This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Digitized by Google

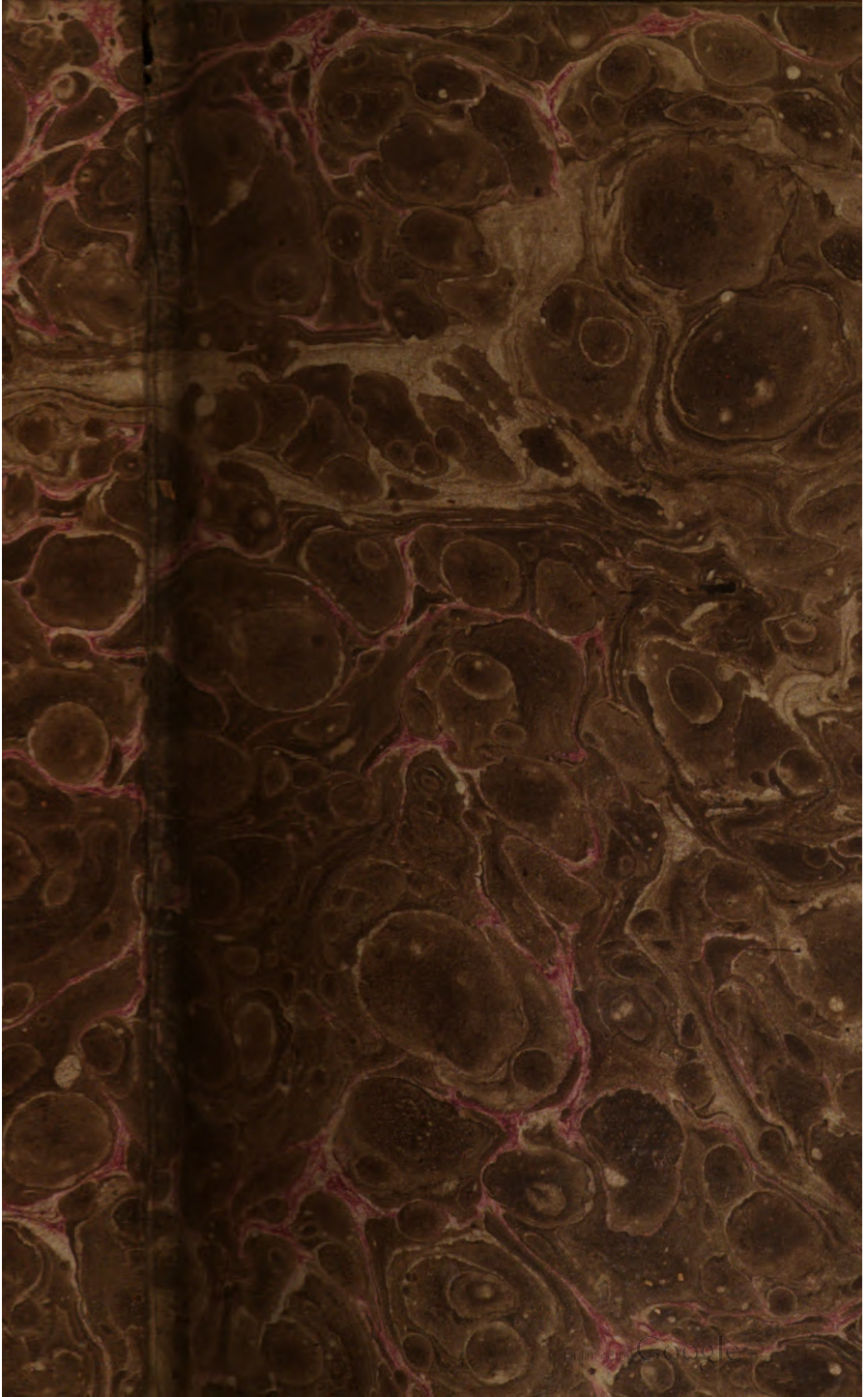
US
2319
4.4.10

Harvard College
Library

FROM THE BEQUEST OF

SUSAN GREENE DEXTER

Digitized by Google


Digitized by Google

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КНИЖНЫЙ ФОНД
866

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ИСТОРИЯ

ЖИЗНИ и ПУТЕШЕСТВІЙ

ХРИСТОФОРА КОЛОМБА.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИСТОРІЯ

ЖИЗНИ И ПУТЕШЕСТВІЙ

ХРИСТОФОРА КОЛОМБА.

Сочиненіе

ВАШИНГТОНА ИРВИНГА.

Переведя съ Французскаго,

НИКОЛАЯ БРЕДИХИНА.

Venient annis
Saecula seris, quibus Oceanus
Vincula rerum laxet, et ingens
Pateat tellus, Typhisque novos
Detegat orbes, nec sit terris
Ultima Thule.

SENECA, *Medea.*

Томъ второй.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
Печатано въ типографіи Х. Гинцк.
1837.

Digitized by Google

US 2319.4.4.10

HARVARD COLLEGE LIBRARY
DEXTER FUND
FEB 12 1931

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра.

СПб., Сентября 29 дня, 1836 года.

Цензоръ А. Фрейгангъ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ТОМА.

СТРАН.

КНИГА ШЕСТАЯ.

ГЛАВА I. Отъѣздъ Коломба во второе путешествіе.— Открытіе Карибскихъ-Острововъ (1493). 1

ГЛАВА II. Открытіе острова Гваделупы (1493) . . . 9

ГЛАВА III. Крейсированіе между Карибскими-Островами (1493) 23

ГЛАВА IV. Прибытіе въ портъ Рождества. — Разрушеніе форта и гибель гарнизона 34

ГЛАВА V. Свиданіе съ туземцами. — Загадочное поведеніе Гуаканагари (1493) 51

ГЛАВА VI. Основаніе города Изабеллы. — Болѣзни Испанцевъ (1493) 62

ГЛАВА VII. Экспедиція Алонсо де-Ойеды для обозрѣнія внутренности острова. — Отплытіе части кораблей въ Испанію (1494). . . . 70

ГЛАВА VIII. Возмущеніе въ Изабеллѣ. — Заговоръ Бернала Діаса де-Пиза (1494) 81

ГЛАВА IX. Экспедиція Коломба въ горы Чибао (1494) 87

Digitized by Google

стран.

ГЛАВА X. Походъ Хуана Лухана въ горы. — Обычаи и характеристическія черты туземцевъ. Возвращеніе Коломба въ Изабеллу (1494). 100

ГЛАВА XI. Прибытіе Коломба въ Изабеллу. — Болѣзни и ропотъ въ колоніи (1494) 121

ГЛАВА XII. Распредѣленіе Испанскихъ силъ на островѣ. — Приготовленія къ путешествію въ Кубу (1494) 131

КНИГА СЕДЬМАЯ.

ГЛАВА I. Путешествіе въ восточной оконечности Кубы (1494) 138

ГЛАВА II. Открытіе Ямайки (1494). 145

ГЛАВА III. Возвращеніе въ Кубу. — Плаваніе между островами, извѣстными подъ названіемъ Королевиныхъ-Садовъ (1494). 152

ГЛАВА IV. Обозрѣніе южнаго берега Кубы (1494) . 160

ГЛАВА V. Обратное плаваніе Коломба вдоль южнаго берега Кубы (1494). 174

ГЛАВА VI. Плаваніе вдоль южнаго берега Ямайки (1494) 185

ГЛАВА VII. Плаваніе вдоль южнаго берега Испаніолы и возвращеніе въ Изабеллу (1494) . . 193

КНИГА ВОСЬМАЯ.

ГЛАВА I. Прибытіе адмирала въ Изабеллу. — Портретъ Варѳоломея Коломба (4-го Сентября 1494) 200

Digitized by Google

СТРАН.

ГЛАВА II. Преступное поведеніе донъ Педро Маргарита и отъѣздъ его съ острова (1494) . . 208

ГЛАВА III. Возстаніе туземцевъ. — Алонсо де-Ойеда осажденъ Каонабомъ (1494) 217

ГЛАВА IV. Мѣры, принятыя Коломбомъ для возстановленія спокойствія на островѣ. — Экспедиція Ойеды для овладѣнія Каонабомъ (1494) 227

ГЛАВА V. Прибытіе изъ Испаніи Антоніо де Торреса съ четырьмя кораблями. — Отплытіе его съ грузомъ невольниковъ (1494) . . . 242

ГЛАВА VI. Экспедиція Коломба противъ туземцевъ Беги. — Сраженіе (1495) 249

ГЛАВА VII. Коломбъ покоряетъ туземцевъ и налагаетъ на нихъ дань (1495). 257

ГЛАВА VIII. Интриги противъ Коломба при Испанскомъ дворѣ. — Агадо посланъ для обревизованія дѣлъ въ Испаніолѣ (1495) . . . 269

ГЛАВА IX. Прибытіе въ Изабеллу Агадо. — Его наглое поведеніе. — Буря въ портѣ (1495) . 280

ГЛАВА X. Открытіе Гайнскихъ рудниковъ (1496) . . 289

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

ГЛАВА I. Возвращеніе Коломба въ Испанію съ Агадо (1496) 296

ГЛАВА II. Упадокъ славы Коломба въ Испаніи. — Пріемъ, сдѣланный ему государями въ Бургосѣ. — Онъ предлагаетъ третье путешествіе 307

Digitized by Google

стран.

ГЛАВА III. Приготовленія къ третьему путешествію. Препятствія и задержки (1494). 319

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

ГЛАВА I. Отъѣздъ Коломба въ третье путешествіе. Открытіе острова Св. Троицы (1498). . . 335

ГЛАВА II. Плаваніе въ Заливѣ Паріа (1498) 347

ГЛАВА III. Продолженіе плаванія въ Заливѣ Паріа. Возвращеніе въ Испаніолу (1498). 363

ГЛАВА IV. Заключеніе Коломба о берегѣ Паріи . . 375

КНИГА ОДИНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА I. Правленіе адлантадо. — Экспедиція въ провинцію Ксарагву 387

ГЛАВА II. Учрежденіе цѣпи военныхъ этаповъ. — Возстаніе Гуаріонекса, кацика Беги (1496) 401

ГЛАВА III. Прибытіе адлантадо въ Ксарагву для полученія дани (1497) 414

ГЛАВА IV. Заговоръ Рольдана (1497). 422

ГЛАВА V. Адлантадо является въ Бегу на помощь форту Зачатія. — Свиданіе его съ Рольданомъ (1497). 432

ГЛАВА VI. Вторичное возстаніе Гуаріонекса и бѣгство его въ Чигайскія горы (1498). . . . 441

ГЛАВА VII. Походъ адлантадо въ Чигайскія горы 1498 448

Digitized by Google

ИСТОРІЯ

ЖИЗНИ И ПУТЕШЕСТВІЙ

ХРИСТОФОРА КОЛОМБА.

КНИГА ШЕСТАЯ.

ГЛАВА I.

Отъѣздъ Коломба во второе путешествіе. — Открытіе Карибскихъ-Острововъ (1493).

Отплытіе Коломба во второе путешествіе составляло блистательный контрастъ съ его похороннымъ отъѣздомъ изъ Палоса. 25-го сентября, на разсвѣтѣ, Кадикской заливъ представлялъ самую одушевленную картину. Флотъ, изъ трехъ большихъ кораблей и четырнадцати карабелъ, ждалъ знака сняться съ якоря. Гавань оглашалась обыкновенными кликами матросовъ, разстанавливающихъ па-

Digitized by Google

руса и распутывающихъ якорные канаты. Отъѣзжавшіе въ экспедицію прощались съ друзьями, тѣснившимися вокругъ нихъ, — и по довольному ихъ виду, по восторженному выраженію ихъ лицъ, легко можно было замѣтить, что всѣ они надѣялись совершить счастливѣйшее плаваніе и возвратиться въ торжествѣ. Благородный рыцарь — съ жаждой славы, которою стремился ознаменовать себя въ какомъ-нибудь романическомъ приключеніи; отважный мореходецъ, горѣвшій нетерпѣніемъ скорѣй проникнуть въ неизвѣданныя моря; непостоянный авантюристъ, поздравлявшій себя съ чудесами, получивъ возможность перемѣнить мѣсто и пуститься рыскать по отдаленнымъ странамъ; тонкій спекулантъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшій случая просвѣтить невѣжество дикихъ народовъ; ревностный миссіонеръ, пламенѣвшій усердіемъ распространить владычество Церкви и истинной вѣры: всѣ были въ равномъ упоеніи, всѣ предавались блистательнѣйшимъ надеждамъ. Народъ, вмѣсто того чтобъ почитать ихъ, какъ прежде, жертвами, влекомыми на вѣрную смерть, смотрѣлъ на нихъ съ завистью — какъ на счастливцевъ, которые ѣдутъ въ золотыя царства, гдѣ ихъ ожидаютъ несмѣтныя сокровища и чудеса.

Коломбъ отличался среди этой толпы высокимъ ростомъ и величавою осанкой. Съ нимъ были оба его сыновья, Діэго и Фер-

Digitized by Google

нандо, пріѣхавшіе проститься съ нимъ (1), и по выраженію ихъ лицъ, видно было что они гордятся славой своего отца. Вездѣ, гдѣ онъ ни проходилъ, всѣ глаза слѣдовали за нимъ съ выраженіемъ удивленія, — всѣ уста произносили ему хвалы и благословенія.

Корабли подняли паруса до восхожденія солнца, и не было ниодного человѣка, который-бы, при видѣ ихъ отплытія изъ порта, не переносился воображеніемъ къ той эпохѣ, когда флотъ войдетъ въ торжествѣ въ туже гавань, нагруженный сокровищами Новаго-Свѣта.

Сообразно съ наставленіями, полученными Коломбомъ отъ своихъ государей, онъ миновалъ берега и острова Португальскихъ владѣній, и прибывъ 1-го октября къ Канарійскимъ-Островамъ, взялъ направленіе на юго-западъ. 5-го онъ бросилъ якорь противъ острова Гомеры и сдѣлалъ тамъ запасъ дровъ и воды на все путешествіе; накупилъ телятъ, козъ и барановъ, для разведенія ихъ на островѣ Испаніолѣ, и восемь свиней, отъ которыхъ, говоритъ Лась-Касасъ, расплодилось впослѣдствіи такое безчисленное множество этихъ животныхъ въ Испанскихъ колоніяхъ Новаго-Свѣта. (1). Онъ запасся и дворовой птицей, которая также развелась во

(1) *Hist. del Almirante*, cap. 44.

(2) Las Casas, *Hist. Ind.*, lib. I, cap. 83.

Digitized by Google

множествѣ; набралъ сѣмянъ апельсинныхъ, лимонныхъ, бергамотныхъ, дынныхъ и другихъ плодовъ, которые такимъ-образомъ были переселены въ первый разъ изъ Гесперидскихъ или Счастливыхъ острововъ Стараго-Свѣта на острова Новаго (1).

7-го, передъ отплытіемъ, Коломбъ разослалъ капитанамъ кораблей по запечатанному пакету, въ которыхъ былъ объясненъ путь къ форту Рождества, резиденціи кацика Гуаканагари. Капитаны обязаны были вскрыть пакеты только въ такомъ случаѣ, если корабли по какому-нибудь обстоятельству разрознятся: Коломбъ хотѣлъ сохранить втайнѣ настоящій путь къ новоотрытымъ странамъ какъ возможно долѣе, опасаясь чтобъ мореходцы другихъ государствъ, и въ особенности Португальскіе, не отправились по его слѣдамъ и не похитили его пріобретеній (2).

Отплывъ отъ Гомеры, флотъ былъ застигнутъ тишью среди Канарійскихъ-Острововъ, и только 13-го октября подулъ благопріятный восточный вѣтеръ, при которомъ онъ скоро потерялъ изъ виду островъ Ферро. Ко-

(1) Гумбольдтъ полагаетъ, что дикіе лимоны и апельсины, мелкіе и горькіе, росли въ Новомъ-Свѣтѣ до открытія. Кальделейгъ также говоритъ, что Бразильцы почитаютъ мелкіе апельсины туземнымъ плодомъ. (Humboldt, *Essai politique sur l'île de Cuba*, t. 1, pag. 68).

(2) Las Casas, *Hist. Ind.*, lib. 1, cap. 83, MS.

Digitized by Google

ломбъ держался на юго-западъ, уклонясь отъ перваго пути нѣсколько на югъ, въ надеждѣ пристать къ Карибскимъ-Островамъ, о которыхъ туземцы наговорили ему столько непонятнаго и чудеснаго (1). Вступивъ въ полосу пассатныхъ вѣтровъ, флотъ несся быстро и плавно при тихомъ и постоянномъ его дуновеніи; море было спокойно; погода прекрасная. 24-го онъ находился уже въ четырехъ-стахъ-пятидесяти миляхъ западнѣй Гоморы, не встрѣтивъ ниодного изъ тѣхъ плывучихъ травяныхъ острововъ, которые въ первомъ путешествіи встрѣчались гораздо ближе и такъ чудесно поддерживали бодрость экипажей, побуждая ихъ упорствовать въ своемъ отчаянномъ предпріятіи. Теперь они не имѣли болѣе надобности въ этихъ ободрительныхъ признакахъ: они были исполнены довѣренности и надежды. На этомъ разстояніи вдругъ перепало нѣсколько мелкихъ дождей и появилась ласточка, кружа около кораблей, — и всѣ взоры съ жадностью устремились въ даль, въ надеждѣ скоро увидѣть землю.

Въ концѣ октября, ночью, флотъ былъ застигнутъ однимъ изъ тѣхъ проливныхъ дождей съ грозой, которые подъ тропиками сопровождаются ужасными молніями и непрерывными ударами грома. Гроза продолжалась

(1) *Письмо доктора Чанки*, Navarrete, *Collect. de Viages*. I.

Digitized by Google

около четырехъ часовъ, и экипажи не переставали считать себя въ величайшей опасности до-тѣхъ-поръ, пока увидѣли нѣсколько блуждающихъ огоньковъ, которые перебѣгали по верхамъ мачтъ и вдоль снастей. Эти странные феномены иногда показываются на корабляхъ во время грозъ, когда атмосфера сильно обременено электричествомъ, и являясь въ минуты ужаса и опасности, всегда поражаютъ суевѣрное воображеніе матросовъ. Фернандо Коломбъ, описывая это обстоятельство, дѣлаетъ замѣчанія, обнаруживающія духъ того вѣка, въ которомъ онъ жилъ.

« Въ субботу ночью, говоритъ онъ, во время « сильнаго дождя и жестокихъ ударовъ грома, « на брамстенгѣ явился Илья-Пророкъ (Saint-« Elme) съ семью зажженными свѣчами: я « разумѣю, что экипажи увидѣли на ней тѣ « огни, которые, по мнѣнію матросовъ, оз-« начаютъ присутствіе Св. Ильи; поэтому они « начали пѣть разныя благодарственныя мо-« литвы, будучи увѣрены, что коль-скоро онъ « появится во время грозы, то это означаетъ, « что уже всякая опасность миновала. Впро-« чемъ, что-бы это ни означало, только, если « вѣрить Плинію, подобные-же огни показы-« вались иногда и Римскимъ мореплавателямъ « во время грозъ на морѣ, и они приписы-« вали ихъ явленію Кастора и Поллукса. Се-« нека также говоритъ объ нихъ (1). »

(1) *Hist. del Almirante.* — Объ этомъ суевѣріи матросовъ

Вечеромъ 2-го ноября Коломбъ заключилъ по цвѣту моря и роду волнъ, также по частымъ перемѣнамъ вѣтра и безпрерывнымъ мелкимъ дождямъ, что флотъ находится невдалекѣ отъ земли: поэтому онъ отдалъ приказъ подобрать паруса и наблюдать осторожность всю ночь. Его обыкновенная проницательность не обманула и на этотъ разъ. Съ разсвѣтомъ дня на горизонтѣ открылся возвышенный островъ, — и всѣ корабли огласились радостными восклицаніями. Коломбъ назвалъ этотъ островъ *Доминикомъ*, въ память того, что онъ былъ открытъ въ воскресенье. По мѣрѣ приближенія флота при легкомъ вѣтрѣ, передъ глазами экипажей открывались постепенно другіе острова, какъ будто выходя изъ нѣдръ спокойнаго океана, и всѣ они были покрыты прекраснымъ лѣсомъ. Между-тѣмъ безчисленныя стаи попугаевъ и другихъ тропическихъ птицъ разсѣкали воздухъ быстрыми крыльями, перелетая отъ одного острова къ другому.

упоминается также и въ путешествіи Магеллана: «Во время сильныхъ грозъ, на верху брамстенги является Илья-Пророкъ съ зажженною свѣчею, а иногда съ двумя; при этомъ видѣ матросы плачутъ отъ радости и привѣтствуютъ его по-своему. Онъ остается видимъ около четверти часа и наконецъ исчезаетъ среди ужаснаго молніинаго блеска, который ослѣпляетъ матросовъ.» Herrera, decad. II, lib. IV, cap. 10.

Digitized by Google

Экипажи всѣхъ кораблей собрались на палубахъ для принесенія Небу благодарности за счастливый переѣздъ. *Salve regina* (Богородица-Дѣва, радуйся!) и другія молитвы были пропѣты хоромъ, всѣми матросами. Такими набожными дѣйствіями Коломбъ всегда торжествовалъ свои открытія. И это обыкновеніе, наблюдаемое всѣми вообще Испанскими и Португальскими мореходцами, представляло такую торжественную и величественную картину, какую только можетъ представить воображеніе. Въ самомъ-дѣлѣ, что можетъ быть поразительнѣй зрѣлища, когда сильные и звонкіе голоса матросовъ, прерывая однообразное молчаніе океана, возносятъ къ Небу дань своей признательности и благодарятъ Провидѣніе, приведшее ихъ къ землѣ — предмету всѣхъ ихъ желаній.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Открытіе острова Гвадалупы (1493).

Острова, къ которымъ присталь Коломбъ, составляютъ часть Караибской или Антильской группы, которая, начинаясь отъ восточной оконечности Порто-Рикко и оканчиваясь у береговъ Пэріи, образуетъ почти полукружіе и такъ-сказать замыкаетъ собой Караибское-Море отъ Океана.

Въ первый день прибытія Коломба въ этотъ архипелагъ, передъ нимъ открылось покрайней мѣрѣ шесть острововъ разной величины, украшенныхъ тою роскошью прозябенія, которая такъ свойственна тропическимъ климатамъ; и всякой разъ, когда навѣвалъ отъ нихъ вѣтеръ, воздухъ благоухалъ ароматомъ ихъ лѣсовъ.

Послѣ безплодныхъ усилій отыскать удобное якорное мѣсто передъ Доминикомъ, флотъ взялъ направленіе къ другому острову той-же группы, которому Коломбъ далъ названіе своего корабля — *Маріи-Галантъ*. Онъ сдѣ-

Digitized by Google

лалъ на него высадку, водрузилъ королевское знамя и взялъ, вмѣстѣ съ прилежащими къ нему островами, во владѣніе на имя Испанскихъ государей. Мореходцы не замѣтили на немъ ни малѣйшаго слѣда человѣческаго быта: островъ казался необитаемъ и былъ покрытъ богатыми и дремучими лѣсами; нѣкоторыя деревья были въ цвѣту; другія обременены неизвѣстными плодами; многія имѣли ароматической запахъ, и одно изъ нихъ было покрыто пальмовыми листьями и издавало гвоздичный запахъ.

Отъ этого острова Испанцы взяли направленіе къ другому, болѣе значительному, съ горой замѣчательной величины, которой возвышенный пикъ скрывалъ истокъ многихъ ручьевъ, стремительно выбѣгавшихъ оттуда: впослѣдствіи это мѣсто оказалось кратеромъ волкана. Подойдя мили на три къ острову, мореплаватели увидѣли чрезвычайно быстрый ручей, свергающійся внизъ по скалѣ съ такой высоты, что, выражаясь словами повѣствователя, какъ-будто падалъ съ неба. Потокъ въ быстромъ паденіи своемъ дробился въ пѣну, и потому многіе приняли его сначала за слой утеса (1). Этотъ островъ туземцы называли *Туруквейра* (2), а Коломбъ назвалъ *Гва-*

(1) *Письмо доктора Чанки.*

(2) *Письмо доктора Чанки.* — Пьеръ Мартиръ называетъ его *Карнквейра, или Кверакевейра*, decad. I., lib III.

Digitized by Google

делупа, по обѣщанію, данному имъ монахамъ обители Гваделупской Богоматери, въ Эстремадурѣ — назвать одно изъ своихъ открытій именемъ ихъ монастыря.

Испанцы пристали къ этому острову 4-го числа и вошли въ одно селеніе, расположенное на берегу; при ихъ приближеніи жители разбѣжались, бросивъ на пути даже нѣсколькихъ дѣтей: такъ великъ былъ ихъ ужасъ и замѣшательство. Коломбъ, желая пріобрести расположеніе родителей этихъ малютокъ, осыпалъ ихъ ласками и навязалъ имъ на руки гремушекъ и другихъ бездѣлокъ. Это селеніе, подобно большей части найденныхъ на островѣ, состояло изъ двадцати или тридцати хижинъ, расположенныхъ вокругъ нѣкотораго рода общественной площади. Хижины были построены, также какъ на Кубѣ и въ Испаніолѣ, изъ толстыхъ древесныхъ кряжей, переплетенныхъ тростникомъ и вѣтвями, и покрыты пальмовыми листьями, но имѣли четвероугольную, а не круглую фигуру, какъ на другихъ островахъ (1), и при каждой хижинѣ былъ устроенъ портикъ, или навѣсъ, отъ солнца. Входъ въ одинъ изъ этихъ домовъ былъ украшенъ изображеніемъ деревянныхъ змѣй, довольно хорошо вырубленныхъ. Утварь въ хижинахъ — та-же что и на прежде посѣщенныхъ островахъ: гамаки, или кой-

(1) *Hist. del Almirante*, cap. 62.

Digitized by Google

ки; каллебасовая и глиняная посуда, которая равнялась качествомъ съ лучшими издѣліями того-же рода на Испаніолѣ. Въ нихъ нашли еще большіе запасы хлопчатой бумаги, частью невыдѣланной, отчасти пряденой, и даже ткани изъ ней довольно порядочной работы, и множество луковъ и стрѣлъ, съ насаженными на концахъ острыми костями. Около домовъ Испанцы увидѣли дворовыхъ гусей, одной породы съ Европейскими, и самыхъ большихъ попугаевъ, синихъ, зеленыхъ, бѣлыхъ и красныхъ, принадлежащихъ къ блестящей *Гуакамайосской* породѣ, и нашли въ первый разъ роскошный плодъ, котораго вкусъ и благовонный запахъ изумилъ и восхитилъ ихъ: это былъ ананасъ. Осматривая хижины, они изумлялись находя въ нихъ сковороды и другую желѣзную посуду: до того времени они не видѣли этого металла въ Новомъ-Свѣтѣ. Фернандо Коломбъ полагаетъ, что посуда была не желѣзная, а сдѣланная изъ особой породы весьма твердаго камня, которымъ изобилуютъ эти острова, и который будучи закаленъ на огнѣ получаетъ всю наружность желѣза, — прибавляя что очень естественно, если Испанцы приняли его за желѣзо при ихъ бѣгломъ обзорѣ домовъ; между-тѣмъ онъ полагаетъ возможнымъ, что нѣкоторыя изъ этихъ вещей могли быть завезены жителями съ Испаніолы. Однакожъ извѣстно, что ни на Испаніолѣ, ни на одномъ изъ всѣхъ этихъ

Digitized by Google

острововъ не найдено никакихъ признаковъ желѣза.

Другой предметъ, возбудившій удивленіе Испанцевъ и подавшій имъ поводъ къ разнымъ догадкамъ, былъ обломокъ отъ корабля, найденный въ одной хижинѣ. Какъ онъ могъ попасть на эти берега, никогда не посѣщаемые судами образованныхъ государствъ?.... Остатокъ-ли это отъ какого нибудь судна, приходившаго изъ болѣе просвѣщенныхъ областей Азіи, лежащей, по ихъ мнѣнію, гдѣнибудь невдалекѣ, въ томъ-же направленіи, — или часть Коломбовой карабеллы, разбившейся передъ Испаніолой во время перваго его путешествія, — или наконецъ обломокъ отъ какого нибудь Европейскаго судна, носившійся по Атлантическому-Океану и выброшенный на эти берега?... Послѣднее предположеніе кажется наиболѣе вѣроятнымъ. Постоянное теченіе у Африканскихъ береговъ, производимое неизмѣннымъ направленіемъ пассатныхъ вѣтровъ, можетъ иногда заносить обломки отъ Стараго-Свѣта къ предѣламъ Новаго, и, вѣроятно, простые обитатели этихъ острововъ прежде Коломбова открытія не одинъ разъ уже разсматривали съ удивленіемъ огромныя части Европейскихъ судовъ, поглощаемыхъ бездной другаго предѣла Океана и постепенно выносимыхъ волнами на ихъ берега.

Но болѣе всего привлекло вниманіе Испан-

Digitized by Google

цевъ и возбудило въ нихъ омерзѣніе — зрѣлище разныхъ человѣческихъ костей, — остатки, какъ они полагали, отъ чудовищныхъ пиршествъ этихъ дикарей. Въ хижинахъ были развѣшаны черепа человѣческихъ головъ, и повидимому служили имъ вмѣсто чашъ и другой домашней посуды. Эти отвратительные предметы убѣдили ихъ, что они находятся въ странѣ Каннибаловъ, или Караибовъ, тѣхъ свирѣпыхъ, воинственныхъ дикарей, которые безпрерывными хищничествами и кровожадными обычаями сдѣлались ужасомъ этихъ морей. По возвращеніи шлюпа, Коломбъ продолжалъ обходить островъ, и не прежде какъ пройдя двѣ мили, уже очень поздно, флотъ нашелъ удобную гавань и бросилъ въ ней якорь. Съ этой стороны островъ занималъ около двадцати пяти миль пространства и представлялъ зрѣнію попеременно, то высокія горы, то обширныя равнины. По берегу были разбросаны небольшія деревушки и хижины, которыхъ устрашенные обитатели убѣгали при видѣ эскадры, разсѣкающей нѣдра волнъ.

На разсвѣтѣ Коломбъ позволилъ нѣсколькимъ капитанамъ съ достаточнымъ числомъ людей пристать къ землѣ, для открытія сношеній съ туземцами. Команды раздѣлились на небольшія партіи, и въ продолженіе дня возвратились съ однимъ ребенкомъ и нѣсколькими женщинами, изъ которыхъ однѣ были урожденки острова, другія плѣнницы. Жен-

Digitized by Google

щины подтвердили мнѣніе Коломба, что этотъ островъ населенъ Караибами. Онъ узналъ отъ нихъ, что туземцы, вступивъ въ союзъ съ жителями двухъ сосѣдственныхъ острововъ, ведутъ войну противъ всѣхъ прочихъ; что они простираютъ иногда набѣги, на своихъ выдолбленныхъ лодкахъ, миль на полтораста разстоянія; что оружіе ихъ состоитъ изъ луковъ и стрѣлъ, вооруженныхъ острыми рыбьими костями или черепаховой чешуей, которыя они намазываютъ сокомъ ядовитой травы; дѣлаютъ высадки на острова, грабятъ селенія и увозятъ съ собой молодыхъ и красивыхъ женщинъ въ неволю или для сожительства, а мужчинъ для съѣденія (1).

Услышавъ такіе страшные разсказы объ этихъ островитянахъ, Коломбъ пришелъ въ сильное безпокойство, когда вечеромъ донесли ему, что Діэго Маркъ, капитанъ одной карабеллы, съ восмью человѣками изъ своего экипажа, неявился съ острова. Этотъ капитанъ очень рано поутру отправился съ своей маленькой командой на берегъ безъ позволенія, вошелъ въ лѣсъ, — и съ той поры его не видали. На другой день онъ также не явился и безпокойство Коломба увеличилось. Онъ опасался, не попала-ли команда на какую-нибудь засаду дикихъ: изъ спутниковъ

(1) Pierre Martyr, lettre CXLVII, à Pomponius Lœtus. — *Idem*, decad. I, lib. II.

Digitized by Google

капитана многіе были опытные мореплаватели, и еслибъ заблудились, то легко нашли-бы выходъ по звѣздамъ. Онъ отправилъ для отысканія ихъ нѣсколько отрядовъ по разнымъ направленіямъ, послалъ при каждомъ отрядѣ по одному трубачу для поданія сигналовъ, и въ то-же время велѣлъ стрѣлять съ бортовъ изъ пушекъ, а съ берега изъ ружей. Но все это оказалось безполезнымъ: утомленные отряды возвратились вечеромъ съ поиска безъ всякаго успѣха. Они заходили во многія хижины и встрѣчали тамъ новыя доказательства, что находятся въ странѣ человѣкоѣдовъ: это не могло ихъ успокоить на счетъ участи товарищей. Они видѣли въ хижинахъ члены человѣческаго тѣла, развѣшанные по перекладинамъ, какъ-бы для просушки, и голову молодаго человѣка, только-что убитаго, изъ которой еще струилась кровь, между-тѣмъ какъ нѣкоторыя части его тѣла варились вмѣстѣ съ мясомъ гусей и попугаевъ, а другія жарились на огнѣ.

Въ продолженіе дня на берегу показывалось много туземцевъ; они съ удивленіемъ смотрѣли на корабли; но только-что замѣчали, что отъ флота отдѣлялся шлюпъ, тотчасъ убѣгали въ лѣса и на горы. Въ тотъ-же день съ острова приплыли къ судамъ нѣсколько женщинъ: это были плѣнницы, похищенныя Караибами съ сосѣдственныхъ острововъ. Коломбъ, навязавъ имъ на руки гремушекъ и

Digitized by Google

на шею бисерныхъ ожерельевъ, велѣлъ отвезть ихъ на берегъ, въ надеждѣ приманить къ себѣ этимъ средствомъ жителей. Но плѣнницы вскорѣ опять явились обобранныя свирѣпыми островитянками и убидительно просили Испанцевъ принять ихъ на корабли. Адмиралъ узналъ отъ нихъ, что большая часть мужчинъ находилась въ отлучкѣ, потому-что ихъ царекъ отправился съ тремя-стами воиновъ, на десяти лодкахъ, въ отдаленную экспедицію, и что въ такихъ случаяхъ защита острова отъ набѣговъ обыкновенно поручалась женщинамъ, которыя были также искусны въ стрѣляньи изъ луковъ, какъ и мужья ихъ, и почти не уступали имъ ни въ воинственномъ духѣ, ни въ силѣ и отважности (1).

За ними вскорѣ явилось къ Испанцамъ множество дѣтей, увезенныхъ туземцами въ неволю съ другихъ острововъ. Этихъ несчастныхъ они не истребляли до нѣкотораго времени единственно по странной и звѣрской прихоти вкуса: они обыкновенно держали ихъ при себѣ до-тѣхъ поръ, пока они возмужаютъ, и тогда откармливали ихъ для своихъ пиршествъ. Они простирали надъ ними варварство до того, что лишали ихъ мужества, чтобъ сообщить ихъ тѣлу вкусъ болѣе нѣжный и пріятный (2).

(1) Pierre Martyr, decad. III, lib. IX.

(2) *Письмо доктора Чанки.* — Pierre Martyr, lettre CXLVII. — *Hist. del Almirante*, cap. 46.

Digitized by Google

Одна мысль объ употребленіи въ пищу человѣческой плоти заключаетъ въ себѣ столько омерзительнаго, что мы желали-бы принять всѣ эти разсказы за ошибки, ложныя перетолкованія или басни путешественниковъ; но свидѣтельство объ этомъ предметѣ самыхъ почтенныхъ писателей такъ положительны, и событія, несмотря на все омерзѣніе, какое они внушаютъ, сами по себѣ столько любопытны, что историку невозможно оставить ихъ въ молчаніи.

Коломбъ находился тогда въ крайнемъ затрудненіи, незная, на что рѣшиться. Съ одной стороны онъ желалъ нетерпѣливо скорѣй увидѣться съ прежними своими спутниками, оставленными имъ въ Испаніолѣ, и малѣйшая отсрочка была для него нестерпима; съ другой — уѣхать не дождавшись капитана съ его командой, если они живы еще, значило предать ихъ въ руки Каннибаловъ и обречь на ужаснѣйшую смерть; а оставить на рейдѣ передъ островомъ судно съ экипажемъ, съ тѣмъ, чтобъ оно ожидало ихъ возвращенія, значило рисковать и кораблемъ и людьми, которые могли погибнуть множествомъ различныхъ случаевъ на этихъ дикихъ берегахъ, среди этихъ неизвѣстныхъ морей.

Въ этой крайности Алонсо де-Ойеда, — тотъ молодой рыцарь, котораго дерзкому мужеству мы привели примѣръ, разсказавъ о случаѣ на колокольнѣ катедральной церкви

Digitized by Google

въ Севиллѣ, — вызвался обойти съ отрядомъ войскъ весь островъ, обыскать всѣ лѣса и привесть своихъ заблудшихъ товарищей, если только они живы. Его предложеніе было принято, и адмиралъ отдалъ приказъ, чтобъ во время его отсутствія флотъ пополнилъ запасъ воды и дровъ, позволивъ между-тѣмъ части экипажей расположиться на берегу, желая доставить имъ нѣкоторое отдохновеніе.

Алонсо де-Ойеда, въ сопровожденіи сорока человѣкъ, обошелъ всѣ окрестные лѣса, проникъ очень далеко во внутренность острова, стрѣляя изъ ружей и трубя въ трубы въ ущельяхъ долинъ и на вершинахъ горъ, — но все было тщетно: одно эхо отвѣчало имъ. Густота лѣсовъ чрезвычайно затрудняла ходъ отряда: люди часто принуждены были употреблять большія усилія, чтобъ пробраться между вѣтвями огромныхъ и могучихъ деревъ, закрывавшихъ отъ нихъ небо. Ойеда смотрѣлъ на все глазами молодаго авантуриста, исполненнаго энтузіазма, и по возвращеніи сдѣлалъ самыя преувеличенныя описанія о естественныхъ произведеніяхъ острова. Онъ говорилъ, что въ лѣсахъ, которые благоухали ароматическими растеніями и кустарниками, ему слышался запахъ множества драгоцѣнныхъ пряностей и смолъ; что въ числѣ разныхъ тропическихъ птицъ неизвѣстныхъ породъ, онъ видѣлъ соколовъ, королевскихъ-цаплей, коршуновъ, дикихъ голубей,

Digitized by Google

горлицъ и воронъ, также куропатокъ, которыя въ самомъ дѣлѣ водятся только на одномъ островѣ Кубѣ, и слышалъ пѣніе соловьевъ, которые вовсе неизвѣстны въ Новомъ-Свѣтѣ (1). — и что островъ сильно изобилуетъ рыбой. Пьеръ-Мартиръ говоритъ, что Каннибалы, находясь въ безпрерывныхъ походахъ и экспедиціяхъ для опустошенія окрестныхъ странъ, имѣли обыкновеніе перевозить на свой островъ сѣмена и корни всякаго рода растеній, и въ доказательство его изобилія приводитъ обстоятельство, что Испанцы находили на немъ въ дуплахъ деревъ и въ разсѣлинахъ скалъ медъ. Источниковъ на немъ, по объявленію Ойеды, такое множество, что ему пришлось на пространствѣ шести миль переправиться черезъ двадцать шесть рѣкъ. Безъ сомнѣнія, многія изъ числа этихъ мнимыхъ рѣкъ были не что иное, какъ рукава и изгибы одного и того же русла.

По прибытіи Ойеды, Коломбъ потерялъ всю надежду на возвращеніе своихъ неблагоразумныхъ спутниковъ. Со времени ихъ отлучки прошло уже нѣсколько дней, и еслибъ они были живы, то ихъ отыскали-бы на островѣ, или сами они давно пришли-бы на берегъ. Онъ готовъ былъ уже поднять паруса, какъ вдругъ, къ неизъяснимой радости цѣлаго флота, они показались на берегу. Ихъ

(1) *Письмо доктора Чанки. — Hist. del Almirante*, стр. 46.

Digitized by Google

тотчасъ-же перевезли. По измученнымъ и истомленнымъ ихъ лицамъ легко можно было видѣть, что они претерпѣли. Заблудясь, непостижимымъ образомъ, при самомъ входѣ въ лѣсъ, они заходили въ него все далѣе и далѣе, такъ-что наконецъ потеряли всякую возможность отыскать обратный путь. Нѣсколько дней блуждали они по извилинамъ и лабиринтамъ безвыходнаго лѣса, до-того густаго, что свѣтъ дневной едва проникалъ въ него; перебирались черезъ скалы, переходили рѣки въ бродъ и прокладывали себѣ путь сквозь чащи и кустарники; нѣкоторые старые моряки взлѣзали на деревья, въ надеждѣ увидѣть звѣзды и по нимъ опредѣлить путь, но густота вѣтвей была такъ непроницаема, что совершенно скрывала отъ нихъ небо. Тогда жестокая мысль овладѣла ими: они начали опасаться, чтобъ адмиралъ, считая ихъ погибшими, не снялся съ якоря и не оставилъ ихъ такимъ-образомъ въ пустынѣ, на вѣчную разлуку съ подобными себѣ существами. Наконецъ, когда уже они были близки къ отчаянью, вдругъ непредвидѣнный случай вывелъ ихъ на берегъ; держась его нѣсколько времени, они увидѣли, — и можно себѣ представить, съ какимъ восторгомъ, — флотъ, еще стоящій на якорѣ. Они привели съ собой нѣсколько дѣтей и женщинъ, но во весь путь не встрѣтили ниодного мужчины, потому-что большая часть воиновъ, какъ мы уже

Digitized by Google

сказали, отправилась въ отдаленную экспедицію.

Несмотря на страданія, перенесенныя заблудившимися, и на радость объ ихъ возвращеніи, Коломбъ призналъ необходимымъ не оставлять, въ столь важной и сопряженной съ опасностями экспедиціи, ни малѣйшаго нарушенія дисциплины безъ наказанія: поэтому капитана, за его самовольную отлучку отъ флота, онъ велѣлъ арестовать, а сопровождавшихъ его, посадить на хлѣбъ и на воду (1).

(1) *Письмо доктора Чанки.*

ГЛАВА III.

Крейсированіе между Каравискими-Островами (1493).

Снявшись съ якоря, 10-го ноября, Коломбъ отплылъ къ сѣверо-западу вдоль берега Гваделупы, — направленіе, въ которомъ по собственнымъ его вычисленіямъ и по словамъ проводниковъ лежала Испаніола. Недавно принятыя на корабли женщины говорили ему о другихъ островахъ, лежащихъ къ югу, объясняя, что въ той-же сторонѣ начинается твердая земля, — показаніе, въ справедливости котораго онъ удостовѣрился впослѣдствіи; но въ то время нетерпѣніе его войти скорѣе въ портъ Рождества не позволяло ему распространять своихъ открытій.

Продолжая обходить этотъ прекрасный архипелагъ, онъ давалъ названія его островамъ, по мѣрѣ того какъ они представлялись его зрѣнію — *Монсеррата*, *Санта-Маріи-ла-Редонды*, *Санта-Маріи-ла-Антига* и *Санъ-Мартина*. Много другихъ острововъ виднѣлось въ сѣверной, сѣверо-западной и юго-за-

Digitized by Google

падной сторонахъ, и всѣ они были высоки, гористы и покрыты великолѣпнымъ лѣсомъ; но адмиралъ не заходилъ къ нимъ. Погода начала принимать грозный видъ, и онъ 14-го ноября бросилъ якорь у одного острова, который туземцы называли *Айай*, а онъ назвалъ *Санта-Грузъ*, и отправилъ на берегъ шлюпъ съ двадцатью-пятью человѣкамъ для набранія воды и развѣданія о пути. Посланные увидѣли на берегу селеніе, въ которомъ не нашли ниодного мужчины, однако-жъ имъ удалось захватить нѣсколько женщинъ и дѣтей, большею частью плѣнныхъ, похищенныхъ съ сосѣдственныхъ острововъ, потому-что и этотъ островъ былъ населенъ Карибами. Они вскорѣ имѣли случай испытать примѣръ неукротимаго мужества этого страннаго народа.

Въ то время какъ шлюпъ стоялъ у берега, вдали, отъ другой части острова, отдѣлился чёлнъ съ нѣсколькими Караибами и двумя женщинами. Онъ плылъ вдоль береговъ, и только-что успѣлъ обогнуть мысъ, какъ вдругъ очутился прямо противъ флота. Пораженные этимъ зрѣлищемъ, которое въ-самомъ-дѣлѣ должно было имъ показаться сверхъ-естественнымъ и ужаснымъ, дикіе остановились и смотрѣли на корабли въ совершенномъ остолбенѣніи. Они такъ глубоко погрузились въ это безмолвное созерцаніе, что шлюпъ подошелъ къ нимъ почти вплоть прежде

Digitized by Google

чѣмъ они замѣтили его. Тогда схватившись за свои пагаи, или весла, они принялись грести, въ надеждѣ уйти отъ преслѣдованія; но хотя ихъ легкій челнъ едва скользилъ по поверхности волнъ, однако-жъ сильный и правильный напоръ Европейской гребли восторжествовалъ надъ ихъ усиліями и щлюпъ ставъ между ними и берегомъ, отрѣзалъ имъ отступленіе. Увидѣвъ, что бѣгство не возможно, дикіе схватили свои луки и стрѣлы и гордо стали противъ преслѣдователей. Женщины сражались съ такою-же неустрашимостью какъ и мужчины. Одна изъ нихъ, повидимому, пользовалась особеннымъ уваженіемъ и отличіемъ, какъ-бы царица. При ней находился, говоритъ Пьерръ-Мартиръ, сынъ ея, молодой Караибъ съ атлетическими формами, страшными, грозными бровями и съ львиною наружностью. (1) Они натягивали свои луки съ удивительною силой и легкостью. Несмотря на то что Испанцы прикрывались щитами, двое изъ нихъ скоро были ранены, и одна стрѣла была пущена съ такою силой одною изъ героинь, что пробила на-сквозь щитъ.

Чтобъ избѣжать этого убійственнаго града, тѣмъ болѣе страшнаго, что можно было опасаться, не намазаны-ли ихъ стрѣлы ядомъ, Испанцы сильно надвинули свой шлюпъ на

(1) Pierre Martyr, decad. I, l. II.

Digitized by Google

чёлнъ и опрокинули его. Но неустрашимые дикари продолжали сражаться плавая, и если попадали ногой на вершину камня, скрытаго подъ водою, на которомъ они могли утвердиться на-минуту, тотчасъ пускали съ него стрѣлу, также мѣтко и сильно, какъ-бы стоя на землѣ. Большаго труда стоило овладѣть ими. Одинъ изъ дикихъ былъ проколотъ насквозь копьемъ и умеръ, когда ихъ привезли на корабль; сынъ царицы былъ также раненъ. Испанцы не могли надивиться ихъ неукротимому нраву и свирѣпому виду. Волосы у нихъ были длинные и жесткіе, окружности глазъ обведены краской, что̀ придавало ихъ лицамъ отвратительно-страшное выраженіе, — а руки и ноги перетянуты повязками изъ хлопчатой бумаги такъ туго, что мускулы на нихъ были раздуты до чудовищной толстоты, что̀ почиталось между ними особенною красотой. Тотъ-же костюмъ находили впослѣдствіи у многихъ народовъ Новаго-Свѣта. Въ плѣну, въ оковахъ, во власти непріятелей, Караибы постоянно сохраняли свой грозный видъ. Пьерръ-Мартиръ, который видѣлъ ихъ нѣсколько разъ, когда они были перевезены въ Испанію, увѣряетъ по собственному опыту и по признанію особъ, сопровождавшихъ его, что на нихъ невозможно было смотрѣть, не ощутивъ нѣкотораго ужаса и омерзѣнія: такъ природа запечатлѣла всѣ черты ихъ характеромъ сви-

Digitized by Google

рѣпости и звѣрства. Но это ощущеніе, безъ сомнѣнія, происходило большею частью отъ предубѣжденія, что они людоѣды. Въ стычкѣ, о которой мы говорили, они, по словамъ того-же писателя, употребляли стрѣлы, намазанныя ядомъ, и одинъ изъ раненыхъ ими Испанцевъ черезъ нѣсколько дней умеръ. (1)

Продолжая плаваніе, Коломбъ вскорѣ прибылъ къ значительной группѣ острововъ разныхъ видовъ и формъ. Нѣкоторые изъ нихъ были покрыты зеленью и лѣсомъ, но большая часть—голы и безплодны, представляя лишь дикіе, скалистые пики, изъ которыхъ многіе имѣли цвѣтъ темно-лазурный, другіе ярко-бѣлый. Коломбъ, по обыкновенной живости своего воображенія, вывелъ изъ этого, что они должны содержать въ себѣ руды богатыхъ металловъ и драгоцѣнные камни. Такъ-какъ острова лежали очень близко одинъ отъ другаго, и море, сжатое между ними тѣснымъ пространствомъ, прорывалось въ проливы съ сильнымъ волненіемъ, отчего большимъ кораблямъ опасно было приближаться къ нимъ: то Коломбъ остался въ открытомъ морѣ, а для обозрѣнія группы отправилъ одну маленькую карабеллу съ Латинскими парусами, которая по возвращеніи

(1) Pierre Martyr, decad. I, lib. II. — *Hist. del Almirante*, cap. 47. — Las Casas, *Hist. Ind.*, cap. 85, MS. — *Письмо доктора Чанки.*

Digitized by Google

донесла, что группа заключаетъ въ себѣ болѣе пятидесяти острововъ, но что всѣ они повидимому необитаемы. Коломбъ назвалъ самый большой островъ — *Санта-Урсула*, а всѣмъ прочимъ далъ общее названіе *Одиннадцати-Тысячъ-Дѣвъ* (1).

Отложивъ обозрѣніе этихъ острововъ до другаго времени, онъ продолжалъ свой путь, и вечеромъ того-же дня прибылъ къ большому острову, покрытому прекраснымъ лѣсомъ, и представляющему удобныя и обширныя гавани. Туземцы называли его *Борикенъ*; Коломбъ назвалъ островомъ *Св. Іоанна-Крестителя* (*San-Juan-Bautista*), а въ наше время онъ извѣстенъ подъ именемъ *Порто-Рикко*. Здѣсь было отечество плѣнниковъ, нашедшихъ убѣжище отъ Караибовъ на флотѣ. По ихъ разсказамъ, островъ былъ плодороденъ, хорошо населенъ и находился подъ управленіемъ одного кацика. Жители его не имѣли обычая разъѣзжать по морямъ и дѣлать нападенія на другіе острова и имѣли очень немного лодокъ. Они подвергались частымъ набѣгамъ Караибовъ, непримиримыхъ своихъ враговъ, и сдѣлались до нѣкоторой степени воинственнымъ народомъ единственно по необходимости защищаться. Оружіе ихъ состояло изъ луковъ, стрѣлъ и дубинъ; но они отмща-

(1) Pierre Martyr, decad. I, lib. II. — Письмо доктора Чанки.

Digitized by Google

ли Каннибаламъ за ихъ звѣрство подобнымъ-же звѣрствомъ, пожирая своихъ плѣнниковъ.

Обходя цѣлый день берегъ этого прекраснаго острова, Испанцы бросили якорь въ одномъ заливѣ, лежащемъ при западной его оконечности, и сильно изобилующемъ рыбой. Сдѣлавъ высадку на берегъ, они вошли въ селеніе, выстроенное, по обыкновенію, вокругъ нѣкотораго рода большой площади; въ немъ отличался одинъ домъ отъ всѣхъ прочихъ величиной и лучшей постройкой. Отъ селенія шелъ обширный путь, огороженный съ обѣихъ сторонъ тростниковымъ заборомъ, за которымъ были разведены фруктовые сады; этотъ путь выводилъ на берегъ и оканчивался тамъ нѣкотораго рода террасой, обращенной къ морю. Во всемъ этомъ устройствѣ видѣнъ былъ вкусъ и симетрія, какихъ Испанцы не встрѣчали еще въ резиденціяхъ кациковъ и они заключили, что здѣсь должно быть мѣстопребываніе какого-нибудь важнаго владѣтеля. Но все въ селеніи было пусто и безмолвно: они не видѣли ни одного человѣческаго существа во все время, которое тамъ пробыли. Жители, при видѣ флота, разбѣжались и скрылись. Простоявъ у острова два дня, флотъ отплылъ къ Испаніолѣ. Такъ кончилось крейсированіе между Караибскими-Островами. Описанія звѣрскихъ и кровожадныхъ обычаевъ ихъ дикихъ обитателей было принято съ жаднымъ любопытствомъ Евро-

Digitized by Google

пейскими учеными, и вопросъ, остававшійся до-того нерѣшеннымъ, на счетъ естественныхъ, или врожденныхъ, наклонностей человѣка, теперь, по ихъ мнѣнію, разрѣшался окончательно — не въ пользу человѣческаго рода. Пьерръ-Мартиръ въ *Письмѣ* своемъ къ *Помпонію Летусу* говоритъ объ этомъ обстоятельствѣ съ трагическою торжественностью. «Увы! восклицаетъ онъ; исторіи о «Лестригонахъ и Полифемѣ, питавшихся человѣческою плотью, болѣе неподвержены «сомнѣнію! Внимайте, — но берегитесь, «чтобъ волосы на вашей головѣ не поднялись «горой отъ ужаса!»

Очень вѣроятно, что страхъ туземцевъ и предубѣжденіе Испанцевъ имѣли чувствительное вліяніе на описанія объ этомъ необыкновенномъ племени людей. Они были постояннымъ ужасомъ для однихъ, мужественными и упорными врагами другихъ. Доказательства объ ихъ чудовищномъ вкусѣ должны быть очищены отъ всѣхъ заблужденій, или покрайней мѣрѣ преувеличеній, которыя сообщены имъ легкимъ и поверхностнымъ наблюденіемъ мореплавателей и заблаговременнымъ убѣжденіемъ Испанцевъ, что караибы употребляютъ въ пищу человѣческую плоть. Надобно знать, что между жителями этихъ острововъ и многихъ другихъ частей Новаго-Свѣта существовалъ обычай — сохранять останки умершихъ

Digitized by Google

родственниковъ и друзей, иногда цѣлыми трупами, иногда одну голову или какой нибудь другой членъ тѣла, которые они высушивали на огнѣ, — а иногда однѣ только ихъ кости. Тѣ-же самые предметы, находимые въ хижинахъ обитателей Испаніолы, противъ которыхъ не существовало подобнаго предубѣжденія, Испанцы справедливо почитали за останки ихъ отцевъ, хранимые любовью и уваженіемъ дѣтей, подобно святынѣ; но если находили что-нибудь подобное у Караибовъ — тотчасъ принимали это за отвратительные трофеи ихъ кровавыхъ пиршествъ.

Воинственный и упорный характеръ этихъ островитянъ, столь отличный отъ робкихъ нравовъ слабыхъ сосѣдей ихъ; огромныя разстоянія, которыя они переплывали въ своихъ безпрерывныхъ экспедиціяхъ и странствованіяхъ, подобно кочевымъ племенамъ Стараго-Свѣта, — даютъ имъ право на особенное вниманіе. Они воспитывались для битвъ съ самаго нѣжнаго младенчества; едва начинали ходить, какъ уже неустрашимыя матери ихъ давали имъ въ руки лукъ и стрѣлу, и начинали мало-по-малу приготовлять къ участію въ отважныхъ предпріятіяхъ ихъ отцевъ. Продолжительныя путешествія на морѣ сдѣлали это племя болѣе другихъ наблюдательнымъ и сильнѣе развили его умственную способность: между-тѣмъ какъ жители другихъ острововъ

Digitized by Google

незнали инаго раздѣленія времени, какъ день и ночь, солнце и луна, они уже составили нѣкоторыя понятія о звѣздахъ и умѣли счислять время по годовымъ его перемѣнамъ (1).

То, что повѣствуетъ преданіе о происхожденіи этого народа, хотя весьма темно, однакожъ большею частью основывается на географическихъ фактахъ и раскрываетъ для любопытныхъ и занимательныхъ изысканій одинъ изъ тѣхъ богатыхъ рудниковъ, которыми такъ обиленъ Новый-Свѣтъ. Говорятъ, что Караибы — выходцы изъ отдаленныхъ равнинъ, заключающихся между Апалахскими горами. Первыя свѣденія объ этомъ племени представляютъ намъ его съ оружіемъ въ рукахъ, въ безпрерывныхъ войнахъ, безпрестанно перемѣнявшимъ мѣста и постоянно подвигавшимся впередъ, до того, пока наконецъ достигло оконечности Флориды. Тогда, бросивъ сѣверный материкъ, оно переплыло на Лукайскіе-Острова, а оттуда, постепенно переселяясь съ одного острова на другой этой обширной цѣпи, связывающей такъ-сказать берегъ Флориды съ берегомъ Паріи, перебралось на южный материкъ. Архипелагъ, простирающійся отъ Порто-Рикко до Табаго, служилъ ему укрѣпленнымъ лагеремъ, а островъ Гваделупа цитаделью. Оттуда-то оно дѣлало свои набѣги и распространяло ужасъ во всѣхъ окрестныхъ странахъ. Рои того-же

(1) *Hist. del Almirante*, cap. 62.

Digitized by Google

племени, приставъ къ южному материку, разсѣялись по немъ. Ихъ слѣды находятъ даже во внутреннихъ областяхъ страны, орошаемой Оренокою. Голландцы нашли ихъ поселенія на берегахъ Икутеки, вливающейся въ Суринаму, на Эсквиби, Марони и другихъ рѣкахъ Гвіаны, и въ странѣ, которую омываетъ Кайена въ своемъ извивистомъ теченіи. Кажется даже, что они распространились до самыхъ береговъ Южнаго-Океана, гдѣ между прибрежными жителями Бразиліи было племя называвшееся Караибами, отличное отъ окружающихъ его жителей силой, смѣлостью и смышленностью (1).

Слѣдовать за этимъ странствующимъ народомъ во всѣхъ его переселеніяхъ, начиная отъ Апалаховъ сѣвернаго материка, вдоль группы острововъ, соединяющихъ Мексиканскій-Заливъ и Караибское-Море съ берегомъ Паріи, и черезъ обширныя страны Гвіаны и Амазонской-Земли, до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ Бразиліи, — было-бы однимъ изъ самыхъ любопытныхъ изысканій, какое только можетъ представиться ученому, и, можетъ-быть, самымъ вѣрнымъ средствомъ объяснить тайну начала народонаселенія Новаго-Свѣта.

(1) Rochefort, *Hist natur. des Antilles*, Rotterdam, 1645.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

Прибытіе въ портъ Рождества. — Разрушеніе форта и гибель гарнизона.

22-го ноября, Испанцы прибыли къ оконечности одного большаго острова, и вскорѣ узнали, что это восточный мысъ Гаити, или, какъ назвалъ его адмиралъ, Испаніолы. Мысль, что цѣль путешествія наконецъ достигнута, произвела величайшій энтузіазмъ на всемъ флотѣ. Коломбъ заранѣе представлялъ себѣ радость горсти храбрыхъ своихъ спутниковъ, оставленныхъ имъ въ этомъ дикомъ краю, и льстилъ себя надеждой, что если имъ не удалось скопить огромныхъ сокровищъ, покрайней мѣрѣ онъ получитъ отъ нихъ точныя и ясныя свѣденія объ островѣ и окрестныхъ моряхъ. Матросы, находившіеся съ нимъ въ первомъ путешествіи, вспомнили блаженные дни, проведенные ими въ тѣни прохладныхъ рощей Гаити; прочіе горѣли нетерпѣніемъ скорѣй увидѣть мѣста и обычаи, столько разъ уже имъ описанныя

Digitized by Google

и украшенныя всѣмъ очарованіемъ золотаго вѣка.

Между-тѣмъ какъ флотъ подвигался тихо вдоль цвѣтущаго берега, нѣсколько матросовъ были отправлены въ шлюпѣ на островъ, предать землѣ тѣло своего товарища, умершаго отъ раны стрѣлой, полученной имъ отъ Караибской женщины во время стычки. Двѣ легкія карабеллы остановились у берега для прикрытія экипажа шлюпа, пока онъ совершитъ погребеніе подъ роскошными деревами. Въ это время къ карабелламъ подплыли нѣсколько туземцевъ, присланные отъ ближайшаго кацика — просить адмирала выдти на землю, обѣщая ему множество золота: но Коломбъ, спѣша къ форту Рождества, отказался отъ приглашенія, и отославъ дикихъ обратно съ подарками, продолжалъ свой путь. Проплывъ значительное разстояніе, флотъ достигъ Залива-Стрѣлъ (Семанскаго), гдѣ произошла первая стычка съ туземцами въ предшествовавшее путешествіе. Здѣсь адмиралъ велѣлъ высадить на берегъ одного изъ своихъ проводниковъ, урожденца этой части острова, бывшаго съ нимъ въ Испаніи и обращеннаго въ христіанство одѣвъ его въ богатую одежду и изукрасивъ разными бездѣлками. Онъ ожидалъ счастливѣйшихъ результатовъ отъ его разсказовъ своимъ одноземцамъ обо всѣхъ чудесахъ, какія онъ видѣлъ, и о благосклонномъ

Digitized by Google

обращеніи съ нимъ Европейцевъ. Молодой переводчикъ обѣщалъ съ жаромъ сдѣлать все, что будетъ въ силахъ, въ пользу Испанцевъ между жителями своего роднаго края, но — или забылъ свои обѣщанія, возвратясь къ своей дикой свободѣ, въ свои родныя горы, или погибъ жертвою зависти, возбужденной богатымъ его нарядомъ и украшеніями, — только Испанцы съ-той-поры болѣе не видали его и ничего не слышали объ немъ (1). На флотѣ оставался еще одинъ дикій изъ числа ѣздившихъ въ Испанію: это былъ молодой Лукаецъ съ острова Гуанагани, окрещенный въ Барцелоннѣ, и названный по имени брата адмирала, Діэго-Колонъ. Этотъ остался постоянно вѣренъ и преданъ Испанцамъ.

25-ноября Коломбъ сталъ якоремъ въ гавани Монте-Кристи, въ намѣреніи избрать здѣсь удобное мѣсто для учрежденія колоніи по близости рѣки, названной имъ въ первое путешествіе «*Rio-del-Oro*,» или «Золотою-Рѣкой.» Нѣсколько матросовъ, обходя прибрежье, вдругъ увидѣли на зеленомъ и влажномъ берегу ручья два тѣла — мужчины и ребенка; у перваго была на шеѣ веревка Испанской работы, и руки привязаны у кистей къ какимъ-то перекладинамъ, сдѣланнымъ наподобіе креста. Трупы находились въ такой степени гніенія, что невозможно было распоз-

(1) Herrera, *Hist. Ind.*, lib. II, cap. 9.

Digitized by Google

нать, Европейцы-ли это были или туземные жители. Однакожъ этотъ случай подалъ поводъ къ зловѣщимъ сомнѣніямъ, которыя на другой день и подтвердились. Сдѣлавъ новые поиски на берегу, нашли еще два трупа, не въ дальнемъ разстояніи отъ первыхъ, изъ которыхъ одинъ былъ съ бородой — положительное доказательство, что это бѣлый человѣкъ.

Тогда блестящія надежды Коломба, которыми онъ лелѣялъ себя приближаясь къ форту Рождества, замѣнились мрачными предчувствіями. Свѣжія доказательства свирѣпости многихъ обитателей этихъ острововъ сдѣлали въ его глазахъ подозрительными и всѣхъ остальныхъ, и онъ страшился, не случилось-ли несчастье съ Араной и его товарищами.

Однакожъ чистосердечный и свободный видъ, съ которымъ туземцы подъѣзжали къ кораблямъ, успокоивалъ до нѣкоторой степени его опасенія. Еслибъ они были виновны въ какомъ-нибудь насильственномъ поступкѣ съ бѣлыми людьми, думалъ онъ, то не осмѣлились-бы такъ довѣрчиво приближаться къ тѣмъ, отъ которыхъ непремѣнно должны были ожидать мщенія за товарищей.

27-го, вечеромъ, флотъ поровнялся съ портомъ Рождества: но по причинѣ опасныхъ подводныхъ камней не осмѣлился войти въ

Digitized by Google

гавань въ темнотѣ и бросилъ якорь въ разстояніи одной мили отъ берега. Въ это время уже такъ стемнѣло, что нельзя было различить предметовъ въ отдаленіи. Коломбъ, нетерпѣливо желая выдти изъ неизвѣстности, велѣлъ сдѣлать два пушечныхъ выстрѣла. Береговое эхо повторило звукъ; но крѣпостныя батареи не отвѣчали на него. Всѣ глаза и уши обратились къ землѣ, стараясь усмотрѣть свѣтъ сигнальнаго маяка, или услышать хоть одинъ звукъ дружественнаго голоса: но ни свѣтъ, ни звукъ, никакой признакъ жизни, не доходилъ до нихъ; повсюду царствовали мракъ и безмолвіе смерти (1).

Коломбъ и его спутники провели нѣсколько часовъ въ мучительнѣйшей тоскѣ. Участь соотечественниковъ представлялась ихъ воображенію въ тысячѣ зловѣщихъ образахъ, и каждый нетерпѣливо ждалъ зари, которая бы положила конецъ этой неизвѣстности. Около полуночи подъѣхалъ къ флоту туземный чёлнъ. Въ немъ сидѣло нѣсколько дикихъ; остановясь противъ одной карабеллы, они спросили, гдѣ адмиралъ. Имъ указали его корабль, и они отправились далѣе; но подплывъ къ адмиральскому кораблю, дикари не хотѣли взойти на бортъ, пока не увидятъ самаго Коломба лично. Онъ вышелъ на па-

(1) *Письмо доктора Чанки.* — Navarrete, *Collect. de Viages*, том. I.

Digitized by Google

лубу, и они, узнавъ при свѣтѣ фонаря его благородное и важное лице, тотчасъ-же взошли на судно. Одинъ изъ нихъ былъ двоюродный братъ кацика Гуаканагари; онъ привезъ адмиралу отъ него въ подарокъ двѣ маски, украшенныя золотомъ. Первый вопросъ Коломба былъ объ Испанцахъ, оставленныхъ имъ на островѣ. Но отвѣтъ туземцевъ былъ нѣсколько темевъ или, можетъ быть, несовсѣмъ понятъ, потому-что единственнымъ переводчикомъ на карабеллѣ оставался молодой Лукаецъ, Діэго-Колонъ, котораго нарѣчіе значительно разнилось съ языкомъ жителей Гаити. Онъ сказалъ Коломбу: что многіе Испанцы умерли отъ болѣзней; другіе погибли въ раздорѣ, возникшемъ между ними, а остальные удалились въ другую часть острова, куда увели съ собой много женщинъ; что на Гуаканагари недавно сдѣлалъ нападеніе Каонабо, свирѣпый кацикъ золотыхъ горъ Чибао, ранилъ его въ бою и сжегъ его селеніе; что Гуаканагари теперь боленъ отъ раны и перешелъ въ сосѣдственное селеніе, и что по этой самой причинѣ не могъ прибыть лично къ адмиралу и поздравить его съ благополучнымъ возвращеніемъ (1).

Какъ ни печальны были эти извѣстія, однакожъ они облегчили умъ Коломба отъ

(1) *Письмо доктора Чанки.* — *Hist. del Almirante*, cap 48.— Herrera, *Hist. Ind.*, decad. I, lib. II, cap. 9.

Digitized by Google

предположеній столько-же мрачныхъ какъ и тягостныхъ: какое-бы бѣдствіе не постигло гарнизонъ, покрайней-мѣрѣ онъ не сдѣлался жертвой вѣроломства туземцевъ. Мнѣніе, составленное имъ о кротости и добродушіи островитянъ, не было обмануто ими, и ихъ кацикъ оправдалъ то благородное понятіе о себѣ, которое внушилъ съ перваго разу своимъ трогательнымъ гостепріимствомъ. Такимъ-образомъ, умъ его освободился покрайней-мѣрѣ отъ самой мучительной заботы, — потому-что для души благородной нѣтъ ничего тягостнѣй, какъ открытіе измѣны тамъ, гдѣ она имѣла право ожидать одной лишь довѣренности и дружества. Изъ словъ посланныхъ можно было также заключить, что нѣсколько человѣкъ изъ гарнизона живы хотя разсѣяны по острову, и что, узнавъ о прибытіи кораблей, они, безъ сомнѣнія, поспѣшатъ присоединиться къ своимъ соотечественникамъ и сообщатъ имъ всѣ собранныя ими свѣденія.

Увѣренность въ дружественномъ расположеніи туземцевъ вскорѣ возвратила матросамъ большую часть ихъ прежней веселости. Дикіе, пріѣзжавшіе на адмиральскій корабль, были угощены самымъ лучшимъ образомъ, и отправляясь на берегъ ночью, обѣщали пріѣхать на другой день по утру вмѣстѣ съ кацикомъ Гуаканагари. Тогда матросы стали ожидать разсвѣта спокойнѣе, будучи увѣрены,

Digitized by Google

что дружественныя сношенія перваго путешествія утвердились.

Показалась заря; ее смѣнилъ день; наконецъ и самый день началъ склоняться, — а обѣщаннаго посѣщенія кацика не было. Испанцы начали опасаться, не утонули-ли дикіе, пріѣзжавшіе ночью, потому-что они очень много пили вина, а чтобъ опрокинуться ихъ ничтожному чёлну, нужно было очень не много. Съ другой стороны — молчаніе и видъ запустѣнія, царствовавшіе на берегу, становились чрезвычайно подозрительны. Въ прежній пріѣздъ гавань безпрестанно представляла самое одушевленное зрѣлище: лодки скользили по прозрачной водѣ; группы туземцевъ тѣснились на берегу; другіе плавали вокругъ кораблей. Теперь — ниодного чёлна въ портѣ, ниодного дикаго на берегу, ниодной струйки дыма между деревъ, которая-бы указывала жилое мѣсто.

Послѣ продолжительнаго и безполезнаго ожиданія, Коломбъ отправилъ на берегъ шлюпъ для развѣдываній. Матросы, вышедъ на землю, побѣжали къ тому мѣсту, гдѣ находилась крѣпость. Они нашли однѣ ея развалины; палисады были опрокинуты; все представляло видъ опустошенія; кой-гдѣ валялись разбитые сундуки, поврежденные припасы и разбросанныя лоскутья Европейской одежды,— печальные и зловѣщіе признаки участи, безъ сомнѣнія, постигшей ихъ товарищей.

Digitized by Google

Ниодинъ туземецъ, не подходилъ къ нимъ. Они видѣли однакожъ двухъ или трехъ дикихъ, которые скрывались за деревьями, какъ будто наблюдая за ними издали, и какъ-только начали подозрѣвать, что ихъ замѣтили, тотчасъ удалились въ лѣсъ. Не найдя никого, ктобы объяснилъ имъ печальное зрѣлище, находившееся передъ ихъ глазами, посланные возвратились къ флоту въ мрачномъ унынiи и пересказали адмиралу, что видѣли.

Трудно составить понятiе о смертельной тоскѣ, овладѣвшей Коломбомъ при этомъ извѣстiи. Такъ-какъ флотъ стоялъ уже въ самой гавани, то онъ на другой день поутру поѣхалъ на берегъ самъ. Достигнувъ развалинъ форта, онъ нашелъ все точно въ томъ видѣ, какъ ему донесъ экипажъ посыланнаго наканунѣ шлюпа, и старался усмотрѣть, нѣтъ-ли между развалинами труповъ. Отъ гарнизона не осталось другихъ слѣдовъ, кромѣ разбитой посуды и лоскутьевъ одежды, разкиданныхъ въ травѣ. Онъ терялся въ лабиринтѣ догадокъ и подозрѣнiй. Если фортъ разграбленъ, покрайней-мѣрѣ часть гарнизона, можетъ быть, жива еще, и удалилась во внутреннiя области острова, или уведена въ неволю; — думалъ онъ, — и велѣлъ артиллерiи сдѣлать нѣсколько залповъ, въ надеждѣ, что если нѣкоторые изъ числа его несчастныхъ спутниковъ укрываются въ окрестностяхъ между скалами или въ лѣсной чащѣ, то услышавъ выстрѣлы, они

Digitized by Google

оставятъ свои убѣжища и присоединятся къ соотечественникамъ; но никто не являлся; одно мрачное безмолвіе пустыни царствовало кругомъ. Подозрѣніе измѣны со стороны Гуаканагари снова пробудилось въ душѣ Коломба; но онъ съ отвращеніемъ питалъ въ себѣ это чувство. Пройдя далѣе, онъ увидѣлъ на томъ мѣстѣ, гдѣ было селеніе кацика, груду развалинъ: это доказывало, что и самъ кацикъ подвергся общему бѣдствію съ гарнизономъ.

Коломбъ, между прочими наставленіями, данными при отъѣздѣ, Аранѣ и другимъ офицерамъ, совѣтовалъ имъ зарывать въ землю всѣ сокровища, какія они соберутъ, — а въ случаѣ нечаянной опасности, все золото, котораго не успѣютъ зарыть, бросить въ крѣпостные колодези. Поэтому онъ велѣлъ взрыть землю между развалинами и очистить колодези. Между-тѣмъ, какъ рабочіе исполняли его приказаніе, онъ отправился съ шлюпами обозрѣвать окрестности, въ надеждѣ встрѣтить кого-нибудь изъ своихъ несчастныхъ спутниковъ, а также и для пріисканія болѣе удобнаго мѣста для крѣпости. Поплывъ съ-милю разстоянія, онъ увидѣлъ небольшое селеніе, изъ котораго жители при его приближеніи убѣжали, захвативъ съ собой все, что могли, а остальное разбросили въ травѣ. Войдя въ деревушку онъ нашелъ въ хижинахъ такіе предметы Европейскаго издѣлія, которые

Digitized by Google

очевидно не могли достаться имъ посредствомъ мѣны, какъ-напримѣръ: чулки, отрѣзки сукна, якорь карабеллы, претерпѣвшей крушеніе, и одно прекрасное платье, сложенное еще точно такъ, какъ оно было вывезено изъ Испаніи (1).

Проведя нѣсколько времени въ осмотрѣ этихъ разсѣянныхъ указателей несчастной исторіи, Коломбъ возвратился къ развалинамъ форта. Взрытіе земли и поиски въ колодезяхъ оказались безполезны: въ нихъ не нашли никакихъ сокровищъ. Но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ форта отыскали тѣла одиннадцати человѣкъ, зарытыя въ разныхъ мѣстахъ, и по одеждѣ узнали въ нихъ Европейцевъ. Трупы очевидно лежали уже довольно долго въ землѣ, потому-что на ихъ могилахъ выросла трава. Въ продолженіе дня начали показываться туземцы; но всѣ они робко держались въ нѣкоторомъ отдаленіи и обнаруживали сильную боязнь. Однакожъ, посредствомъ дружелюбныхъ знаковъ и нѣсколькихъ недорогихъ подарковъ, Испанцамъ удалось наконецъ ихъ успокоить, и они вскорѣ сдѣлались чрезвычайно сообщительны. Нѣкоторые изъ нихъ знали кое-какія Испанскія слова и имена всѣхъ людей, оставленныхъ съ Араной. Отъ нихъ-то, при помощи переводчика, Ко-

(1) *Письмо доктора Чанки — Cura de Los Polacios*, с. 120,

Digitized by Google

ломбъ получилъ наконецъ, почти точныя свѣденія объ исторіи и участи гарнизона.

Любопытно замѣтить этотъ дебютъ гражданской образованности въ Новомъ-Свѣтѣ. Люди, оставленные Коломбомъ, говоритъ Овидо, за исключеніемъ начальника ихъ, донъ Діэго де-Араны, и еще двухъ-трехъ человѣкъ, были мало способны послѣдовать наставленіямъ столь благоразумнаго начальника и выполнить существенныя обязанности, которыя онъ возложилъ на нихъ. Это, большею частью, были люди изъ самаго низшаго сословія или такіе матросы, которые, ступивъ ногой на землю, совершенно забываютъ всякую мѣру воздержности и умѣренности (1). Едва паруса карабеллы скрылись изъ виду, какъ всѣ совѣты, всѣ наставленія адмирала изгладились изъ ихъ памяти, — и эта горсть людей, которыхъ самое существованіе зависѣло отъ ихъ благоразумія и добраго поведенія, и для которыхъ такъ важно было поддерживать доброе согласіе съ туземцами, вскорѣ предались самымъ преступнѣйшимъ и отвратительнѣйшимъ страстямъ: одни — удовлетворенію ненасытной жадности, другіе безстыдному распутству. Каждый хотѣлъ собрать груды золота — собственно для себя, и захватывалъ самыми насильственными средствами украшенія и другое имущество ос-

(1) Oviedo, *Hist. Ind.*, lib. II, cap. 12.

Digitized by Google

тровитянъ. Несмотря на щедрость Гуакана-гари, который далъ каждому изъ нихъ по двѣ и по три женщины, они безпрестанно обольщали женъ и дочерей туземцевъ; безпрерывно ссорились и дрались между-собой, оспоривая другъ-у-друга беззаконно пріобретенныя сокровища или благосклонность туземныхъ красавицъ. Простодушные обитатели острова смотрѣли съ изумленіемъ на дикое бѣшенство земныхъ и самыхъ грубыхъ страстей нѣкогда боготворимыхъ ими существъ, которыя теперь остервенялись другъ-противъ-друга съ яростью болѣе чѣмъ скотскою.

За-всѣмъ-тѣмъ, эти раздоры не были еще опасны до-тѣхъ-поръ, пока гарнизонъ исполнялъ одно изъ главнѣйшихъ наставленій Колумба — оставался нераздѣльно въ фортѣ, наблюдая совершенно военную бдительность; но скоро и эта предосторожность была пренебрежена. Напрасно Арана вооружался всей силой своей власти; напрасно представлялъ имъ всю необходимость оставаться въ соединеніи между собой: весь порядокъ, всякая подчиненность были забыты. Многіе матросы вовсе оставили укрѣпленіе, и словно пораженные безумiемъ, бродили въ окрестностяхъ, предаваясь безчестнѣйшимъ распутствамъ. Каждый старался подобрать себѣ особую шайку, или сговаривался съ нѣсколькими товарищами для утѣсненія и грабежа прочихъ. Такимъ-образомъ произошло между

Digitized by Google

ними совершенное раздѣленіе и образовались мятежныя и враждующія одна противъ другой партіи. Вскорѣ честолюбіе довершило конечное разрушеніе этого малаго подобія монархіи. Два офицера, Педро-Гютьересъ и Родриго де-Эскобидо, назначенные Коломбомъ преемниками главнаго начальника въ случаѣ его смерти, довершили общій безпорядокъ, желая присвоить себѣ власть, или покрайней мѣрѣ раздѣлить ее (1). Это послужило поводомъ къ жестокимъ раздорамъ, въ продолженіе которыхъ одинъ Испанецъ, по имени Іакимо, былъ убитъ. Неуспѣвъ въ своихъ покушеніяхъ, Гютьересъ и Эскобидо вышли изъ укрѣпленія съ девятью сообщниками и данными на ихъ часть женщинами. Постоянно жаждая владычества, они обратили мысли къ отдаленнымъ предпріятіямъ. Пораженные разсказами о рудникахъ провинціи Чибао и о золотомъ пескѣ ея рѣкѣ, они пошли въ ту часть острова, воспламенѣнные надеждой собрать тамъ несмѣтныя сокровища, и такимъ-образомъ нарушили другое положительное запрещеніе Коломба — не выходить изъ дружественной земли Гуаканагари. Мѣсто, къ которому они отправились, находилось посрединѣ острова, въ провинціи *Маньяна*, управляемой знаменитымъ Коанабо, прозваннымъ Испанцами «Владѣтелемъ Золо-

(1) Oviedo, *Hist. Ind.*, lib. II, cap. 12.

Digitized by Google

таго Дома.» Этотъ прославленный кацикъ, родомъ Караибъ, отличался тѣмъ гордымъ и предпріимчивымъ духомъ, который вообще характеризовалъ его племя. Прибывъ на островъ простымъ авантуристомъ, онъ умѣлъ пріобрести столько власти надъ простодушными и миролюбивыми его обитателями своимъ мужествомъ и искуствомъ, что сдѣлался на немъ сильнѣйшимъ изъ всѣхъ кациковъ. Его воинскіе подвиги славились на всемъ островѣ, и всѣ туземные племена страшились имени Караиба Каонабо.

Съ тѣхъ поръ какъ онъ утвердилъ свою власть и сдѣлался героемъ этого дикаго міра, прошло уже довольно времени, — какъ вдругъ явились у береговъ острова корабли бѣлыхъ людей. Чудесные разсказы объ ихъ силѣ и могуществѣ проникнули въ середину его горъ, и онъ имѣлъ довольно проницательности чтобъ предвидѣть, что его вліяніе и самая независимость должны будутъ пасть передъ этими пришельцами. Отъѣздъ Коломба подалъ-было ему надежду, что присутствіе ихъ на островѣ было случайное, и что они болѣе не возвратятся. Но раздоры и распутства оставленныхъ Европейцевъ вскорѣ пробудили его вничто маніе и удвоили его ненависть и призрѣніе къ нимъ. Поэтому, когда онъ узналъ, Гютъересъ и Эскобидо пришли съ своими сообщниками въ его владѣнія, то почитая торжество свое надъ горстью ненавистныхъ чужезем-

Digitized by Google

цевъ несомнѣннымъ, захватилъ бѣглецовъ, и тотчасъ-же предалъ ихъ смерти.

Послѣ того онъ собралъ тайно своихъ подданныхъ, и условясь съ кацикомъ Маріона, котораго владѣнія граничили къ западу съ областью Гуаканагари, рѣшился сдѣлать на фортъ нечаянное нападеніе. Выступивъ изъ своихъ горъ и пройдя въ глубокой тишинѣ обширные лѣса, онъ остановилъ свое войско въ окрестностяхъ резиденціи Гуаканагари, не показываясь изъ лѣсу. Испанцы, вполнѣ полагаясь на кроткій и миролюбивый характеръ туземцевъ, пренебрегали всѣми мѣрами осторожности и почитали себя въ совершенной безопасности. Въ укрѣпленіи оставалось съ Араной не болѣе десяти человѣкъ, и тѣ повидимому не наблюдали нималѣйшей предосторожности. Остальные разсѣялись въ сосѣдніе домы. Въ глубокую ночь, когда всѣ погрузились въ сонъ, Каонабо съ своими воинами устремился съ страшными воплями на фортъ и овладѣлъ имъ прежде, чѣмъ Испанцы успѣли приготовиться къ оборонѣ. Потомъ окружилъ домы въ селеніи, въ которыхъ также спали бѣлые, и зажегъ ихъ. Восемь человѣкъ спаслось изъ пламени, но преслѣдуемые дикими до самаго берега, бросились въ море и погибли въ волнахъ; всѣ остальные были умерщвлены. Гуаканагари съ своими подданными сражался усердно за своихъ гостей; но его племя, непривычное

къ войнѣ, легко было разбито; самъ Гуаканагари былъ раненъ въ бою Каонабомъ, а резиденція его совершенно выжжена (1).

Такова исторія перваго Европейскаго учрежденія въ Новомъ-Свѣтѣ. Она представляетъ въ маломъ видѣ картину всѣхъ пороковъ, унижающихъ общественную образованность народовъ, и великихъ политическихъ ошибокъ, сокрушающихъ иногда могущественнѣйшія имперіи. Связь дисциплины и власти была разорвана жадностью къ стяжанію и развращеніемъ нравовъ; общее благо принесено въ жертву личной корысти; страсти разорвали свои цѣпи; духъ несогласія и мятежа поколебалъ это государство въ миньятюрѣ, — и оно получило послѣдній ударъ отъ руки двухъ безумныхъ демагоговъ, вступившихъ въ споръ о ничтожномъ укрѣпленіи среди пустыни и о верховной власти надъ тридцатью-восемью человѣками.

(1) Herrera, *Hist. Ind.*, decad. I, lib. II, cap. 9. — *Письмо доктора Чанки.* — Pierre Martyr, decad. I, lib. II. — *Hist. del Almirante*, c. 49. — *Cura de Los Palacios*, c. 120, MS. — Munos, *Hist. de Nuevo Mundo*, lib. IV.

Digitized by Google

ГЛАВА V.

Свиданіе съ туземцами. — Загадочное поведеніе Гуаканагари (1493).

Новыя свѣденія, совершенно согласныя съ тѣмъ, что разсказывали дикіе, пріѣзжавшіе на адмиральскій корабль, вскорѣ подтвердили трагическую исторію укрѣпленія. Капитанъ Мельхіоръ Мальдонадо былъ посланъ съ своей карабеллой вдоль берега, въ восточномъ направленіи, пріискать болѣе удобное мѣсто для основанія колоніи. Едва прошелъ онъ около трехъ миль, какъ отъ берега отдѣлился чёлнъ съ двумя туземцами и подплылъ къ его судну. Одинъ изъ туземцевъ, братъ Гуаканагари, просилъ его отъ имени кацика посѣтить ближнее селеніе, въ которомъ находился раненный царёкъ. Мальдонадо принялъ приглашеніе и отправился съ двумя или тремя матросами. Онъ засталъ Гуаканагари лежащаго на гамакѣ и окруженнаго семью своими женами. Кацикъ изъявилъ величайшее сожалѣніе, что не можетъ посѣтить адмирала, съ

Digitized by Google

которымъ чрезвычайно желалъ-бы видѣться. Онъ разсказалъ нѣкоторыя подробности о бѣдствіи гарнизона, также объ усиліяхъ, которыя онъ и его поданные дѣлали для ихъ защиты, и указалъ ему на свою ногу, закутанную въ бумажную ткань. Разсказы его согласовались съ тѣмъ, что Испанцы слышали прежде. Онъ принялъ гостей съ почтеніемъ и обыкновенною своею благосклонностью, и при прощаньѣ подарилъ каждому по золотому украшенію.

На другой день поутру Коломбъ самъ отправился къ кацику, и чтобъ дать ему самое высокое понятіе о власти, которою онъ былъ облеченъ, явился къ нему окруженный многочисленною свитой изъ главнѣйшихъ офицеровъ флота, въ богатыхъ одеждахъ и блестящемъ вооруженіи. Гуаканагари все еще лежалъ на своемъ гамакѣ. Онъ изъявилъ большую радость при свиданіи съ адмираломъ и тотчасъ-же началъ говорить о смерти Испанцевъ. Разсказывая объ ихъ несчастіи, онъ проливалъ горькія слезы; но въ особенности распространялся объ усердіи, съ какимъ онъ защищалъ ихъ, указывая на многихъ изъ своихъ поданныхъ, раненыхъ въ битвѣ. Судя по ихъ шрамамъ, раны очевидно были нанесены туземнымъ оружіемъ.

Коломбъ легко убѣдился въ добросовѣстности Гуаканагари. Вспоминая о безчисленныхъ доказательствахъ привязанности и великоду-

Digitized by Google

шія, оказанныхъ ему царькомъ во время кораблекрушенія, онъ не могъ считать его способнымъ къ столь низкому вѣроломству. Потомъ послѣдовалъ между ними взаимный обмѣнъ подарками. Кацикъ подарилъ Коломбу восемсотъ раковинокъ, покрытыхъ прекраснымъ лоскомъ изъ породы, извѣстной между туземцами подъ названіемъ *тиба*, которыя они цѣнили очень дорого, — сто маленькихъ золотыхъ слитковъ, корону изъ того-же металла и три небольшіе каллебаса, наполненные золотымъ пескомъ. Несмотря на то, онъ считалъ себя побѣжденнымъ въ щедрости, получивъ въ обмѣнъ нѣсколько бисерныхъ ожерельевъ, гремушекъ, ножей, булавокъ, иголокъ, маленькихъ зеркалецъ и мѣдныхъ вещицъ; послѣдній металлъ въ особенности цѣнился дорого между дикими и, кажется, предпочитался золоту (1).

По словамъ Гуаканагари, онъ былъ раненъ въ ногу камнемъ. Коломбъ просилъ его показать рану лекарю, находившемуся въ его свитѣ. Сняли перевязки — но на ногѣ не было нималѣйшаго знака, между-тѣмъ кацикъ жаловался на сильную боль всякой разъ, какъ только прикасались къ ушибенному, по его словамъ мѣсту (2). Такъ-какъ послѣ сраженія прошло уже довольно времени, то могло

(1) *Письмо Доктора Чанки.*

(2) *Cura de Los Palacios*, cap. 120.

Digitized by Google

случиться, что знакъ отъ контузіи исчезъ, но боль еще чувствовалась. Однакожъ многіе, изъ числа присутствовавшихъ при этомъ осмотрѣ, Испанцевъ, которые не участвовали въ первомъ путешествіи и слѣдственно не были свидѣтелями благороднаго поведенія кацика, сочли эту рану, какъ и всю исторію о сраженіи, простою выдумкой, которою дикарь старался прикрыть свое вѣроломство. Отецъ Бойль, человѣкъ мстительнаго характера, въ особенности совѣтовалъ адмиралу немедленно показать примѣръ надъ этимъ дикимъ царькомъ. Но Коломбъ смотрѣлъ на все это дѣло совершенно другими глазами. Если онъ и имѣлъ предубѣжденія, то всѣ они были въ пользу кацика, и его сердце отвергало всякое обвиненіе противъ него. Гуаканагари, по его мнѣнію, несмотря на свою невинность могъ опасаться подозрѣній со стороны бѣлыхъ людей, и поэтому преувеличилъ послѣдствія своей раны; но шрамы на его подданныхъ, явно обнаруживавшіе слѣды туземнаго оружія, и разрушеніе собственной его резиденціи, служили неоспоримыми доказательствами справедливости разсказанной имъ исторіи. Между-тѣмъ, желая удовлетворить своихъ болѣе недовѣрчивыхъ спутниковъ и укротить монаха, не послѣдовавъ однакожъ его совѣтамъ, онъ сказалъ имъ, что здравая политика требуетъ сохраненія съ Гуаканагари добраго согласія до-тѣхъ

Digitized by Google

поръ, пока его злодѣйство будетъ открыто явнымъ образомъ; что Испанцы имѣютъ теперь слишкомъ достаточныя силы чтобъ пренебречь всѣми непріязненными дѣйствіями царька, и что насильственныя мѣры съ ихъ стороны при самомъ началѣ сношеній съ туземцами, могли-бы распространить паническій страхъ на островѣ и повредить всѣмъ ихъ дѣйствіямъ. Большая часть офицеровъ согласились съ его мнѣніемъ и рѣшили, вопреки убѣдительнымъ представленіямъ монаха: принять до-времени разсказъ туземцевъ за достовѣрный и продолжать съ ними благосклонныя сношенія, не обнаруживая малѣйшей непріязненности.

По приглашенію Коломба, кацикъ, все еще показывая видъ что страдаетъ отъ своей раны (1), въ тотъ-же вечеръ отправился съ нимъ на адмиральскій корабль. Если его удивляло величіе и могущество бѣлыхъ людей въ то время, когда они прибыли къ острову на двухъ небольшихъ карабеллахъ, то можно судить, въ какое пришелъ онъ изумленіе увидѣвъ цѣлый флотъ, стоящій на якорѣ въ гавани, и когда взошелъ на адмиральскій корабль первоклассной величины. Ему показали плѣнныхъ Караибовъ. Ужасъ, наведенный этими свирѣпыми дикарями на робкихъ обитателей Гаити, былъ такъ жестокъ, что хотя

(1) *Hist. del Almirante*, cap. 89.

Digitized by Google

они находились въ оковахъ, однакожъ ни самъ кацикъ, ни его подданные, немогли смотрѣть на нихъ безъ содроганія и отворачивали головы, не въ силахъ будучи сносить ихъ грозныхъ взглядовъ (1). Одно уже то, что адмиралъ осмѣлился напасть на этихъ страшныхъ человѣкоѣдовъ на самомъ ихъ островѣ и, такъ сказать, исторгнуть ихъ изъ неприступныхъ ихъ вертеповъ, — служило имъ величайшимъ доказательствомъ непреодолимаго могущества бѣлыхъ людей.

Коломбъ водилъ кацика по всѣмъ частямъ корабля, и дикій царекъ вездѣ встрѣчалъ новыя чудеса. Разныя произведенія искуства и природы, растенія и плоды Стараго-Свѣта, быки, овцы, свиньи и другія домашнія животныя, назначенныя для расположенія своихъ породъ на островѣ, — все поражало его удивленіемъ; но увидѣвъ лошадей, онъ пришелъ въ совершенное остолбенѣніе. До того времени онъ не зналъ другихъ четвероногихъ, кромѣ самыхъ малыхъ породъ, и не могъ придти въ себя отъ изумленія смотря на величину этихъ благородныхъ животныхъ, на ихъ силу, ихъ грозный видъ и вмѣстѣ совершенную кротость (2). Онъ смотрѣлъ на всѣ эти необычайные предметы, какъ на чудеса, принесенные съ неба, которое онъ упорно считалъ отечествомъ бѣлыхъ людей.

(1) Pierre-Martyr, lettre CLIII, à Pomponius-Laetus.

(2) *Hist. del Almirante*, cap. 89 — *Письмо доктора Чанка.*

Digitized by Google

На адмиральскомъ кораблѣ находились десять островитянокъ, освобожденныхъ изъ неволи на Караибскихъ-Островахъ. Почти всѣ онѣ были урожденки острова Бориквена, или Порто-Рикко. Эти женщины скоро привлекли все вниманіе царька, котораго сердце, повидимому, имѣло способность очень легко воспламеняться. Онъ вступилъ съ ними въ разговоръ, потому-что островитяне хотя и говорили разными языками, — или лучше-сказать разными нарѣчіями одного и того же языка, — но вообще понимали другъ друга. Между ними одна отличалась отъ своихъ подругъ какою-то особенною, гордой миной и величественной наружностью. Съ нею сильно любезничали Испанцы и прозвали ее *Катаминой*. Кацикъ нѣсколько разъ начиналъ съ ней говорить очень нѣжнымъ голосомъ и съ умильными тѣлодвиженіями, изъ которыхъ легко можно было замѣтить, что въ сердце его закралось другое, болѣе сладостное чувство, чѣмъ простое состраданіе, которое онъ какъ-будто оказывалъ къ плѣнницѣ: потому-что хотя она и была вмѣстѣ съ подругами освобождена изъ рукъ Караибовъ, однакожъ все еще нѣкоторымъ образомъ томилась въ неволѣ на кораблѣ.

Ему подали полдникъ. Коломбъ всѣми силами старался возобновить прежнюю искренность, нѣкогда царствовавшую между ними. Онъ показывалъ совершенную довѣренность

Digitized by Google

къ своему гостю, и сказалъ ему, что намѣренъ поселиться вмѣстѣ съ нимъ въ его новой резиденціи и выстроить домы въ окрестности. Кацикъ показалъ видъ, что очень обрадовался, однакожъ замѣтилъ, что это мѣсто нездорово, — что и дѣйствительно оказалось впослѣдствіи справедливымъ. Но несмотря на всѣ возможныя изъявленія дружества, Гуаканагари видимо былъ какъ-будто самъ не свой. Очарованіе взаимной довѣренности разрушилось. Явно было, что постыдное распутство гарнизона значительно уменьшило уваженіе дикихъ къ ихъ гостямъ. И самое благоговѣніе къ символамъ христіанской вѣры, которое Коломбъ старался внушать имъ, какъ великое средство гражданской образованности, угасло при видѣ безпорядковъ, совершаемыхъ на ихъ глазахъ чтителями этихъ символовъ, — такъ-что, несмотря на всю страсть Гуаканагари къ Европейскимъ вещамъ, адмиралъ съ величайшимъ усиліемъ могъ уговорить его надѣть на шею изображеніе Святой-Дѣвы, когда царекъ узналъ, что оно составляетъ предметъ обожанія христіанъ (1).

Многіе Испанцы оставались въ томъ убѣжденіи, что кацикъ виновенъ ; отецъ-Бойль въ особенности возненавидѣлъ его и тайно совѣтовалъ адмиралу воспользоваться настоя-

(1) *Hist. del Almirante*, cap. 49.

Digitized by Google

щимъ случаемъ и задержать его на кораблѣ. Коломбъ отвергъ этотъ коварный совѣтъ, столько-же противный здравой политикѣ, какъ и добросовѣстности. Однакожъ трудно скрывать злыя и недоброжелательныя намѣренія, замышляемыя втайнѣ: сердце говоритъ во всѣхъ чертахъ, когда уста безмолвствуютъ. Кацикъ, привыкшій во всѣхъ своихъ сношеніяхъ съ Испанцами встрѣчать ласковыя и открытыя лица, не могъ не замѣтить теперь, что мѣсто прежней признательности и дружества замѣнилось выраженіемъ холодной недовѣрчивости и тайной непріязни. Поэтому, несмотря на искренній и чистосердечный пріемъ адмирала, онъ скоро попросилъ позволенія возвратиться на берегъ (1).

На другой день поутру на берегу замѣтно было какое-то необыкновенное движеніе и суматоха между жителями. Испанцы не могли понять причины этому. Черезъ нѣсколько времени прибылъ отъ кацика посланный къ адмиралу спросить: сколько времени флотъ располагаетъ простоять въ гавани? Коломбъ отвѣчалъ, что на другой же день отплываетъ. Вечеромъ явился на адмиральской корабль братъ Гуаканагари, подъ предлогомъ промѣна нѣсколько плитокъ золота. Испанцы замѣтили, что онъ говорилъ что-то тихо-

(1) Pierre Martyr, decad. I, lib. II.

Digitized by Google

томъ съ освобожденными островитянками, и въ особенности съ Каталиной, — тою самою женщиной, которая привлекла вниманіе кацика. Пробывъ нѣсколько времени на кораблѣ, онъ уѣхалъ. Судя потому, что послѣдовало за этимъ посѣщеніемъ, должно думать, что чувствительное сердце Гуаканагари было тронуто положеніемъ дикой красавицы и очаровано ея прелестями, и что онъ, въ порывѣ туземной вѣжливости къ прекрасному полу, рѣшился освободить ее изъ неволи.

Въ полночь, когда экипажъ былъ погруженъ въ первый сонъ, неустрашимая Каталина разбудила своихъ подругъ и предложила имъ отчаянное средство возвратить себѣ свободу. Корабль стоялъ на якорѣ въ добрыхъ трехъ миляхъ отъ берега, и море волновалось довольно сильно. Несмотря на то, островитянки, привыкшія бороться съ волнами и смотрѣть на воду почти какъ на родную стихію, спустились въ глубокой тишинѣ съ борта и устремились къ берегу, бодро разсѣкая волны своими могучими руками. Но какъ ни осторожно онѣ все это дѣлали, вахтенные матросы услышали шумъ и подняли тревогу. Въ ту-же минуту спустили шлюпы и послали преслѣдовать бѣглянокъ. Огонь, разложенный на берегу, безъ сомнѣнія, съ тѣмъ чтобъ служить имъ маякомъ, въ то-же время обнаруживалъ ихъ путь преслѣдующимъ. Однакожъ эти мор-

Digitized by Google

скія нимфы имѣли такую удивительную крѣпость въ мышцахъ, что, несмотря на всѣ усилія гребцовъ, достигли земли. Четырехъ изъ нихъ поймали уже на берегу; но героиня Каталина съ остальными подругами скрылась въ лѣсъ.

Съ разсвѣтомъ дня Коломбъ послалъ къ Гуаканагари требовать выдачи бѣглянокъ, а если онѣ не въ его власти, то просить чтобъ онъ велѣлъ отыскать ихъ. Но резиденція кацика была уже пуста: посланные не нашли въ ней ни одного дикаго. Потому-ли, что царекъ замѣтилъ подозрѣніе Испанцевъ и боялся ихъ мщенія, — или просто желалъ насладиться въ покоѣ своею побѣдой, — только онъ удалился отъ берега, забравъ всѣ свои пожитки, со всѣмъ своимъ племенемъ и съ дикою красавицей. Этотъ неожиданный и таинственный побѣгъ далъ новую силу подозрѣніямъ на счетъ его вѣрности, такъ-что не было на флотѣ почти ниодного Испанца, который-бы не поносилъ его именемъ предателя и не считалъ виновникомъ всѣхъ бѣдствій гарнизона (1).

(1) P. Martyr, decad. I, lib. II. — Письмо доктора Чанки. — *Cura de Los Palacios*, cap. 120, MS.

Digitized by Google

ГЛАВА VI.

Основаніе города Изабеллы. — Болѣзни Испанцевъ (1493).

Бѣдствія, претерпѣнныя Испанцами на водѣ и на землѣ въ окрестностяхъ порта Рождества, бросили мрачный покровъ на все, что его окружало. Развалины крѣпости и могилы умерщвленныхъ соотечественниковъ находились безпрестанно передъ ихъ глазами, и самые лѣса потеряли свою прелесть, какъ-скоро они начали опасаться, что въ ихъ тѣни скрывается измѣна. Безмолвіе и пустынный видъ окрестностей со времени бѣгства туземцевъ сообщали этому мѣсту зловѣщій видъ. Легковѣрные мореплаватели начинали думать, что оно находится подъ вліяніемъ какой-нибудь несчастной звѣзды. Одного этого, можетъ-быть, было уже достаточно въ тотъ суевѣрный вѣкъ, чтобъ не заводить на немъ колоніи; но нашлись причины и болѣе уважительныя. Окрестности были низменны, влажны и нездоровы, и притомъ вблизи не находили камня для по-

Digitized by Google

строекъ. Поэтому Коломбъ рѣшился совершенно оставить это мѣсто и учредить колонію на какомъ-нибудь другомъ, болѣе удобномъ, мѣстоположеніи. Время терять было нельзя. Животныя страдали на корабляхъ отъ продолжительнаго затворничества и имѣли необходимую потребность въ живительномъ воздухѣ и въ свѣжихъ пастбищахъ. На флотѣ находилось также множество непривычныхъ къ морю пассажировъ, которые томились въ уныломъ изнеможеніи на корабляхъ и вздыхали о минутѣ, когда они коснутся земли. Коломбъ послалъ нѣсколько самыхъ легкихъ карабелль для обозрѣнія береговъ во всѣхъ направленіяхъ, съ приказаніемъ заходить во всѣ гавани и рѣки и стараться избрать болѣе выгодное помѣщеніе для основанія колоніи, а между тѣмъ развѣдывать о Гуаканагари, о которомъ, несмотря на всѣ вѣроятности его виновности, Коломбъ все еще сохранялъ благопріятное мнѣніе. Отряженныя суда возвратились безъ успѣха. Они находили прекрасныя рѣки, спокойныя гавани, но берега всюду были низменны и влажны, и въ окрестностяхъ не было камня. Нигдѣ не видѣли они жителей, а если и замѣчали гдѣ-нибудь нѣсколько туземцевъ, то они тотчасъ убѣгали въ лѣсъ.

Мельхіоръ Мальдонадо, плывя въ восточномъ направленіи, присталъ къ землѣ одного кацика, который сначала выступилъ противъ

Digitized by Google

него съ своими воинами, съ грознымъ видомъ и явнымъ непріязненнымъ намѣреніемъ; но Испанцы скоро съ нимъ поладили, и тогда онъ принялъ ихъ съ самымъ дружелюбнымъ расположеніемъ. Отъ него узнали, что Гуаканагари удалился въ горы. Другой отрядъ нашелъ въ одномъ небольшомъ селеніи спрятавшагося туземца изъ его подданныхъ, который, бывъ тяжело раненъ въ битвѣ съ Каонабо, не могъ слѣдовать за своими товарищами въ ихъ бѣгствѣ. Разсказъ этого дикаго о разрушеніи форта согласовался съ словами Гуаканагари, и такимъ-образомъ, оправдывая кацика отъ подозрѣнія въ измѣнѣ, обращалъ Испанцевъ къ прежней жестокой неизвѣстности на счетъ истинныхъ виновниковъ этой ужасной трагедіи.

Убѣдясь, что въ этой части острова нѣтъ удобнаго мѣста для учрежденія колоніи, Коломбъ, 17-го декабря, снялся съ якоря, въ намѣреніи отыскать портъ де-ла-Планта. Но неблагопріятная погода принудила его войти въ гавань, въ десяти миляхъ восточнѣе Монте-Кристи. Обозрѣвая это мѣсто, онъ нашелъ его удобнымъ во всѣхъ отношеніяхъ для предполагаемой колоніи.

Портъ былъ обширенъ; имъ господствовала высота, которая прикрывалась съ одной стороны грядою утесовъ, составляющихъ естественный валъ, а съ другой непроходимымъ лѣсомъ, и представляла превосходную пози-

Digitized by Google

цію для крѣпости. Въ него вливались двѣ рѣки, одна большая, другая не такъ значительная; онѣ орошали прекрасную равнину и представляли большое удобство къ устройству водяныхъ мельницъ. Въ разстояніи на выстрѣлъ изъ лука отъ моря, на берегу одной изъ этихъ рѣкъ, находилось селеніе. Почва, повидимому, была плодоносна и климатъ благорастворенъ, потому-что въ половинѣ декабря деревья были покрыты листьями, цвѣли растенія и пѣли птицы. Испанцы еще не привыкли къ температурѣ этого благословеннаго острова, гдѣ суровость зимы вовсе неизвѣстна, гдѣ плоды и цвѣты смѣняются между-собой непрерывною чередой, а иногда соединяются вмѣстѣ, и гдѣ круглый годъ царствуетъ смѣющаяся зелень.

Другою побудительною причиною къ учрежденію въ этомъ мѣстѣ колоніи было извѣстіе, сообщенное жителями прилежащаго селенія, что горы Чибао оттуда не въ дальнемъ разстояніи и идутъ почти параллельно къ порту. Однимъ словомъ, рѣшили, что удобнѣе этого мѣстоположенія для колоніи найти нельзя. Тогда открылась занимательная и одушевленная картина. Началась высадка войскъ и всякаго званія людей, назначенныхъ для сухопутной службы, также мастеровыхъ всѣхъ родовъ. За ними стали перевозить животныхъ, которыя были сильно изнурены переѣздомъ, и особенно лошади. Это освобожденіе изъ

Digitized by Google

продолжительнаго заточенія на корабляхъ, эта возможность снова чувствовать подъ собой землю и вдыхать воздухъ полей, — торжествовалось всеобщею радостью. Въ концѣ равнины, вокругъ прекраснаго бассейна, разбили лагерь, — и вскорѣ все закипѣло дѣятельностью. Такъ былъ основанъ первый христіанской городъ въ Новомъ-Свѣтѣ, которому Коломбъ далъ названіе Изабеллы, въ честь своей царственной покровительницы.

Когда планъ былъ утвержденъ и улицы назначены, тотчасъ занялись съ величайшимъ стараніемъ сооруженіемъ церкви, общественнаго магазина и жилища для адмирала. Эти зданія были выстроены изъ камня; прочія изъ дерева, гипсу, тростнику и другихъ матеріяловъ, какіе можно было найти въ окрестностяхъ, — и въ продолженіе нѣкотораго времени всѣ были воспламенены величайшимъ рвеніемъ.

Но это одушевленное зрѣлище скоро было прервано открывшимися болѣзнями. Многіе Испанцы, непривычные къ морю, сильно страдали отъ продолжительнаго затворничества на корабляхъ; морская болѣзнь и необходимость питаться заплѣсневѣлыми сухарями и солеными, большею частью поврежденными, припасами, также много способствовали къ разстройству ихъ здоровья. На землѣ имъ было не лучше, пока не устроили домовъ, гдѣ они могли расположиться спокойнѣе. Ис-

Digitized by Google

паренія жаркаго и влажнаго климата пары, поднимающіеся съ рѣкъ; душный воздухъ густыхъ, непроницаемыхъ лѣсовъ, и въ то же время сильный и раздражающій запахъ, испаряемый еще дѣвственною, полною жизни и силы, почвою, — были жестокимъ испытаніемъ для сложеній, образовавшихся на почвѣ старой и хорошо воздѣланной. Необходимыя работы для постройки города; разведеніе виноградниковъ и садовъ, требовавшее величайшей дѣятельности, довершили изнеможеніе людей, которые послѣ продолжительной качки на Океанѣ и безъ того уже имѣли величайшую нужду въ успокоеніи. Болѣзни душевныя присоединились къ немощамъ тѣлеснымъ. Большая часть Испанцевъ отправились въ экспедицію съ самыми мечтательными надеждами. Одни ожидали найти золотыя царства Чипанго и Кафая, гдѣ они соберутъ горы золота безъ труда и утомленія; другія — страны, наполненныя всѣми чудесами Азіятской роскоши; нѣкоторые — неистощимое поприще для рыцарскихъ подвиговъ. Послѣ такихъ надеждъ, можно судить какъ болѣзненно было ихъ разочарованіе, когда вмѣсто всего этого они увидѣли себя такъ-сказать заточенными на берегу пустыннаго острова, среди дремучихъ лѣсовъ, осужденными бороться со всѣми неудобствами дикаго, невоздѣланнаго края; поддерживать свое матеріяльное существованіе тяжкимъ трудомъ,

Digitized by Google

и каждую потребность пріобретать въ потѣ лица! Правда, золото приносили имъ со всѣхъ сторонъ, — но въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что по всему можно было видѣть, что его придется добывать не иначе какъ упорнымъ и постояннымъ трудомъ. Все это погрузило ихъ въ уныніе и печаль; бодрость оставляла ихъ по мѣрѣ того, какъ разсѣявались ихъ блестящіе сны, и мрачное расположеніе умовъ присоединилось къ существенному злу.

Самъ Коломбъ не избѣжалъ общаго недуга. Родъ его предпріятія и отвѣтственность, въ которой онъ находился нетолько въ отношеніи къ своимъ спутникамъ и монархамъ, но даже въ отношеніи къ цѣлому свѣту, содержали умъ его въ безпрестанномъ волненіи. Заботы по управленію многочисленной эскадрой; безпрерывная бдительность, необходимая не только противъ скрытныхъ опасностей неизвѣстныхъ морей, но даже противъ людей, которыми онъ былъ окруженъ, всегда готовыхъ выдти изъ границъ повиновенія, и сбросивъ съ себя его власть, пуститься въ отчаянныя предпріятія; тоска по участи умерщвленнаго гарнизона; неизвѣстность на счетъ расположенія варварскихъ племенъ, которыми онъ былъ окруженъ: все соединилось, чтобъ тревожить и возмущать его спокойствіе, когда онъ еще находился на кораблѣ. Вступя на землю, новыя заботы, новые тру-

Digitized by Google

ды, обременили его; къ нимъ присоединилось еще вліяніе чуждаго неба, — и его силы не могли устоять противъ такого множества ударовъ и потрясеній. Но на самомъ одрѣ жестокой и продолжительной болѣзни его сильная душа мужественно боролась съ страданіями тѣла, и онъ продолжалъ попрежнему отдавать нужныя приказанія относительно устройства города и наблюдать за всѣми подробностями своего великаго предпріятія (1).

(1) *Hist. del Almirante*, cap. 50. — Herrera, *Hist. Ind.*, decad. I, lib. II, cap. 10. — Pierre Martyr, decad. I, lib. II. — Письмо доктора Чанки.

Digitized by Google

ГЛАВА VII.

Экспедиція Алонсо де-Ойеды для обозрѣнія внутренности острова. — Отплытіе части кораблей въ Испанію (1494).

По разгруженіи кораблей, необходимо было отправить большую часть ихъ въ Испанію,— и это было новой причиной тоски для Коломба. Онъ надѣялся найти горы золота и драгоцѣнныхъ товаровъ, собранныхъ людьми, которыхъ онъ оставилъ на островѣ, или по-крайней-мѣрѣ получить отъ нихъ положительныя свѣденія о неистощимыхъ источникахъ богатства, откуда можно почерпать его, что̀ позволило-бы ему поспѣшно нагрузить свои суда сокровищами. Но истребленіе гарнизона обмануло всѣ его надежды. Онъ зналъ что нѣтъ такихъ чудесъ, которыхъ-бы не ожидали отъ него государи и цѣлое королевство: каково-же будетъ ихъ разочарованіе, когда возвратившіеся корабли не привезутъ съ собой ничего, кромѣ несчастныхъ извѣстій! Необходимо было до отъѣзда эскадры сдѣлать что-нибудь для поддержанія славы

Digitized by Google

открытія и оправданія собственныхъ-же его пышныхъ описаній. До-сихъ-поръ онъ ничего еще не зналъ о внутренности острова, и его пламенное воображеніе представляло ему эту страну, исполненною драгоцѣнныхъ рудниковъ. Если это дѣйствительно островъ Чипанго, то на немъ должны находиться многолюдные города, которые, по всей вѣроятности, и находятся въ какой-нибудь болѣе образованной области, лежащей по ту сторону высокихъ горъ, пересѣкающихъ островъ. Всѣ туземцы согласно называли мѣсто, откуда они доставали золото — Чибао. Самое имя кацика «Каонабо,» означающее «Владѣтеля, или господина, золотаго дома,» повидимому свидѣтельствовало о его богатствѣ. Мѣста, изобилующія минами, по указаніямъ жителей, находились не далѣе какъ на три или четыре дня пути, слѣдуя по прямому направленію отъ берега въ глубину острова. Поэтому Коломбъ рѣшился отправить туда, до отплытія кораблей, экспедицію. Если надежды его оправдаются самымъ дѣломъ, то онъ можетъ отпустить флотъ съ довѣренностью, потому что онъ привезетъ извѣстіе объ открытіи золотыхъ горъ Чибао (1).

Для этой экспедиціи онъ избралъ донъ Алонсо де-Ойеду, того молодаго рыцаря, котораго дерзкому мужеству, силѣ и необыкно-

(1) Herrera, *Hist. Ind.*, decad. I, lib. II, cap. 10.

Digitized by Google

венной легкости, мы уже имѣли случай удивляться. Ойеда, радуясь всякому случаю, который представлялъ препятствія и опасности, принялъ это порученіе тѣмъ съ большею готовностью, что кацикъ Каонабо, въ котораго владѣнія онъ долженъ былъ вторгнуться, слылъ самымъ страшнымъ изъ всѣхъ царьковъ острова. Онъ выступилъ изъ колоніи вначалѣ января съ небольшимъ числомъ воиновъ, большею частью молодыхъ и пылкихъ рыцарей, готовыхъ, подобно ему, на всякое отчаянное дѣло, и взялъ направленіе прямо на югъ, во внутренность острова. Первые два дня походъ былъ труденъ и утомителенъ. Ойеда и его спутники проходили черезъ опустѣлую страну, оставленную жителями, потому-что ужасъ, наведенный Испанцами, кажется, распространился на большое разстояніе. На другой день вечеромъ они достигли подошвы высокаго хребта горъ, и поднявшись на нихъ по тѣсной и крутой тропинкѣ, провели ночь на вершинѣ, откуда на другой день поутру увидѣли пышный восходъ блестящаго солнца надъ обширною и прелестною равниной, покрытой величественными лѣсами, большими селеніями и деревушками, и оживленной прозрачными водами Яки.

Спустясь на эту равнину, они смѣло вошли въ одну деревню. Жители нетолько не обнаружили никакого непріязненнаго расположенія, но наперерывъ предлагали имъ го-

Digitized by Google

степріимство и замедляли ихъ путь только своею предупредительностью и вниманіемъ. Переходя эту равнину, Испанцы встрѣчали много рѣкъ, черезъ которыя должны были переправляться вбродъ, такъ-что не прежде какъ въ пятый или шестый день достигли втораго хребта горъ, какъ-бы замыкающаго золотую страну Чибао. Они перебрались черезъ него, не встрѣтивъ другихъ препятствій кромѣ тѣхъ, которыя представляла мѣстность. Каонабо, ужасающій всѣхъ своею храбростью и жестокостью, вѣроятно въ то время находился въ какой-нибудь отдаленной части своихъ владѣній: покрайней-мѣрѣ онъ не являлся ни разу для загражденія имъ пути. Жители вездѣ принимали ихъ съ радушіемъ; они были также наги и необразованы какъ и прочіе обитатели острова, и нигдѣ не было замѣтно нималѣйшаго слѣда тѣхъ великолѣпныхъ городовъ, которые надѣялись открыть посланные Однакожъ они видѣли множество признаковъ богатства края. Песокъ, выносимый горными источниками, блисталъ золотыми блестками: дикіе умѣли очень искусно отдѣлять эти блестки, и тотчасъ-же отдавали ихъ Ойедѣ и его спутникамъ, не требуя никакого вознагражденія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на днѣ источниковъ, они находили золото въ слиткахъ и камни богато испещренные имъ въ видѣ жилокъ. Пьеррь Мартиръ утверждаетъ, какъ очевидецъ, что самъ Ой-

Digitized by Google

еда нашелъ въ одной рѣкѣ кусокъ невыдѣланнаго золота въ десять унцовъ вѣсу.

Если вода, смывая одну только поверхность почвы, отдѣляла отъ ней столь богатыя части, какія-же сокровища должны были скрываться въ глубокихъ минахъ и каменистой внутренности горъ, — сокровища которыя ждали только искусной руки, чтобъ явиться на свѣтъ! Такъ-какъ цѣль экспедиціи Ойеды состояла единственно въ узнаніи естественныхъ свойствъ страны, то, получивъ эти убѣдительные признаки, онъ возвратился къ порту и сдѣлалъ самыя пышныя описанія о золотѣ, которымъ повидимому были наполнены горы. Въ то-же время другой молодой рыцарь, по имени Горваланъ, отправленный вмѣстѣ съ Ойедой, для подобныхъ-же развѣдываній, но въ другую сторону, принесъ столько-же благопріятныя извѣстія. Эти лестные разсказы оживили на нѣсколько времени бодрость Испанцевъ и убѣдили Коломба, что стоитъ только разрыть рудники Чибао, чтобъ открыть неизсякаемый источникъ богатствъ. Поэтому онъ рѣшился, какъ только позволитъ здоровье, отправиться на горы лично и пріискать тамъ удобный пунктъ для поселенія отряда минеровъ (1).

Погода благопріятствовала отплытію флота. Коломбъ, ободренный блестящею перспек-

(1) *Hist. del Almirante*, cap. 50.

Digitized by Google

тивой, которую онъ могъ представить Фердинанду и Изабеллѣ, не теряя болѣе времени, отослалъ въ Испанію двѣнадцать кораблей изъ своей эскадры, подъ начальствомъ Антонія де-Торреса, оставивъ для надобностей колоніи только пять.

Онъ послалъ съ ними образцы золота, найденнаго въ горахъ и рѣкахъ Чибао, и всѣхъ рѣдкихъ и замѣчательныхъ плодовъ и растеній; описалъ въ самыхъ напыщенныхъ выраженіяхъ поиски Ойеды и Горвалана, изъ которыхъ послѣдній возвращался въ Испанію съ флотомъ; повторялъ увѣренія, что несомнѣвается выслать въ скоромъ времени огромный грузъ золота и драгоцѣнныхъ пряностей, которыхъ прилежнымъ разысканіемъ не имѣлъ еще времени заняться, по причинѣ болѣзни своей и своихъ спутниковъ и необходимыхъ заботъ и трудовъ по устройству новаго города; описывалъ красоту острова, его прекрасныя и величественныя горы, его обширныя равнины, орошенныя пышными рѣками, и удивительное плодородіе почвы, доказанное быстрымъ возращеніемъ сахарнаго тростнику и другихъ растеній, вывезенныхъ изъ Европы.

Но такъ-какъ новая колонія, заключающая въ себѣ до тысячи душъ, не могла еще въ продолженіе нѣкотораго времени пользоваться произведеніями своихъ полей, садовъ и стадъ, и колонисты не успѣли еще привыкнуть къ туземной пищѣ, то вмѣстѣ съ тѣмъ

Digitized by Google

онъ просилъ о высылкѣ съѣстныхъ припасовъ всѣхъ родовъ. Ихъ провизія значительно уменьшилась; много вина пропало отъ утечки, по причинѣ дурнаго состоянія бочекъ, и больные Испанцы страдали вдвое будучи лишены обыкновенной своей пищи. Колонія имѣла также настоятельную нужду въ медикаментахъ, оружіи и одеждѣ; ей нужны были и лошади, какъ для общественныхъ работъ, такъ и для военной службы: ничто не было такъ способно содержать въ страхѣ туземцевъ какъ эти животныя, которыхъ они чрезвычайно боялись. Коломбъ просилъ еще о новой присылкѣ рабочихъ и ремесленниковъ, и въ особенности искусныхъ рудокоповъ и людей, умѣющихъ плавить и очищать металлы. Онъ поручалъ многихъ изъ своихъ спутниковъ благосклонности ихъ величествъ, и между прочими — Педро Маргарита, Арагонскаго рыцаря ордена Св. Іакова, обремененнаго многочисленнымъ семействомъ, для котораго онъ испрашивалъ повышенія въ его орденѣ, и Хуана Агаду, возвращавшагося съ флотомъ, о службѣ котораго онъ относился съ особенною похвалой. Но оба эти человѣка заплатили ему впослѣдствіи самою черною неблагодарностью.

Онъ отправлялъ также всѣхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, взятыхъ на Караибскихъ-Островахъ, прося чтобъ ихъ научили по-Испански и наставили въ истинахъ христіан-

Digitized by Google

ской вѣры. Судя по гибкому и рѣшительному характеру этого странствующаго народа и по его знанію разныхъ наречій, употребляемыхъ на томъ обширномъ архипелагѣ, онъ полагалъ, что когда правила вѣры и обычаи просвѣщенныхъ странъ преобразуютъ ихъ дикіе нравы и свирѣпыя наклонности, то они могутъ быть чрезвычайно полезны, какъ въ качествѣ переводчиковъ, такъ и при введеніи христіанскаго ученія.

Но между мудрыми и спасительными представленіями, заключающимися въ письмѣ Коломба, мы находимъ одно вреднѣйшее и пагубнѣйшее, писанное подъ вліяніемъ тѣхъ ложныхъ понятій, которыя царствовали въ то время на счетъ естественнаго права и были источникомъ такого множества бѣдствій и несправедливостей. Сдѣлавъ посылку: что чѣмъ больше перевезется этихъ людоѣдовъ и язычниковъ на католическую почву Испаніи, тѣмъ больше будетъ спасенныхъ душъ, — онъ предложилъ промѣнивать ихъ, въ качествѣ невольниковъ, на домашнихъ животныхъ Европейскимъ купцамъ, дозволивъ имъ доставлять скотъ въ колонію, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ суда, нагруженныя скотиной, не имѣли права разгружаться ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, кромѣ Изабеллы, гдѣ плѣнные Караибы уже будутъ приготовлены, и чтобы за право этой торговли купцы вносили опредѣленную пошлину въ королевскую казну. «Такимъ-образомъ, заключаетъ онъ, колонія

Digitized by Google

можетъ снабдиться всякаго рода домашнею скотиною, не употребивъ на это ни копѣйки; казна пріобрететъ значительную прибыль; мирные островитяне избавятся отъ своихъ опасныхъ и жестокихъ сосѣдей, и множество душъ будетъ спасено отъ вѣчной погибели.» Таковы странные софизмы Коломба, въ которыхъ иногда запутываются самые прямые и вѣрные умы. Дѣло состояло въ томъ, что онъ боялся неудовольствія своихъ государей, когда они узнаютъ, что еще не извлечено никакой пользы изъ предпріятія, и всѣми силами старался найти средство облегчить ихъ издержки, до того времени, пока онъ откроетъ какой-нибудь великій источникъ богатствъ. Тогда было правиломъ, что всѣ средства, — сила, точно также какъ и убѣжденіе, — позволительны при обращеніи невѣрныхъ, и Коломбъ, предлагая торговлю Караибами, воображалъ, что дѣйствуетъ по внушенію совѣсти, между-тѣмъ какъ въ сущности слушалъ только голоса личной выгоды. Справедливость требуетъ прибавить, что король и королева не приняли его предложенія и дали повелѣніе, чтобъ Караибы были обращаемы подобно прочимъ островитянамъ, — повелѣніе, проистекшее изъ сострадательнаго сердца Изабеллы, которая всегда была ревностною покровительницею дикихъ.

Флотъ отплылъ въ море 2-го февраля 1494. Хотъ онъ не привезъ съ собой богатаго груза

Digitized by Google

въ Испанію, однакожъ письмо Коломба, исполненное энтузіазма, и присланные образцы золота, поддержали ожиданія. Письма отца Бойля, доктора Чанки и другихъ особъ, достойныхъ вѣры, утверждали эти блестящія описанія. Скаредные расчеты мелкихъ умовъ еще не могли остановить прекраснаго порыва душъ благородныхъ, обольщенныхъ характеромъ величія этого предпріятія. Въ разведеніи новыхъ породъ животныхъ и растеній, въ сооруженіи городовъ, учрежденіи колоній и перенесеніи сѣмянъ образованности въ этотъ еще дикій міръ, — онѣ находили что-то исполинское и вмѣстѣ высоко-прекрасное. Эта идея поражала удивленіемъ ученыхъ, лелѣяла ихъ тихія мечты и осуществляла въ ихъ глазахъ поэтическія картины золотаго вѣка. « Коломбъ, — говоритъ Пьерръ-« Мартиръ (1), — увѣдомляетъ меня въ по-« слѣднемъ письмѣ, что онъ началъ строить « городъ, сѣять сѣмяна нашихъ растеній и « разводить нашихъ животныхъ! Кто изъ « насъ теперь станетъ удивляться Сатурну, « Церерѣ и Триптолему, которые обтскали « землю для распространенія новыхъ изобре-« теній? или Финикіянамъ, соорудившимъ « города Тиръ и Сидонъ? или самимъ Тиря-« намъ, которые, удалясь изъ своего отече-« ства въ отдаленныя страны, основали тамъ « новые города и новыя колоніи? »

(1) Письмо CLIII къ Помпонію Летусу.

Digitized by Google

Такъ разсуждали тогда люди просвѣщенные, истинные филантропы, которые привѣтствовали съ восторгомъ открытіе Новаго-Свѣта, не потому что оно обѣщало пролить рѣки золота въ Европу, но что оно открывало благородное поле для предпріятій, внушаемыхъ истиннымъ духомъ желанія всеобщаго блага, и имѣло цѣлью — распространеніе благодѣяній и выгодъ гражданской образованности между народами дикими и варварскими.

Digitized by Google

ГЛАВА VIII.

Возмущеніе въ Изабеллѣ. — Заговоръ Бернала-Діаса де-Пиза (1494).

Рождающійся городъ Изабелла быстро возникалъ среди пустыни. Его окружила каменная стѣна, устроенная для защиты отъ внезапныхъ нападеній туземцевъ, хотя дикіе окрестныхъ селеній, приходившіе промѣнивать простыя произведенія своей почвы на Европейскія игрушки, обнаруживали самое дружественное расположеніе. 6-го февраля, въ день св. Епифаніи, въ почти оконченной уже церкви, отецъ Бойль съ двѣнадцатью духовными, подчиненными его власти, отслужилъ большую обѣдню съ важною пышностью и церемоніаломъ. Дѣла колоніи, казалось, начали принимать правильное теченіе, и Коломбъ, хотя все еще неоправившійся отъ болѣзни, занялся приготовленіями къ походу въ горы Чибао, какъ вдругъ неожиданное возмущеніе въ его маленькой республикѣ поглотило на время все его вниманіе.

Digitized by Google

Отплытіе флота было печальнымъ зрѣлищемъ для многихъ Испанцевъ, которые обязались по условію съ правительствомъ остаться на островѣ. Обманутые въ надеждѣ на быстрое обогащеніе, обремененные тяжелыми работами и устрашенные болѣзнями, которымъ подвергались почти всѣ безъ изъятія, они начали смотрѣть на дикія мѣста, которыя окружали ихъ, съ омерзѣніемъ, какъ на преждевременныя свои могилы. Потерявъ изъ виду послѣдній парусъ кораблей, отплывшихъ въ Испанію, имъ казалось, что вмѣстѣ съ этимъ перервались всѣ связи ихъ съ подобными имъ существами навсегда, — и сладостныя воспоминанія о родинѣ, заглушенныя на время новостью предметовъ и самымъ волненіемъ, посреди котораго они жили, вдругъ пробудились съ необыкновенною силой въ ихъ душахъ. Возвратиться въ Испанію — сдѣлалась владычествующимъ ихъ желаніемъ, и тотъ же недостатокъ размышленія, который побудилъ ихъ слѣпо вовлечься въ предпріятіе, о сущности котораго они не имѣли понятія, теперь заставлялъ ихъ употребить всѣ, даже самыя отчаянныя, мѣры чтобъ выпутаться изъ него.

Вездѣ, гдѣ возникаетъ народное негодованіе, являются дерзкіе умы и даютъ ему опасное направленіе. Такъ бываетъ почти всегда. Нѣкто, по имени Берналь Діасъ де-Пизъ, человѣкъ, пользовавшійся нѣкоторымъ уваже-

Digitized by Google

ніемъ и занимавшій гражданскую должность при дворѣ, принялъ участіе въ экспедиціи въ качествѣ контролера. Кажется, что при самомъ началѣ отправленія новой своей должности онъ имѣлъ довольно сильную непріятность съ Коломбомъ. Теперь, получивъ совершенное отвращеніе отъ своего мѣста въ колоніи, онъ пристalъ къ недовольнымъ и предложилъ имъ — пользуясь болѣзнью Коломба, овладѣть судами въ портѣ и возвратиться въ Испанію. Онъ надѣялся легко оправдать свой поступокъ, представивъ на адмирала доносъ въ томъ, что онъ обманывалъ и продолжаетъ обманывать ихъ величества ложными донесеніями и самыми преувеличенными описаніями объ открытыхъ имъ странахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторые изъ заговорщиковъ вѣрили отъ чистаго сердца справедливости этихъ упрековъ: ихъ обманутая жадность не могла оцѣнить настоящаго достоинства новооткрытыхъ острововъ, которые долженствовали обогатить народы произведеніями своей плодоносной почвы; для нихъ эта почва казалась безплодною какъ-скоро они не нашли на ней горъ золота. Наконецъ разочарованіе достигло до такой степени, что начали отвергать свидѣтельства самыхъ образцевъ, приносимыхъ туземцами и собранныхъ Ойедой и Горваланомъ, о существованіи золота въ рѣкахъ и горахъ внутреннихъ провинцій острова. Нѣкто, Ферминъ Кадо, котораго

Digitized by Google

обязанность состояло въ испытаніи и очисткѣ металловъ, — человѣкъ, незнавшій своего дѣла, но заносчивый и упорный, — имѣль противъ экспедиціи тѣже предубѣжденія какъ и Берналь Діасъ. Онъ утверждалъ, что на островѣ нѣтъ золота, а ежели и есть, то такъ мало, что оно не окупитъ издержекъ на разработку руды; что кусочки самороднаго золота, которые приносятъ дикіе, не что иное какъ слитки изъ золотаго песку, сдѣланные на пространствѣ многихъ годовъ и сохраняемые между туземными семействами, передаваясь изъ рода въ родъ; а что касается до образцевъ болѣе значительной величины, — то, по его словамъ, всѣ они самаго низкаго качества и поддѣланные туземцами примѣсью мѣди. Увѣренія этого человѣка восторжествовали надъ очевидностью дѣла, и многіе изъ недовольныхъ совершенно убѣдились, что золота на островѣ вовсе нѣтъ. Но послѣдствія показали, что за человѣкъ былъ Ферминъ Кадо, и тогда всѣ увидѣли, что невѣжество его равнялось упорству и заносчивости, — качества, почти всегда неразлучныя между собой.

Между-тѣмъ, нѣсколько самыхъ безпокойныхъ людей въ колоніи, поощренные столь важнымъ содѣйствіемъ, условились привесть въ исполненіе предположенный планъ безъ отлагательства, и овладѣвъ кораблями, отплыть въ Европу. Вліяніе Берналя Діаса де-

Digitized by Google

Пиза при дворѣ обѣщало, что его донось будетъ выслушанъ благосклонно, и они надѣялись единогласными показаніями погубить Коломба въ мнѣніи публики, всегда непостоянной въ своихъ дарахъ и готовой по первому капризу сокрушить кумиръ, боготворимый ею за день.

Къ счастью, заговоръ былъ открытъ прежде чѣмъ недовольные покусились привесть его въ исполненіе. Коломбъ велѣлъ тотчасъ же арестовать зачинщиковъ. На одномъ кораблѣ нашли записку, наполненную ругательствами и клеветами противъ него. Она была написана Берналемъ Діасомъ. Адмиралъ поступилъ въ этомъ дѣлѣ съ большою умѣренностью. Изъ уваженія къ званію и положенію Діаса въ обществѣ, онъ не рѣшился подвергнуть его, наказанію самъ, а ограничился заключеніемъ его на одномъ изъ кораблей, съ тѣмъ чтобъ отправить для сужденія въ Испанію, представивъ королю и королевѣ копію съ слѣдственнаго дѣла объ этомъ происшествіи и найденную возмутительную записку. Нѣкоторые изъ соучастниковъ въ заговорѣ, низшихъ званій, были наказаны соразмѣрно со степенью ихъ виновности, но ни одинъ съ такою строгостью, какой заслуживало ихъ преступленіе. Чтобъ отвратить подобныя попытки на будущее время, Коломбъ велѣлъ перевезть съ четырехъ судовъ всѣ пушки и военные припасы на главный

Digitized by Google

корабль и ввѣрилъ охраненіе его людямъ, преданнымъ ему, на которыхъ онъ могъ положиться вполнѣ (1).

Это былъ первый случай, гдѣ Коломбъ употребилъ власть, присвоенную его высокому званію, при наказаніи, — и этотъ случай навлекъ на него жесточайшую ненависть. Принятыя имъ мѣры, не смотря на всю ихъ кротость и необходимость для общественной безопасности, были названы деспотическими и приписаны личному мщенію. Невыгода быть чужестранцемъ между подвластными себѣ людьми, здѣсь сильно обнаружилась. Онъ принужденъ былъ бороться съ самыми закоренѣлыми и несправедливыми народными предразсудками, одинъ, безъ подпоры, безъ преданныхъ друзей, — между-тѣмъ какъ мятежники имѣли связи въ Испаніи, друзей въ колоніи и опору во всѣхъ недовольныхъ. Вотъ зародышъ того враждебнаго чувства противъ Коломба, которое разросталось годъ отъ году болѣе и болѣе, въ продолженіе всей его жизни, — и вотъ первое звѣно длинной цѣпи заговоровъ и возмущеній, которыя раздирали островъ впослѣдствіи.

(1) Herrera, *Hist. Ind.*, decad. I, lib. II, cap. 2. — *Hist. del Almirante.*

Digitized by Google

ГЛАВА IX.

Экспедиція Коломба въ горы Чибао (1494).

Оправясь отъ продолжительной болѣзни и усмиривъ возмущеніе между колонистами, Коломбъ наконецъ приготовился къ походу въ Чибао. Начальство надъ городомъ и кораблями, на время своего отсутствія, онъ поручилъ брату своему, Діэго, назначивъ къ нему въ помощь нѣсколько чиновниковъ, способныхъ подать ему полезные совѣты. Ласъ-Касасъ, знавшій коротко донъ-Діэго, изображаетъ его человѣкомъ благоразумнымъ и съ большими достоинствами, характера кроткаго и миролюбиваго, но ума болѣе здраваго, чѣмъ тонкаго. Онъ наблюдалъ простоту въ одеждѣ, которая покроемъ походила на одежду духовныхъ, и, по мнѣнію Ласъ-Касаса, имѣлъ тайное желаніе вступить въ монашество (1), что̀ видно и изъ духовнаго завѣщанія Коломба.

(1) Las Casas, *Hist. Ind.*, lib. I, cap. 82, MS.

Digitized by Google

Такъ-какъ намѣреніе адмирала состояло въ томъ, чтобъ въ горахъ устроить крѣпость и учредить заведеніе для разработки минъ, то онъ взялъ съ собой рабочихъ, рудокоповъ и всѣ необходимыя для этого орудія и принадлежности. Онъ расцолагалъ также проникнуть во владѣнія грознаго Каонабо; это требовало достаточной военной силы, способной нетолько обезпечить его походъ отъ всѣхъ опасностей, но даже распространить въ цѣлой области высокое понятіе о могуществѣ бѣлыхъ людей и удержать туземцевъ отъ малѣйшихъ попытокъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ какъ противъ колоніи, такъ и противъ всякаго Испанца, котораго случай предалъ-бы въ ихъ власть: поэтому онъ велѣлъ приготовиться къ походу всѣмъ людямъ, которымъ состояніе здоровья позволяло принять въ немъ участіе, и безъ которыхъ можно было обойтись въ новомъ городкѣ, также всей кавалеріи, сколько можно было собрать ее въ колоніи, и сдѣлалъ распоряженія, чтобъ придать этому походу какъ возможно болѣе воинственный и грозный видъ, въ намѣреніи поразить дикихъ ужасомъ.

12-го марта Коломбъ выступилъ въ путь съ отрядомъ около четырехъ-сотъ воиновъ, хорошо снабженныхъ всѣмъ нужнымъ и исправно вооруженныхъ, въ блестящихъ латахъ и каскахъ, съ ружьями, копьями, шпагами и арбалетами. За ними слѣдовало множество окрестныхъ туземцевъ. Войско

Digitized by Google

выступило изъ города въ боевомъ порядкѣ, съ распущенными знаменами, при звукѣ трубъ и громѣ барабановъ. Въ первый день оно прошло прекрасную зеленую равнину, лежащую между морскимъ берегомъ и первою цѣпью горъ, переправилось вбродъ черезъ двѣ рѣки и при наступленіи ночи расположилось лагеремъ противъ дикой и каменистой тѣснины, ведущей въ горы.

При проходѣ этого чрезвычайно неравнаго и крутаго дефилея, небольшая армія Коломба, обремененная вооруженіемъ и инструментами всякаго рода, встрѣтила большія препятствія. Въ горы вела узкая тропинка, непроходимая для кавалеріи, извиваясь между утесами и пропастями или среди густой чащи кустарниковъ. Молодые рыцари, полные отваги и ревности, вызвались проложить путь для войска. Они уже привыкли къ подобной службѣ въ войнахъ съ Мавританами, гдѣ не одинъ разъ приходилось прокладывать новые пути черезъ Гренадскія горы, для облегченія перехода войскъ и перевозки артиллеріи. Они устремились впередъ съ рабочими и піонерами, которыхъ воспламенили своимъ примѣромъ и обѣщаніемъ хорошаго вознагражденія за труды, — и въ скоромъ времени первая дорога въ Новомъ-Свѣтѣ была проложена. Тѣснину назвали — *el Puerto de los Hidalgos* (1), или

(1) *Hist. del Almirante*, cap. 50. — *Hidalgo*, то-есть *Hijo-*

Дворянскимъ-Дефилеемъ, въ честь молодыхъ рыцарей, которые сдѣлали ее проходимою.

На другой день Испанцы поднялись по этому крутому всходу на горы. Достигнувъ самой возвышенной части хребта, они подумали, что глазамъ ихъ представилась обѣтованная-земля. Передъ ними раскидывался тотъ самый великолѣпный видъ, который привелъ въ восхищеніе Ойеду и его спутниковъ. Внизу тянулась необозримая и прелестнѣйшая равнина, украшенная и какъ-бы эмальированная разнообразными цвѣтами тропическаго произрастенія. Великолѣпные лѣса представляли то сліяніе красоты и величія, которое могутъ являть одни только почтенныя дерева тѣхъ благословенныхъ Небомъ климатовъ. Пальмы чрезвычайной высоты и огромные акажу возвышались пирамидами надъ пестрыми листьями менѣе высокихъ деревъ, ихъ окружавшихъ. Вѣчная зелень и свѣжесть поддерживались многочисленными ручьями, струившимися во всѣхъ направленіяхъ, и которыхъ змѣистые изгибы оживляли ландшафтъ. Между-тѣмъ множество виднѣвшихся изъ за деревъ селеній и хижинъ, и столбы дома, обнаружи-

de-algo, буквально значитъ: «чей-нибудь сынъ.» Такъ называетъ себѣ каждый Испанскій дворянинъ, для отличія отъ человѣка неизвѣстнаго и низкаго происхожденія, который «ни чей сынъ», человѣкъ ничтожный.

Digitized by Google

вавшіе тѣ, которыя скрывались за лѣсомъ, возвѣщали многолюдное населеніе. Эта прелестная картина терялась изъ виду, сливаясь съ горизонтомъ. Испанцы смотрѣли съ упоеніемъ на роскошную страну, которая осуществляла въ ихъ глазахъ земной рай, и Коломбъ, пораженный ея обширностью, далъ ей названіе *la Vega Real*, *Королевская-Бева*, или Равнина (1).

Спустясь съ горъ, отрядъ выступилъ изъ дефилея на равнину въ стройномъ порядкѣ, при шумномъ звукѣ военной музыки. Очень неудивительно, что дикіе, увидѣвъ это прекрасное войско, котораго оружіе блистало на солнечныхъ лучахъ, вышедшее изъ горъ съ развернутыми знаменами, на пылкихъ скакунахъ, и услышавъ въ первый разъ громкій звукъ барабановъ и трубъ, раздавшійся среди ихъ утесовъ и лѣсовъ, — приняли это необыкновенное для нихъ зрѣлище за сверхъестественное видѣніе.

Всякой разъ, когда маленькая армія Коломба подходила къ многолюдной деревнѣ, онъ устроивалъ ее такимъ образомъ, чтобъ произвесть какъ можно болѣе эффекта, помѣщая кавалерію впереди, потому-что лошади внушали туземцамъ удивленіе, смѣшанное съ ужасомъ. Ласъ-Касасъ разсказываетъ, что дикіе почитали сначала всадника и его коня за одно существо,

(1) Las Casas, *Hist. Ind.*, lib. 1, cap. 90, MS.

Digitized by Google

и не могли придти въ себя отъ изумленія когда увидѣли человѣка, сошедшаго съ лошади, — обстоятельство, которое объясняетъ поводъ къ баснѣ о центаврахъ. При появленіи войска, всѣ жители убѣгали съ ужасомъ и укрывались въ своихъ домахъ. Простота этихъ людей была такъ велика, что они, загородивъ входы въ свои хижины слабою тростниковою перевязью, повидимому считали себя въ совершенной безопасности. Коломбъ, тронутый такою невинностью, строго запретилъ ломать эти бренныя преграды и входить насильственно въ ихъ домы, которые добрые дикари почитали столь неприступными убѣжищами (1). Но страхъ туземцевъ, благодаря посредничеству переводчиковъ и небольшимъ подаркамъ, раздаваемымъ тѣмъ изъ нихъ, которые осмѣливались подходить ближе, мало-помалу разсѣялся, и тогда ничто не могло сравниться съ ихъ радостью и благодарностью, такъ что походъ арміи значительно замедлялся ихъ гостепріимными встрѣчами въ многочисленныхъ селеніяхъ на пути. И такова была простота нравовъ и братская связь между этими племенами, что дикіе, принадлежащіе къ арміи, входили безъ церемоній въ хижины, какъ скоро чувствовали голодъ, и брали тамъ все, что хотѣли, не возбуждая нетолько гнѣва, но даже удивленія хозяевъ, которые приглашали

(1) Las Casas, *Hist. Ind.*, lib. I, cap. 90.

Digitized by Google

поступать точно также и Испанцевъ, и очень удивлялись когда тѣ отказывались. Но эта свобода въ распоряженіи чужимъ имуществомъ, кажется, ограничивалась единственно только *съѣстнымъ*, необходимымъ для удовлетворенія голода: увѣряютъ, что они имѣли очень справедливыя понятія о правѣ собственности, и воровство почиталось между ними одинъ изъ такихъ преступленій, за которыя они наказывали съ величайшею строгостью. Вообще между дикими народами, предметы, служащіе для пищи, почитаются общимъ достояніемъ. Рѣдкіе изъ нихъ производили мѣну или торговлю этими предметами до-тѣхъ-поръ, пока бѣлые не вводили между ними страсти къ барышничеству. Почти во всѣхъ частяхъ свѣта дикій, вышедшій изъ рукъ природы и еще незнакомый съ гражданскою образованностью, почитаетъ дѣломъ недостойнымъ продавать свое гостепріимство.

Пройдя миль пять равниной, армія достигла большой и прекрасной рѣки, которую туземцы называли *Яка*, а Коломбъ назвалъ *Тростниковою-Рѣкой*. Онъ не сомнѣвался, что это та-же самая рѣка, которая впадаетъ въ море близъ Монте-Кристи, и которую во время перваго своего путешествія онъ назвалъ «Золотою Рѣкой.» Войско расположилось лагеремъ на ея зеленыхъ берегахъ, восхищаясь великолѣпными мѣстами, пройденными днемъ. Испанцы купались въ прекрасныхъ водахъ Яки, наслаждаясь красотой окрест-

Digitized by Google

ныхъ видовъ и освѣжительной прохладой легкаго вѣтерка, дующаго тамъ постоянно въ это прелестное время года: «потому-что, говоритъ «Лась-Касасъ, хотя на этомъ островѣ, какъ «и на большей части сосѣдственныхъ земель «Индіи, нѣтъ ощутительной разности между «температурой одного мѣсяца отъ другаго въ «продолженіи цѣлаго года, однакожъ отъ «начала сентября до конца мая, кажется, «будто находишься въ настоящемъ раю (1). »

На другой день поутру войско переправилось черезъ рѣку на туземныхъ лодкахъ и паромахъ и продолжала слѣдовать два дня тою-же роскошной и гладкой равниной, пересѣкаемой прекрасными лѣсами и орошенной множествомъ ручьевъ, изъ которыхъ иные сбѣгали съ горъ Чибао и несли, вмѣстѣ съ пескомъ, частицы золота. Русло одной изъ этихъ рѣчекъ состояло изъ круглыхъ и гладкихъ камешковъ, что давало возможность видѣть всю прозрачность ея водъ. Коломбъ назвалъ ее ***Rio Verde***, или ***Зеленою-Рѣкой***, по роскошной зелени, которая украшаетъ ея берега. Въ эти два дня Испанцы прошли множество селеній, и вездѣ были встрѣчаемы тѣмъ-же порядкомъ какъ и прежде: при появленіи отряда, жители убѣгали и заставливали входы въ свои хижины слабыми тростниковыми преградами; потомъ, подобно сво-

(1) Las Casas, *Hist. Ind*, lib. I, cap. 90, MS.

Digitized by Google

имъ одноземцамъ, скоро ознакомливались, и тогда употребляли всѣ средства чтобъ какъ возможно лучше принять чужестранцевъ.

Проникнувъ такимъ образомъ въ середину этого большаго острова, гдѣ каждое мѣсто представляло дикую и величественную красоту еще дѣвственной природы, Испанцы на другой день вечеромъ достигли подошвы высокой и утесистой цѣпи горъ, составляющей какъ бы естественную границу Беги. Коломбъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ узналъ, что этотъ самый хребетъ—Золотыя горы Чибао. Путь становился каменистъ и затруднителенъ; утомленное войско расположилось лагеремъ у входа въ одну крутую тѣснину, ведущую въ горы: піонеры отправились впередъ сравнивать дорогу, а муловъ Коломбъ отправилъ въ колонію за хлѣбомъ и виномъ, потому-что съѣстные припасы арміи значительно уменьшились, а Испанцы еще не привыкли къ туземной пищѣ, которую впослѣдствіи нашли очень питательною и чрезвычайно свойственною климату.

На другой день поутру отрядъ съ трудомъ поднялся по тѣсному ущелью, загроможденному выдающимися въ него скалами, между которыми всадники принуждены были вести своихъ лошадей въ поводьяхъ. Достигнувъ вершины хребта, Испанцы еще разъ насладились прелестнымъ видомъ Беги, которая съ этой высоты представляла еще величе-

Digitized by Google

ственнѣйшее зрѣлище, простираясь во всѣ стороны на необозримое пространство, подобно озеру яркой зелени. Лась-Касасъ говоритъ, что эта великолѣпная равнина имѣетъ восемдесятъ миль длины и тридцать ширины.

Тогда они вступили въ прославленную область Чибао, столь обильную, по сказаніямъ, золотыми минами, и гдѣ природа, которая любитъ забавляться контрастами, являлась въ самомъ бѣдномъ и дикомъ видѣ — какъ будто для того, чтобъ вѣрнѣе скрыть сокровища, заключенныя въ ея нѣдрѣ. Вмѣсто смѣющагося ландшафта Беги, Испанцы увидѣли цѣпь безплодныхъ и каменистыхъ горъ, на которыхъ едва росли уродливыя сосны. Деревья на долинахъ не имѣли той пышной и густой зелени, которая такъ замѣчательна въ другихъ частяхъ острова, и вообще были низки и хилы, исключая тѣхъ, которыя росли по берегамъ ручьевъ. Самое названіе страны указывали на свойство почвы: *чибао* значитъ на туземномъ нарѣчіи *камень*. Между горъ, однакожъ, встрѣчались довольно обширныя долины, орошенныя прозрачнѣйшими источниками, гдѣ взоръ съ упоеніемъ отдыхалъ на свѣжемъ дернѣ и купахъ могучихъ деревъ, которымъ пустынный видъ окрестностей придавалъ еще болѣе прелести. Но Испанцы скоро утѣщили себя въ безплодіи почвы, открывъ въ прозрачной водѣ почти всѣхъ источниковъ золотыя частицы; ихъ было не-

Digitized by Google

много, но онѣ восхитили Европейцевъ, какъ признаки богатства, заключеннаго въ нѣдрѣ горъ.

Жители Чибао, уже освоившіеся съ бѣлыми людьми, — потому-что черезъ ихъ землю проходилъ небольшой отрядъ Ойеды, выбѣгали къ нимъ на-встрѣчу съ живѣйшими изъявленіями радости и приносили съ собой съѣстные припасы и особливо золото, въ слиткахъ и въ пескѣ, которое они нарочно собирали для нихъ въ рѣчкахъ и источникахъ, замѣтивъ что Испанцы до него очень жадны. Количество золотаго песку, находимаго въ каждомъ ручьѣ, убѣдило Коломба, что по близости должно быть много минъ. Онъ нашелъ также нѣсколько кусковъ амвры и лазури, но въ очень небольшомъ количествѣ, и замѣтилъ признаки мѣдной руды.

Отрядъ находился тогда въ восемнадцати миляхъ отъ колоніи; утесистыя горы, лежащія на пути, дѣлали переходъ этого разстоянія чрезвычайно затруднительнымъ: почему, оставя прежнее намѣреніе — углубляться далѣе въ середину острова, адмиралъ рѣшился основать здѣсь-же укрѣпленіе и оставить въ немъ большую часть войска для отысканія минъ и обозрѣнія остальной части области. Для исполненія этого намѣренія, онъ избралъ пріятное мѣстоположеніе на одной высотѣ, почти совершенно обогнутой небольшою рѣчкой *Яникой*, въ которой вода была такъ

Digitized by Google

прозрачна, какъ будто дистиллированная, и волны производили тихое и гармоническое журчаніе: на днѣ этой рѣчки Испанцы нашли особеннаго рода, никогда невиданные ими, камни разныхъ цвѣтовъ, большіе отломки превосходнаго мрамору и куски настоящей яшмы. Вокругъ высоты разстилалась одна изъ тѣхъ прелестныхъ равнинъ, которыя туземцы называли *савáнами*, освѣжаемая и оплодотворяемая рѣкой (1).

На этой высотѣ Коломбъ велѣлъ построить укрѣпленіе, способное выдержать всѣ нападенія туземцевъ, и окружить его глубокимъ рвомъ съ той стороны, которая не защищалась рѣкой. Онъ назвалъ его Фортомъ *Св. Фомы*, въ знакъ невѣрія Фирмина Кадо и его сообщниковъ, не хотѣвшихъ допустить, что островъ изобилуетъ золотомъ, пока не убѣдились въ томъ собственными глазами и руками (2).

Окрестные жители, узнавъ о прибытіи Испанцевъ, сбѣжались къ нимъ со всѣхъ сторонъ, въ надеждѣ получить отъ нихъ Европейскихъ игрушекъ. Но адмиралъ велѣлъ имъ объявить, что они иначе получатъ ихъ, какъ въ обмѣнъ на золото, — и множество дикихъ тотчасъ-же устремились къ ближней рѣкѣ, и черезъ нѣсколько минутъ возврати-

(1) Las Casas, *Hist. Ind*, lib. I, cap. 90, MS.

(2) Las Casas, *Hist. Ind*, lib. I, cap. 90, MS.

Digitized by Google

лись съ значительнымъ количествомъ золотаго песку. Одинъ старикъ принесъ два слитка самороднаго золота вѣсомъ въ унцъ и чрезвычайно радовался, получивъ за нихъ маленькую гремушку. Замѣтивъ, что адмиралъ удивляется ихъ величинѣ, онъ взглянулъ на нихъ съ презрѣніемъ и объяснилъ знаками, что въ его области, лежащей на полъ-дня пути, есть слитки золота величиною въ померанецъ. Другіе туземцы принесли нѣсколько слитковъ этого драгоцѣннаго металла въ десять и двѣнадцать драхмъ вѣсомъ каждый, и увѣряли, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ они набрали ихъ, есть массы золота величиной въ дѣтскую голову (1). Но по обыкновенію, они указывали такія мѣста — или въ глубинѣ какой-нибудь отдаленной долины, или на берегахъ неприступнаго источника, такъ-что богатѣйшее мѣсто всегда было для Испанцевъ самымъ отдаленнымъ: «Обѣтованная земля всегда лежитъ загорами.»

(1) Pierre Martyr, decad. I, lib. III.

Digitized by Google

ГЛАВА X.

Походъ Хуана-Лухана въ горы. — Обычаи и характеристическія черты туземцевъ. — Возвращеніе Коломба въ Изабеллу (1494.)

Расположась на берегахъ Яники для наблюденія за постройкой крѣпости, Коломбъ послалъ одного молодаго Мадритскаго рыцаря, по имени Хуана-Лухана, съ небольшимъ отрядомъ вооруженныхъ воиновъ, для обозрѣнія страны, которая, по указаніямъ туземцевъ, занимала почти такое-же пространство какъ Португальское королевство. Черезъ нѣсколько дней Хуанъ возвратился, очень довольный своимъ поискомъ. Онъ прошелъ большую часть области Чибао. Почва земли оказалась гораздо удобнѣе для воздѣланія, чѣмъ полагали сначала. Мѣстоположеніе вообще гористо, и хотя страна усѣяна большими, круглыми, синеватого цвѣта камнями, однакожъ во многихъ долинахъ онъ находилъ превосходныя пастбища. Самыя горы, оро-

Digitized by Google

шаемыя частыми дождями, производили густую траву, которая въ иныхъ мѣстахъ была такъ высока что доставала до сѣделъ лошадямъ. Луханъ, обманутый запахомъ, испарявшимся изъ ароматическихъ растеній, которыми изобилуютъ тропическіе лѣса, приписалъ это благоуханіе существованію въ той части острова множества драгоцѣнныхъ пряностей. Онъ видѣлъ также много виноградныхъ лозъ, обвивавшихся около деревъ до самыхъ вершинъ, съ огромными и зрѣлыми кистями, необыкновенно сочными и вкусными. Каждая долина, всякой холмъ, орошался источникомъ, болѣе или менѣе быстрымъ, смотря по высотѣ окрестныхъ горъ, и всѣ эти источники блистали золотыми частицами, которыя доказывали, какъ много скрыто въ землѣ этого драгоцѣннаго металла. Полагаютъ, что Луханъ узналъ отъ туземцевъ въ какой части острова и въ какихъ именно горахъ и источникахъ можно найти больше золота, но что сохранилъ это въ глубокой тайнѣ, сообщивъ одному только адмиралу (1).

Когда фортъ Св. Фомы былъ уже почти конченъ, Коломбъ поручилъ начальство надъ нимъ Педро Маргариту, — тому рыцарю, котораго представлялъ благосклонности короля и королевы, — и оставивъ ему гарнизонъ въ пятьдесятъ-шесть человѣкъ, отправился

(1) Pierre Martyr, decad. I, lib. III.

Digitized by Google

обратно въ Изабеллу. Прибывъ на берегъ Зеленой-Рѣки (Rio-Verde), въ Королевской Бегѣ, онъ встрѣтилъ небольшой отрядъ Испанцевъ, которые везли припасы въ укрѣпленіе. Это обстоятельство заставило его пробыть здѣсь нѣсколько дней для отысканія на рѣкѣ удобнѣйшаго брода для переправы и означенія пути отъ порта къ укрѣпленію. Все это время онъ провелъ въ селеніяхъ, стараясь пріучить своихъ людей къ туземной пищѣ, а въ особенности внушить дикимъ чувства благосклонности и уваженія къ Европейцамъ.

Луханъ сообщилъ Коломбу много подробностей о характерѣ и обычаяхъ жителей; но собственныя наблюденія адмирала ознакомили его съ ними еще болѣе, во время пребыванія его между горными ихъ племенами и жителями равнинъ. Полагаемъ доставить нашимъ читателямъ удовольствіе, предложивъ здѣсь нѣкоторыя подробности о нравахъ и обычаяхъ этого дикаго народа. Онѣ основаны не на однихъ наблюденіяхъ адмирала и его офицеровъ во время экспедицій, но подтверждаются, хотя безсвязнымъ но вѣрнымъ, повѣствованіемъ брата Романа, убогаго — какъ онъ самъ называетъ себя — отшельника іеронимитскаго ордена, одного изъ сотоварищей отца Бойля, жившаго нѣсколько времени въ Бегѣ, въ качествѣ миссіонера.

Въ одномъ изъ ошибочныхъ понятій, вне-

Digitized by Google

сенныхъ Коломбомъ въ свои записки во время перваго путешествія, на счетъ характера этихъ островитянъ, онъ уже разувѣрился. Они вовсе не были такъ миролюбивы, ни такъ чужды воинскому искуству, какъ онъ предполагалъ это сначала. Онъ былъ обманутъ своимъ энтузіазмомъ и кротостью Гуаканагари и его подданныхъ. Частые набѣги Караибовъ принудили прибрежныхъ жителей освоиться съ оружіемъ. Горныя племена, обитавшія по близости береговъ, и особенно тѣ, которыя находились въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Караибскими-Островами, вообще были гораздо отважнѣй и воинственнѣй чѣмъ жители равнинъ. Каонабо, родомъ Караибъ, также сообщилъ островитянамъ часть своего воинственнаго духа. Однакожъ, въ общемъ видѣ, нравы ихъ были кротки и миролюбивы. Если иногда и возгарались между ними войны, то не надолго и никогда не сопровождалась большимъ кровопролитіемъ, и сношенія ихъ между собой обыкновенно оставались мирны и гостепріимны.

Коломбъ обманулся и въ заключеніи своемъ на счетъ вѣры туземцевъ. Онъ полагалъ, будто жители Гаити не имѣли никакого понятія о религіи, и основываясь на ихъ мнимомъ безвѣріи, льстилъ себя надеждой, что это самое обстоятельство облегчитъ введеніе между ними христіанскаго ученія, не сообразивъ того, что гораздо труднѣй возжечь

Digitized by Google

пламень богопочитанія въ холодномъ сердцѣ атеиста, чѣмъ обратить уже горящее пламя къ новому предмету. Впрочемъ, немного родится такихъ людей, которые до-того лишены здраваго смысла, что не въ состояніи убѣдиться въ существованіи Бога — Творца и Хранителя своихъ твореній, — и никогда, ни въ какое время, не существовало цѣлаго народа атеистовъ. Скоро открылось, что эти дикіе имѣли свое вѣрованіе, хотя неопредѣленное и столько-же простое какъ и самые нравы ихъ. Они вѣрили въ Существо Верховное, обитающее на небѣ, безсмертное, всемогущее и невидимое; допускали его начало, давая ему мать, но безъ отца (1); никогда не относились къ Нему прямо съ своими молитвами, а прибѣгали къ нижшимъ своимъ божествамъ. — *Земе*, какъ къ его посланникамъ и посредникамъ между людьми и Верховнымъ Божествомъ. Каждый кацикъ имѣлъ своего *Земе*, котораго призывалъ для совѣтовъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, и котораго всѣ его подданные чтили съ глубочайшимъ благовѣніемъ. Каждое племя устроивало для своего *Земе* отдѣльное зданіе, въ родѣ храма, гдѣ помѣщало его изображеніе, представляющее обыкновенно какое-нибудь отвратительное и уродливое чудовище, грубо вырубленное изъ дерева или

(1) Escritura de Fr. Roman. — *Hist. del Almirante.*

Digitized by Google

камня, или наконецъ просто слѣпленное изъ глины.

Сверхъ-того, каждое семейство и всякое отдѣльное лице имѣло своего особаго *Земе*, или генія-покровителя, подобно ларамъ и пенатамъ древнихъ. Они разставляли ихъ въ разныхъ частяхъ своихъ хижинъ или вырѣзывали на утвари; нѣкоторые дѣлали маленькія ихъ изображенія, и отправляясь въ бой, привязывали ихъ ко лбу. Они вѣрили, что ихъ *Земе*, доставаясь въ другія руки, производили то-же вліяніе въ отношеніи къ новому лицу, и часто похищали ихъ другъ у друга. По прибытіи Испанцевъ, они скрыли своихъ идоловъ, опасаясь чтобъ они не унесли ихъ съ собой. Они полагали что *Земе* участвуютъ въ управленіи природой, исполняя каждый возложенную на него обязанность, и распространяли ихъ вліяніе — на годовыя времена и на стихіи, на урожаи или безплодіе, на бури, ураганы и громъ, или на тихіе и прохладные вѣтры и благотворные дожди; признавали ихъ владычество надъ морями и лѣсами, источниками и рѣками, подобно нереидамъ, дріадамъ и сатирамъ древности; приписывали имъ власть дѣлать счастливою ихъ охоту или рыбную ловлю, давать направленіе водамъ, текущимъ съ горъ и заставлять ихъ разливаться по равнинамъ въ пріятныхъ ручейкахъ и тихихъ рѣкахъ, или, если они раздражены, обращать ихъ въ

Digitized by Google

быстрые и разрушительные потоки, наводняющіе и опустошающіе долины.

Туземцы имѣли своихъ *Бутіевъ*, или жрецовъ, которые увѣряли ихъ, что находятся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ *Земе*. Бутіи совершали омовенія, содержали суровые посты и вдыхали въ себя порошокъ или принимали настой извѣстныхъ травъ, производящихъ опьяненія или временную одурь. Когда питье или порошокъ производили надъ ними свое дѣйствіе, они увѣряли, что имъ являются священныя видѣнія и *Земе* открываютъ имъ будущее или научаютъ исцѣлять болѣзни. Эти *бутіи* были вообще хорошіе ботаники; съ помощью одной опытности, они научились распознавать врачебныя свойства деревъ и растеній, и лечили больныхъ; но всегда скрывали употребляемыя ими средства, окружая ихъ множествомъ церемоній, таинственныхъ обрядовъ и мнимыхъ волшебствъ: они пѣли въ комнатѣ больнаго, разводили въ ней огонь и произносили заклинанія противъ болѣзни, изгоняя ее, какъ увѣряли они, изъ дому и отсылая въ море или на гору (1).

Бутіи разрисовывали себѣ все тѣло изображеніемъ различныхъ родовъ Земе. Испанцы смотрѣли на это съ ужасомъ и омерзѣніемъ, принимая всѣ эти фигуры за изображенія

(1) Oviedo, *Cronica de las Indias*, lib. V, cap. I.

Digitized by Google

дьяволовъ, и между-тѣмъ какъ туземцы оказывали своимъ жрецамъ глубочайшее уваженіе, Европейцы гнушались ими какъ чародѣями. *Бутіи* часто помогали кацикамъ обманывать ихъ подданныхъ, заставляя своихъ *Земе* говорить посредствомъ нарочно устроенныхъ для того дудокъ, или стволовъ растеній съ пустотою внутри. Этимъ способомъ они возбуждали дикихъ къ бою, предсказывая имъ побѣды, или произносили угрозы и обѣщанія, сообразно съ видами и намѣреніями владѣтеля.

Изъ всѣхъ религіозныхъ обрядовъ этого народа, сохранилось описаніе объ одномъ только. Кацикъ возвѣщалъ празднество въ честь своего *Земе* и назначалъ для этого день. Подданные собирались со всѣхъ сторонъ и составляли торжественную процессію; мужчины и замужнія женщины шли въ лучшихъ и драгоцѣннѣйшихъ своихъ одеждахъ, а молодыя дѣвушки совершенно нагія. Кацикъ, или старшій по немъ, шелъ впереди, безпрестанно ударяя въ нѣкоторый родъ барабана. Такимъ-образомъ процессія достигала храма, въ которомъ стоялъ *Земе*. Подойдя къ дверямъ, кацикъ садился на порогѣ и продолжалъ стучать въ свой барабанъ дотѣхъ-поръ, пока всѣ входили въ храмъ. Женщины несли съ пѣніемъ убранныя цвѣтами корзины съ пирогами. Этотъ даръ принимали отъ нихъ *Бутіи* съ ужаснымъ крикомъ, или

Digitized by Google

лучше-сказать завываньемъ, и подносили его къ *Земе*; потомъ разламывали пироги и раздавали по куску старшимъ въ семействахъ, которые тщательно сохраняли ихъ въ продолженіе цѣлаго года, какъ предохранительное средство противъ всякаго рода несчастій. По окончаніи раздачи, женщины выходили по данному знаку впередъ и начинали пѣть народныя пѣсни въ честь *Земе* или восхвалять геройскіе подвиги прежнихъ своихъ кациковъ. Церемонія оканчивалась возваніемъ къ *Земе*, котораго молили быть хранителемъ и покровителемъ народа (1).

Кромѣ *Земе*, каждый кацикъ имѣлъ еще три особыхъ идола или талисмана: это не что иное, какъ простые камни; но они составляли предметъ величайшаго уваженія какъ со стороны самихъ кациковъ, такъ и ихъ подданныхъ. Каждому изъ этихъ камней они приписывали особенную силу: одному — произращать сѣмена, другому — благополучно разрѣшать женщинъ въ родахъ, безъ страданій, третьему — призывать по произволу солнце или дождь. Три такихъ камня Коломбъ отправилъ къ королю и королевѣ (2).

Понятія туземцевъ о сотвореніи свѣта или мирозданіи, были темны и неопредѣленны. Они почитали свой островъ, Гаити, сотво-

(1) Charlevoix, *Hist. de Saint-Domingue*, liv. I, p. 56.

(2) *Hist. del Almirante*, cap. 16.

Digitized by Google

реннымъ прежде всего другаго, и полагали, что солнце и луна вышли для освѣщенія міра изъ одной пещеры ихъ острова. Эта пещера еще существуетъ и находится въ семи или восьми миляхъ отъ Капъ-Франсе; она простирается около ста-шестидесяти футовъ въ вышину и на столько-же въ глубину, но весьма узка, и освѣщается только двумя отверстіями — однимъ, составляющимъ входъ, и другимъ, продѣланнымъ въ сводѣ: черезъ это-то второе отверстіе, по мнѣнію дикихъ, вышли солнце и луна, чтобъ занять свои мѣста на небѣ. Эта пещера такъ прекрасна и правильна, что ее скорѣй можно почесть произведеніемъ искуства чѣмъ природы. Во время Шарльвуа въ ней видны были еще разныя изображенія *Земе*, вырубленныя въ скалѣ, и остатки нишей, которыя какъ-будто ожидали статуй. Этотъ гротъ былъ въ большомъ уваженіи между туземцами; онъ былъ размалеванъ и убранъ листьями и цвѣтами. Въ немъ стояло два идола; когда жители имѣли нужду въ дождѣ, то совершали къ нему пѣшеше-ствіе, и входя въ него съ пѣснями и пляскою, предлагали *Земе* свои приношенія, состоявшія въ цвѣтахъ и плодахъ (1).

Люди, по ихъ мнѣнію, вышли изъ другой пещеры — большіе черезъ широкое отверстіе, а маленькіе черезъ узкую скважину, —

(1) Charlevoix, *Hist. de Saint-Domingue*, liv. I, p. 66.

Digitized by Google

но только одни мужчины. Они долго жили безъ женщинъ. Однажды, прогуливаясь подлѣ небольшаго озерца, они увидѣли между древесныхъ вѣтвей какихъ-то красивенькихъ животныхъ: это были женщины. Они хотѣли поймать ихъ, но тѣ ускользали изъ ихъ рукъ какъ угри, и не было возможности удержать ихъ. Наконецъ они употребили для этой ловки нѣсколькихъ мужчинъ, у которыхъ руки отъ болѣзни, въ родѣ проказы, затвердѣли и сдѣлались шарпавы. Этимъ удалось поймать четырехъ скользкихъ созданій, посредствомъ которыхъ и населился свѣтъ.

До тѣхъ поръ, пока люди жили въ пещерѣ, они не смѣли выходить изъ ней днемъ, потому-что солнце было для нихъ пагубно: оно превращало ихъ въ камни и дерева. Кацикъ, по имени Вагансона, послалъ одного изъ своихъ людей на рыбную ловлю; посланный, увлекшись этимъ занятіемъ, забылъ опредѣленный часъ, и неуспѣвъ достигнуть своего убѣжища прежде восхожденія солнца, превратился въ птицу съ мелодическимъ голосомъ, — именно въ ту самую, которую Коломбъ принималъ за соловья. Дикіе увѣряли, что каждый годъ, около эпохи этого превращенія, несчастный собратъ ихъ оплакиваетъ по ночамъ свою печальную судьбу, изливая горесть въ жалобныхъ звукахъ, и что по этой-то причинѣ онъ и послѣ

Digitized by Google

превращенія въ птицу поетъ только въ темнотѣ (1).

Подобно большей части дикихъ народовъ, эти островитяне имѣли также свое преданіе о всемірномъ потопѣ — столько же странное какъ и всѣ предшествовавшія. Достойно удивленія, какъ человѣческій умъ въ естественномъ его состояніи расположенъ всегда приписывать событіямъ великимъ, причины самыя пошлыя и мелочныя. Они говорили, что нѣкогда жилъ на ихъ островѣ могущественный кацикъ, который убилъ своего единственнаго сына за возмущеніе противъ него. Послѣ, онъ собралъ его кости и заключилъ ихъ въ высушенную тыкву, по мѣстному обычаю жителей, когда они желали сохранить остатки милыхъ имъ людей. Чрезъ нѣсколько времени кацикъ и его жена открыли тыкву, чтобъ взглянуть на своего сына: къ величайшему ихъ изумленію, изъ ней выскочило множество рыбъ, большихъ и малыхъ. Кацикъ поспѣшно заперъ тыкву, и помѣстивъ ее на кровлѣ своего дома, хвалился что держитъ море у себя въ плѣну и можетъ имѣть во всякое время столько рыбы, сколько пожелаетъ. Четыре брата-близнеца, услышавъ разсказы объ этой тыквѣ, не могли преодолѣть любопытства, и во время

(1) Fray Roman. — *Hist. del Almirante.* — Pierre Martyr, decad. I, lib. IX.

Digitized by Google

отлучки кацика, пришли посмотрѣть, что такое въ ней заключается; но поспѣшая кончить дѣло скорѣй, они имѣли неосторожность уронить ее на землю: тыква разбилась въ дребезги и изъ ней хлынулъ бурный потокъ, увлекая въ своемъ теченіи дельфиновъ, акуль и огромныхъ китовъ. Этотъ потокъ не переставалъ извергаться, пока не разлился по всей землѣ и не образовалъ океана, оставивъ внѣ воды однѣ только вершины горъ, которыя и составляютъ нынѣшніе острова (1).

Обычаи туземцевъ въ отношеніи къ больнымъ и мертвымъ очень странны. Если отчаявались въ жизни кацика, его спѣшили удавить изъ уваженія къ его особѣ, чтобъ недопустить его умереть подобно обыкновеннымъ людямъ. Всѣхъ прочихъ больныхъ, находящихся при послѣднемъ издыханіи, укладывали въ ихъ гамакахъ, ставили у изголовья хлѣбъ и воду и оставляли умереть въ уединеніи, или приносили больнаго къ кацику и просили дозволенія удавить его: если кацикъ соглашался удостоить подданнаго этой чести, то дѣло тѣмъ и оканчивалось. Умершему кацику вскрывали тѣло и потомъ высушивали трупъ на огнѣ для сохраненія. Въ память прочихъ сберегали одну голову или какой нибудь членъ. Иногда погребали и цѣлый трупъ въ пещерѣ, оставляя подлѣ него кусокъ хлѣ-

(1) Ecritura de fray Roman, potre heremito.

Digitized by Google

ба и каллебасъ воды, или сжигали покойника въ собственномъ его домѣ.

Они имѣли смутныя и неопредѣленныя понятія о существованіи души послѣ разлученія ея съ тѣломъ. Они вѣрили, что умершіе являются одинокимъ путникамъ ночью, и даже днемъ, въ уединенныхъ мѣстахъ, и иногда устремляются на нихъ, показывая видъ будто хотятъ напасть на нихъ, и когда путникъ, замѣтивъ видѣніе, рѣшится нанесть ему ударъ, оно тотчасъ исчезаетъ и ударъ приходится въ дерево или утесъ. Мертвецы, по ихъ мнѣнію, иногда поселяются и въ обществѣ живыхъ людей, и ихъ можно отличить единственно по тому, что они не имѣютъ пупа. Дикіе очень боялись встрѣчь съ этими видѣніями, и поэтому неохотно оставались одни въ темнотѣ. Они имѣли понятіе о *блаженной странѣ*, о раѣ, въ которомъ души добрыхъ получаютъ вознагражденіе по смерти и находятъ всѣхъ своихъ предковъ и людей, которыхъ особенно любили въ жизни. Тамъ они наслаждаются во всей полнотѣ всѣми удовольствіями, которыя составляли ихъ счастіе на землѣ, обитая въ прохладной тѣни съ прелестнѣйшими женщинами и питаясь превосходными плодами. Рай этихъ блаженныхъ душъ каждое племя помѣщало въ какомъ-нибудь любимомъ мѣстѣ своей родной области. Большая часть, однакожъ, полагали что онъ долженъ быть

Digitized by Google

подлѣ одного озера въ западной части острова, въ прекрасной провинціи Ксарагвѣ. Тамъ есть очаровательныя долины, производящія въ большомъ количествѣ нѣжный плодъ *мамей*, величиной почти съ абрикосъ. Туземцы воображали, что днемъ души умершихъ укрываются на вершинахъ неприступныхъ горъ, окружающихъ эти долины, а ночью сходятъ съ нихъ питаться священнымъ плодомъ. Поэтому они не трогали завѣтнаго плода для собственнаго употребленія, опасаясь чтобъ души друзей ихъ не потерпѣли недостатка въ своей любимой пищѣ (1).

Пляски, которымъ дикіе предавались съ такою страстью, и на которые Испанцы смотрѣли сначала какъ на простое увеселеніе, часто составляли обряды, заключавшіе въ себѣ характеръ важный и таинственный, и онѣ представляютъ одну изъ самыхъ рѣзкихъ и необыкновенныхъ чертъ въ нравахъ островитянъ Новаго-Свѣта. Ими дикіе выражали, посредствомъ знаковъ, совершенно понятныхъ для посвященныхъ въ ихъ таинства, и такъ сказать живыми іероглифами, историческія происшествія своихъ племенъ, свои преднамѣренія, свои охоты, засады и сраженія. Онѣ уподоблялись въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ

(1) *Hist. del Almirante*, cap. 61. — Pierre Martyr, decad. I, l. IX. — Charlevoix, *Hist. de Saint-Domingue*, lib. I.

Digitized by Google

Пиррическимъ пляскамъ древнихъ. Пьеръ Мартиръ, описывая этотъ родъ увеселенія между туземцами Гаити, говоритъ что оно сопровождалось пѣніемъ извѣстныхъ стиховъ или балладъ, передаваемыхъ изъ рода въ родъ, въ которыхъ прославлялись высокіе подвиги ихъ предковъ. «Эти рифмованныя пѣсни или баллады,» продолжаетъ онъ, «дикіе называютъ «*areitosami*, и подобно тому, какъ наши «менестрели имѣли обыкновеніе пѣть аккомпанируя себѣ на арфѣ или лютнѣ, они поютъ и пляшутъ ударля въ нѣкоторой родъ «бубновъ, сдѣланныхъ изъ рыбьихъ чешуй; «они называютъ этотъ инструментъ *maguey*. «У нихъ есть также баллады и пѣсни любовныя, жалобныя, похоронныя и военныя, «то-есть тѣ, которыя поются для возбужденія «къ бою, и голосъ каждой пѣсни всегда со«гласуется съ чувствомъ, которое они хотятъ «выразить.» Для этихъ-то плясокъ, какъ мы уже замѣтили, туземцы такъ усердно старались пріобретать гремушки: они навязывали ихъ на себя и употребляли для означенія мѣры. Этотъ образъ пляски съ пѣніемъ сравнивали нѣкоторые писатели съ лѣтними плясками Фламандскихъ крестьянъ и съ общеупотребительнымъ въ Испаніи обычаемъ — танцовать подъ звуки кастаньетовъ и подъ народныя пѣсни, перешедшія, говорятъ, отъ Мавровъ, но въ самомъ дѣлѣ существовавшія гораздо прежде нашествія Мавританъ между

Digitized by Google

Готѳами, населявшими Пиринейской полуостровъ (1).

Первые историческіе памятники почти всѣхъ народовъ, вообще сохраняются въ безсвязныхъ балладахъ и въ пѣсняхъ менестрелей: таковы и арейтосы дикихъ Американцевъ. «Когда умиралъ кацикъ,» говоритъ Овидо, «они прославляли въ надгробной пѣсни «его жизнь, его дѣла и все добро, сдѣланное «имъ въ жизни: и вотъ происхожденіе балладъ, или арейтосовъ, которые составляютъ «основаніе ихъ Исторіи (2).» Нѣкоторыя изъ этихъ балладъ, въ важномъ и священномъ родѣ, заключаютъ въ себѣ ихъ религіозныя преданія, со всѣми баснями и суевѣріями, составлявшими ихъ вѣрованіе: такія пѣсни имѣли право пѣть одни только сыновья кациковъ, которые наставлялись въ нихъ *бутіями;* они пѣли ихъ передъ народомъ въ торжественные праздники, подобные тѣмъ, какой мы описали, и сопровождались удареніями въ нѣкотораго рода барабанъ, сдѣланный изъ дерева съ пустотой внутри (3).

Таковы отчасти подробности, оставшіяся намъ отъ этого простаго народа, похищеннаго съ лица земли прежде, чѣмъ его обычаи

(1) Mariana, *Hist. Esp.*, lib. V, cap. *I.*

(2) Oviedo, *Cronica de las Indias*, lib. V, cap 3.

(3) Fray Roman.—*Hist del Almirante*, cap. 61.—Pierre Martyr, decad. I., lib. IX.—Herrera, *Hist. Ind.*, decad. I, lib. III, cap. 4.— Oviedo, lib. IV, cap. I.

Digitized by Google

и религіозные символы успѣли обратить на себя столько вниманія, чтобъ дать поводъ хотя къ малѣйшимъ историческимъ розысканіямъ объ немъ. Мы въ этомъ произведеніи позволили себѣ коснуться только такихъ свѣденій объ этомъ народѣ и его странѣ, которыя, по нашему мнѣнію, могутъ быть полезны для ясности и развитія его Исторіи; быть-можетъ и при этомъ ограниченіи нѣкоторымъ покажется, что мы слишкомъ много вдались въ подробности: но эти подробности могутъ придать болѣе занимательности послѣдующимъ происшествіямъ на островѣ.

Многія изъ приведенныхъ нами свѣденій, какъ мы уже сказали, были собраны адмираломъ и его офицерами во время похода въ горы и пребыванія ихъ между жителями равнинъ. Изъ ихъ описаній мы видимъ, что туземцы показались имъ народомъ совершенно лѣнивымъ, лишеннымъ всякой предусмотрительности, равнодушнымъ къ большей части вещей, для которыхъ прочіе люди подвергаютъ себя такому множеству лишеній и заботъ. Всякой трудъ былъ имъ въ тягость: они едва имѣли столько мужества, чтобъ воздѣлывать поля подъ свой корень юку, подъ маисъ и картофель, которые составляли главную ихъ пищу. Впрочемъ, ихъ рѣки изобиловали рыбой; они ловили силками утій, или дикихъ кроликовъ, гуановъ и много другихъ птицъ разныхъ породъ; а плоды, производи-

Digitized by Google

мые ихъ рощами и лѣсами безперерывно, во весь годъ, представляли для нихъ вѣчный пиръ. Хотя воздухъ въ горахъ былъ иногда значительно холоденъ, однакожъ они предпочитали лучше подвергаться временно непродолжительному страданію, чѣмъ затруднять себя приготовленіемъ одежды изъ хлопчатой бумаги, растущей въ такомъ изобиліи въ ихъ лѣсахъ. Такимъ-образомъ проводили они жизнь въ совершенной праздности, прохлаждаясь въ тѣни своихъ благоухающихъ рощей или забавляясь плясками и разными играми.

Они не имѣли никакой побудительной причины работать, потому-что незнали почти ни одной изъ тѣхъ нуждъ, которыя въ жизни гражданственной или въ климатахъ менѣе благорастворенныхъ осуждаютъ человѣка на постоянный и упорный трудъ. Имъ не къ чѣму было предохранять себя отъ безплодія и суровости зимы, особенно жителямъ долинъ и плоскихъ мѣстъ, «гдѣ, — говоритъ Пьеръ «Мартиръ,—земля цвѣтетъ вѣчной весной и «производитъ богатыя жатвы, безперерывно «возраждающіяся; гдѣ дерева сохраняютъ «свои листья круглый годъ, и луга всегда зе«лены. На этомъ островѣ, продолжаетъ онъ, «нѣтъ ни одной области, ни одного мѣста, «которое-бы не было примѣчательно, «или великолѣпіемъ своихъ горъ, или плодо«родіемъ долинъ, или роскошными видами

«своихъ холмовъ и прелестныхъ равнинъ, »орошаемыхъ множествомъ прекрасныхъ «рѣкъ; нѣтъ на немъ ниодного вреднаго жи»вотнаго: ни льва, ни медвѣдя, ни свирѣпа»го тигра, ни прожорливаго волка, ни хит»рой лисы, — но все кажется дышетъ тамъ «миромъ и благоденствіемъ (1).»

Въ благословенныхъ странахъ Беги всѣ времена года производятъ плоды, одно за другимъ; между-тѣмъ какъ жители собираютъ одни, другіе зрѣютъ на вѣтвяхъ, а почки и цвѣты предвозвѣщаютъ будущее обиліе. Какая-же была надобность дикимъ, живя посреди этой вѣчной жатвы, собирать что-нибудь съ тягостнымъ трудомъ къ другому времени года? Какая нужда чахнуть и горбиться надъ ремесломъ тамъ, гдѣ кроткая температура царствуетъ во весь годъ, и гдѣ ни обычай, ни природа не принуждали человѣка закутываться въ одежду?

Гостепріимство, характеризующее людей, наслаждающихся существованіемъ столь простымъ и чуждымъ труда, Коломбъ и его офицеры испытали на себѣ во время пребыванія своего въ Бегѣ. Куда они ни приходили — вездѣ ихъ встрѣчали празднества и увеселенія. Туземцы сбѣгались со всѣхъ сторонъ, принося съ собой подарки и повергая сокровища своихъ лѣсовъ, источниковъ и горъ къ

(1) Pierre Martyr, decad. III, lib. IX, переводъ Р. Эдена, Лондонъ, 1555.

Digitized by Google

ногамъ существъ, которыхъ они почитали сшедшими съ неба, желая привлечь ихъ благословеніе на свой островъ.

Достигнувъ предположенной цѣли, Коломбъ черезъ нѣсколько дней простился съ гостепріимными жителями Беги, и перейдя съ небольшимъ своимъ отрядомъ узкую и скалистую тѣснину, названную Дворянскимъ-Дефилеемъ, направилъ путь къ Изабеллѣ. Послѣдуя за нимъ мысленно на утесистую высоту, съ которой въ первый разъ представилась глазамъ Европейцевъ Бега, мы не можемъ воздержаться чтобъ не остановиться здѣсь на-минуту и не бросить взора удивленія и состраданія на эту прекрасную и несчастную страну. Эти простые племена, которыхъ все счастье состояло въ ихъ невѣденіи, еще наслаждались своею мирною свободой и прелестью праздной нѣги, въ климатѣ благословеннымъ Небомъ. Но громъ, который долженъ былъ возмутить счастливую безмятежность ихъ тихой жизни, уже гремѣлъ надъ ихъ головами: бѣлые были съ ними. Они влекли за собой жадность, гордость, честолюбіе, пожирающія заботы и тяжкій трудъ, — и блаженство мирныхъ туземцевъ должно было погибнуть невозвратно.

Digitized by Google

ГЛАВА XI.

Прибытіе Коломба въ Изабеллу.—Болѣзни и ропотъ въ колоніи (1494).

Коломбъ прибылъ въ Изабеллу 29-го марта, весьма довольный своимъ походомъ во внутренность острова. Въ окрестностяхъ порта все, что ни поражало его взоры, увеличивало его надежды на счетъ будущаго благополучія этого края. Растенія и плодовыя деревья Стараго-Свѣта, пересаженныя въ Новый, обѣщали быстрое возращеніе. Огороды, поля и сады покрылись прекраснѣйшею зеленью: съ полей, засѣянныхъ хлѣбными сѣменами, снята обильная жатва: сахарный тростникъ превзошелъ всѣ ожиданія: туземный виноградъ, разсаженный и тщательно расчищенный, далъ довольно вкусныя ягоды, а Европейскія лозы начинали завязываться. 30-го марта одинъ земледѣлецъ принесъ Коломбу съ поля нѣсколько колосьевъ пшеницы, посѣянной только-что въ концѣ января. Мел-

Digitized by Google

кія садовыя растенія и огородная зелснь достигли полной зрѣлости черезъ шестнадцать дней, а крупныя овощи — дыни, тыквы и огурцы, черезъ мѣсяцъ послѣ того времени, какъ ихъ сѣмена были посажены въ землю. Почва, орошаемая источниками, рѣками и частыми дождями и согрѣваемая пламеннымъ солнцемъ, заключала въ себѣ тѣ зародыши плодородія, которые быстротой и богатствомъ прозябенія поражаютъ чужеземца, привыкшаго жить въ климатахъ не столь могучихъ и дѣятельныхъ.

Едва только адмиралъ возвратился въ Изабеллу, какъ прибылъ отъ Педро Маргарита, коменданта форта св. Фомы, нарочный съ увѣдомленіемъ, что окрестные жители начали обнаруживать непріязненное расположеніе къ Испанцамъ, избѣгаютъ съ ними свиданій и оставляютъ свои селенія, и что Каонабо собралъ воиновъ и дѣлаетъ тайныя приготовленія къ нападенію на крѣпость. Дѣло состояло въ томъ, что Испанцы, удерживаемые до того времени присутствіемъ адмирала, тотчасъ послѣ его отъѣзда предались своимъ страстямъ и раздражили туземцевъ, отнимая у нихъ въ одно время и золото и женщинъ. Съ другой стороны Каонабо не могъ спокойно видѣть, что ненавистные пришельцы, отъ которыхъ онъ долженъ былъ ожидать одного лишь мщенія, развернули свои знамена посреди самыхъ его владѣній.

Digitized by Google

Впрочемъ это извѣстіе немного обезпокоило Коломба. Послѣ всего, что онъ видѣлъ во внутреннихъ областяхъ острова, онъ не могъ страшиться непріязненности туземцевъ. Онъ зналъ ихъ слабость и робкій характеръ, а въ особенности полагался на ужасъ, наводимый на нихъ лошадьми, которыхъ они почитали свирѣпыми животными, покорными только Испанцамъ, но готовыми пожрать ихъ непріятелей. Поэтому онъ ограничилъ свои распоряженія высылкой къ Маргариту подкрѣпленія изъ двадцати человѣкъ и транспорта съѣстныхъ припасовъ и амуниціи, отправивъ вмѣстѣ съ тѣмъ тридцать піонеровъ для открытія сообщенія между укрѣпленіемъ и портомъ.

Но безпокойства гораздо дѣйствительнѣйшія и важнѣйшія вскорѣ овладѣли Коломбомъ: болѣзни, ропотъ и уныніе усиливались въ колоніи съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе. Тѣ-же начала жару и влажности, которые сообщали растительному царству столь быстрое плодородіе, были пагубны для Испанцевъ. Испаренія, поднимающіяся съ болотистыхъ низменностей; непроходимые, дремучіе лѣса и дѣйствіе палящаго солнца на атмосферные пары, произвели перемежающіяся лихорадки и много другихъ тяжелыхъ болѣзней, противъ которыхъ борется съ столь тягостнымъ усиліемъ Европейское сложеніе въ невоздѣланныхъ тропическихъ странахъ.

Digitized by Google

Кромѣ-того, многіе Испанцы подверглись недугу, до-того вовсе неизвѣстному имъ: плодъ и наказаніе за ихъ преступныя связи съ туземными женщинами. Однимъ словомъ, большая часть колонистовъ были тяжело больны; почти всѣ остальные изнемогали подъ тяжестью быстро возрастающаго ослабленія силъ. Запасъ лѣкарствъ, привезенный изъ Европы, истощился; больные нуждались во врачебномъ пособіи, и въ особенности въ томъ внимательномъ и заботливомъ присмотрѣ, который для больнаго необходимѣй самыхъ лекарствъ. Небольшое число здоровыхъ людей были обременены работами какъ общественными, такъ и для личнаго своего обезпеченія, потому-что здѣсь всякой долженъ былъ заботиться самъ о себѣ и приготовлять самъ для себя пищу.

Слѣдствіемъ этой эпидеміи было замедленіе общественныхъ работъ и воздѣланія потребнаго количества земли для собранія достаточной на продовольствіе цѣлой колоніи жатвы. Между-тѣмъ Европейскіе припасы почти истощились, а Испанцы не могли еще привыкнуть къ туземной пищѣ, и притомъ ихъ болѣзненное состояніе необходимо требовало той, которая была имъ свойственна. Коломбъ не видѣлъ другаго средства предупредить совершенный голодъ, какъ уменьшеніемъ отпуска даже поврежденныхъ припасовъ. Эта мѣра тотчасъ-же произвела шум-

Digitized by Google

ный и возмутительный ропотъ, и тѣ, которые по своему высшему положенію въ обществѣ должны-бы были поддержать его распоряженіе, которое онъ вынужденъ былъ сдѣлать для общественной-же безопасности, первые явились въ главѣ недовольныхъ. Между ними находился и отецъ Бойль, человѣкъ столько же безпокойный, какъ и хитрый. Говорятъ, что онъ обидѣлся строгимъ безпристрастіемъ адмирала, который, желая придать болѣе силы своимъ мѣрамъ, не сдѣлалъ въ этомъ случаѣ никакого различія между званіями и лицами и осудилъ монаха на тотъ же уменьшенный порціонъ, какой должны были получать всѣ прочіе колонисты.

Среди этого всеобщаго ропота оказался сильный недостатокъ въ хлѣбѣ. Запасъ муки былъ израсходованъ, а зерновой хлѣбъ мололся медленнымъ и утомительнымъ способомъ, посредствомъ ручныхъ жернововъ. Необходимо было безъ отлагательства устроить мельницу. Между-тѣмъ, многія другія работы были не менѣе настоятельны и важны для благосостоянія колоніи, а большая часть рабочихъ были больны, — другіе притворялись больными или преувеличивали настоящіе свои недуги: въ колоніи царствовало всеобщее отвращеніе отъ всякаго рода труда, который не велъ прямымъ путемъ къ немедленному обогащенію. Въ такомъ критическомъ положеніи Коломбъ велѣлъ переписать

Digitized by Google

всѣхъ безъ изъятія здоровыхъ людей, и такъ какъ рыцари и дворяне нисколько не уступали въ потребленіи припасовъ матросамъ и простымъ рабочимъ, то онъ предписалъ имъ принять участіе въ общественныхъ работахъ наравнѣ съ прочими. Многіе молодые хидальги, надменные и напыщенные своимъ благороднымъ происхожденіемъ, приняли этотъ приказъ какъ жестокую обиду и отказались отъ исполненія его. Но Коломбъ былъ непреклоненъ во всѣхъ случаяхъ, которые относились къ дисциплинѣ, чувствуя всю важность и необходимость сохраненія своей власти во всей ея неприкосновенности; онъ принялъ сильныя и строгія мѣры противъ рыцарей и принудилъ ихъ къ повиновенію. Вотъ одна изъ причинъ тѣхъ враждебныхъ чувствъ, которыя начались съ того времени противъ Коломба, съ тѣмъ чтобъ уже никогда не кончиться. Она возбудила жестокое негодованіе всего, что только составляло дворянство и высшихъ чиновниковъ въ колоніи, и навлекла на него вражду многихъ надменнѣйшихъ фамилій Испаніи. Все ожесточилось противъ него; его выставляли какъ дерзкаго пришлеца, временщика, который, величаясь своей властью и руководствуясь однимъ только честолюбіемъ и жадностью къ корысти, попралъ ногами права и достоинство Испанскаго дворянства и оскорбилъ честь націи.

Digitized by Google

Нельзя не согласиться, что Коломбъ поступилъ слишкомъ неосмотрительно въ строгой мѣрѣ, къ которой онъ былъ вынужденъ прибѣгнуть, не сдѣлавъ никакого различія между лицами. Есть случаи, гдѣ самая справедливость становится тираніей и гдѣ снисходительность должна смягчать суровость обстоятельствъ. Тяжкая работа, которую исполняетъ простолюдинъ безъ ропота, потому-что онъ свыкся съ ней съ дѣтства, была униженіемъ и безчестьемъ для Испанскаго рыцаря. Многіе изъ этихъ молодыхъ людей приняли участіе въ экспедиціи не для пріобретенія богатства, но обольстясь романическими грезами, порожденными его-же разсказами; они надѣялись отличить себя въ геройскихъ и рыцарскихъ приключеніяхъ и продолжать въ Индіи славное поприще, начатое ими въ послѣднихъ Гренадскихъ войнахъ. Воспитанные въ нѣгѣ и роскоши среди богатыхъ фамилій, мало способные къ перенесенію продолжительнаго морскаго путешествія, — изнеможенія по прибытіи на землю, лишеній и трудовъ, неразлучныхъ съ новымъ поселеніемъ въ пустынѣ,—большая часть изъ нихъ заболѣли, и вскорѣ болѣзнь ихъ сдѣлалась смертельною. Страданія тѣлесныя усилились душевными. Они терзались всѣмъ раздраженіемъ оскорбленной гордости и были поражены глубокимъ унынiемъ, замѣнившимъ ихъ обманутыя надежды. На

Digitized by Google

одрѣ страданія, ихъ не окружала та нѣжная заботливость, то попечительное вниманіе, къ которымъ они привыкли,—и они сошли въ могилу въ отчаяніи, проклиная день, въ который оставили свое отечество.

Достопочтенный Ласъ-Касасъ сообщаетъ намъ одно суевѣрное преданіе, носившееся на островѣ въ то время, когда онъ жилъ тамъ, и которое имѣетъ связь съ преждевременною кончиной этихъ молодыхъ людей. Геррера также говоритъ о немъ.

Впослѣдствіи, когда правленіе колоніи было переведено изъ Изабеллы по причинѣ вреднаго вліянія ея мѣстности, городъ опустѣлъ, обратился въ развалины, и, какъ всѣ уединенныя и безлюдныя мѣста, скоро сдѣлался предметомъ суевѣрнаго ужаса для простаго народа. Никто не осмѣливался входить въ него; но тѣ, кого заводилъ туда случай, и охотники, посѣщавшіе его окрестности для травли кабановъ, которые водились тамъ во множествѣ, увѣряли что изъ за разрушенныхъ стѣнъ его раздаются день и ночь могильные голоса. Земледѣльцы не смѣли обрабатывать прилежащихъ къ нему полей. «Носился слухъ, продолжаетъ Ласъ-Касасъ, что «два Испанца, прогуливаясь однажды между «развалинами городскихъ зданій, увидѣли въ «одной изъ опустѣвшихъ улицъ два ряда лю«дей, повидимому хидальговъ знатнаго про-

Digitized by Google

«исхожденія и рыцарей двора, въ богатыхъ «одеждахъ старинной Кастилланской моды, «съ мечами при бедрахъ и въ большихъ по«ходныхъ шляпахъ, какія тогда носили. «Испанцы очень удивились, встрѣтивъ въ «городѣ столь знатныхъ повидимому особъ, «о которыхъ ничего не знали на островѣ. «Они раскланялись съ ними и спросили, «когда и откуда они пріѣхали. Хидальги, не «отвѣчая на вопросъ, вѣжливо схватились за «свои сомбреосы, или шляпы, но вмѣстѣ съ «ними сняли и свои головы, такъ-что передъ «Испанцами остались одни обезглавленныя ту«ловища. И тутъ-же всѣ эти призраки исчезли. «Испанцы едва не умерли отъ страху, и нѣ«сколько дней находились какъ-бы пораженные «оцѣпенѣлостью (1). »

Эта легенда любопытна потому, что она изображаетъ суевѣрный характеръ того вѣка,— и въ особенности людей, съ которыми Коломбъ имѣлъ дѣло. Она доказываетъ также глубокое и непріятное впечатлѣніе, произведенное смертью рыцарей на народъ, — впечатлѣніе, сильно способствовавшее къ ожесточенію противъ него умовъ, потому-что недоброжелательство воспользовалось этимъ обстоятельствомъ и старалось распространить слухъ, будто онъ обольстилъ этихъ несчаст-

(2) Las Casas, *Hist. Ind.*, lib. I, cap. 72. MS. — Herrera *Hist. Ind*, decad. I, lib. II, cap. 12.

Digitized by Google

ныхъ жертвъ своего нестолюбія ложными обѣщаніями и вырвалъ ихъ изъ нѣдръ семействъ именно съ тою цѣлью, чтобъ принесть въ жертву своимъ личнымъ выгодамъ.

Digitized by Google

ГЛАВА XII.

Распредѣленіе Испанскихъ силъ на островѣ. — Приготовленіе къ путешествію въ Кубу (1494).

Безпрестанно увеличивающійся ропотъ поселенцевъ Изабеллы и быстрое уменьшеніе послѣднихъ припасовъ, сильно безпокоили Коломба. Онъ желалъ предпринять новое путешествіе для открытій; но до отъѣзда необходимо было обезпечить спокойствіе острова. Поэтому онъ рѣшился выслать изъ колоніи всѣхъ людей, въ которыхъ не было настоятельной нужды, для обозрѣнія внутреннихъ областей острова и владѣній разныхъ кациковъ. Онъ надѣялся этимъ средствомъ оживить бодрость Испанцевъ, возвратить имъ прежнюю энергію, освоить ихъ съ климатомъ и пищей туземцевъ и удержать присутствіемъ ихъ Каонабо и всякаго другаго кацика отъ непріязненныхъ покушеній, еслибъ они рѣшились обнаружить ихъ. Вслѣдствіе этого плана, онъ велѣлъ вооружиться всѣмъ людямъ, находившимся

Digitized by Google

въ здоровомъ состояніи, кромѣ тѣхъ, которые были необходимы для охраненія города и больныхъ. Это составило небольшой корпусъ въ двѣсти-пятдесятъ человѣкъ, вооруженныхъ арбалетами, и во сто-десять ружьями, съ шестнадцатью кавалеристами и двадцатью офицерами. Главное начальство надъ всѣми войсками Коломбъ ввѣрилъ Педро Маргариту, благородному Кастильянцу и рыцарю ордена Св. Іакова, къ которому онъ имѣлъ большую довѣренность; а Алонсо де-Ойедъ предписалъ отвесть отрядъ въ фортъ Св. Фомы и заступить тамъ мѣсто Маргарита, когда тотъ приметъ начальство надъ войсками и выступитъ въ походъ, который онъ долженъ былъ начать съ провинціи Чибао.

Коломбъ написалъ къ Маргариту длинное письмо, которое заключало въ себѣ подробныя наставленія, какъ онъ долженъ дѣйствовать въ обстоятельствѣ, требовавшемъ всей его внимательности. Сверхъ-того онъ убѣждалъ его наблюдать самую безпристрастную справедливость въ отношеніи къ туземцамъ, защищать ихъ отъ всякаго оскорбленія и вообще поступать съ ними такъ, чтобъ пріобресть ихъ довѣренность и дружелюбное расположеніе. Въ то-же время Маргаритъ обязанъ былъ наблюдать, чтобъ и жители съ своей стороны уважали собственность бѣлыхъ людей, и строго наказывать всякое воровство. За съѣстные припасы, необходимые для

Digitized by Google

продовольствія войска, должна была производиться туземцамъ плата особыми, назначенными для этого адмираломъ, чиновниками, и всякая продажа, или лучше-сказать мѣна, совершаться въ присутствіи одного изъ агентовъ контролера. Если-бы туземцы не захотѣли продать необходимыхъ для войска потребностей, въ такомъ случаѣ Маргаритъ имѣлъ право употребить силу и принудить ихъ къ тому, стараясь однакожъ всѣми способами избѣгать подобныхъ мѣръ, или покрайней мѣрѣ смягчать въ нихъ все, что могло имѣть видъ насилія и угнетенія, просьбами и ласками. Всякая частная торговля между Испанцами и туземцами запрещалась, потому-что допустить ее значило-бы неповиноваться волѣ короля и королевы и вредить ихъ интересу. Маргаритъ обязанъ былъ постоянно имѣть въ виду желаніе ихъ величествъ — чтобъ о сбереженіи жителей было прилагаемо болѣе попеченій, чѣмъ о пріобретеніи отъ нихъ сокровищъ.

Главнокомандующій имѣлъ повелѣніе содержать въ арміи строжайшую дисциплину и подвергать виновныхъ примѣрному наказанію за всякое нарушеніе ея, — наблюдать чтобъ солдаты не отдѣлялись отъ главнаго корпуса ни по одиночкѣ, ни партіями, на таковое разстояніе, чтобъ могли быть отрѣзаны туземцами, — «потому-что, прибавляетъ Коломбъ, «хотя эти дикіе и весьма робки, однакожъ

Digitized by Google

«замѣчено, что они вмѣстѣ съ тѣмъ коварны «и жестоки, какъ обыкновенно бываютъ «трусы, и рѣдко щадятъ жизнь врага, ког- «да онъ попадается беззащитный въ ихъ власть (1). »

Эти благоразумныя наставленія заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія, что Маргаритъ не выполнилъ ниодного изъ-нихъ, и что его ослушаніе было причиной безпорядковъ въ колоніи, навлекло порицанія на его отечество, смерть и истребленіе на туземцевъ и несправедливыя обвиненія на Коломба.

Кромѣ этихъ общихъ наставленій, Маргариту было дано особое тайное повелѣніе— стараться захватить Каонабо и его братьевъ. Воинственный характеръ этого царька, его хитрая политика, его могущество и непримиримая ненависть къ Европейцамъ, дѣлали его опаснымъ врагомъ. Конечно, мѣры, принятыя въ этомъ случаѣ, нельзя назвать въ строгомъ смыслѣ ни честными, ни благородными, но Коломбъ почиталъ себя въ правѣ противупоставить хитрость хитрости въ дѣлѣ съ врагомъ столь лукавымъ и кровожаднымъ.

9-го апрѣля Алонсо де-Ойеда выступилъ изъ Изабеллы съ войскомъ, простиравшимся до четырехъ-сотъ человѣкъ. Прибывъ къ Рio-

(1) *Письмо Коломба*, Navarrete *Collect.* t. II, doc. n. 72.

Digitized by Google

дель-Оро, въ Королевской-Бегѣ, онъ узналъ что три Испанца, шедшіе изъ форта св. Фомы, были ограблены пятью туземцами, данными имъ сосѣднимъ кацикомъ въ помощь при переправѣ черезъ рѣку, и что кацикъ нетолько не наказалъ воровъ, но принялъ ихъ подъ свою защиту и даже раздѣлилъ съ ними добычу. Ойеда былъ живой и пылкій солдатъ, котораго понятія о судебной расправѣ были чисто-военныя. Поймавъ одного изъ воровъ, онъ велѣлъ ему обрѣзать уши на деревенской площади, а кацика, его сына и племянника, заковать въ цѣпи и отвесть къ адмиралу. Кончивши эту короткую расправу, онъ продолжалъ путь къ укрѣпленію.

Плѣнники прибыли въ Изабеллу въ глубочайшемъ уныніи. Съ ними пришелъ одинъ сосѣдній кацикъ, оказавшій нѣкоторыя услуги Испанцамъ, и опираясь на это обстоятельство, молилъ о помилованіи своихъ одноземцевъ. Но его ходатайство было отвергнуто. Коломбъ чувствовалъ, какъ важно поразить туземцевъ спасительнымъ страхомъ, который-бы заставилъ ихъ уважать собственность бѣлыхъ людей: поэтому велѣлъ вывесть плѣнниковъ на площадь съ связанными назадъ руками, объявить имъ ихъ преступленіе и судъ надъ ними, и отрубить головы. Приговоръ не былъ жестокъ даже по тѣмъ понятіямъ, которыя имѣли о правосудіи сами туземцы, потому-что воровство по-

Digitized by Google

читалось между ними столь ужаснымъ преступленіемъ, что не смотря на всю некровожадность ихъ законовъ, съ уличеннаго въ кражѣ сдирали кожу (1). Впрочемъ, кажется Коломбъ вовсе не имѣлъ намѣренія исполнить приговора надъ виновными, потому-что, когда пришли на площадь, и добрый кацикъ обратился къ нему съ усиленными просьбами и слезами, ручаясь что впередъ никогда не будетъ ничего подобнаго, адмиралъ, показывая видъ будто уступаетъ его неотступному ходатайству, велѣлъ отпустить плѣнниковъ.

Въ ту самую минуту пріѣхалъ изъ крѣпости одинъ кавалеристъ. Проѣзжая черезъ селеніе плѣннаго кацика, онъ нашелъ въ немъ пятерыхъ Испанцевъ, захваченныхъ жителями. Увидѣвъ его лошадь, дикіе, которыхъ собралось вокругъ Испанцевъ до четырехъсотъ человѣкъ, тотчасъ обратились въ бѣгство. Онъ ударилъ на бѣгущихъ, нанося раны своей пикой всѣмъ, кого могъ достигнуть, и такимъ образомъ, разогнавъ ихъ, вывелъ въ торжествѣ своихъ товарищей изъ плѣна.

Это обстоятельство убѣдило Коломба еще болѣе, что до-тѣхъ-поръ, пока его повелѣнія будутъ исполняться въ точности, нечего опасаться народа столь робкаго, и полагаясь на размѣщеніе своихъ силъ, которымъ до-

(1) Oviedo, *Hist. Ind.*, lib. VI, cap. 8.

Digitized by Google

статочно обезпечивалось спокойствіе острова и безопасность колоніи, занялся приготовленіями къ отъѣзду для продолженія своихъ открытій. Управленіе дѣлами на время своего отсутствія, онъ поручилъ особой юнтѣ, въ которой предсѣдателемъ назначилъ своего брата, Діэго; а членами—отца Бойля, Педро-Фернандеса Коронеля, Алонсо-Санчеса-Каравайаля и Хуана-Лухана, и оставя въ портѣ два самые большіе корабля,—такъ-какъ они по величинѣ своей не могли быть съ удобностью употреблены при открытіяхъ около береговъ и въ неизвѣстныхъ рѣкахъ,—назначилъ съ собой въ экспедицію три карабеллы, *Санта-Клару*, *Санъ-Хуана* и *Кордеру*.

КОНЕЦЪ ШЕСТОЙ КНИГИ.

Digitized by Google

КНИГА СЕДЬМАЯ.

ГЛАВА I.

Путешествіе къ восточной оконечности Кубы (1494).

Коломбъ отплылъ съ своей маленькой эскадрой изъ порта Изабеллы 24-го апрѣля, взявъ направленіе на западъ. Цѣль этого путешествія состояла въ продолженіи обзора береговъ Кубы съ того мѣста, гдѣ онъ былъ прерванъ въ первое путешествіе, и потомъ въ обозрѣніи южнаго ея берега. Коломбъ, какъ мы уже сказали, почиталъ этотъ островъ восточною оконечностью Азіятскаго материка, и основываясь на этомъ предположеніи, былъ увѣренъ что слѣдуя по принятому имъ направленію, неминуемо достигнетъ Кафая и тѣхъ богатыхъ и торговыхъ, хотя полуварварскихъ, странъ, которыя описаны Мандевилемъ и Маркомъ Поло (1).

(1) *Cura de Los Palacios*, cap. 125, MS.

Digitized by Google

Прибывъ къ Монте-Кристи, онъ въ тотъ-же день бросилъ якорь въ несчастномъ портѣ Рождества. Причиной его остановки въ этомъ мѣстѣ, наполненномъ столь печальными воспоминаніями, было желаніе увидѣться съ Гуаканагари, который, какъ онъ узналъ, возвратился въ прежнюю свою резиденцію. Онъ не могъ вѣрить коварству этого кацика: такъ глубоко было впечатлѣніе, произведенное въ его сердцѣ трогательнымъ гостепріимствомъ царька. Онъ надѣялся что чистосердечное объясненіе разсѣетъ всѣ тягостныя сомнѣнія и возстановитъ между ними прежнія дружескія связи, которыя теперь были-бы въ особенности полезны для Испанцевъ при ихъ болѣзненномъ состояніи и нуждахъ. Но Гуаканагари, упорствуя въ своемъ загадочномъ поведеніи, скрылся при появленіи кораблей, и хотя его подданные увѣряли Коломба что онъ скоро пріѣдетъ къ нему для свиданія, однакожъ адмиралъ не рѣшился замедлять своего путешествія для такой неопредѣленной надежды.

Продолжая плаваніе, и задерживаемый часто противными вѣтрами, онъ прибылъ 29-го въ портъ Св. Михаила, откуда увидѣлъ оконечность Кубы, названную имъ въ предшествовавшее путешествіе ***Альфой-и-Омегой***, но которая жителями называлась ***Байатиквира***, а въ наше время извѣстна подъ именемъ мыса ***Мизи***. Переѣхавъ проливъ около

Digitized by Google

восемнадцати миль шириной. Коломбъ взялъ направленіе вдоль южнаго берега Кубы, и отплывъ миль на двадцать, сталъ якоремъ въ одной гавани, которую назвалъ, по ея обширности, *Пуэрто Гранде*, что нынѣ *Гвантанамо*. Входъ въ гавань тѣсенъ и извилистъ, хотя глубокъ; она вдается въ островъ подобно прекрасному озеру и окружена дикою и гористою мѣстностью. Деревья, которыми были покрыты ея берега — одни цвѣли, другія были обременены плодами. Невдалекѣ стояли двѣ тростниковыя хижины, а разложенные въ разныхъ мѣстахъ огни обнаруживали населенность окрестностей. Коломбъ присталъ къ землѣ съ нѣсколькими хорошо вооруженными матросами и молодымъ переводчикомъ, Діэго-Колономъ, урожденцемъ острова Гуанагани, окрещеннымъ въ Испаніи. Хижины были пусты; огни брошены; всѣ жители убѣжали въ лѣсъ или на горы. Неожиданное появленіе кораблей распространило паническій ужасъ въ окрестностяхъ и, кажется, прервало приготовленіе грубаго, но изобильнаго обѣда. Около огней лежало множество рыбы, утій и гуановъ; нѣкоторые изъ этихъ припасовъ были развѣшаны на древесныхъ вѣтвяхъ, другіе жарились на деревянныхъ вертелахъ передъ огнемъ.

Испанцы, принужденные съ нѣкотораго времени довольствоваться самою скудною пи-

Digitized by Google

щей, напали безъ церемоній на этотъ роскошный пиръ, какъ-будто нарочно для нихъ приготовленный въ пустынѣ. Однакожъ они не прикасались къ гуанамъ, постоянно сохраняя къ нимъ омерзѣніе, какъ къ змѣямъ, хотя эти животныя, — говоритъ Пьерръ-Мартиръ, — составляли такую лакомую пищу для дикихъ, что простому народу было наконецъ запрещено ихъ ѣсть, подобно тому какъ въ Испаніи запрещено черни ѣсть павлиновъ и фазановъ (1).

Утоливъ голодъ, Испанцы начали осматривать окрестности, и на вершинѣ одного утеса увидѣли около шестидесяти человѣкъ туземцевъ, которые смотрѣли на нихъ въ ужасѣ и изумленіи. Они взяли направленіе къ тому мѣсту; но дикіе тотчасъ скрылись за горой. Одинъ, посмѣлѣе или, можетъ-быть, любопытнѣе прочихъ, остался на горѣ, не сводя глазъ съ Испанцевъ, но въ такомъ положеніи что при первомъ ихъ движеніи готовъ былъ обратиться въ бѣгство вслѣдъ за своими товарищами.

Коломбъ велѣлъ подойти къ нему молодому Лукайскому переводчику. Дружелюбныя выраженія, съ которыми Лукаецъ относился къ дикому на своемъ языкѣ, скоро разсѣяли его страхъ. Онъ вышелъ къ нему на встрѣчу, и узнавъ отъ него о добрыхъ намѣреніяхъ Испан-

(1) Pierre Martyr, decad. I, l. III.

цевъ, побѣжалъ сообщить эту вѣсть прочимъ своимъ одноземцамъ, которые тотчасъ начали спускаться съ горъ и выходить изъ лѣсовъ, приближаясь къ чужестранцамъ со всѣми знаками глубочайшаго почтенія. Коломбъ узналъ черезъ переводчика, что они присланы на берегъ своимъ кацикомъ — наловить рыбы къ большому пиру, который онъ приготовлялъ для одного сосѣдняго царька, и что они жарили ее здѣсь, чтобъ предохранить отъ поврежденія въ пути. Эти дикари повидимому были также кротки и миролюбивы какъ и жители Гаити. Потребленіе Испанцами ихъ припасовъ нисколько не огорчило ихъ: они ограничились замѣчаніемъ, что все это можно пополнить въ одну ночь. Однакожъ Коломбъ, всегда вѣрный правиламъ справедливости, велѣлъ щедро вознаградить ихъ за взятое, и обѣ стороны разстались равно довольными одна другою (1).

Изъ порта Гвантанамо адмиралъ отплылъ 1-го мая, и взявъ направленіе на западъ, слѣдовалъ вдоль гористаго берега, пересѣченнаго прекрасными рѣками и усѣяннаго тѣми спокойными гаванями, которыми такъ примѣчателенъ этотъ островъ. По мѣрѣ того какъ онъ подвигался впередъ, страна становилась плодоноснѣй и населеннѣй. Туземцы тѣснились на берегу: мужчины, женщины, дѣти,

(1) Pierre Martyr, decad. I, lib. III.

Digitized by Google

сбѣгались въ изумленіи смотрѣть на корабли, легко скользившіе передъ ними на водѣ. Одни предлагали Испанцамъ плоды и съѣстные припасы и приглашали ихъ знаками на землю; другіе подплывали на своихъ чёлнахъ къ судамъ съ кассавнымъ хлѣбомъ, рыбой и свѣжей водой, привозя ихъ не для продажи, но въ даръ чужеземцамъ, которыхъ они, подобно прочимъ дикимъ, почитали существами необыкновенными, сшедшими съ неба. Коломбъ одѣлялъ ихъ, по обыкновенію, подарками, которые они принимали съ восторгомъ. Нѣсколько далѣе онъ открылъ другой глубокой заливъ, окруженный богатымъ прозябеніемъ, съ тѣснымъ, но постепенно разширяющимся входомъ. За нимъ возвышались большія горы; самый берегъ былъ усѣянъ множествомъ селеній, которыхъ окрестности были такъ хорошо воздѣланы, что все пространство представляло видъ садовъ и огородовъ. Въ этомъ заливѣ, — вѣроятно, Сантъ-Яго, — Коломбъ бросилъ якорь и провелъ ночь, осыпанный предупредительностью и услугами туземцевъ.

Когда онъ показывалъ имъ золото, они всѣ согласно указывали на югъ, объясняя что въ томъ направленіи лежитъ большой островъ, гдѣ этого металла очень много. Адмиралъ и въ первое свое путешествіе часто слышалъ объ этомъ островѣ, который многіе изъ его спутниковъ принимали за Бабеку, — предметъ столькихъ тягостныхъ поисковъ и меч-

Digitized by Google

тательныхъ надеждъ. Теперь имъ овладѣло сильное искушеніе обратиться для отысканія его, и это желаніе увеличивалось при всякомъ новомъ извѣстіи объ немъ. И такъ, на другой день по утру, 3-го мая, пройдя въ прежнемъ направленіи до одного высокаго мыса, онъ вдругъ повернулъ къ югу, и оставя на нѣсколько времени берегъ Кубы, отплылъ въ открытое море для отысканія этого желаннаго острова.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Открытіе Ямайки (1494).

Только-что эскадра вышла въ открытое море, какъ синеватыя высоты Ямайки начали показываться на горизонтѣ; однакожъ она достигла берега не прежде какъ черезъ двое сутокъ. Коломбъ былъ пораженъ обширностью этого острова, красотой его горъ, величіемъ лѣсовъ, плодоносностью долинъ и множествомъ селеній, которыя оживляли ихъ.

При появленіи флота, отъ берега отдѣлилось, болѣе чѣмъ на милю, около восьмидесяти туземныхъ лодокъ. Онѣ были наполнены дикими, испещренными разноцвѣтными красками, которые плыли къ кораблямъ очевидно съ непріязненнымъ намѣреніемъ, произнося ужасные вопли и потрясая своими деревянными копьями. Посредничество переводчика и нѣсколько подарковъ, розданныхъ воинамъ одного чёлна, подошедшаго ближе другихъ къ эскадрѣ, смягчили эту воинственную флотилію, и суда безпрепятственно продолжали

Digitized by Google

свое плаваніе. Коломбъ бросилъ якорь въ одной гавани противъ середины острова, и по красотѣ окружающей ее мѣстности назвалъ ее *Санта-Глорія* (1). Въ наше время она извѣстна подъ именемъ *Залива Св. Анны.*

На другой день поутру онъ снялся съ якоря и отплылъ по направленію къ западу для отысканія закрытой гавани, гдѣ-бы можно было починить и законопатить судно, въ которомъ оказалась течь. Пройдя нѣкоторое разстояніе онъ нашелъ такую гавань и послалъ шлюпъ измѣрить глубину ея входа; но только-что шлюпъ сталъ подходить къ порту, какъ изъ него вышли двѣ большія лодки съ множествомъ дикихъ, которые, повидимому, не желали допустить Испанцевъ сдѣлать высадку и начали бросать въ нихъ свои дротики. Однакожъ это оружіе не долетало за отдаленіемъ. Стараясь во всякомъ случаѣ избѣгать съ туземцами непріязненности, которая могла-бы повредить послѣдующимъ сношеніямъ съ ними, Коломбъ отозвалъ шлюпъ, и узнавъ отъ него что глубина около гавани достаточна, вошелъ въ нее и сталъ якоремъ. Тогда весь берегъ покрылся дикими, испещренными разными цвѣтами, и преимущественно черными; на нѣкоторыхъ изъ нихъ были передники изъ пальмовыхъ листьевъ, и на всѣхъ вообще пуки и короны изъ прекрасныхъ

(1) *Cuar de los Palacios*, cap. 125.

Digitized by Google

перьевъ. Совершенно отличаясь отъ добрыхъ островитянъ Кубы и Гаити, эти дикари, кажется, имѣли воинственный характеръ Караибовъ. Они начали бросать свои копейца въ корабли, оглашая берегъ воинскими кликами.

Дальнѣйшее снисхожденіе, по мнѣнію адмирала, могло показаться трусостью; кромѣтого, необходимо было починить судно и послать людей на берегъ за водой: поэтому онъ рѣшился опрокинуть дикихъ вооруженною рукой, чтобъ они не осмѣливались болѣе безпокоить эскадры. Такъ-какъ карабеллы не могли подойти близко къ берегу, на которомъ стояли дикіе воины, то адмиралъ отрядилъ противъ нихъ нѣсколько хорошо вооруженныхъ шлюповъ. Экипажи, подплывъ на достаточное разстояніе, пустили въ нихъ тучу стрѣлъ, которыми множество изъ нихъ ранило; остальные пришли въ разстройство. Вслѣдъ за тѣмъ, Испанцы устремились на берегъ и залпомъ изъ арбалетъ обратили всю толпу въ бѣгство, выпустивъ за бѣгущими собаку, которая преслѣдовала ихъ съ кровожаднымъ остервенѣніемъ (1). Это первый извѣстный намъ случай, гдѣ Испанцы употребили противъ дикихъ обитателей Новаго-Свѣта собакъ, которыхъ въ послѣдующія свои войны съ ними они употребляли съ такимъже варварствомъ какъ и успѣхомъ. Послѣ

(1) *Cura de los Palacios*, cap. 125.

Digitized by Google

этого Коломбъ сдѣлалъ высадку на берегъ и взялъ островъ во владѣніе, съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, назвавъ его ***Сантіаго,*** который однакожъ сохранилъ свое туземное названіе — ***Ямайки.*** Гавань, по чрезвычайному ея удобству, назвалъ онъ — ***Пуэрто-Буэно*** (Добрый-Портъ). Она имѣетъ видъ конской подковы и невдалекѣ отъ ней протекаетъ рѣка (1).

Весь остатокъ дня на берегу царствовала глубокая тишина; но на другой день, передъ солнечнымъ восходомъ, явились на немъ шесть туземцевъ и стали подавать дружелюбные знаки: это были посланные отъ кациковъ съ предложеніемъ о мирѣ. Адмиралъ принялъ ихъ благосклонно и послалъ съ ними ихъ царькамъ подарки. Спустя нѣсколько минутъ показались со всѣхъ сторонъ толпы нагихъ и испещренныхъ дикарей, которые привезли Испанцамъ разныхъ съѣстныхъ припасовъ того-же рода какъ и на прочихъ островахъ, но лучшаго качества. Въ теченіе трехъ дней, которые эскадра простояла въ этой гавани, съ туземцами продолжались самыя дружественныя сношенія. Эти островитяне, болѣе воинственные чѣмъ ихъ сосѣди, жители Кубы и Гаити, были также и искуснѣй ихъ. Ихъ лодки имѣли лучшее устройство и были украшены рѣзьбой и живописью. Нѣкоторыя

(1) *Hist. del Almirante,* cap 54.

Digitized by Google

изъ нихъ отличались величиной, хотя были выдолблены изъ одного древеснаго кряжа. Въ одной изъ такихъ лодокъ, которую Коломбъ вымѣрялъ, было девяносто-шесть футовъ длины и восемь ширины (1). Дерево, изъ котораго она была выдолблена, принадлежало къ породѣ тѣхъ великолѣпныхъ деревъ, которыя возвышаются подобно зеленымъ башнямъ среди роскошныхъ тропическихъ лѣсовъ. Каждый кацикъ старался завесть себѣ такую большую лодку, гордился ею и почиталъ парадным своимъ кораблемъ.

Любопытно замѣтить, какъ-бы врожденное различіе въ характерахъ этихъ разныхъ племенъ: жители Порто-Рикко, окруженные островами, подверженные частымъ нападеніямъ Караибовъ — были миролюбивы и имѣли очень мало лодокъ; Ямайцы, напротивъ-того, отдѣленные большимъ пространствомъ отъ всякаго сосѣдства, слѣдственно не подверженные набѣгамъ, и окруженные спокойнымъ моремъ — составляли племя воинственное и превосходили всѣхъ прочихъ островитянъ устройствомъ и многочисленностью своихъ морскихъ судовъ.

Починивъ свой корабль, Коломбъ вышелъ въ море и продолжалъ плыть въ западномъ направленіи, держась такъ близко берега что маленькая эскадра его была безпрерывно

(1) *Cura de los Palacios*, cap. 124.

Digitized by Google

окружена чёлнами туземцевъ, которые устремлялись къ ней изъ всѣхъ заливовъ и рѣкъ, и нетолько не обнаруживали никакого непріязненнаго расположенія, но предлагали Испанцамъ все, что имѣли, въ обмѣнѣ за нѣкоторыя Европейскія вещицы. Пройдя миль двадцать-пять, эскадра достигла восточной оконечности острова, и такъ-какъ отсюда берегъ принималъ направленіе къ югу, то вѣтеръ пересталъ благопріятствовать дальнѣйшему обходу его. Обманувшись въ надеждѣ найти на этомъ островѣ золото, и пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ, Коломбъ рѣшился возвратиться къ Кубѣ и не отходить отъ ней пока не обогнетъ ея берега на такое разстояніе, что можно будетъ рѣшить вопросъ — островъ-ли она или твердая земля (1). Послѣднее мѣсто, до котораго дошла эскадра у Ямайки, онъ назвалъ заливомъ *Буэнтемпо* (Хорошей-Погоды), по причинѣ попутнаго вѣтра, дувшаго при отплытіи кораблей къ Кубѣ. Когда суда были готовы сняться съ якоря, къ нимъ подплылъ въ чёлнѣ одинъ молодой туземецъ и просилъ Испанцевъ взять его съ собой, въ свою землю. Съ нимъ пріѣхали его родственники и друзья; всѣ они умоляли его нѣжнѣйшимъ образомъ оставить это намѣреніе. Нѣсколько времени онъ, повидимому, колебался между горестнымъ чув-

(1) *Hist. del Almirante*, cap. 54.

Digitized by Google

ствомъ разлуки съ семействомъ и пламеннымъ желаніемъ увидѣть отечество этихъ чудесныхъ пришельцевъ, которое воображеніе представляло ему какою-то блаженною страной. Наконецъ любопытство превозмогло: онъ вырвался изъ объятій друзей, и чтобъ не видѣть слезъ своихъ сестеръ, скрылся въ углу корабля. Растроганный этою простой семейною сценой, и удивляясь мужеству и рѣшимости молодаго дикаря, Коломбъ отдалъ приказаніе чтобъ его содержали и обходились съ нимъ съ особенною благосклонностью и ласковостью.

Любопытно было-бы знать о судьбѣ этого дикаго путешественника и о тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя долженъ былъ произвесть на его пылкую душу первый взглядъ на чудеса гражданской образованности: отвѣчала-ли страна бѣлыхъ его ожиданіямъ,—или, подобно большей части дикихъ людей, онъ вздыхалъ среди блеска городовъ по своимъ роднымъ лѣсамъ? и возвратился-ли онъ въ объятія своего семейства? . . . . Первые Испанскіе историки, кажется, вовсе не принимали никакого участія въ судьбѣ и ощущеніяхъ этихъ первыхъ путешественниковъ Новаго-Свѣта въ Старый, Нигдѣ болѣе не упоминается о молодомъ искателѣ приключеній.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Возвращеніе въ Кубу. — Плаваніе между островками, извѣстными подъ именемъ *Королевиныхъ-Садовъ* (1494).

Вышедъ изъ залива Буэнтемпе, эскадра взяла направленіе къ острову Кубѣ, и 18-го мая прибыла къ большому мысу, которому Коломбъ далъ названіе мыса *Круза*, сохранившееся до нашего времени. Сдѣлавъ высадку на берегъ, онъ нашелъ обширное селеніе и былъ принятъ съ большимъ уваженіемъ кацикомъ и его подданными, которые давно уже слышали объ немъ и объ его корабляхъ. Отъ этого царька Коломбъ узналъ что туземцы, посѣщавшіе его суда во время крейсированія эскадры около сѣвернаго берега острова, въ первое его путешествіе, распространили повсюду слухъ о чужестранцахъ, прилетѣвшихъ съ неба посѣтить ихъ (1).

Онъ старался узнать отъ кацика и его подданныхъ, островъ ли Куба или твердая

(1) *Cura de los Palacios*, cap. 126.

Digitized by Google

земля. Всѣ отвѣчали, что островъ, только безмѣрно большой, котораго конца не видѣлъ еще ни одинъ человѣкъ. Этотъ отвѣтъ показывалъ, что дикіе не имѣли понятія о различіи между островомъ и материкомъ, и вопросъ остался, попрежнему, нерѣшеннымъ. Туземное названіе этой провинціи Кубы — *Макакаръ*.

На другой день поутру эскадра снялась съ якоря, и продолжая плаваніе къ западу, достигла одного мыса, гдѣ берегъ вдругъ поворачивалъ на сѣверо-западъ, потомъ черезъ нѣсколько миль опять вытягивался длиннымъ изгибомъ въ прежнее направленіе, образуя такимъ-образомъ обширнѣйшій заливъ. Здѣсь застигла эскадру жесточайшая буря, сопровождаемая ужасною грозой. Къ счастью, она продолжалась недолго, иначе положеніе адмирала могло-бы сдѣлаться крайне затруднительнымъ, потому-что песчаныя мели и множество *кайевъ* (1) дѣлали плаваніе въ этомъ мѣстѣ весьма опаснымъ. Вскорѣ послѣ-того, матросъ, помѣщенный для наблюденій на большой мачтѣ, далъ знать что на море показалось множество маленькихъ островковъ, занимающихъ собой все пространство, какое обнимало зрѣніе. Одни изъ этихъ островковъ были низменны, голы и песчаны; другіе укра-

(1) *Кайи*, или *Кайо*, утесы, образующіе иногда небольшіе островки, у Американскихъ береговъ.

Digitized by Google

шены зеленью, а нѣкоторые покрыты большимъ лѣсомъ. Они были разной величины, отъ одной до четырёхъ миль въ окружности, и помѣрѣ приближенія къ Кубѣ, становились возвышеннѣй и плодоноснѣй. Адмиралъ, за невозможностью дать каждому изъ нихъ особое названіе, назвалъ весь этотъ архипелагъ общимъ именемъ — *Королевиныхъ Садовъ*. Онъ хотѣлъ-было миновать его, оставя вправѣ, и плыть въ открытое море, но вспомнивъ описанія сиръ Джона Мандевиля и Марко Поло, въ которыхъ сказано, что «океанъ у Азіятскаго берега усѣянъ нѣсколькими тысячами острововъ,» вообразилъ что онъ находился посреди одной изъ этихъ группъ и рѣшился не терять изъ виду земли, въ тѣхъ мысляхъ, что если она дѣйствительно составляетъ Азіятскій материкъ, то держась берега, онъ неминуемо долженъ въ скоромъ времени достигнуть царства Великаго-Хана.

И такъ, онъ вошелъ въ эту группу, — и скоро плаваніе его сдѣлалось весьма опаснымъ. Онъ безпрестанно встрѣчалъ подводные камни, песчанныя мели и противныя теченія; карабеллы принуждены были идти такъ-сказать ощупью, не оставляя ни на минуту лота; часто разъ двадцать перемѣняли направленіе въ продолженіе одного часа; иногда заходили въ тѣсные каналы, гдѣ принуждены были убирать всѣ паруса и вытягиваться изъ нихъ буксиромъ, — и несмотря на всѣ эти пре-

Digitized by Google

досторожности, часто врѣзывались въ песокъ и неиначе какъ съ величайшими усиліями стягивались на глубину. Перемѣнчивость погоды еще болѣе увеличивала затруднительность плаванія, хотя экипажи примѣнились къ ней даже въ самыхъ ея капризахъ: поутру, вмѣстѣ съ солнцемъ, поднимался вѣтеръ съ востока и дулъ въ этомъ направленіи цѣлый день до солнечнаго заката, а съ этого времени вдругъ поворачивалъ съ запада; передъ вечеромъ собирались густыя тучи съ молніей и отдаленнымъ громомъ; все предвѣщало жестокую бурю; но съ появленіемъ луны, эти грозныя тучи мгновенно исчезали, — однѣ разливаясь дождемъ, другія разѣяваясь береговымъ вѣтромъ, который поднимался въ то-же время.

Общій видъ мѣстности, окружавшей эскадру, поддерживалъ заблужденіе Коломба, что онъ находится въ Азіятскомъ архипелагѣ. По мѣрѣ того какъ карабеллы углублялись въ середину группы, пробираясь по прозрачнымъ каналамъ, раздѣляющимъ эти островки, красота прозябенія, роскошное благоуханіе ароматическихъ цвѣтовъ и растеній, блестящія перья красныхъ гусей, которыми были усѣяны ихъ равнины, и другихъ тропическихъ птицъ, порхавшихъ въ рощахъ, — все, казалось, соотвѣтствовало описаніямъ восточныхъ странъ.

Эти островки были вообще необитаемы.

Digitized by Google

Однакожъ на самомъ большомъ изъ нихъ Испанцы открыли селеніе и пристали къ нему 22-го мая. Домы были оставлены жителями, которые повидимому извлекали почти все нужное для своего существованія изъ моря. Въ ихъ жилищахъ нашли много рыбы, и весь берегъ былъ покрытъ черепаховыми чешуями; также попугаевъ, красныхъ гусей и множество собакъ изъ породы нелающихъ, которыхъ, какъ узнали впослѣдствіи, они откармливали и употребляли въ пищу. Адмиралъ назвалъ этотъ островъ *Санта-Марта*.

Во время плаванія между этими островами Коломбъ увидѣлъ однажды нѣсколько туземцевъ, занимавшихся рыбной ловлей, и былъ пораженъ страннымъ средствомъ, которое они употребляли при этомъ случаѣ. У нихъ была небольшая рыбка съ плоской головой, усѣянной множествомъ *сосальцевъ*, которыми она такъ сильно впивалась въ свою добычу, что скорѣе можно было разорвать ее на части, чѣмъ заставить выпустить свою жертву. Туземцы прикрѣпляли къ хвосту этой рыбки длинный снуръ, и потомъ оставляли ее плавать на свободѣ; она вообще держалась у самой поверхности воды, до-тѣхъ-поръ пока усматривала свою добычу: тогда вдругъ устремлялась въ глубину и вонзала свои сосальца въ горло рыбѣ или въ нижнюю часть чешуи черепахѣ, и не прежде выпускала свою жертву какъ уже рыбаки вытаскивали

Digitized by Google

ихъ обоихъ изъ воды. Этимъ способомъ дикіе поймали при Испанцахъ огромную черепаху, и Фернандо Коломбъ говоритъ что онъ былъ свидѣтелемъ подобнаго-же зрѣлища на Верагскомъ берегу. Многіе мореходцы разсказываютъ о томъ-же способѣ ловли, который, говорятъ они, былъ въ употребленіи и между жителями восточныхъ береговъ Африки, въ Мозамбикѣ и Мадагаскарѣ. Это обстоятельство, какъ очень справедливо замѣтилъ извѣстный естествоиспытатель (1), представляетъ разительную аналогію въ средствахъ, употребляемыхъ дикими народами, — которые, безъ сомнѣнія, никогда не имѣли между собой никакихъ сношеній, — для владычества своего надъ животными. Рыбаки взошли на корабли безъ малѣйшей боязни. Они доставили Испанцамъ множество рыбы и, вѣроятно, отдали-бы все, что имѣли. На вопросы адмирала о топографіи окрестностей, они отвѣчали что море усѣяно островами къ югу и западу, и что Куба простирается, въ западномъ же направленіи, на безконечное разстояніе.

Вышедъ изъ этого архипелага, Коломбъ взялъ направленіе къ одной гористой области Кубы, и 3-го іюня пристalъ къ берегу противъ большаго селенія. Жители приняли его съ тѣмъ радушіемъ, которое вообще отлича-

(1) Гумбольдтъ, *Essai politique sur l'île de Cuba* t. I, p. 364.

Digitized by Google

ло туземцевъ Кубы отъ всѣхъ прочихъ островитянъ. Коломбъ, выхваляя ихъ въ особенности передъ всѣми прочими дикими, за ихъ кроткій и миролюбивый нравъ, прибавляетъ, что «самыя животныя тамъ ласковѣе чѣмъ на другихъ островахъ.» Въ числѣ разнаго рода съѣстныхъ припасовъ, которые жители приносили Испанцамъ со всѣхъ сторонъ, находились голуби необыкновенной величины и рѣдкаго вкуса. Мясо ихъ отличалось чѣмъ-то особенно пріятнымъ; Коломбъ велѣлъ нѣсколько изъ нихъ выпотрошить тотчасъ послѣ того какъ они были убиты, и въ ихъ зобахъ нашли пряности, — благопріятный признакъ мѣстныхъ произведеній.

Между-тѣмъ какъ экипажи запасались водой и съѣстными припасами, Коломбъ разспрашивалъ почтеннаго кацика и многихъ стариковъ селенія объ островѣ, и узналъ отъ нихъ — что ихъ область называется ***Орнафай***; что далѣе, къ западу, море покрыто безчисленнымъ множествомъ острововъ и не глубоко; что-же касается до самой Кубы, то ни одинъ изъ нихъ не слыхалъ чтобъ кому-нибудь случилось доходить до западной ея оконечности, и что для этого, по ихъ словамъ, недостаточно было-бы и сорока лунъ: однимъ словомъ, они почитали ее безграничною, прибавляя, однакожъ, что адмиралъ узнаетъ объ ней обстоятельнѣй отъ жителей ***Манзона,*** — области прилежащей къ ихъ зем-

Digitized by Google

лѣ съ запада. Живое воображеніе Коломба было поражено сходствомъ именъ *Манъона* и *Манжи* — той богатой области Великаго-Хана, которая, по описаніямъ, прилегаетъ къ океану. Онъ принялся снова распрашивать о провинціи Мангонѣ, и изъ объясненій туземцевъ понялъ, что ее населяютъ люди съ хвостами, подобно животнымъ, и чтобъ скрыть ихъ, носятъ одежды. Это обстоятельство напомнило ему, что сиръ Джонъ Мандевиль, въ описаніи своемъ отдаленныхъ странъ Востока, говоритъ о подобной-же баснѣ, существовавшей между нѣкоторыми Азіятскими поколѣніями, которыя, ходя всегда нагіе, насмѣхались надъ своими образованными сосѣдями, носившими одежды, для прикрытія, по ихъ мнѣнію, какого-нибудь тѣлеснаго недостатка (1).

Все это заставляло его надѣятся болѣе чѣмъ когда-нибудь, что слѣдуя вдоль берега Кубы, въ западномъ направленіи, онъ непремѣнно достигнетъ образованныхъ государствъ Азіи и найдетъ въ провинціи Мангонѣ — богатую область Манжи, а въ народѣ съ хвостами и въ одеждѣ — обитателей Татарской имперіи, въ ихъ длинныхъ Восточныхъ костюмахъ.

(1) *Cura de los Palacios*, cap. 227.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

Обозрѣніе южнаго берега Кубы (1494).

Лелѣемый однимъ изъ пріятнѣйшихъ заблужденій, Коломбъ, при благопріятномъ вѣтрѣ, продолжалъ путь вдоль мнимаго Азіятскаго материка. Онъ тогда находился противъ той части южнаго берега Кубы, гдѣ на разстояніи тридцати-пяти миль не встрѣчается ниодного острова, ничего такого что могло-бы замедлить плаваніе; слѣва у него простиралось открытое море, котораго темнолазурный цвѣтъ свидѣтельствовалъ о его глубинѣ; справа — тянулся берегъ лѣсистаго Орнафая, изъ середины котораго величественно возвышались горы въ видѣ амфитеатра. Прибытіе кораблей разливало радость и изумленіе во всѣхъ селеніяхъ, которыми былъ усѣянъ берегъ. Жители привѣтствовали громкими восклицаніями своихъ небесныхъ гостей, о которыхъ слухъ дошелъ уже до нихъ. Они бросались къ кораблямъ вплавь или подъѣзжали къ нимъ въ своихъ чёлнахъ

Digitized by Google

привозя Испанцамъ плоды и разныя произведенія своего края, и смотрѣли на нихъ съ чувствомъ, доходившимъ почти до обожанія. Послѣ дождя, который здѣсь постоянно шелъ по-вечерамъ, береговой вѣтеръ переносилъ къ эскадрѣ благоуханіе цвѣтовъ и звуки отдаленныхъ пѣсенъ и простой музыки туземцевъ, которые своими національными плясками и пѣніемъ, безъ сомнѣнія, торжествовали прибытіе бѣлыхъ людей. Эта бальзамическая атмосфера, эти веселые звуки, такъ пріятно дѣйствовали на душу Коломба, легко доступную всѣмъ живымъ ощущеніямъ, что, по его словамъ, «ночь проходила для него «какъ часъ одинъ (1).»

Есть контрасты, на которыхъ невольно останавливается умъ. Этотъ берегъ, столь многолюдный и одушевленный при Коломбѣ—тотъ самый, который простирается къ западу отъ города Св. Тройцы вдоль Ксагвскаго залива: все теперь пустынно и безмолвно на немъ. Образованность, заселившая другія части острова блестящими городами, предала его запустѣнію. Туземное племя давно угасло подъ неумолимымъ владычествомъ тѣхъ самыхъ чужеземцевъ, которыхъ появленіе оно привѣтствовало столь шумными и радостными восклицаніями. У насъ передъ глазами описаніе одного знаменитаго путе-

(1) *Cura de Los Palacios.*

Digitized by Google

шественника, ночи, проведенной имъ недавно у этого самаго берега: какая противоположенность въ его ощущеніяхъ и чувствованіяхъ Коломба! . . . »Я провелъ ночь, «говоритъ онъ, «на палубѣ. Что за пустынный берегъ! ни-одинъ огонекъ не указываетъ «хижины рыбака! Отъ Батанабо до Тройцы, «на пространствѣ пятидесяти миль, нѣтъ ни«дной деревни; и между тѣмъ, въ Коломбово «время, весь этотъ край былъ населенъ до «самаго морскаго берега. Въ землѣ и въ ру«слахъ новыхъ источниковъ часто находятъ «каменные молоты и мѣдные сосуды,—по«слѣдніе признаки существованія древнихъ «обитателей острова (1).»

Почти цѣлые два дня эскадра быстро шла вдоль берега, перерѣзывая обширный Ксагвскій заливъ; но только-что вышла изъ него, какъ море вдругъ сдѣлалось бѣло какъ молоко, и такъ мутно какъ-будто въ немъ была размѣшана мука. Это явленіе было произведено мелкимъ пескомъ или известковыми частицами, отдѣленными отъ морскаго дна волненіемъ. Оно распространило ужасъ на всѣхъ корабляхъ, который увеличился еще болѣе, когда они зашли между отмелей, окруженныхъ кайями и песчаными косами. Чѣмъ дальше они подвигались впередъ, тѣмъ положеніе ихъ становилось затруднительнѣй. На-

(1) Humboldt, *Essai politique sur l'île de Cuba*, t. II, p. 25.

Digitized by Google

конецъ они зашли въ такой тѣсный каналъ, въ которомъ невозможно было выполнить ниодного маневра, ни стать якоремъ, потому-что грунтъ былъ слишкомъ жидокъ, и суда носились по волѣ вѣтровъ, безпрестанно угрожаемыя крушеніемъ. Однакожъ имъ удалось достигнуть одного маленькаго островка, гдѣ они нашли удобное якорное мѣсто. Тамъ суда расположились на всю ночь. Экипажи находились въ величайшемъ безпокойствѣ; многіе совѣтовали не вдаваться въ дальнѣйшее плаваніе, прибавляя что должно почитать себя счастливыми, если удастся выбраться и изъ того мѣста, куда уже зашли. Но Коломбъ не могъ отказаться отъ предпріятія въ ту минуту, когда, по его мнѣнію, оно готово было увѣнчаться блестящимъ открытіемъ.

На другой день поутру онъ послалъ самую легкую карабеллу осмотрѣть этотъ новый лабиринтъ острововъ, и постараться пристать гдѣ-нибудь къ берегу, для отысканія прѣсной воды, въ которой экипажи терпѣли совершенный недостатокъ. Карабелла возвратилась съ извѣстіемъ, что подводные камни и кайи этой группы также опасны и многочисленны какъ и въ группѣ *Королевиныхъ-Садовъ*; что берега покрыты глубокими болотами и лѣсомъ, который такъ далеко выдается въ море и такъ непроходимъ, что составляетъ какъ-бы неприступную стѣну; что далѣе за

Digitized by Google

нимъ, мѣстность гориста и повидимому плодоносна, и что столбы дыма, поднимающіеся въ разныхъ мѣстахъ, обнаруживаютъ многолюдное населеніе (1).

Коломбъ велѣлъ прибывшей карабеллѣ указывать путь, и вошелъ вслѣдъ за ней съ другимъ своимъ судномъ въ этотъ небольшой архипелагъ. Плаваніе ихъ было сопряжено съ безчисленными затрудненіями посреди песчаныхъ мелей и подводныхъ камней. Наконецъ, коснувшись, не смотря на всѣ возможныя предосторожности, нѣсколько разъ дна, они вышли къ одному низменному мысу Кубы, которому адмиралъ далъ названіе *Мыса-Серафима*. Въ этомъ мѣстѣ берегъ, углубляясь въ восточномъ направленіи, образовалъ заливъ такъ далеко вдающійся во внутренность острова, что за нимъ не видно было земли. Къ сѣверу возвышались въ отдаленіи горы, и пространство, отдѣлявшее ихъ отъ эскадры, было совершенно открыто, потому-что острова, находившіеся въ виду, лежали къ югу и западу,— описаніе, относящееся, кажется, къ большому заливу Батанабо. Коломбъ взялъ направленіе къ горамъ, и при благопріятномъ вѣтрѣ и трехъ саженяхъ глубины, на другой день бросилъ якорь у берега, противъ прекраснаго пальмоваго лѣса, и

(1) *Cura de Los Palacios*, cap. 128.

Digitized by Google

отправилъ туда людей запастись дровами и отыскать воды.

Посланные нашли между деревами два источника, и между-тѣмъ какъ наполняли изъ нихъ бочки, одинъ стрѣлокъ пошелъ съ арбалетомъ въ лѣсъ. Черезъ нѣсколько минутъ онъ выбѣжалъ оттуда блѣдный и въ ужасѣ, громко призывая къ себѣ товарищей на помощь. Онъ разсказалъ имъ, что не успѣлъ отойти ста шаговъ, какъ сквозь чащу увидѣлъ человѣка въ длинной бѣлой одеждѣ, до такой степени похожаго на монаха ордена св. Маріи-Благодатной (*Marie-de-la-Merci*), что сначала принялъ-было его за адмиральскаго милостыне раздавателя. За нимъ шли еще два человѣка въ бѣлыхъ туникахъ по колѣно, и всѣ они имѣли цвѣтъ лица бѣлый какъ Европейцы. Позади ихъ слѣдовало очень много людей, покрайней-мѣрѣ человѣкъ тридцать, вооруженныхъ копьями и дубинами. Увидѣвъ его, они необнаружили никакого непріязненнаго намѣренія, но остановились на своихъ мѣстахъ, и человѣкъ въ бѣлой одеждѣ пошелъ къ нему на встрѣчу одинъ. Но матросъ не дождался его: онъ такъ перепугался, что бросился бѣжать изъ лѣсу къ своей командѣ. Экипажъ тотчасъ возвратился къ кораблямъ.

Адмиралъ, услышавъ этотъ разсказъ, чрезвычайно обрадовался: онъ не сомнѣвался что это жители Мангона, о которыхъ недав-

Digitized by Google

но ему говорили, и что онъ наконецъ близокъ къ образованному государству, если уже не на самыхъ предѣлахъ богатой области Манжи. На другой день поутру онъ послалъ исправно вооруженный отрядъ, для отысканія людей въ бѣлыхъ одеждахъ, съ приказаніемъ углубиться, если нужно, на сорокъ миль во внутренность страны и открыть ея жителей. Онъ предполагалъ, что города и селенія могли начинаться довольно далеко отъ моря, по ту сторону горъ и дикихъ лѣсовъ, облегающихъ берегъ. Отрядъ, пройдя лѣсъ и перебравшись черезъ горы, вышелъ на обширную равнину, или саванну, покрытую такою высокою травой, какъ созрѣвшій хлѣбъ, и на которой не видно было ниодного слѣда, нималѣйшей тропинки. Съ неимовѣрными усиліями отрядъ пробрался по этой равнинѣ, сквозь густые и крѣпко сцѣпившіеся между собой слои зелени, одну милю, и пришелъ въ такое изнеможеніе что принужденъ былъ возвратиться къ кораблямъ.

На слѣдующій день былъ посланъ новый отрядъ по другому направленію. Прошедъ небольшое разстояніе онъ открылъ слѣды когтей животныхъ, похожіе, по мнѣнію матросовъ, на львиные или грифовые, но въ самомъ дѣлѣ это были слѣды алигаторовъ (Американскихъ крокодиловъ), которые водились во множествѣ въ томъ мѣстѣ. Устрашенный отрядъ поспѣшно возвратился къ

Digitized by Google

берегу. На обратномъ пути, проходя лѣсомъ, онъ часто встрѣчалъ на полянахъ стаи журавлей, величиною вдвое больше Европейскихъ; многія дерева издавали ароматическій запахъ,—неистощимый источникъ заблужденій и ложныхъ надеждъ Испанцевъ; видѣлъ виноградныя лозы, обвивающіяся около огромныхъ деревъ до самой ихъ вершины, переплетаясь вокругъ вѣтвей, которыя гнулись подъ тяжестью ихъ ярко-румяныхъ кистей. Посланные возвратились къ эскадрѣ, послѣ столь же безуспѣшнаго поиска какъ и ихъ предшественники, и донесли что страна повсюду дика и непроходима, хотя необыкновенно плодоносна, и въ доказательство ея плодородія, принесли нѣсколько огромныхъ кистей дикаго винограда, которыя Коломбъ отослалъ впослѣдствіи къ ихъ величествамъ вмѣстѣ съ образцомъ воды *бѣлаго моря*, черезъ которое прошла эскадра.

Такъ-какъ на островѣ Кубѣ не открыто ниодного туземнаго племени, которое-бы носило одежды, то надобно думать что исторія о людяхъ въ бѣлыхъ туникахъ составилась въ пораженномъ воображеніи стрѣлка, который, бродя одинъ по лѣсу и размышляя о таинственныхъ обитателяхъ Мангона, вдругъ и неожиданно увидѣлъ передъ собой стаю журавлей. Ихъ, кажется, водилось много на островѣ. Эти птицы, подобно краснымъ гусямъ, садятся для отдыха или для отыска-

Digitized by Google

нія пищи вмѣстѣ, стаями, и одна изъ нихъ становится въ нѣкоторомъ отдаленіи на стражѣ. Издали, сквозь чащу лѣса, когда они расхаживаютъ выстроившись въ рядъ на полянѣ или по берегу прозрачной рѣки, ихъ легко можно принять за людей. Какъ-бы ни было впрочемъ: создана-ли эта исторія испуганнымъ воображеніемъ матроса, или выдумана недоброжелательствомъ, только она произвела глубокое впечатлѣніе на умъ Коломба, который съ жадностью ловилъ все, что могло подкрѣпить его заблужденіе на счетъ близости его къ образованнымъ государствамъ Востока.

Обозрѣвъ заливъ въ восточной его части, и убѣдясь что-онъ не каналъ, Коломбъ отплылъ къ западу, и прошедъ около десяти миль, увидѣлъ на берегу жилища туземцевъ и вступилъ съ ними въ сношенія. Они жили, подобно прочимъ островитянамъ, въ природной наготѣ, но Коломбъ приписалъ это тому что дикій берегъ материка заселенъ только простыми рыбаками, и что образованныя государства лежатъ далѣе, во внутренности страны. Его Лукайскій переводчикъ не понималъ языка, или лучше-сказать нарѣчія, этихъ островитянъ, и слѣдственно адмиралъ принужденъ былъ собирать свѣденія посредствомъ знаковъ и тѣлодвиженій, часто совершенно ложно истолковываемыхъ. Обманувшихъ въ своей любимой ипотезѣ, онъ,

Digitized by Google

основываясь на этихъ объясненіяхъ, замѣнилъ ее другою, — вообразивъ, что посреди горъ, которыя виднѣлись въ отдаленіи, на западѣ, живетъ могущественный царь, владѣющій множествомъ прекраснѣйшихъ областей; что этотъ царь ходитъ въ длинной до земли бѣлой одеждѣ; что его называютъ святымъ (1); что онъ никогда не говоритъ, а передаетъ свои повелѣнія подданнымъ посредствомъ знаковъ, и подданные исполняютъ ихъ немедленно (2). Мы опять видимъ здѣсь то-же неутомимое воображеніе, которое перетолковывало все сообразно съ своими любимыми мечтами. Ласъ-Касасъ утверждаетъ, что на всемъ островѣ не было ни одного кацика, который-бы носилъ одежду или сходствовалъ хоть въ какомъ-нибудь отношеніи съ этимъ описаніемъ. Этотъ царь, облеченный титуломъ святаго, по всѣмъ вѣроятностямъ, не что другое какъ отраженіе образа, врѣзаннаго въ умѣ Коломба тѣмъ таинственнымъ и Священникомъ-Іоанномъ,» который такъ долго занималъ мѣсто во всѣхъ описаніяхъ путешественниковъ по Востоку— то въ качествѣ монарха, то въ званіи духовной особы. Никто однакожъ не могъ рѣшить, гдѣ было его царство и дворъ; эти вопросы всегда

(1) Que le Llamaban santo e que traia tunica blanca que le crestra por el suelo. *Cura de los Palacios*, cap. 128.

(2) Herrera, *Hist. Ind.*, decad. I, lib. II, cap. 14.

Digitized by Google

были покрыты неизвѣстностью, и недавно сдѣлались предметомъ новыхъ разысканій.

Свѣденія, полученныя отъ туземцевъ на счетъ пространства земель къ западу, были чрезвычайно неудовлетворительны. По ихъ словамъ, онѣ простирались покрайней-мѣрѣ еще на двадцать дней ходьбы; но они не знали, оканчиваются ли онѣ и тамъ. Коломбъ, взявъ одного изъ нихъ въ проводники, отплылъ къ отдаленнымъ горамъ, въ которыхъ, по его выводамъ изъ объясненій дикихъ, жилъ царь въ бѣлой одеждѣ, надѣясь что тамъ уже начинаются страны болѣе образованныя. Но едва онъ отплылъ, какъ опять зашелъ между кайевъ и подводныхъ камней; корабли часто поднимали песокъ съ морскаго дна; иногда они заходили въ такіе проливы, гдѣ всякой маневръ дѣлался невозможенъ и изъ которыхъ надобно было вытягиваться буксиромъ, что̀ весьма затрудняло экипажи. Въ одномъ мѣстѣ почти все море было покрыто черепахами; въ другомъ — тучи баклановъ и голубей затемняли собой солнце; а въ одинъ день воздухъ наполнился безчисленнымъ множествомъ блестящихъ бабочекъ, которыя разсѣялись при вечернемъ дождѣ.

Прибывъ къ гористой части острова, Испанцы увидѣли что берегъ окруженъ затопленными землями, или болотами, и окруженъ такимъ дремучимъ лѣсомъ, что проникнуко сквозь него не было возможности. Нѣсколько

Digitized by Google

дней искали они прѣсной воды, въ которой имѣли большую нужду. Наконецъ нашли между пальмовыхъ деревъ источникъ, и по берегамъ его жемчужныя раковины. Это тотчасъ подало мысль Коломбу, что здѣсь выгодно было-бы учредить заведеніе для ловли жемчужныхъ раковинъ. Невозможность проникнуть во внутренность страны, за непроходимымъ лѣсомъ и болотами, окружающими берегъ, была тѣмъ непріятнѣй для Испанцевъ, что страна повидимому была сильно населена. Столбы дыма поднимались съ разныхъ сторонъ, и по мѣрѣ приближенія кораблей, увеличивались все болѣе и болѣе, до того что наконецъ показались на всѣхъ высотахъ. Испанцы незнали, изъ городовъ-ли и селеній они подымались, или происходили отъ сигнальныхъ огней, разложенныхъ для извѣщенія о прибытіи судовъ и распространенія тревоги въ окрестностяхъ.

Нѣсколько дней сряду Коломбъ продолжалъ обозрѣніе этого опаснаго и пустыннаго берега, къ которому ниодинъ корабль не пристаетъ даже въ наше время, кромѣ, можетъ-быть, какого-нибудь укрывающагося судна контробандиста. Онъ замѣтилъ что берегъ вообще склоняется къ юго-западу, что́ совершенно согласовалось съ описаніемъ Марко Поло объ отдаленномъ берегѣ Азіи. Это обстоятельство вполнѣ убѣдило его что онъ находится у той части Азіятскаго материка,

Digitized by Google

которая лежитъ внѣ предѣловъ Стараго-Свѣта, какъ ихъ означилъ Птоломей. И такъ, по его мнѣнію, оставалось только продолжать путь —и онъ неминуемо откроетъ въ концѣ этого берега Золотой-Херсонесъ (*Aurea Chersonesus*) древнихъ (1).

Пылкое воображеніе Коломба всегда устремлялось впередъ и усиливалось открыть какой-нибудь новой источникъ славы. Соображая свое настоящее положеніе съ несовершенными географическими указаніями того времени, онъ заранѣе уже назначилъ себѣ торжественный путь для возвращенія въ Испанію. Обогнувъ Золотой-Херсонесъ, онъ располагалъ войти въ тѣ, часто посѣщаемыя древними моря, къ которымъ прилегаютъ богатыя царства Востока, и переплывъ Гангской-Заливъ, пройти мимо острова Тапробана (2), и потомъ, продолжая путь до Бабельмандельскаго-Пролива, выдти къ берегамъ Чермнаго-Моря. Оттуда, доѣхавъ сухимъ путемъ до Іерусалима, сѣсть на корабль въ Іоппѣ (3) и возвратиться Средиземнымъ-Моремъ въ Испанію. Или, если путь черезъ Ефіопію въ Іерусалимъ окажется слишкомъ опаснымъ, по причинѣ дикихъ и воинственныхъ ордъ, которыя тамъ обитаютъ, — или

(1) Полуостровъ Малакка.

(2) Островъ Цейланъ.

(3) Яффа.

Digitized by Google

если онъ не пожелаетъ разлучиться съ своей эскадрой,—то, обогнувъ вокругъ всю Африку, пройти въ торжествѣ мимо Португальцевъ, которые такъ медленно и робко подвигались вдоль Гвинейскаго берега, и объѣхавъ такимъ-образомъ вокругъ свѣта, свернуть свои побѣдоносные паруса у столбовъ Геркулесовыхъ, у *Nec plus ultra* древняго міра!

Таковъ былъ блестящій полетъ мыслей Коломба, открытый намъ однимъ изъ его искреннѣйшихъ друзей (1). Не удивительно что онъ не зналъ настоящей величины нашего шара, измѣренной механическими способами посредствомъ одной извѣстной части его поверхности. Теперь величина земной поверхности всякому извѣстна; но въ его время это оставалось еще проблемой для ученѣйшихъ философовъ.

(1) Лосъ-Палаціосскимъ патеромъ (cap. 123, MS).

Digitized by Google

ГЛАВА V.

Обратное плаванie Коломба вдоль южнаго берега Кубы (1494).

Мнѣніе Коломба, — что онъ слѣдуетъ вдоль берега Азіятскаго материка и уже близокъ къ образованнымъ странамъ Востока, раздѣляли всѣ его спутники, между которыми находились искусные и опытные мореходцы; но они вовсе не раздѣляли его энтузіазма. Слава успѣха не относилась къ нимъ, между-тѣмъ какъ новыя опасности, которымъ они должны были подвергнуться, приводили ихъ въ трепетъ. Суда, безпрестанно врѣзываясь въ отмели, потерпѣли множество поврежденій; канаты и снасти приходили въ негодность; жизненные припасы значительно уменьшились; часть сухарей испортилась отъ морской воды, которая входила въ корабли черезъ множество отверстій; люди были изнурены, а видъ моря, съ его безконечнымъ лабиринтомъ острововъ, не могъ одушевить ихъ. Все это заставило экипажи обратиться

Digitized by Google

къ адмиралу и умолять его — не вдаваться въ дальнѣйшее плаваніе. Они представляли ему что, проплывъ вдоль берега такое огромное разстояніе, невозможно сомнѣваться, чтобъ земля, которую они обходили, не была материкъ; что они убѣждены что этотъ путь приведетъ ихъ къ образованнымъ царствамъ Азіи, — но со всѣмъ тѣмъ, не могутъ неопасаться что прежде чѣмъ они достигнутъ ихъ, на корабляхъ выдутъ всѣ припасы, и самыя суда придутъ въ совершенную негодность.

Когда восторженность Коломба нѣсколько успокоилась, онъ самъ увидѣлъ что его суда не въ состояніи выдержать предположеннаго путешествія; однакожъ онъ считалъ необходимымъ, какъ для своей славы, такъ и для успѣховъ позднѣйшихъ предпріятій, имѣть удовлетворительное доказательство что открытая имъ земля — материкъ. Поэтому онъ упорствовалъ еще четыре дня, продолжая обходить берегъ, отклонявшійся постоянно на юго-западъ. Наконецъ всѣ его спутники объявили единогласно, — что на этотъ счетъ не остается и тѣни сомнѣнія, потому-что невозможно чтобъ такое огромное пространство земли составляло островъ. Но адмиралъ, имѣя передъ глазами недавній опытъ что могутъ найтись люди, готовые отвергать его показанія и унижать его открытія, желалъ чтобъ дѣло было утверждено не однимъ его свидѣтельствомъ,

Digitized by Google

Поэтому онъ велѣлъ публичному нотаріусу, Фернанду Пересу де-Люнѣ, въ сопровожденіи четырехъ свидѣтелей, объѣхать всѣ суда, одно за другимъ, и сдѣлать формальный допросъ всѣмъ, находящимся на нихъ людямъ, отъ капитана до послѣдняго юнга: полагаютъли они что земля, лежащая передъ ними— материкъ, начало и конецъ Индіи, черезъ которую можно прибыть сухимъ путемъ въ Испанію, и что держась ея берега можно вскорѣ достигнуть образованныхъ государствъ Азіи? Всякой, кто имѣлъ хотя малѣйшее сомнѣніе поэтому предмету, обязывался объявить его. На корабляхъ находились опытнѣйшіе мореходцы, люди, обладавшіе вполнѣ географическими познаніями того вѣка. Они приступили къ разсмотрѣнію своихъ картъ и журналовъ, и послѣ зрѣлаго совѣщанія, объявили подъ присягой — что нисколько не могутъ сомнѣваться въ томъ. Главнѣйшимъ основаніемъ ихъ мнѣнія было пройденное эскадрой вдоль берега разстояніе, триста-тридцать-пять миль (1), между-тѣмъ какъ земля простиралась передъ ними еще на необозримое пространство, отклоняясь на югъ, что

(1) Это счисленіе очевидно заключаетъ въ себѣ весь путь, пройденный кораблями въ разное время вдоль береговъ Кубы. Колумбъ не могъ ошибиться до такой степени на счетъ пространства южнаго ея берега,— даже считая его со всѣми извилинами.

Digitized by Google

вполнѣ согласовалось съ описаніемъ Индѣйскихъ береговъ. Такого огромнаго протяженія, по ихъ мнѣнію, не могъ имѣть островъ.

Нотаріусъ не удовольствовался этимъ: опасаясь, чтобы впослѣдствіи допрошенные не обратились къ мнѣнію, которое теперь такъ торжественно отвергали, онъ объявилъ, что всякой, кто отречется отъ своихъ словъ, подвергнется наказанію: офицеръ денежной пени въ десять тысячъ мараведовъ, а матросъ, юнга и всякой подобный имъ, ста ударамъ розогъ и отрѣзанію языка. Послѣ этого нотаріусъ составилъ формальный актъ, вписавъ въ него показанія и имена всѣхъ допрошенныхъ. Этотъ странный актъ существуетъ еще (1). Описанное нами происходило въ глубокомъ заливѣ, называемомъ, одними—*Филиппинскимъ*, другими — *Заливомъ-Кортеса*. Даже въ то самое время, когда совершалась эта сдѣлка, простой юнга, сверху большой мачты, могъ-бы увидѣть за группой островъ, къ югу, открытое море. Еще два или три дня плаванія въ томъ же направленіи—и Коломбъ обогнулъ-бы оконечность Кубы; его заблужденіе разсѣялось-бы, и послѣдующія открытія, безъ сомнѣнія, приняли-бы совсѣмъ другое направленіе; между-тѣмъ какъ не сдѣлавъ этого, онъ жилъ и

(1) Navarrete *Collect.*, t. II.

Digitized by Google

умеръ въ убѣжденіи, что Куба — Азіятской материкъ.

Отказавшись отъ дальнѣйшаго обозрѣнія берега, адмиралъ отплылъ, 13-го іюня, на юго-западъ, и вскорѣ открылъ довольно большой островъ, покрытый горами, величественно возвышающимся среди этого лабиринта маленькихъ кайевъ. Онъ назвалъ его *Евангелистомъ*. Въ наше время онъ извѣстенъ подъ именемъ *Сосновато-Острова* и славится своими акажутовыми лѣсами.

Здѣсь эскадра бросила якорь и запаслась дровами и водой; потомъ отплыла на югъ, держась берега. Коломбъ надѣялся, обогнувъ южную оконечность этого новооткрытаго острова, найти свободный выходъ къ Испаніолѣ, и на пути обозрѣть южный берегъ Ямайки. Онъ вскорѣ достигъ этого мнимаго пролива, черезъ который думалъ выдти на открытый путь, къ юго-востоку, между Евангелистомъ и другимъ островомъ; но углубясь въ него довольно далеко, увидѣлъ что зашелъ въ длинный заливъ (Сигуанкскую-Лагуну), далеко вдавшійся внутрь острова.

Замѣтивъ ужасъ, изобразившійся на лицахъ всѣхъ своихъ спутниковъ, когда они увидѣли себя въ этой засадѣ, между землею, и почти вовсе безъ припасовъ, Коломбъ старался одушевить ихъ ободрительными словами и рѣшился пробраться изъ этого невыходимаго лабиринта прежнимъ путемъ. Вслѣд-

Digitized by Google

ствіе этого намѣренія, вышедъ изъ Лагуны, онъ возвратился къ послѣднему якорному мѣсту, и оттуда, 25-го іюня, отплылъ черезъ группы острововъ, лежащихъ между Евангелистомъ и Кубой, и черезъ *бѣлое море*, такъ сильно напугавшее его людей. Въ продолженіи этого плаванія онъ подвергался тѣмъ-же опасностямъ и безпокойствамъ, какъ и въ первый свой проѣздъ; Испанцевъ приводили въ ужасъ частыя перемѣны въ цвѣтѣ воды, которая была—то зелена, то совсѣмъ почти черна, то бѣла какъ молоко. Иногда имъ казалось, что они окружены со всѣхъ сторонъ подводными камнями; минуту спустя—все море принимало видъ обширной песчаной мели. 30-го іюня адмиральскій корабль такъ сильно врѣзался въ песокъ, что съ величайшими только усиліями могли стянуть его. Напрасно бросали якори у кормы, стараясь оттянуть его назадъ: принуждены были протащить его черезъ мель впередъ, со стороны носа. Наконецъ они выбрались изъ этихъ группъ, называемыхъ *Садами и Садиками*, и снова вышли къ берегу прекрасной и плодоносной провинціи Орнафай, откуда вѣтеръ навѣвалъ сладостное благоуханіе, въ которомъ адмиралъ отличалъ запахъ стираксы, происходившій отъ огней, разложенныхъ на берегу (1).

(1) Гумбольдтъ, (Essai politique, t. II, p. 24) также гово-

Digitized by Google

Коломбъ старался отыскать безопасную гавань, чтобъ запастись дровами и водой и дать отдохнуть своимъ людямъ, которые были чрезвычайно утомлены и изнурены трудами и лишеніями путешествія. Около двухъ мѣсяцевъ они боролись съ безпрерывными препятствіями и опасностями, и терпѣли сильный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, — рѣдко, и съ безчисленными затрудненіями добывая ихъ среди этого обширнаго затопленнаго прибрежья, и то весьма не надолго, потому-что свѣжіе припасы отъ зною и влажности не могли сохраняться болѣе одного дня. Тому-же подвергалась и рыба, которую имъ удалось иногда поймать,—такъ-что наконецъ весь дневной раціонъ ихъ ограничивался однимъ фунтомъ заплесневѣлаго хлѣба и небольшою порціей вина. Очень естественно, что послѣ столькихъ лишеній, они съ большою радостью бросили, 7-го іюля, якорь въ устьѣ широкой рѣки, посреди прекрасной области. Мѣстный кацикъ, владѣтель обширной страны, принялъ адмирала съ величайшими изъявленіями радости и почтенія, и его подданные доставили Испанцамъ разныхъ произведеній своего края—утіевъ, птицъ разныхъ породъ и въ томъ числѣ большихъ голубей, кассавнаго хлѣба и необыкновенно вкусныхъ плодовъ.

рить о благовонномъ запахѣ цвѣтами и медомъ, навѣваемомъ на далекое разстояніе съ этого берега.

Digitized by Google

Если ничто не препятствовало, Коломбъ никогда не пропускалъ случая, сдѣлавъ новое открытіе, водрузить на какомъ-нибудь замѣчательномъ мѣстѣ крестъ, въ доказательство что онъ находился въ той странѣ и помѣстилъ ее подъ знамя истинной вѣры: поэтому и здѣсь онъ отдалъ приказаніе поставить большой крестъ на берегу рѣки. Эта церемонія происходила въ воскресенье по утру съ большою пышностью и торжественностью. Прибывъ съ своего корабля для открытія торжества, Коломбъ былъ встрѣченъ на берегу кацикомъ и первымъ его любимцемъ, почтеннымъ восьмидесятилѣтнимъ старцемъ, котораго наружность была исполнена благородства и важности. Старикъ держалъ въ рукѣ ожерелье изъ особаго рода камешковъ, которымъ туземцы приписывали таинственную силу, и прекрасный калебасъ. Онъ подалъ ихъ адмиралу въ знакъ дружества. Потомъ, онъ и кацикъ, взяли Коломба подъ руки и прибыли вмѣстѣ съ нимъ въ гротъ, гдѣ все уже было приготовлено для совершенія обѣдни. Толпа туземцевъ послѣдовала за ними. Въ продолженіи священнодѣйствія дикіе смотрѣли на все происходившее съ большою почтительностью и вниманіемъ, угадывая по тѣлодвиженіямъ и переходамъ голоса священника, по зажженнымъ свѣчамъ, куренію и по набожности Испанцевъ, что они совершаютъ какой-нибудь священный и

Digitized by Google

таинственный обрядъ. По окончаніи литургіи, восьмидесятилѣтній старецъ, наблюдавшій ее съ глубокою внимательностью, подошелъ къ Коломбу и произнесъ передъ нимъ рѣчь, по туземному обычаю.

« Что ты дѣлалъ теперь, то хорошо, — « сказалъ онъ ему,—потому-что это, кажет- « ся, твой способъ молиться Богу. Мнѣ ска- « зывали, что ты недавно прибылъ въ здѣш- « нія страны съ большими силами и поко- « рилъ много земель, и распространилъ ве- « ликій ужасъ между жителями: но не воз- « гордись! Знай, что по нашему вѣрованію, « душамъ человѣческимъ предстоитъ два пу- « ти, когда онѣ разлучатся съ тѣломъ: одинъ « путь ведетъ къ печальному, нечистому и « покрытому тмою мѣсту, приготовленному « для тѣхъ, кто былъ въ жизни несправедливъ « и жестокъ противъ подобныхъ себѣ; дру- « гой — къ мѣсту утѣхъ и наслажденій, на- « значенному въ удѣлъ тѣмъ, которые содер- « жали миръ на землѣ. И такъ, если ты « смертенъ, если готовишься умереть и вѣ- « ришь, что всякой получитъ возмездіе по « дѣламъ своимъ,—старайся не вредить добро- « вольно никому и не дѣлать зла тѣмъ, кто « не дѣлаетъ его тебѣ (1).»

(1) Herrera, *Hist. Ind.*, decad. I, lib. XI, cap. 14.— *Hist. del Almirante.* cap. 57. — Pierre Martyr, decad. I, lib. III.— *Cura de los Palacios*, cap. 130.

Digitized by Google

Эту рѣчь объяснилъ адмиралу его Лукайскій переводчикъ, Діэго Колонъ. Соединяя въ себѣ искреннюю набожность съ большою чувствительностью, Коломбъ былъ растроганъ до глубины души этимъ простымъ и трогательнымъ краснорѣчіемъ стараго дикаря. Онъ велѣлъ отвѣчать ему, что онъ съ особеннымъ удовольствіемъ узналъ ученіе его вѣры на счетъ будущаго состоянія души, полагая до того времени, что между жителями всѣхъ этихъ странъ не существуетъ никакого понятія объ этомъ предметѣ; что онъ присланъ своими государями съ тою цѣлію, чтобъ наставить ихъ въ истинной вѣрѣ, защищать противъ всякой несправедливости и обиды, и въ особенности — покорить и наказать ихъ страшныхъ враговъ, Карибовъ; что, слѣдовательно, всѣ миролюбные жители, которымъ ни въ чемъ упрекать себя, могутъ смѣло почитать его своимъ другомъ и покровителемъ.

Эти слова весьма обрадовали старика; но онъ чрезвычайно изумился, узнавъ что адмиралъ, котораго онъ почиталъ столь великимъ и могущественнымъ, былъ не болѣе какъ простой подданный. Удивленіе его возрасло до высшей степени, когда переводчикъ началъ разсказывать ему о богатствѣ, могуществѣ и величіи Испанскихъ монарховъ и обо всѣхъ чудесахъ, какіе онъ видѣлъ въ Европѣ; замѣтивъ, что толпа слушаетъ его съ жаднымъ любопытствомъ, онъ сталъ описы-

Digitized by Google

вать имъ предметы болѣе другихъ поразившіе его въ странѣ бѣлыхъ людей, — ихъ безконечные города, ихъ прекрасные храмы, полки рыцарей, большихъ животныхъ всѣхъ родовъ, придворные праздники и турниры, блестящее вооруженіе и особенно травли быковъ. Дикіе слушали его въ безмолвномъ удивленіи; но болѣе всѣхъ, повидимому, принималъ участія въ этихъ описаніяхъ, старикъ. Онъ самъ былъ нѣкогда большой путешественникъ; посѣщалъ Ямайку, Испаніолу и отдаленныя части Кубы (1). Вдругъ овладѣло имъ желаніе удидѣть эту блистательную страну, — и онъ, не смотря на глубокую свою старость, объявилъ, что отправляется туда съ адмираломъ. Однакожъ громкіе вопли его жены и дѣтей и трогательныя, убѣдительныя ихъ просьбы и представленія, заставили его отказаться отъ своего намѣренія; но онъ согласился на это не иначе какъ съ видимымъ отвращеніемъ, безпрестанно повторяя вопросъ: «неужели эта страна не на небѣ?» Ему казалось невозможнымъ, чтобъ земля могла производить столь чудесныхъ существъ (2).

(1) *Hist. del Almirante*, cap. 57.

(2) Pierre Martyr, decad. I. lib. III.

Digitized by Google

ГЛАВА VI.

Плаваніе вдоль южнаго берега Ямайки (1494).

Простоявъ нѣсколько дней на якорѣ въ рѣкѣ, которую, въ память торжественной обѣдни, совершенной на ея берегахъ, Испанцы назвали *Ріо-де-ла-Миса*,—Коломбъ 16-го іюля простился съ добрымъ кацикомъ и его старымъ совѣтникомъ, повидимому очень опечаленными его отъѣздомъ, и отплылъ отъ Кубы, взявъ съ собой одного молодаго туземца, котораго впослѣдствіи онъ отправилъ къ королю и королевѣ Испаніи. Чтобъ выдти въ открытое море, онъ оставилъ группу *Королевиныхъ-Садовъ* вдѣвѣ и взялъ направленіе къ югу, съ тѣмъ чтобъ миновавъ ее, повернуть на востокъ къ Испаніолѣ. Но едва эскадра миновала эти острова, какъ поднялся жестокій вѣтеръ со шквалами и безпрерывнымъ дождемъ, и цѣлые два дня билъ поврежденныя суда, сильно утомивъ и безъ того уже ослабѣвшіе экипажи. Наконецъ, когда эскадра подходила къ мысу Крузъ, на нее набѣжалъ такой ужасный ураганъ,

Digitized by Google

что едва не затопилъ кораблей. Къ счастью, въ ту-же минуту успѣли убрать паруса и спустить большіе якори, что̀ удержало ихъ до-тѣхъ-поръ, пока ураганъ прошелъ. Адмиральской корабль во время плаванія между островами потерпѣлъ столь сильныя̀ поврежденія, что въ немъ открылась течь со всѣхъ сторонъ, и несмотря на всѣ усилія утомленнаго экипажа, съ каждымъ днемъ увеличивалась все болѣе и болѣе. Наконецъ, достигнувъ мыса Круза, карабеллы 18-го іюля бросили якорь и простояли тамъ три дня, получивъ столь-же радушный пріемъ отъ туземцевъ какъ и при первомъ своемъ проѣздѣ.

Такъ-какъ для отплытія къ Испаніолѣ не было попутнаго вѣтра, то Коломбъ, 22-го іюля, взялъ направленіе къ Ямайкѣ, чтобъ кончить обозрѣніе береговъ этого острова. Онъ принужденъ былъ почти цѣлый мѣсяцъ лавировать около южнаго ея берега, въ восточномъ направленіи, подвергаясь тѣмъ-же перемѣнамъ вѣтра, какъ и у береговъ Кубы. Всякой вечеръ суда должны были становиться якоремъ у берега, часто на томъ-же самомъ мѣстѣ, откуда отплыли поутру. Туземцы, не изъявляя уже непріязненнаго расположенія, слѣдовали за кораблями на своихъ чёлнахъ и привозили къ нимъ съѣстные припасы.

Коломбъ до того былъ очарованъ зеленью, свѣжестью и плодородіемъ этого прекраснаго острова, что еслибъ состояніе кораблей и

Digitized by Google

экипажей позволяло, онъ охотно остался-бы для обозрѣнія его внутренности. Онъ говоритъ съ удивленіемъ о многочисленности и удобствѣ его гаваней; но болѣе всего поразилъ его одинъ обширный заливъ съ семью островами, окруженный множествомъ селеній (1). Вечеромъ онъ бросилъ въ немъ якорь и получилъ посѣщеніе одного кацика, котораго жилище находилось на высотѣ самаго плодоноснаго и возвышеннаго изъ этихъ семи острововъ. Кацикъ прибылъ съ многочисленной свитой и подробно распрашивалъ адмирала объ Испанцахъ, объ ихъ корабляхъ и объ ихъ землѣ. Адмиралъ, по обыкновенію, превозносилъ ему великое могущество и благодѣтельныя намѣренія Испанскихъ монарховъ. Лукайскій переводчикъ принялся опять разсказывать о всѣхъ чудесахъ, какія онъ видѣлъ въ Испаніи, — о подвигахъ Испанцевъ, о странахъ, къ которымъ они приставали, о покоренныхъ ими народахъ и въ особенности о высадкахъ на острова Караибовъ, которыхъ они совершенно разбили и взяли множество въ плѣнъ. Кацикъ и его свита слушали всѣ эти подробности съ такимъ глубокимъ вниманіемъ, что не прежде вспомнили

(1) Судя по описанію, это долженъ быть большой заливъ, лежащій къ востоку отъ мыса Полланда, въ концѣ котораго находится *Старая-Гавань*.

Digitized by Google

о возвращеніи домой, какъ уже съ наступленіемъ глубокой ночи.

На другой день поутру, когда корабли готовились сняться съ якоря, чтобъ пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ продолжать путь, отъ острововъ залива отдѣлились три туземныя лодки и взяли направленіе къ эскадрѣ. Онѣ приближались въ правильномъ порядкѣ. Самая большая лодка, украшенная живописью и рѣзьбой, шла посерединѣ, нѣсколько впереди прочихъ, которыя повидимому слѣдовали за ней въ почтительномъ положеніи. На этой лодкѣ сидѣлъ кацикъ съ своимъ семействомъ, состоявшимъ изъ жены, двухъ дочерей, двухъ сыновей и пяти братьевъ. Старшей дочери, очень стройной и пригожей дѣвушкѣ, было около восемнадцати лѣтъ; сестрѣ ея нѣсколько менѣе. Обѣ онѣ, по обычаю тѣхъ острововъ, были совершенно наги, но держали себя весьма скромно. На носу чёлна стоялъ знаменоносецъ кацика въ перяной разноцвѣтной мантіи, съ пукомъ прекрасныхъ перьевъ на головѣ, и держалъ въ рукѣ бѣлое распущенное знамя. Двое дикихъ въ перяныхъ-же шляпахъ, или шлемахъ, однообразнаго вида и цвѣта и съ разрисованными такимъ-же образомъ лицами, стучали въ барабаны; еще двое, отличавшіеся отъ первыхъ шляпами изъ зеленыхъ перьевъ, очень искусно сдѣланными, трубили въ трубы изъ прекраснаго чернаго дерева очень

Digitized by Google

затѣйливой работы; кромѣ ихъ, въ лодкѣ находилось еще шесть дикихъ, въ большихъ шапкахъ съ бѣлыми перьями; эти, повидимому, были гости кацика.

Лодки пристали къ адмиральскому кораблю, и кацикъ взошелъ на него со всей свитой. Онъ былъ облеченъ всѣми знаками своего достоинства: голову его окружала повязка изъ небольшихъ камешковъ разныхъ цвѣтовъ, преимущественно зеленаго, размѣщенныхъ въ строгой симетріи и мѣстами раздѣленныхъ крупными бѣлыми камнями; концы этой повязки соединялись на лбу большою золотой застежкой; уши кацика украшались двумя золотыми плитками, привѣшенными на колечкахъ изъ маленькихъ зеленыхъ камешковъ; на шеѣ у него лежало ожерелье изъ бѣлыхъ и небольшихъ-же камней особой породы, высоко цѣнимой туземцами, а на ожерельѣ висѣла выдѣланная на-подобіе лиліи широкая плитка изъ *гуанина*, золота низшаго качества; наконецъ поясъ изъ пестрыхъ камней, подобныхъ тѣмъ какіе составляли головную повязку, довершалъ его царское убранство. Нарядъ жены его былъ почти такой-же, съ прибавленіемъ только небольшаго бумажнаго передника и двухъ перевязей изъ хлопчатой бумаги на каждой рукѣ и ногѣ. На дочеряхъ не было ничего, кромѣ пояса изъ маленькихъ камешковъ на старшей, лучшей изъ двухъ сестеръ, къ которому былъ привязанъ перед-

Digitized by Google

ничекъ, величиной съ плющевый листъ, сдѣланный изъ мелкихъ камешковъ, нанизанныхъ на бумажной ткани.

Кацикъ, взойдя на корабль, одарилъ офицеровъ и матросовъ подарками, изъ произведеній своего острова. Адмиралъ тогда находился въ своей каютѣ, занятый чтеніемъ утреннихъ молитвъ. Когда онъ вышелъ на палубу, кацикъ поспѣшно подошелъ къ нему и произнесъ одушевленнымъ голосомъ:

«Другъ! я рѣшился покинуть свою землю «и ѣхать съ тобой. Я узналъ отъ твоихъ пе«реводчиковъ о непреодолимомъ могуществѣ «твоихъ кациковъ, и о томъ, что ты поко«рилъ множество народовъ въ ихъ имя. Кто «отказываетъ тебѣ въ повиновеніи, тотъ не«медленно наказывается. Ты истребилъ лодки «Караибовъ, предалъ смерти ихъ воиновъ и «увелъ въ рабство женъ и дѣтей ихъ. Всѣ «острова трепещутъ передъ тобою. И кто«бы могъ противиться тебѣ, теперь, когда «ты узналъ тайны нашихъ странъ и сла«бость ихъ обитателей? Чѣмъ ждать мнѣ, «пока ты отнимешь у меня владѣнія, я луч«ше сяду на твой корабль со всѣмъ моимъ «семействомъ и поѣду воздать почтеніе твое«му кацику и женѣ его и посмотрѣть ихъ «чудное царство, о которомъ твои люди раз«сказывали мнѣ столько удивительныхъ ве«щей.»

Когда эта рѣчь была переведена Коломбу,—

Digitized by Google

когда онъ увидѣлъ жену и дѣтей кацика и подумалъ обо всѣхъ опасностяхъ, которымъ они могутъ подвергнуться по своему невѣдѣнію и простотѣ, — соетраданіе проникло въ его душу : онъ немогъ рѣшиться увезть ихъ изъ отечественнаго края, и отвѣчалъ кацику, что принимаетъ его подъ свое покровительство, какъ вассала своихъ государей; но такъ-какъ онъ обязанъ еще посѣтить много другихъ странъ до отъѣзда въ свое государство, то исполнитъ его желаніе послѣ. Тогда кацикъ простился съ нимъ самымъ трогательнымъ образомъ, и сѣвъ съ своимъ семействомъ въ лодки, печально отплылъ къ своему острову, между-тѣмъ какъ эскадра продолжала свой путь (1).

(1) До-сихъ-поръ, при описаніи путешествія Коломба около береговъ Кубы, мы руководствовались большею частью рукописной исторіей Полаціосскаго патера. Его повѣствованіе яснѣй и удовлетворительнѣй всѣхъ прочихъ, во всемъ, что относится до чиселъ и путей, и содержитъ въ себѣ много характеристическихъ подробностей, которыхъ нельзя найти ни въ какой другой исторіи. Онъ черпалъ изъ самыхъ достовѣрныхъ и неоспоримыхъ источниковъ. Коломбъ былъ его гостемъ по возвращеніи своемъ въ Испанію въ 1496 году и оставилъ ему множество рукописей, замѣчаній и журналовъ, изъ которыхъ патеръ сдѣлалъ извлеченія и сравнилъ ихъ съ письмами доктора Чанки и другихъ достойныхъ довѣренности особъ, участвовавшихъ въ путешествіяхъ адмирала.

Digitized by Google

Я читалъ двѣ копіи съ манускрипта Палаціосскаго патера, которыя обѣ находятся во владѣніи Г-на О. Рича: одна изъ нихъ, писанная старинными буквами, вначалѣ XVI вѣка, представляетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ несходства, но рѣдко и въ незначительныхъ предметахъ.

Digitized by Google

ГЛАВА VII.

Плаваніе вдоль южнаго берега Испаніолы и возвращеніе въ Изабеллу (1494).

19-го августа Коломбъ потерялъ изъ виду южную оконечность Ямайки, назвавъ ее мысомъ *Фароле́мъ* (нынѣ — Мысъ-Моріонъ), и на другой день увидѣлъ въ восточномъ направленіи длинный полуостровъ Испаніолы, извѣстный въ наше время подъ именемъ Мыса-Тибюрона, а имъ названный *Санъ-Мигуэлемъ*. Онъ незналъ, что эта полоса земли составляетъ часть острова Гаити до того времени, пока, обходя ея берегъ, получилъ 23-го августа посѣщеніе одного кацика, который назвалъ его по титулу и привѣтствовалъ нѣсколькими Испанскими словами. Эти слова раздались музыкой въ ушахъ матросовъ: они возвѣстили имъ, что корабли находятся противъ Испаніолы. И дѣйствительно, эскадра плыла вдоль южнаго ея берега.

Но ихъ труды еще не кончились. Погода сдѣлалась бурная; вѣтеръ противный и пе-

Digitized by Google

ремѣнчивый; карабеллы разнесло врозь. Въ концѣ августа Коломбъ бросилъ якорь у одного маленькаго острова, или лучше-сказать утеса, стоящаго уединенно въ морѣ противъ одного длиннаго мыса, названнаго имъ *Бета*, выдающагося въ южномъ направленіи изъ середины острова. Этотъ утесъ издали кажется большимъ кораблемъ подъ парусами,— обстоятельство, по которому онъ названъ *Альто-Бело*. Нѣсколько матросовъ получили приказаніе взлѣзть на его вершину, съ которой открывалось большое пространство моря, для усмотрѣнія прочихъ судовъ; но посланные не увидѣли ниодного изъ нихъ. Сходя съ утеса, они убили восемь морскихъ волковъ, спавшихъ на пескѣ: также убили палками и набрали руками много голубей и другихъ птицъ, потому-что на этомъ пустынномъ островѣ животныя вовсе не имѣли той дикости и робости, которыя пріобретаютъ они отъ нападеній человѣка.

Наконецъ обѣ карабеллы присоединились къ адмиральскому кораблю, и эскадра миновала прекрасную равнину, орошаемую рукавами *Нейвы*. Нѣсколько далѣе адмиралъ узналъ отъ туземцевъ, подъѣзжавшихъ къ карабелламъ, что многіе Испанцы пришли изъ колоніи въ ихъ область. Сколько онъ могъ понять изъ ихъ словъ, на островѣ по видимому все было благополучно. Ободренный внутреннимъ спокойствіемъ, онъ высадилъ въ

Digitized by Google

этомъ мѣстѣ девять человѣкъ, приказавъ имъ идти въ колонію сухимъ путемъ и предупредить тамъ о его прибытіи къ острову.

Послѣ этого онъ продолжалъ плаваніе къ востоку, и остановясь противъ одного большаго селенія, лежащаго посреди равнины, послалъ къ берегу шлюпъ за водой. Его встрѣтила толпа туземцевъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами, съ видимымъ, намѣреніемъ, напасть на экипажъ; нѣкоторые изъ нихъ несли веревки, какъ-будто для того чтобъ вязать плѣнниковъ. Это были туземцы *Гивеи*, восточной области Испаніолы, самое воинственное племя на островѣ, по причинѣ частыхъ набѣговъ на него Караибовъ. Говорили, что эти дикари употребляли стрѣлы, намазанныя ядомъ. Но въ этомъ случаѣ ихъ непріязненность была мнимая. Когда матросы сдѣлали высадку на берегъ, они бросили оружіе, принесли имъ съѣстныхъ припасовъ и спрашивали объ адміралѣ, котораго доброе имя распространилось на всемъ островѣ и къ которому всѣ жители имѣли, повидимому, совершенную довѣренность, за его справедливость и великодушіе.

По отплытіи отъ этого мѣста, погода, такъ давно уже непостоянная и противная, начала принимать грозный видъ. На поверхности моря показалась огромная рыба, величиной почти съ кита, съ чешуей вокругъ шеи, какъ у черепахъ, съ двумя большими

Digitized by Google

плесами, подобными крыльямъ, и съ хвостомъ какъ у тунцовъ. Появленіе этой рыбы и признаки на небѣ и въ облакахъ предвѣщали бурю, почему Коломбъ старался отыскать какую-нибудь безопасную гавань (1). Онъ нашелъ ее въ одномъ проливѣ, отдѣляющемъ Испаніолу отъ небольшаго острова кокорый жители называли *Адамапаемъ*, а онъ назвалъ—*Саона*: туда вошелъ его корабль и сталъ за маленькимъ кайемъ посреди пролива Въ ту-же ночь было лунное затменіе и Коломбъ, разсмотрѣвъ свои астрономическія таблицы, нашелъ что разность долготы между Саоной и Кадиксомъ состояла въ пяти часахъ и двадцати-трехъ минутахъ (2): это значитъ покрайней-мѣрь на восемнадцать градусовъ болѣе настоящей долготы, — ошибка, происшедшая, безъ сомнѣнія, отъ невѣрности его таблицы затменій (1).

Цѣлую недѣлю адмиральскій корабль стоялъ запертый въ этомъ проливѣ, и Коломбъ сильно безпокоился объ участіи карабелль,

(1) Herrera, *Hist Ind.*, decad I, lib. II, cap. 15. — *Hist. del Almirante*, cap. 59.

(2) Herrera, *Hist. Ind.*, decad I, lib. II, cap. 15.—*Hist. del Almirante*; cap, 59.

(3) Пять часовъ и двадцать-пять минутъ равняются 80° 45′, между тѣмъ какъ настоящая долгота Саоны 62° 20′, къ западу отъ Кадикса.

Digitized by Google

которыя не могли послѣдовать за нимъ и оставались въ открытомъ морѣ, подверженныя всей жестокости бури. Однакожъ онѣ устояли противъ урагана и снова присоединились къ нему, когда погода успокоилась. Тогда всѣ три судна, оставя Саонскій-Проливъ, прибыли 24-го сентября къ восточной оконечности Испаніолы, которую Коломбъ назвалъ — мысъ *Санъ-Рафаэль*, извѣстный въ наше время подъ именемъ *Энганно*. Оттуда эскадра взяла направленіе на юго-востокъ и пристала къ острову *Монъ*, — или, какъ называли его туземцы, *Амонъ*, — лежащему между Порто-Рико и Испаніолой. Адмиралъ имѣлъ намѣреніе, несмотря на состояніе своихъ кораблей, пройти далѣе къ востоку, для окончательнаго обозрѣнія Карибскихъ-Острововъ; но его физическія силы не соотвѣтствовали энергіи его духа (1). Невѣроятныя усилія и нужды, которымъ онъ подвергался въ продолженіе тягостнаго пятимѣсячнаго плаванія, медленно подрывали его здоровье. Онъ добровольно осудилъ себя на тѣже труды и лишенія, какія переносилъ послѣдній изъ его матросовъ; опредѣлилъ себѣ равный съ ними раціонъ и подвергался наравнѣ съ прочими всей суровости воздушныхъ перемѣнъ. Но на немъ лежали другія заботы, другіе труды, которыхъ незнали его

(1) Munoz, *Hist. del Nuevo Mundo*, lib. V, sec. 29.

Digitized by Google

подчиненные. Когда утомленный усталостью матросъ, смѣнясь съ своей вахты, спалъ глубокимъ сномъ посреди ярости бури, его озабоченный начальникъ продолжалъ бодрствовать всю ночь, принимая на себя всѣ удары вѣтра, промокая до костей. Безопасность его кораблей зависѣла отъ его бдительности; сверхъ-того, онъ зналъ что нетерпѣливая нація, что цѣлый свѣтъ — ждутъ съ жадностью результата его открытій. Въ продолженіе большей части этого путешествія, его поддерживала надежда, что онъ скоро достигнетъ извѣстныхъ государствъ Индіи и возвратится въ Испанію въ торжествѣ черезъ Азію, объѣхавъ вокругъ свѣта. Обманувшись въ этомъ ожиданіи, онъ принужденъ былъ весь обратный путь безперерывно бороться съ противными вѣтрами и бурями. Наконецъ, освободясь отъ всѣхъ мучительныхъ заботъ, когда эскадра вошла въ извѣстное, спокойное море, это волненіе вдругъ утихло, но вмѣстѣ съ тѣмъ пришли въ изнеможеніе его духъ и тѣло, изнуренныя столь необыкновенными усиліями. Въ самый день отплытія отъ острова Моны, онъ заболѣлъ скоропостижно и жестоко; лишился памяти, зрѣнія и всѣхъ способностей, и впалъ въ глубокую летаргію, уподоблявшуюся состоянію смерти. Устрашенные спутники, опасаясь, не наступилъ ли его послѣдній часъ, отказались отъ всякой мысли о продолженія путешествія, и пе-

Digitized by Google

реставивъ паруса подъ восточный вѣтеръ, столь постоянный въ той части океана, привезли своего адмирала повержениаго въ совершенное безчуствіе въ портъ Изабеллы.

КОНЕЦЪ СЕДЬМОЙ КНИГИ.

Digitized by Google

КНИГА ВОСЬМАЯ.

ГЛАВА I.

Прибытіе адмирала въ Изабеллу. — Портретъ Варѳоломея Коломба (4 сентября 1494).

Появленіе маленькой эскадры Коломба въ портѣ очень обрадовало тѣхъ изъ жителей Изабеллы, которые оставались ему преданы. Продолжительное его отсутствіе заставляло сильно опасаться, не сдѣлался-ли онъ жертвой своего предпріимчиваго духа въ какой-нибудь отдаленной части этихъ неизвѣстныхъ морей.

Между-тѣмъ, его ожидала очень пріятная нечаянность въ Изабеллѣ: пришедъ въ память, онъ увидѣлъ у изголовья своей постели брата своего Варѳоломея, товарища своего дѣтства, повѣреннаго всѣхъ своихъ мыслей, съ которымъ онъ уже столько лѣтъ былъ въ разлукѣ. Читатель вспомнитъ, что Коломбъ, собираясь отправиться въ Португалію, поручилъ ему съѣздить въ Англію и предложить

Digitized by Google

тамъ планъ своего открытія королю Генриху VII. Мы не имѣемъ достовѣрныхъ свѣденій о дѣлахъ Варѳоломея при Англійскомъ дворѣ. Фернандо Коломбъ говоритъ, что дядя его во время переѣзда былъ захваченъ и ограбленъ корсаромъ и доведенъ до такого убожества, что долго принужденъ былъ снискивать себѣ единственно дневное пропитаніе тяжкимъ трудомъ, занимаясь перепиской географическихъ картъ, и что такимъ-образомъ прошло нѣсколько лѣтъ прежде чѣмъ онъ получилъ возможность отнестись съ предложеніемъ къ Англійскому монарху. Ласъ-Касасъ также думаетъ, что онъ прибылъ въ Англію гораздо позже того времени, когда отправился туда съ порученіемъ брата, — основывая свое мнѣніе на одной найденной имъ отмѣткѣ, писанной рукою Варѳоломея Коломба, изъ которой видно, что онъ въ 1488 году сопровождалъ Варѳоломея Діаса въ путешествіи его вдоль Африканскаго берега, во время котораго открытъ этимъ мореходцемъ Мысъ-Доброй-Надежды (1).

(1) Отмѣтка, приведенная Ласъ-Касасомъ (*Hist. Ind*, lib. I, cap. 7.) любопытна, хотя неудовлетворительна. Онъ говоритъ, что нашелъ ее въ одной старой книгѣ, — именно въ сочиненіи Педро де-Алацю, ученаго астронома и географа. Эта отмѣтка была написана на полѣ, противъ разсужденія о видѣ земли, варварскимъ языкомъ, вполовину Испанскимъ и вполовину Латинскимъ, рукой

Digitized by Google

Мы должны отдать справедливость Генриху VII, что когда предложеніе было наконецъ ему сдѣлано, онъ выслушалъ его благосклоннѣе чѣмъ всѣ другіе государи, и даже приступилъ къ формальнымъ переговорамъ на счетъ исполненія предпріятія, вслѣдствіе которыхъ Варѳоломей отправился въ Испанію, чтобъ сообщить ихъ своему брату. Но пріѣхавъ въ Парижъ, онъ получилъ радостную вѣсть, что открытіе уже сдѣлано, — что братъ его прибылъ въ торжествѣ въ Испанію и находится при дворѣ, почтенный своими

Варѳоломея Коломба, которую Лась-Касасъ зналъ совершенно, имѣя у себя много его писемъ. Вотъ она отъ слова до слова.

«Въ декабрѣ 1488 года прибылъ въ Лиссабонъ съ тремя карабеллами капитанъ Варѳоломей Діасъ, посланный Португальскимъ королемъ для открытій на Гвинейскомъ берегу, и привезъ извѣстіе, что онъ открылъ земли на шестьсотъ миль пространства, — на пятдесятъ по южному протяженію и на полтораста къ сѣверу, — до одного мыса, названнаго имъ *Мысъ-Доброй Надежды*; и что съ помощію астролабіи онъ узналъ, что этотъ мысъ простирается на сорокъ-пять градусовъ за равноденственную линію и находится въ трехъ-тысячахъ-пяти-стахъ миляхъ отъ Лиссабона, — разстояніе, которое вышепомянутый капитанъ Діасъ означалъ миля за милей, на морской картѣ, представленной имъ Португальскому королю. Я находился во всемъ этомъ путешествіи.»

Лась-Касасъ, по видимому, сомнѣвается: который изъ

государями, ласкаемый вельможами и боготворимый народомъ.

Слава Коломба разлила лучи свои на всю его фамилію: съ этой минуты Варѳоломей почитался уже замѣчательнымъ лицемъ. Карлъ VII, король Французскій, обратилъ на него вниманіе, и узнавъ, что денежныя дѣла его въ крайнемъ разстройствѣ, велѣлъ выдать ему сто экю на путевыя издержки при проѣздѣ его въ Испанію. Онъ прибылъ въ Севиллу въ тотъ самый день, когда братъ его отплылъ во второе путешествіе, и тотчасъ-же явился ко двору, находившемуся тогда въ Валладолидѣ, съ обоими своими племянниками, Діэго

двухъ братьевъ сдѣлалъ эту отмѣтку, то есть написалъ-ли ее самъ Варѳоломей, отъ себя, или со словъ своего брата? и заключаетъ, что во всякомъ случаѣ одинъ изъ нихъ, а быть-можетъ и оба, участвовали въ этой экспедиціи. Можетъ-быть это справедливо въ отношеніи къ Варѳоломею, но Христоферъ въ то время находился при Испанскомъ дворѣ.

Несходство въ числахъ между этимъ замѣчаніемъ и Журналомъ путешествія, изъ которыхъ въ первомъ возвращеніе Діаса отнесено къ 1488-му, а Журналомъ къ 1487-му году, Ласъ-Касасъ объясняетъ такимъ образомъ: «Это, говоритъ онъ, могло произойти отъ того, что одни начинаютъ считать годъ отплытія съ Рождества, а другіе съ 1-го января. Экспедиція отплыла въ море въ концѣ августа 1486, а возвратилась въ 1487-мъ году, черезъ одинъ годъ и пять мѣсяцевъ.»

Digitized by Google

и Фернандомъ, которые должны были поступить въ качествѣ пажей ко двору принца Іоанна (1). Онъ получилъ самый лучшій пріемъ отъ государей, которые, увидѣвъ въ немъ отличнѣйшаго мореходца, поручили ему начальство надъ тремя судами, нагруженными съѣстными припасами для колоніи, и отправили для помощи брату въ его предпріятіяхъ. Но онъ опять прибылъ слишкомъ поздно: адмиралъ только-что отплылъ въ свою большую экспедицію, когда онъ вошелъ въ портъ Изабеллы.

Пріѣздъ Варѳоломея чрезвычайно обрадовалъ Коломба, измученнаго безпокойствами и окруженнаго чуждыми ему людьми. Дотѣхъ-поръ, онъ находилъ всю помощь, все утѣшеніе, въ другомъ братѣ своемъ; но кроткій и миролюбивый Діэго мало былъ способенъ управлять буйною и мятежною колоніей. Варѳоломей имѣлъ характеръ болѣе замѣчательный, болѣе рѣзкій. Онъ былъ скоръ, дѣятеленъ, рѣшителенъ, неустрашимъ. Рѣшась на какое-нибудь дѣло, онъ приводилъ его немедленно въ исполненіе, не обращая вниманія ни на препятствія, ни на опасности. Физическая часть его отвѣчала нравственной: онъ былъ высокъ, крѣпокъ, величавъ; имѣлъ повелительный, даже нѣсколько суровый видъ, и — нисколько той кротости

(1) *Hist. del Almirante*, cap. 60.

Digitized by Google

и ласковости въ обращеніи и пріемахъ, которыя смягчали благородную и важную наружность адмирала; напротивъ, въ его характерѣ было что-то жесткое, въ обращеніи отрывистое, пренебрежительное, что навлекло ему множество враговъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ великодушенъ, добръ, вовсе не надменнъ, легко забывалъ оскорбленія и былъ весьма храбръ.

Онъ былъ превосходный морякъ и зналъ въ сущности теорію и практику своего искуства, образовавшись большею частью на глазахъ адмирала, которому едва-ли уступалъ въ познаніяхъ, а въ свободѣ выражать свои мысли на бумагѣ превосходилъ его, по словамъ Лась-Касаса, который имѣлъ у себя письма и рукописи обоихъ братьевъ. Онъ зналъ и Латинскій языкъ. Въ остальномъ воспитаніе его, кажется, простиралось не слишкомъ далеко, и познанія его, какъ и его брата, были большею частью плодомъ долговременнаго опыта и постоянныхъ наблюденій. Одаренный умомъ столько-же проницательнымъ и живымъ какъ и адмиралъ, но менѣе его энтузіастъ, менѣе простодушный, онъ обладалъ высшею противъ него способностью въ управленіи, былъ внимательнѣй къ собственнымъ своимъ выгодамъ и отличался чрезвычайною гибкостью и ловкостью въ дѣлахъ. Быть-можетъ, его геній никогда не возвысился-бы до тѣхъ высокихъ созер-

Digitized by Google

ціаній, результатомъ которыхъ было открытіе свѣта, но его практическій умъ умѣлъ лучше извлечь пользу изъ этого открытія. Таковъ портретъ Варѳоломея Коломба, изображенный почтеннымъ Лась-Касасомъ, знавшимъ его лично (1), и онъ сходенъ со всѣми его дѣйствіями во всю остальную часть исторіи адмирала, въ которой онъ играетъ замѣчательную роль.

Коломбъ, желая нетерпѣливо сложить съ себя бремя общественныхъ дѣлъ, слишкомъ тяжелое для него при его болѣзненномъ состояніи, немедленно облекъ брата своего, Варѳоломея, титуломъ и властью *адлантадо*, — званіе, соотвѣтствующее намѣстнику, или помощнику правителя. Онъ почиталъ себя въ правѣ сдѣлать это, на основаніи договорныхъ статей своего условія съ Испанскими государями; но король Фердинандъ думалъ иначе: этотъ монархъ, чрезвычайно ревнивый ко всему, что касалось его королевскихъ правъ и преимуществъ, полагалъ что званія подобной важности должны быть утверждаемы неиначе какъ только имъ самимъ и жестоко обидѣлся этимъ поступкомъ, назвавъ его незаконнымъ присвоеніемъ его власти (2). Между-тѣмъ Коломбъ въ этомъ случаѣ вовсе не увлекался исключительнымъ

(1) Las Casas, *Hist. Ind*, lib. I, cap. 29.

(2) Las Casas, *Hist. Ind.*, lib. I, cap. 101.

Digitized by Google

желаніемъ возвысить свою фамилію: онъ видѣлъ всю важность помощи своего брата въ критическомъ положеніи дѣлъ колоніи, и зналъ что его содѣйствіе не принесетъ ни какой существенной пользы, если онъ не будетъ облеченъ властью формальнымъ, законнымъ порядкомъ. Во время его непродолжительнаго отсутствія, островъ сдѣлался позорищемъ безпорядковъ и вопіющихъ несправедливостей: причиной этому было неисполненіе, или лучше-сказать явное нарушеніе, правилъ, установленныхъ имъ для обезпеченія общественнаго спокойствія. Здѣсь необходимо бросить взглядъ назадъ, на дѣла колоніи, чтобъ изъяснить то состояніе безпорядка и замѣшательства, въ которомъ они тогда находились. Это одно изъ тѣхъ многочисленныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ Коломбу суждено было пожинать плоды пагубныхъ сѣмянъ зла, посѣянныхъ его врагами.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Преступное поведеніе донъ Педро Маргарита и отъѣздъ его съ острова (1494).

Читатель вспомнитъ, что Коломбъ передъ отплытіемъ изъ порта поручилъ начальство надъ войсками донъ Педро Маргариту, давъ ему повелѣніе обозрѣть островъ со всею грозною воинскою наружностью, чтобъ устрашивъ этимъ зрѣлищемъ жителей удержать ихъ отъ всякихъ непріязненныхъ покушеній, и въ то же время стараться привлечь ихъ къ себѣ самымъ ласковымъ обращеніемъ и самою строгою справедливостью.

Островъ въ то время былъ раздѣленъ на пять провинцій, или областей, изъ которыхъ каждая управлялась своимъ наслѣдственнымъ и неограниченнымъ кацикомъ, имѣвшимъ въ зависимости множество второстепенныхъ царьковъ. Первый и важнѣйшій изъ этихъ пяти участковъ, занималъ середину Королевской-Беги. Онъ составлялъ богатую и пре-

Digitized by Google

красную область, которой одна часть находилась въ томъ состояніи несовершеннаго воздѣланія, какое дикіе могли дать землѣ; остальная была покрыта великолѣпнымъ лѣсомъ. Это владѣніе было заселено множествомъ деревень и орошалось многочисленными ручьями, изъ которыхъ иные, выходя изъ горъ Чибао, составлявшихъ западную его границу, приносили съ собой золотой песокъ, смѣшанный съ иломъ. Имъ управлялъ кацикъ *Гуаріонексъ*, котораго предки издавна владѣли этой провинціей.

Второй участокъ, называвшійся *Маріенъ*, находился подъ владычествомъ *Гуаканагари*; у его-то береговъ Коломбъ претерпѣлъ кораблекрушеніе въ первое свое путешествіе. Онъ занималъ обширную и плодоносную часть острова, распространяясь вдоль сѣвернаго его берега отъ мыса Св. Николая, у западной его оконечности, до большой рѣки Яки, названной впослѣдствіи *Монте-Кристи*, и захватывая сѣверную часть Королевской-Бегги, что нынѣ равнина *Капъ-Франсе*.

Третій, носившій имя *Магуаны*, былъ достояніемъ Карибскаго кацика *Каонабо*, свирѣпѣйшаго и сильнѣйшаго изъ всѣхъ владѣтелей острова и отъявленнаго врага бѣлыхъ людей. Въ его-то владѣніяхъ заключались золотыя мины Чибао.

Четвертый участокъ заимствовалъ свое названіе отъ *Ксараввы*, большаго озера, ко-

Digitized by Google

торое омывало его земли. Эта область была обширнѣй и многолюднѣй всѣхъ прочихъ, обхватывая весь западный берегъ острова, вмѣстѣ съ длинной косой мыса Тибюрона, и большую часть южнаго берега. Жители ея были стройнѣй и красивѣй обитателей прочихъ частей острова; языкъ ихъ былъ пріятнѣй; пріемы граціознѣй и изящнѣй. Имя ихъ кацика — *Бехечіо;* сестра его, *Анакоана,* славилась красотой на цѣломъ островѣ и была любимою женой сосѣдняго кацика, Каонабо.

Пятый участокъ назывался *Гивей* и занималъ восточную часть острова, граница къ сѣверу рѣкой Якой, а къ югу Оземой. Его жители составляли самое дѣятельное и воинственное населеніе на всемъ островѣ. Они научились отъ Караибовъ, дѣлавшихъ частые набѣги на ихъ берега, употребленію лука и стрѣлъ, и какъ говорили, намазыванію своего оружія ядомъ. Но ихъ храбрость была только относительная: она не могла устоять противъ ужаса, внушаемаго оружіемъ Европейскимъ. Это племя управлялось кацикомъ *Котубанамой.* (1).

Таково было главное раздѣленіе острова при его открытіи. Никто не могъ опредѣлить достовѣрно, какъ велико было его населеніе; нѣкоторые утверждаютъ, что оно простиралось до милліона душъ; но кажется,

(1) Charlevoix, *Hist. de Saint-Domingue,* liv. I, p. 63.

Digitized by Google

это счисленіе преувеличено. Извѣстно только, что оно было очень многочисленно и болѣе нежели достаточно для того, чтобъ, возставъ массой, привесть въ крайне опасное положеніе горсть Испанцевъ. Но Коломбъ полагался на ужасъ, который наводили на дикихъ Европейское оружіе и лошади, на вліяніе ихъ понятія о сверхъестественности своихъ гостей и въ особенности на принятыя имъ мѣры для пріобретенія привязанности жителей самыми человѣколюбивыми и великодушными поступками.

Маргаритъ выступилъ въ предписанную ему экспедицію съ большею частью войскъ, передавъ начальство надъ фортомъ Св. Фомы Алонсо де-Ойедъ. Но вмѣсто того чтобъ начать обозрѣніе съ безплоднаго хребта Чибао, какъ ему было предписано, онъ спустился на богатыя равнины Беги, и тамъ нѣкоторымъ образомъ водворился на постоянное житье, переходя для забавы изъ однихъ селеній въ другія, совершенно потерявъ изъ виду и цѣль своего назначенія и наставленія, данныя ему адмираломъ. Начальникъ, который самъ забываетъ свои обязанности и слѣдуетъ голосу своихъ страстей, неспособенъ внушить уваженія къ дисциплинѣ въ подчиненныхъ. Безпорядочной жизни и распутству Маргарита начали подражать его спутники, и скоро все войско представляло видъ безчестнаго скопища мародеровъ. Нѣсколько времени жите-

Digitized by Google

ли доставляли имъ припасы съ обыкновеннымъ своимъ радушіемъ; но скудные запасы этого воздержнаго и безпечнаго народа были скоро поглощены Испанцами, изъ которыхъ каждый съѣдалъ въ одинъ день такое количество пищи, какого для туземца было достаточно на цѣлый мѣсяцъ. Неминуемымъ послѣдствіемъ этого былъ недостатокъ въ продовольствіи. Тогда Испанцы прибѣгнули къ насилію: если жители не доставляли имъ нужнаго такъ поспѣшно и въ такомъ изобиліи, какъ имъ хотѣлось, они брали все силой, невознаграждая владѣльцевъ ничѣмъ и даже не обращая ни малѣйшаго вниманія на ихъ справедливое негодованіе. Жадность къ золоту также была источникомъ безчисленныхъ несправедливостей и притѣсненій, но болѣе всего оскорбляли туземцевъ развратныя связи Испанцевъ съ ихъ женщинами. Однимъ словомъ, изъ гостей они скоро сдѣлались самовластными господами, — изъ благодѣтелей, которыми-бы имъ слѣдовало быть, безчестными и подлыми притѣснителями.

Слухи объ этихъ распутствахъ и о негодованіи и непріязненности, которыя начали обнаруживаться между жителями, не могли недойти до Діэго-Коломба. Желая положить конецъ безпорядкамъ, донъ-Діэго, съ одобренія совѣта, написалъ Маргариту выговоръ и далъ ему повелѣніе немедленно выступить въ походъ для продолженія военнаго поиска,

Digitized by Google

предписаннаго адмираломъ. Это повелѣніе воспламенило всю гордость Маргарита, который почиталъ себя независимымъ отъ всякаго надзора въ исполненіи своей власти и не обязаннымъ давать отчета въ своихъ поступкахъ совѣту. Происходя отъ древней фамиліи, будучи любимцемъ короля, онъ смотрѣлъ съ презрѣніемъ на новое дворянство донъ Діэго. Отвѣтъ его на повелѣніе президента и совѣта состоялъ въ самомъ надменномъ и дерзкомъ отзывѣ. Онъ остался по-прежнему въ Бегѣ и продолжалъ упорствовать въ своей притѣснительной системѣ, столь пагубной для спокойствія острова.

Въ этомъ дерзкомъ неповиновеніи поддерживали его всѣ рыцари и волонтеры колоніи, принадлежавшіе къ высшему дворянству, и которыхъ гордость, — эта столь раздражительная сторона Испанскаго характера, — была жестоко оскорблена Коломбомъ. Они не могли забыть, еще менѣе простить ему, того случая, когда въ минуту кризиса, они были принуждены его непреклонной справедливостью покориться одинакимъ трудамъ съ низшимъ сословіемъ. Еще менѣе могли они сносить надъ собой власть его брата, Діэго, который даже не сдѣлалъ ничего такого, что могло-бы оправдать эту честь. Они составили родъ аристократической партіи въ колоніи и условились держать себя противъ Коломба и членовъ его фамиліи какъ противъ

Digitized by Google

ничтожныхъ временщиковъ, чужеземныхъ наемниковъ, которые жаждутъ добиться возвышенія въ какую бы то ни было цѣну и жертвуютъ своему честолюбію честью Испанскихъ рыцарей и хидальговъ, подвергая ихъ уничиженію.

Независимо отъ этихъ сообщниковъ, Маргаритъ имѣлъ сильнаго партизана въ отцѣ Бойлѣ, своемъ соотечественникѣ, одномъ изъ членовъ совѣта и апостолическомъ намѣстникѣ Новаго-Свѣта. Трудно открыть истинную причину непріязненности бенедиктинца противъ адмирала, всегда весьма почтительнаго къ духовенству. Однакожъ между ними произошли многія непріятности. Одни говорятъ, что Бойль противился мѣрамъ, которыя адмиралъ призналъ необходимыми для спокойствія острова и привелъ ихъ въ исполненіе несмотря на его несогласіе; другіе — что монахъ обидѣлся тѣмъ, что его осудили на одинаковый раціонъ совсѣми прочими. Но, кажется, главной причиной его неудовольствія было то, что ему не нравилась жизнь на островѣ и что онъ горько сожалѣлъ о Старомъ-Свѣтѣ. Онъ не имѣлъ ни той пламенной ревности, ни того непоколебимаго самоотверженія, которыя заставляли столь многихъ Испанскихъ миссіонеровъ презирать всѣми опасностями и подвергаться всѣмъ лишеніямъ, единственно изъ желанія обратить

Digitized by Google

жителей этихъ языческихъ странъ къ христіанству.

Подкрѣпленный такимъ-образомъ, Маргаритъ сталъ уже дѣйствительно считать себя выше временнаго правительства острова, и прибывъ въ Изабеллу, не обратилъ нималѣйшаго вниманія ни на донъ-Діэго, ни на совѣтъ, но дѣйствовалъ какъ-будто былъ облеченъ верховною властью. Онъ составилъ себѣ партію изъ всѣхъ почти недовольныхъ Коломбомъ или нетерпѣливо желавшихъ уѣхать изъ колоніи. Въ главѣ заговора стоялъ отецъ Бойль. Они условились между собой захватить приведенные донъ-Варѳоломеемъ корабли и возвратиться на нихъ въ Испанію. Какъ Маргаритъ такъ и бенедиктинецъ, были въ милости при дворѣ, и надѣялись что имъ легко будетъ оправдать свой побѣгъ мнимымъ усердіемъ къ общему благу, которое понудило ихъ поспѣшить возвратомъ, чтобъ представить бѣдственное состояніе новооткрытаго края, до котораго онъ доведенъ угнетеніемъ и тираніей правителей. Нѣкоторые приписываютъ поспѣшный отъѣздъ Маргарита опасенію, чтобъ адмиралъ, по возвращеніи своемъ изъ экспедиціи, не подвергъ его поступковъ строжайшему изслѣдованію; другіе — жестокой болѣзни, до того неизвѣстной Европейцамъ, которою онъ заразился, предаваясь распутствамъ, отъ туземокъ, но тогда приписываемой климату, и отъ ко-

Digitized by Google

торой онъ надѣялся исцѣлиться въ Испаніи, при помощи искуства.

Впрочемъ, какія-бы ни были его причины, только онъ принялъ мѣры къ отъѣзду съ величайшею поспѣшностью, безъ всякихъ сношеній съ правительствомъ колоніи и безъ размышленія о послѣдствіяхъ. Въ сопровожденіи толпы недовольныхъ, отецъ Бойль и онъ захватили нѣсколько судовъ, стоявшихъ въ гавани на якорѣ и отплыли въ Испанію. Такимъ-образомъ первый военачальникъ и первый мисіонеръ Новаго-Свѣта — первые показали собой примѣръ преступнаго неповиновенія, оставя свои мѣста безъ всякаго на то разрѣшенія.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Возстаніе тузкинцевъ. — Алонсо де-Ойеда осажденъ Колумбомъ (1494).

Отъѣздъ Маргарита оставилъ войско безъ начальника и положилъ конецъ послѣдней дисциплинѣ, которая еще сохранялась между ними. Нѣтъ развращеннѣе класса людей какъ солдаты, оставленные на произволъ самимъ себѣ въ беззащитной странѣ. Испанцы бродили по-одиначкѣ и небольшими партіями — куда глаза глядятъ; разсѣявались по деревнямъ, и тамъ жадность къ добычѣ и распутство заставляли ихъ посягать на всякаго рода насилія. Жители, въ негодованіи что ихъ гостепріимство такъ худо вознаграждается, отказались доставлять имъ съѣстные припасы, и Испанцы скоро узнали мученія голода. Они начали захватывать насильственной рукой все, что имъ попадалось изъ припасовъ, и предались безнаказанно всякаго рода безчинствамъ и грабежу. Наконецъ скопленіе такого множества оскорбленій возбудило гнѣвъ

Digitized by Google

въ народѣ до-того столь кроткомъ и миролюбивомъ, и жители — изъ довѣрчивыхъ и гостепріимныхъ хозяевъ сдѣлались непримиримыми врагами. Всѣ мѣры осторожности, предписанныя Коломбомъ, были пренебрежены, и бѣдствія которыхъ онъ страшился, не замедлили обнаружиться. До-тѣхъ-поръ пока Испанцы держались вмѣстѣ, пока военная дисциплина увеличивала ихъ силу, робкіе отъ природы туземцы не осмѣливались нападать на нихъ; но какъ-скоро они разсѣялись по окрестностямъ для добыванія себѣ пищи, дикіе начали производить надъ ними кровавое мщеніе всюду, гдѣ только встрѣчали ихъ по-одиначкѣ или небольшими шайками. Ободренные этими частными успѣхами, и въ особенности безнаказанностью за нихъ, они стали дѣйствовать смѣлѣй, и ихъ нападенія день-ото-дня принимали характеръ болѣе и болѣе грозный. Гуатигуана, кацикъ одного большаго селенія на берегу Великой-Рѣки, зависѣвшій отъ Гуаріонекса, владѣтеля Беги, умертвилъ десять Испанцевъ, квартировавшихъ въ его селеніи, которые своимъ мерзостнымъ распутствомъ возмутили противъ себя жителей. Послѣ этого убійства, онъ велѣлъ зажечь домъ, въ которомъ лежало сорокъ человѣкъ ихъ больныхъ товарищей (1). Возгордясь этимъ успѣхомъ, царекъ пригото-

(1) Herrera, *Hist. Ind.*, decad. I, lib. II, cap 16

Digitized by Google

вился напасть на небольшое укрѣпленіе, Магдалину, построенное въ Бегѣ. Комендантъ крѣпостцы, Люисъ де-Арріага, принужденъ былъ запереться въ ней съ своимъ слабымъ гарнизономъ и держатся въ оборонительномъ положеніи до-тѣхъ-поръ, пока не получилъ подкрѣпленія изъ Изабеллы.

Между-тѣмъ, страшнѣйшимъ врагомъ Испанцевъ оставался всегда Каонабо, Карибскій кацикъ Магуаны, тотъ самый, который взялъ нечаяннымъ нападеніемъ фортъ Рождества и предалъ смерти его гарнизонъ. Онъ имѣлъ природныя воинскія дарованія и превосходилъ прочихъ туземцевъ умственными способностями. Кромѣ личнаго мужества и дерзкой смѣлости, которыя заставляли его презирать всѣ опастности, онъ имѣлъ неустрашимыхъ помощниковъ въ трехъ братьяхъ своихъ и многочисленное племя, покорное его волѣ (1). Онъ не могъ уже равнодушно смотрѣть и на водвореніе бѣлыхъ людей на островѣ; но когда они выстроили крѣпость посреди собственныхъ его владѣній, бѣшенство его не знало границъ. До-тѣхъ-поръ пока войско стояло нераздѣлясь въ Бегѣ, Каонабо не осмѣливался напасть на него; но какъ-только оно раздѣлилось и разсѣялось во всѣ стороны, ему казалось что минута для нанесенія рѣшительнаго удара на-

(1) Herrera, *Hist. Ind.*, decad. I, lib. II, cap. 16.

Digitized by Google

ступила. Фортъ Св. Фомы оставался почти пустъ, съ гарнизономъ, состоящимъ не болѣе какъ изъ пятидесяти человѣкъ. Однимъ быстрымъ и непредвидѣннымъ маневромъ онъ могъ овладѣть имъ и повторить кровавую трагедію форта Рождества.

Но здѣсь хитрый кацикъ долженъ былъ состязаться съ комендантомъ совсѣмъ другаго рода. Алонсо де-Ойода изучилъ военное искусство въ войнахъ съ Маврами. Ему были совершенно знакомы всѣ военныя хитрости, обманы, скрытыя засады и отчаяннѣйшія нападенія. Ни одинъ человѣкъ не былъ способнѣй его разрушать военныхъ уловокъ дикарей. Онъ былъ исполненъ пламенной отважности, проистекавшей столько-же изъ природной пылкости его характера, сколько изъ религіознаго чувства. Участвуя въ войнахъ съ Маврами и впослѣдствіи съ дикими Американцами, въ правильныхъ бояхъ и въ одиночныхъ схваткахъ, въ которыя завлекалъ его гордый и опрометчивый духъ и страсть къ приключеніямъ — онъ не получилъ ни одной, даже самой легкой, раны. Это заставило его почитать себя *невредимымъ* и состоящимъ подъ особеннымъ покровительствомъ Святой-Дѣвы. У него былъ маленькой образокъ Богоматери, Фламандской живописи, который подарилъ ему покровитель его, Фонсека, епископъ Бадайозскій. Этотъ образокъ носилъ онъ, какъ священный хра-

Digitized by Google

нительный талисманъ, всегда при себѣ — въ городѣ, въ походѣ и на полѣ битвы, и часто молился ему; въ гарнизонѣ и въ лагерѣ онъ всегда висѣлъ въ его комнатѣ или въ палаткѣ; въ рекогносцировкахъ, среди пустынь, онъ возилъ его съ собой въ чемоданѣ, и какъ только позволяло время, вынималъ осторожно, ставилъ или привѣшивалъ къ дереву и молился своей Небесной Покровительницѣ (1); въ пылу боя онъ призывалъ ея имя — и готовъ былъ отважиться на самое отчаянное предпріятіе. Таковъ былъ Алонсо де-Ойеда, набожный до чрезвычайности, пылкій и опрометчивый въ своихъ поступкахъ, храбрый до невѣроятности, подобно многимъ авантуристамъ того времени. При маломъ ростѣ онъ былъ одаренъ необыкновенною силой; историки первыхъ открытій разсказываютъ множество чудесъ о его мужествѣ и его подвигахъ.

Обознавъ фортъ, Каонабо собралъ десять тысячъ воиновъ, вооруженныхъ дубинами, луками и деревянными, отвержденными на огнѣ, копьями, и пробравшись въ тишинѣ густыми лѣсами, совершенно скрывавшими его движеніе, вдругъ явился передъ укрѣпленіемъ, въ надеждѣ застать гарнизонъ врасплохъ. Но онъ нашелъ Ойеду съ его маленъ-

(1) Herrera, *Hist. Ind.*, decad. I, lib. VIII, cap. 4. — Pizarro, *Varones illustres*, cap. VIII.

Digitized by Google

кимъ отрядомъ въ совершенной готовности къ оборонѣ, укрѣпившимся въ одномъ высокомъ бастіонѣ, расположенномъ на открытой почти со всѣхъ сторонъ высотѣ, окруженномъ рѣкой и глубокимъ рвомъ, который могъ смѣло противустоять всѣмъ нападеніямъ голыхъ осаждающихъ безъ огнестрѣльнаго оружія.

Обманувшись въ своемъ ожиданіи, Каонабо надѣялся принудить Испанцевъ къ сдачѣ голодомъ. Въ этомъ намѣреніи онъ размѣстилъ свою армію въ окрестныхъ лѣсахъ и устроилъ засады во всѣхъ дефилеяхъ такимъ образомъ, чтобъ ни туземцы не могли доставлять въ крѣпость припасовъ, ни осажденные выходить изъ ней для отысканія ихъ. Эта осада или блокада продолжалось тридцать дней (1), и гарнизонъ былъ доведенъ до величайшей крайности. Здѣсь Овидо разсказываетъ одинъ анекдотъ, приписывая его Педро Маргариту, прежнему коменданту укрѣпленія, но который очевидно относится къ Алонсо де-Ойедѣ. Когда гарнизонъ претерпѣвалъ жестокій голодъ, одинъ туземецъ пробрался въ крѣпость и принесъ двухъ горлицъ для комендантскаго стола. Комендантъ находился въ это время въ своей комнатѣвмѣстѣ съ многими офицерами. Замѣтивъ что присутствующіе бросаютъ на принесенные припасы

(1) Pierre Martyr, decad. I, lib. IV.

Digitized by Google

печальные взгляды, онъ сказалъ имъ: «Очень жалѣю, господа, что мнѣ не принесли ничего болѣе, чѣмъ бы я могъ угостить всѣхъ васъ; а одинъ, я не въ состояніи лакомиться въ то время, когда вы умираете съ голоду.» Съ этимъ словомъ онъ выпустилъ птицъ на волю.

Въ продолженіе осады Ойеда обнаружилъ неутомимую дѣятельность и доказалъ, до какой степени умъ его былъ неистощимъ въ средствахъ. Онъ разрушалъ всѣ замыслы Карибскаго полководца и изобреталъ тысячи военныхъ хитростей, чтобъ утомить своего противника и освободить гарнизонъ. Онъ дѣлалъ стремительныя вылазки въ такое время, когда непріятель менѣе всего могъ ожидать ихъ, являясь всегда впереди авангарда съ свойственною ему дерзкою отважностію; поражалъ все вокругъ себя однимъ холоднымъ оружіемъ, одной силой руки и, по обыкновенію, выходилъ невредимъ изъ подъ града стрѣлъ и метательный копій.

Каонабо лишился множества храбрѣйшихъ воиновъ, пораженныхъ передъ его глазамъ. Силы его уменьшались съ каждымъ днемъ, потому-что дикіе, непривыкшіе къ продолжительнымъ военнымъ экспедиціямъ, утомились, соскучились блокадой, и начали мало по-малу дезертировать и расходиться по домамъ. Онъ принужденъ былъ отказаться отъ своего предпріятія и отступилъ, удивляясь

Digitized by Google

доблести и воинскимъ способностямъ Ойеды (1).

Неуспѣшность первой экспедиціи не лишила бодрости неутомимаго Караиба: онъ составилъ новой планъ, гораздо обширнѣй и отважнѣй перваго. Бродя скрытно около Изабеллы, онъ высмотрѣлъ слабость, въ которой томилась колонія (2), замѣтилъ въ ней много больныхъ разными болѣзнями и развѣдалъ что большая часть остальныхъ Испанцевъ, которые могли носить оружіе, разсѣяны по острову. На этомъ онъ основалъ планъ общаго союза между кациками, котораго цѣль должна была состоять въ томъ, чтобъ соединенными силами напасть нечаянно на бѣлыхъ людей, истребить ихъ колонію и самыхъ умертвить всѣхъ безъ изъятія. Онъ помогалъ, что истребивъ эту горсть чужеземцевъ, обезпечитъ навсегда островъ отъ подобныхъ нашествій, нисколько и не подозрѣвая, въ простотѣ своей, что свобода его роднаго края была уже потеряна безвозвратно, — что вездѣ, куда только образованный человѣкъ ступилъ одинъ разъ ногой, власть дикаго утрачена навсегда.

Слухъ о развратномъ поведеніи Испанцевъ распространился по всему острову и возбудилъ противъ нихъ ненависть и жажду мще-

(1) Oviedo, *Cronica de las Indias*, lib. III, cap. I.

(2) *Hist. del Almirante*, cap. 60.

Digitized by Google

нія, даже въ тѣхъ племенахъ, которыя никогда не видѣли ихъ и не сдѣлались еще жертвами ихъ неистовствъ. Три кацика изъявили свое согласіе присоединиться къ Каонабо, хотя все еще трепетали при одной мысли о сверхъестественномъ могуществѣ бѣлыхъ людей, объ ихъ оружіи и ихъ страшныхъ животныхъ. Но лига встрѣтила неожиданное сопротивленіе со стороны пятаго кацика, Гуаканагари, владѣтеля Маріена. Дѣйствія этого царька въ эту минуту кризиса доказываютъ, какъ несправедливы были подозрѣнія Испанцевъ противъ него. Онъ отказался отъ соединенія своихъ силъ съ ополченіями прочихъ кациковъ, объявивъ имъ, что не намѣренъ нарушать законовъ гостепріимства, по которымъ считаетъ себя обязаннымъ покровительствовать и помогать бѣлымъ людямъ съ той самой минуты, какъ они претерпѣли кораблекрушеніе у его береговъ. Онъ остался мирно въ своихъ владѣніяхъ, содержа на свой счетъ сто больныхъ Испанскихъ солдатъ и доставляя имъ все нужное, съ обыкновенною своею щедростью. Такое поведеніе навлекло на него ненависть всѣхъ прочихъ кациковъ, и особенно свирѣпаго Каонабо и зятя его, Бегечіо, которые нѣсколько разъ вторгались въ его область и старались наносить ему всевозможный вредъ и всякія огорченія. Бегечіо убилъ одну изъ

Digitized by Google

его женъ, а Каонабо увелъ другую въ плѣнъ (1). Но ничто не могло поколебать преданности Гуаканагари къ Испанцамъ; и такъ какъ его владѣнія прилегали къ Изабеллѣ, между-тѣмъ какъ области большей части прочихъ кациковъ находились въ значительномъ отдаленіи отъ ней, то его оппозиція удержала на нѣсколько времени исполненіе непріязненныхъ замысловъ конфедератовъ (2).

До такого критическаго положенія были доведены дѣла колоніи и до того укоренилась ненависть въ сердцахъ добрыхъ и мирныхъ островитянъ со времени отъѣзда Коломба, отъ несоблюденія благоразумныхъ правилъ и наставленій, которыя онъ оставилъ своимъ довѣреннымъ! Маргаритъ и отецъ Бойль поспѣшили возвратиться въ Испанію съ намѣреніемъ изобразить тамъ королю и королевѣ бѣдствія острова въ ложномъ свѣтѣ. Еслибъ они остались на своихъ мѣстахъ и исполняли возложенныя на нихъ обязанности ревностно, то эти бѣдствія были-бы если не совершенно предупреждены, покрайней-мѣрѣ легко поправлены.

(1) *Hist. del Almirante*, cap. 60.

(2) Herrera, *Hist. Ind.*, dec. I, lib. II, cap. 16.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

Мѣры, принятыя Коломвомъ для возстановленія спокойствія на островѣ. — Экспедиція Ойеды для овладѣнія Каонабомъ (1494).

Вскорѣ послѣ возвращенія изъ Кубы, Коломбъ получилъ посѣщеніе Гуаканагари. Добрый кацикъ, увидѣвъ его на одрѣ страданія, изъявилъ сильнѣйшую горесть и тѣмъ доказалъ, что всегда хранилъ къ адмиралу привязанность. Онъ началъ бесѣду съ нимъ разговоромъ объ умерщвленіи гарнизона форта Рождества; причемъ проливалъ слезы, и снова говорилъ объ усиліяхъ своихъ защитить Испанцевъ. Потомъ сообщилъ ему о тайной лигѣ кациковъ, — о своемъ отказѣ присоединиться къ нимъ, — о преслѣдованіяхъ, которыя навлекъ на себя этимъ сопротивленіемъ, о убійствѣ одной своей жены и о похищеніи другой. Онъ заклиналъ адмирала остерегаться Каонабо и предложилъ ему въ помощь своихъ подданныхъ, чтобъ они сража-

Digitized by Google

лись рядомъ съ Испанцами, и чтобъ такимъ образомъ онъ могъ удовлетворить въ одно время и дружбѣ своей къ нимъ и желанію отмстить своимъ оскорбителямъ (1).

Коломбъ всегда сохранялъ въ сердцѣ глубокую признательность къ Гуаканагари за его добродушное гостепріимство, и никогда не хотѣлъ сомнѣваться въ его искренности: теперь, когда всѣ подозрѣнія разсѣялись, онъ пришелъ въ восторгъ. Ихъ дружескія сношенія возобновились по прежнему, съ тою только разницею, что человѣкъ, которому Гуаканагари оказалъ нѣкогда помощь и покровительство какъ несчастному, претерпѣвшему кораблекрушеніе у его береговъ, теперь былъ уже властелиномъ его судьбы и участи всѣхъ его соотечественниковъ.

Сѣмена вражды и раздора, посѣянныя преступнымъ поведеніемъ Испанцевъ на этомъ мирномъ островѣ, были предметомъ горькихъ размышленій для Коломба. Всѣ его планы о доставленіи своимъ государямъ непосредственнаго дохода, были совершенно ниспровергнуты и сверхъ-того, настоящее положеніе дѣлъ требовало искусныхъ и благоразумныхъ мѣръ для возстановленія спокойствія. Силы его были незначительны, и страхъ туземцевъ, которымъ они были поражены при появленіи бѣлыхъ людей, принявъ ихъ за существа

(1) Herrera, *Hist. Ind.*, decad. I, lib. II, cap. 16.

Digitized by Google

сверхъестественныя, уменьшался съ каждымъ днемъ. Самъ онъ былъ такъ боленъ, что не могъ принять лично дѣятельнаго участія ни въ какомъ военномъ предпріятіи; братъ его, Діэго, не имѣлъ воинственнаго характера; а Варѳоломей, еще чужой между Испанцами, былъ предметомъ зависти для знатнѣйшихъ изъ нихъ. Впрочемъ союзъ кациковъ не казался ему слишкомъ важнымъ: онъ считалъ его невполнѣ обдуманнымъ, незрѣлымъ замысломъ; полагался на совершенную неопытность и неискуство въ военномъ дѣлѣ дикихъ и надѣялся, что принявъ скорыя мѣры, наказавъ нѣсколькихъ зачинщиковъ, усмиривъ прочихъ и употребивъ въ одно время и силу и кротость и хитрость, ему удастся отвратить угрожающую бурю.

Первой его заботой было — отправить небольшій отрядъ войскъ на помощь форту Магдалинѣ, осажденному Гуатиганой, кацикомъ Великой-Рѣки, который умертвилъ Испанцевъ, квартировавшихъ въ его резиденціи. Освободивъ укрѣпленіе, войска вошли въ удѣлъ Гуатиганы, истребили и забрали въ плѣнъ его воиновъ; самъ царекъ принужденъ былъ бѣжать (1). Онъ былъ данникомъ Гуаріонекса, владѣтельнаго кацика Королевской-Беги, обширной и многолюдной части острова. Благосостояніе колоніи требовало со-

(1) Herrera, decad. I, lib. II, cap. 16.

Digitized by Google

храненія съ этимъ важнымъ владѣльцемъ дружелюбныхъ сношеній, — и между-тѣмъ неистовства Испанцевъ, квартировавшихъ въ его области, заставляли опасаться, чтобъ и онъ не поднялъ противъ нихъ оружія. Коломбъ послалъ просить его къ себѣ для свиданія и объяснилъ ему, что виновные въ дурномъ поведеніи Испанцы поступками своими нарушили положительныя его приказанія, дѣйствуя совершенно вопреки его намѣреніямъ въ отношеніи къ туземцамъ, которымъ онъ всегда желалъ быть полезнымъ и дѣлать всякое добро, какое въ силахъ. Онъ увѣрилъ его также, что экспедиція противъ Гуатиганы была предпринята собственно противъ него, для личнаго его наказанія, и не можетъ почитаться непріязненнымъ дѣйствіемъ противъ Гуаріонекса. Добрый и миролюбивый отъ природы кацикъ легко смягчился. Чтобъ привязать его нѣкоторымъ образомъ къ выгодамъ Испанцевъ, Коломбъ уговорилъ его выдать дочь за своего Лукайскаго переводчика, бывшаго съ нимъ въ Испаніи и окрещеннаго въ Барцелоннѣ подъ именемъ Діэго Колона (1);

(1) Pierre Martyr, decad. I, lib. IV. Имя этого переводчика ввело въ заблужденіе Батиста Стопорно, который въ своихъ *Запискахъ о Коломбѣ* говоритъ, что у адмирала былъ братъ, по-имени Діэго, котораго онъ повидимому стыдился, и женилъ его на дочери одного туземнаго владѣльца.

Digitized by Google

но вмѣстѣ съ-тѣмъ взялъ предосторожность гораздо дѣйствительнѣйшую противъ всякаго непріязненнаго покушенія съ его стороны, велѣвъ для обезпеченія спокойствія Беги, выстроить посреди его области укрѣпленіе, которое назвалъ Фортомъ Зачатія. Сговорчивый кацикъ согласился безъ затрудненія на мѣру, долженствовавшую вести за собой собственное его разореніе и будущее рабство его подданныхъ.

Но непріятель болѣе опасный, Каонабо, великій воинъ острова, дѣятельный и дерзкій антагонисть бѣлыхъ людей, способный по своимъ высшимъ понятіямъ о политикѣ составлять противъ нихъ опаснѣйшіе заговоры и планы, — оставался внѣ вліянія адмирала. Область его заключалась въ самой гористой части острова; крутые утесы, рѣки и дремучіе лѣса затрудняли доступъ къ ней. Вести войну съ этимъ хитрымъ и свирѣпымъ царькомъ въ его дикой и лѣсистой землѣ, среди неприступныхъ горъ, въ которыхъ Испанцы безпрестанно могли попасть на какую-нибудь засаду, было-бы предпріятіемъ медленнымъ, опаснымъ и невѣрнымъ. Съ другой стороны, оставить дѣло въ томъ-же видѣ, значило подвергать всѣ свои учрежденія безпрерывнымъ, тайнымъ и дерзкимъ его ударамъ, отъ которыхъ и разработка минъ могла бы много потерпѣть. Въ такомъ состояніи неизвѣстности находился Коломбъ, какъ вдругъ онъ

Digitized by Google

былъ выведенъ изъ этого затруднительнаго положенія предложеніемъ Алонсо де-Ойеды, который вызвался захватить Караибскаго царька хитростью и представить его живаго адмиралу. Замыселъ его былъ дерзокъ, странъ и исполненъ романическаго характера. Онъ вполнѣ выражалъ рыцарскій и отважный духъ Ойеды, его страстную любовь къ самымъ сумасброднѣйшимъ приключеніямъ и къ подвигамъ, сопряженнымъ съ величайшими опасностями.

Избравъ десять сильныхъ и готовыхъ на всякое отчаянное дѣло товарищей, хорошо вооруженныхъ, на могучихъ коняхъ, и призвавъ въ помощь Богородицу, которой образъ по обыкновенію, служилъ ему хранительною эгидой, Ойеда углубился съ ними въ лѣсъ, и проѣхавъ шестдесятъ миль, вступилъ во владѣнія Каонабо, находившагося тогда въ одномъ изъ многолюднѣйшихъ своихъ селеній. Отыскавъ кацика, онъ представился ему съ почтительнымъ видомъ, какъ къ владѣтельному государю, и объявилъ, что присланъ къ нему съ словами мира посланникомъ отъ адмирала, который есть *Гуамикина*, или глава Испанцевъ, и отъ котораго онъ привезъ ему неоцѣненный подарокъ.

Каонабо часто встрѣчалъ Ойеду на полѣ битвы; былъ свидѣтелемъ его пламенной храбрости и удивлялся ей. Поэтому онъ принялъ его съ нѣкотораго рода рыцарскою вѣжли-

Digitized by Google

востью, — если подобное выраженіе можетъ приличествовать грубому состоянію и гостепріимству лѣснаго дикаря. Свободное и открытое обращеніе Ойеды, его необыкновенная физическая сила, его удивительное искусство и легкость во всѣхъ тѣлесныхъ упражненіяхъ и въ дѣйствованіи всякаго рода оружіемъ, восхитили дикаго царька, и рыцарь скоро сдѣлался его любимцемъ.

Тогда онъ употребилъ все свое вліяніе чтобъ уговорить Караиба отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ Изабеллу для заключенія договора съ Коломбомъ и вступленія въ союзъ и дружество съ Испанцами. Говорятъ, что для искушенія его, онъ предложилъ ему въ даръ колоколъ колоніяльной церкви, который былъ предметомъ удивленія островитянъ. Когда унылый звонъ его раздавался въ лѣсахъ, дикіе видѣли, что вслѣдъ за тѣмъ Испанцы сходились со всѣхъ сторонъ къ церкви, и это заставило ихъ вообразить, что колоколъ говоритъ и бѣлые люди спѣшатъ повиноваться его повелѣніямъ. Напитанные суевѣрными понятіями обо всемъ, что относилось къ Испанцамъ, они почитали этотъ колоколъ чѣмъ-то сверхъестественнымъ и говорили, употребляя обыкновенное свое выраженіе, что онъ *тюрей*, небесный. Каонабо слышалъ этотъ чудесный инструментъ издали, бродя скрытно около Изабеллы, и очень желалъ посмотрѣть его: теперь эту рѣдкость пред-

Digitized by Google

лагали ему въ даръ, какъ залогъ мира, — и соблазнъ былъ выше силъ его.

Царекъ согласился идти въ Изабеллу. Но когда все было готово къ выступленію въ путь, Ойеда изумился увидѣвъ многочисленное войско, готовое сопровождать ихъ. Онъ спросилъ Каонабо, для чего онъ ведетъ съ собой такое множество вооруженныхъ людей отправляясь для простаго свиданія съ адмираломъ; кацикъ отвѣчалъ съ гордостью, что такому могущественному владѣтелю, какъ онъ, неприлично путешествовать съ ничтожною свитой. Однакожъ этотъ отвѣтъ не удовлетворилъ Ойеду. Зная воинственный духъ и хитрое коварство Караибскаго царька, онъ опасался съ его стороны какого-нибудь пагубнаго замысла противъ колоніи или противъ особы адмирала. Онъ зналъ также, что Коломбъ очень желалъ — или примириться съ нимъ, или захватить его въ плѣнъ, неподвергаясь опасностямъ открытой войны. Все это заставило его прибѣгнуть къ хитрости, почти баснословной, или покрайней-мѣрѣ сильно романической, но переданной намъ всѣми современными историками почти слово въ слово, и Ласъ-Касасъ говоритъ, что когда онъ прибылъ на островъ, спустя шесть лѣтъ послѣ этого происшествія, разсказы объ немъ еще повторялись: впрочемъ оно совершенно согласно съ рыцарскимъ и фантастическимъ характеромъ Ойеды, и представляетъ собой

Digitized by Google

одинъ изъ множества примѣровъ тѣхъ странныхъ и почти невѣроятныхъ хитростей, которыя употреблялись такъ часто въ войнахъ съ дикими Американцами.

Въ одинъ день они остановились подлѣ рѣки Йегвы. Ойеда вынулъ пару стальныхъ поручней (которыми сковываютъ руки преступникамъ) такъ хорошо отполированныхъ, что ихъ можно было принять за серебряные, и показывая ихъ Каонабо, сказалъ, что это царскіе украшенія, получаемыя съ неба, или съ Бискайскаго тюрея (1), которыми Кастильскіе государи украшаютъ себя въ торжественныхъ пляскахъ и другихъ важныхъ случаяхъ, и что онъ привезъ ихъ въ подарокъ ему. Послѣ этого онъ предложилъ поручни ему и совѣтовалъ, выкупавшись въ рѣкѣ, надѣть на себя эти украшенія, сѣсть на его лошадь, и изумить свое войско явясь передъ нимъ въ видѣ Испанскаго монарха. Каонабо, раздѣлявшій общую страсть всѣхъ дикихъ къ блестящимъ игрушкамъ, былъ ослѣпленъ поручнями; кромѣ-того, мысль явиться передъ своими подданными на одномъ изъ тѣхъ грозныхъ животныхъ, которыхъ такъ ужасались его соотечественники, льстила его гордости. Онъ отправился съ Ойедой и его товарищами къ рѣкѣ, въ сопровожденіи не-

(1) Главныя Испанскія желѣзныя мануфактуры учреждены въ Бискаіи, гдѣ этого металла много.

Digitized by Google

многочисленной свиты, потому-что ни мало не опасался десятка чужеземцевъ посреди всего своего войска. Когда онъ выкупался, Испанцы помогли ему сѣсть на лошадь за сѣдломъ Ойеды, и крѣпко скрутили ему руки и ноги желѣзами; потомъ начали галопировать между дикими, которые дѣйствительно очень изумились, увидѣвъ своего кацика въ такихъ блестящихъ браслетахъ на страшномъ животномъ. Ойеда проскакалъ нѣсколько круговъ, въ сопровожденіи всего своего маленькаго отряда, и выбравшись нечувствительно на открытую поляну, — что очень удобно было сдѣлать, потому-что дикіе отступали въ ужасѣ отъ пылкихъ скакуновъ — вдругъ устремился въ лѣсъ и скрылся изъ виду войска. Испанцы бросились вслѣдъ за нимъ, и обнаживъ сабли, угрожали Каонабо тотчасъ же предать его смерти, если онъ осмѣлится произнесть малѣйшій вопль или отважиться на попытку къ сопротивленію; послѣднее, впрочемъ, трудно было и сдѣлать въ его положеніи. Тутъ они привязали его веревками къ Ойеды, чтобъ онъ не свалился съ лошади, или съ умысломъ не соскочилъ съ нея въ намѣреніи спастись бѣгствомъ, пришпорили лошадей, и переплывъ Йегву, пустились съ плѣнникомъ черезъ лѣсъ во всю конскую скачь (1).

(1) Этотъ романическій подвигъ Ойеды описанъ по-

До Изабеллы оставалось около пятидесяти миль пустыннаго пространства, перерѣзаннаго множествомъ рѣкъ, черезъ которые Испанцы должны были переѣзжать въ бродъ, и усѣяннаго туземными селеніями. Воины Каонабо не могли настигнуть ихъ; совсѣмъ-тѣмъ надобно было употребить самую неусыпнѣйшую бдительность, чтобъ царекъ не убѣжалъ во время этого продолжительнаго и тягостнаго путешествія, и чтобъ сами они не подверглись непріязненнымъ дѣйствіямъ союзныхъ ему кациковъ. Это заставило ихъ дѣлать большіе объѣзды, чтобъ избѣжать болѣе населенныхъ частей области, или проѣзжать во всю скачь черезъ селенія. Они терпѣли и голодъ и усталость; встрѣчали тысячи опасностей при переправахъ вбродъ и вплавь черезъ множество рѣкъ, — пробираясь черезъ дремучіе лѣса и прокладывая себѣ путь съ тягостнымъ трудомъ черезъ крутыя и скалистыя горы. Но всѣ эти препятствія преодолѣли они счастливо, и Ойеда, послѣ труднѣйшаго и самаго необыкновеннаго изъ всѣхъ своихъ предпріятій, въѣхалъ съ торжествомъ въ Изабеллу, съ Карибскимъ кацикомъ за сѣдломъ.

дробно Ласъ-Касасомъ; его коментомъ: — Геррерой (decad. I, lib, II, c. 16); Фернандомъ Пизарро, въ *Varones ilustres del Nuevo Mundo*, и Шарльвуа, въ *Исторіи Сенъ-Доминга*. Пьеръ Мартиръ и другіе историки говорятъ о немъ короче: упоминаютъ, но не вдаются въ подробности.

Digitized by Google

Коломбъ не могъ воздержаться отъ изъявленія радости, увидѣвъ въ своей власти опаснѣйшаго своего врага. Гордый Каонабо подошедъ къ нему съ надменнымъ видомъ, ни мало не стараясь смягчить адмирала нималѣйшимъ знакомъ покорности или отвратить отъ себя его мщеніе за пролитую имъ кровь бѣлыхъ людей. И никогда, во все время своего заточенія, плѣнъ не могъ унизить его гордости; напротивъ-того, находясь въ совершенной власти Испанцевъ, онъ не переставалъ презирать и оскорблять ихъ съ тою дерзостью, которая составляетъ часть героизма дикихъ Американцевъ, и которую они оказываютъ противъ своихъ палачей среди ужаснѣйшихъ мученій. Онъ даже хвалился передъ ними взятіемъ и сожженіемъ форта Рождества и истребленіемъ гарнизона, и открыто говорилъ, что приходилъ тайно высматривать Изабеллу въ намѣреніи предать и ее той-же участи.

Коломбъ, хотя и удивлялся дикому героизму свирѣпаго Каонабо, однакожъ это не мѣшало ему принять противъ него мѣры, какъ противъ опаснаго врага спокойствія острова, и содержать подъ строгимъ надзоромъ. Онъ рѣшился отправить его въ Испанію; а до того времени велѣлъ обходиться съ ними почтительно и помѣстилъ въ собственномъ своемъ домѣ, не освобождая однакожъ отъ оковъ, — безъ сомнѣнія, тѣхъ самыхъ, ко-

Digitized by Google

торыхъ блестящая наружность вовлекла его въ обманъ: ненадежность его мѣста-заключенія дѣлала эту предосторожность необходимою. Ласъ-Касасъ говоритъ, что адмиральскій домъ былъ очень малъ и имѣлъ немного комнатъ, такъ-что плѣннаго Караиба можно было видѣть изъ первыхъ дверей (1).

Каонабо переносилъ свое несчастье съ твердостью души, которой ничто не могло поколебать, оказывая къ Коломбу постоянное презрѣніе. Но противъ Ойеды онъ не обнаруживалъ нималѣйшей злобы за хитрость, которой сдѣлался жертвою; напротивъ-того удивленіе къ нему возросло въ немъ еще болѣе, потому что самую хитрость эту, посредствомъ которой Ойеда извлекъ его такъ-сказать изъ среды всего его войска, онъ почиталъ образцомъ совершенства, верхомъ искуства. Нѣтъ вещи, которая-бы заслуживала бо́льшаго уваженія въ глазахъ дикаря, какъ искусно придуманная и удачно выполненная военная хитрость.

Коломбъ всегда сохранялъ наружность важную и благородную, и въ качествѣ адмирала и вице-короля, требовалъ отъ всѣхъ окружающихъ его должной почтительности въ отношеніяхъ съ собой. Когда онъ входилъ въ комнату, гдѣ былъ заключенъ Каонабо, всѣ присутствующіе, по обыкновенію, вставали

(1) Las Casas, *Hist. Ind.*, lib. 1, cap. 102.

Digitized by Google

и привѣтствовали его поклономъ. Но кацикъ не шевелился и показывалъ видъ, будто незамѣчаетъ его. Ойеда, напротивъ-того, имѣлъ вовсе незамѣчательную наружность и не былъ сопровождаемъ никакою свитой; совсѣмъ-тѣмъ, при его появленіи, Каонабо тотчасъ вставалъ и кланялся ему съ глубочайшимъ почтеніемъ. Его просили, почему онъ не кланяется адмиралу, *вулликину*, то-есть верховному начальнику Испанцевъ, а отдаетъ почтеніе Ойедѣ, который не что иное какъ простой его подчиненный. Гордый Караибъ отвѣчалъ, что адмиралъ не осмѣлился придти похитить его изъ среди собственнаго его народа, а сдѣлалъ его плѣнникомъ только храбростью Ойеды, и слѣдственно онъ обязанъ почтеніемъ Ойедѣ, а не адмиралу (1).

Насиліе Испанцевъ противъ Каонабо возбудило сильное негодованіе въ его подданныхъ, потому-что жители этого острова вообще были весьма преданы и вѣрны своимъ кацикамъ. Одинъ изъ его братьевъ, воинъ, исполненный мужества и искуства и весьма любимый туземцами, собралъ болѣе семи тысячъ человѣкъ и повелъ ихъ скрытно къ укрѣпленію Св. Фомы, надъ которымъ снова принялъ начальство Ойеда, въ надеждѣ, заставъ гарнизонъ врасплохъ, захватить въ окрестностяхъ форта нѣсколько Испанцевъ и

(1) Las Casas, *Hist. Ind.*, lib. I, cap. 102

Digitized by Google

вымѣнять на нихъ своего брата. Ойеда, по обыкновенію, узналъ о предпріятіи, но не желалъ допустить себя блокировать въ другой разъ. Получивъ отъ адлантадо подкрѣпленіе, онъ оставилъ въ фортѣ достаточную силу для его обороны, а съ прочими войсками выступилъ навстрѣчу дикимъ. Братъ Каонабо, при приближеніи Испанцевъ, обнаружилъ нѣкоторое военное дарованіе, и устроилъ свое войско пятью колоннами. Но стремительная атака Ойеды, который ударилъ на него съ своей кавалеріей, находясь по обыкновенію впереди всѣхъ, распространила паническій страхъ между туземцами. Они не могли устоять противъ этихъ ужасныхъ существъ, покрытыхъ сілющею сталью, потрясающихъ своимъ блестящимъ оружіемъ и несущихся на нихъ на свирѣпыхъ и хищныхъ, по ихъ мнѣнію, животныхъ. Обезумѣвшіе бѣдняки бросили свое оружіе и пустились бѣжать. Много изъ нихъ было убито, еще болѣе взято въ плѣнъ, и въ числѣ послѣднихъ самъ братъ Каонабо, который мужественно сражался до конца, защищая дѣло столь же благородное какъ и безнадежное (1).

(1) Oviedo, *Cronica de las Indias*, lib. III, cap. I. — Charlevoix, *Hist. de Saint-Domingue*, liv. II, p. 131.

Digitized by Google

ГЛАВА V.

Прибытіе изъ Испаніи Антоніо де-Торреса съ четырьмя кораблями. — Отплытіе его съ грузомъ невольниковъ (1494).

Колонія терпѣла сильный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ; Европейская провизія почти истощилась: и не смотря на то, лѣность и нерадѣніе колонистовъ, — безпорядокъ, произведенный между ними непріязненными дѣйствіями туземцевъ, и ненасытная жадность къ золоту, поглощавшая все ихъ вниманіе, всю умственную силу, простирались до того, что они, пренебрегая истиннымъ сокровищемъ острова — его плодоносною и богатою почвой, которая съ избыткомъ вознаградила-бы всѣ ихъ труды, — едва не умирали съ голоду среди изобильнѣйшей страны!

Наконецъ страданія ихъ были облегчены прибытіемъ четырехъ кораблей, подъ начальствомъ Антоніо де Торреса, съ большимъ запасомъ разныхъ потребностей: это разлило

Digitized by Google

всеобщую радость. Съ кораблями прибыли также врачъ и аптекарь, которыхъ помощь была необходима для большей части колонистовъ; но, что важнѣй еще, на нихъ были привезены разные ремесленники, мельники, рыболовы, земледѣльцы и садовники — классъ людей полезнѣйшій для колоніи, самый способный воспользоваться всѣми мѣстными выгодами и наконецъ единственный, который своимъ трудомъ могъ обезпечить ея благосостояніе и независимость.

Письмо отъ короля и королевы, привезенное Торресомъ, было наполнено привѣтствіями адмиралу. Они благодарили его за удовольствіе, которое доставило имъ чтеніе сообщенныхъ имъ подробностей, и говорили, что все въ его открытіяхъ оправдываетъ его предсказанія и ихъ надежды; изъявляли живѣйшее участіе въ благосостояніи колоніи, и желая имѣть о ней чаще извѣстія, предлагали ему присылать изъ Изабеллы каждый мѣсяцъ по одной карабеллѣ въ Испанію; увѣдомляли, что всѣ недоумѣнія, которыя возникли-было между ними и Португаліей по поводу демаркаціонной линіи, приведены благополучно къ окончанію, и такъ-какъ эту линію по договору должны означить уполномоченные отъ обоихъ государствъ, то просили его прибыть въ Испанію для помощи въ этомъ дѣлѣ своими познаніями, лично, или, если ему нельзя отлучиться изъ колоніи, прислать брата сво-

Digitized by Google

его, Варѳоломея, или наконецъ кого онъ самъ назначитъ, съ картами, глобусами и рисунками, какіе могутъ быть полезны при переговорѣ (1).

Торресъ привезъ другое письмо, адресованное ко всѣмъ вообще жителямъ колоніи, и въ особенности къ тѣмъ изъ нихъ, которые были назначены собственно для сопровожденія адмирала въ его путешествіяхъ и открытіяхъ. Этимъ письмомъ монархи повелѣвали оказывать ему точно такое-же повиновеніе, какъ-бы имъ самимъ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ навлечь на себя ихъ гнѣвъ и подвергнуться пени въ 10,000 мараведовъ.

Такова была заслуженная довѣренность короля и королевы къ Коломбу. Но она должна была скоро упасть отъ злобныхъ навѣтовъ коварныхъ людей. Онъ зналъ, что многіе колонисты на него жаловались и взводили разныя клеветы, и что Маргаритъ и отецъ Бойль не упустятъ подтвердить ихъ; зналъ свое затруднительное и шаткое положеніе, — положеніе иностранца на службѣ въ чужомъ государствѣ, безъ родственниковъ, безъ друзей, которые-бы поддержали его, и гдѣ самая заслуга его уже составляла достаточную причину, чтобъ зависть употребила всѣ средства для его низверженія. Усилія его начать поспѣшнѣй разработку минъ и воспользоваться

(1) Herrera, decad. I, lib. II, cap. 17.

Digitized by Google

частью выгодъ, представляемыхъ островомъ, были разрушены небрежностью Маргарита и безпорядочнымъ поведеніемъ всѣхъ вообще Испанцевъ: совсѣмъ-тѣмъ, онъ опасался, чтобъ и самыя бѣдствія, произведенныя ими, не были обращены на него, и чтобъ все его открытіе не было унижено въ общемъ мнѣніи тѣмъ, что оно не принесло еще никакого плода.

Чтобъ отвратить дѣйствіе этой клеветы, Коломбъ спѣшилъ обратной отсылкой прибывшихъ кораблей, располагая и самъ возвратиться съ ними въ Испанію, какъ для принятія участія въ назначеніи географической линіи, сообразно желанію ихъ величествъ, такъ и для того, чтобъ лично защитить себя отъ нападеній своихъ враговъ. Но болѣзнь, все еще удерживавшая его въ постели, не допустила его исполнить этого намѣренія. Между-тѣмъ и братъ его, Варѳоломей, обладая чрезвычайною способностью въ управленіи дѣлами, опытностью и рѣшимостью, былъ ему необходимъ для возстановленія порядка въ дѣлахъ колоніи. Поэтому онъ рѣшился послать въ Испанію другаго своего брата, Діэго. Въ то-же время онъ удвоилъ усилія для снабженія кораблей положительными доказательствами важности своего открытія. Онъ отправилъ съ ними все золото, которое успѣлъ собрать, вмѣстѣ съ образцами другихъ металловъ; также всѣ рѣдкія и драгоцѣнныя

Digitized by Google

растенія и плоды, собранныя имъ какъ въ Испаніолѣ, такъ и во время послѣдняго путешествія. Въ жару своего усердія — доставить государямъ непосредственную прибыль и вознаградить издержки, употребленныя ими на открытіе, онъ отправилъ также болѣе пятисотъ плѣнныхъ туземцевъ, которыхъ, — писалъ онъ, — можно продать какъ невольниковъ, въ Севиллѣ.

Прискорбно видѣть подобное пятно на блестящей репутаціи Коломба, и славу его предпріятія омраченною столь явнымъ насиліемъ правъ человѣчества. Все, что можно привесть въ его извиненіе — это обычай времени. Примѣръ продажи человѣческихъ существъ былъ давно уже данъ Испанцами и Португальцами при открытіяхъ въ Африкѣ, гдѣ торговля невольниками составляла одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ обогащенія. Этотъ обычай былъ освященъ верховною властью, то-есть самою церковью: искуснѣйшіе богословы объявили, что всякой невѣрный и коснѣющій въ язычествѣ народъ, упорствующій въ обращеніи къ христіанству, можетъ быть обращаемъ въ рабство. И если бы Коломбъ имѣлъ надобность въ знаменитомъ примѣрѣ для своего оправданія, онъ нашелъ-бы его въ дѣлахъ самаго Фердинанда во время послѣднихъ войнъ его съ Гренадскими Маврами, гдѣ этотъ король былъ всегда окруженъ благочестивыми совѣтниками и объявлялъ от-

Digitized by Google

крыто, что дѣйствуетъ единственно для славы и распространенія истинной вѣры. Въ эту святую, какъ ее называли, войну было обыкновеніе — дѣлать набѣги на Мавританскія владѣнія, уводить оттуда скотъ и людей, — не воиновъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ, а мирныхъ и беззащитныхъ поселянъ и земледѣльцевъ, женщинъ и дѣтей, — (и потомъ) отводить ихъ на Севилльской рынокъ или въ другіе многолюдные города, и продавать тамъ въ неволю. Взятіе Малаги представляетъ еще замѣчательнѣйшій примѣръ. Въ наказаніе за благородное и продолжительное сопротивленіе, которое-бы должно было возбудить скорѣй уваженіе чѣмъ месть, одиннадцать тысячь жителей этого города, обоихъ половъ, всѣхъ возрастовъ и званій, въ числѣ которыхъ очень многіе получили высшее воспитаніе, были вдругъ исторгнуты изъ своихъ жилищъ, разлучены между собой и обращены въ самое тяжкое рабство, несмотря на то, что за нихъ была уже внесена половина выкупа. Эти обстоятельства приведены нами не въ оправданіе, но только въ извиненіе Коломба. Онъ дѣйствовалъ сообразно съ обычаемъ вѣка и по примѣру государя, которому служилъ. Ласъ-Касасъ, благородный и ревностный защитникъ бѣдныхъ дикихъ, неупускавшій ниодного случая громить силой своего краснорѣчія этотъ безчеловѣчный обычай, относится о Коломбѣ съ снисхожденіемъ. «Ес-

Digitized by Google

« ли, говоритъ онъ, люди набожные и про-
« свѣщенные, избранные королемъ и коро-
« вой въ свои руководители и совѣтники,
« были ослѣплены до такой степени на счетъ
« этого беззаконнаго дѣла, то удивительно-ли
« что адмиралъ, не получавшій такого обра-
« зованія какъ они, впалъ въ то-же заблуж-
« деніе (1)? »

(1) Las Casas, *Hist. Ind.*, lib. 1, cap. 90, MS.

Digitized by Google

ГЛАВА VI.

Экспедиція Коломба противъ Бегскихъ туземцевъ. — Сраженіе (1494).

Не смотря на пораженіе дикихъ Ойедой, они не оставляли непріязненныхъ намѣреній противъ Испанцевъ. Жители Магуаны жаждали мщенія. Мысль, что ихъ кацикъ въ плѣну, въ оковахъ, доводила ихъ до бѣшенства; а участіе въ его судьбѣ всѣхъ прочихъ племенъ острова показывало, до какой степени этотъ смышленый царекъ умѣлъ распространить свое вліяніе и внушить къ себѣ всеобще уваженіе. У него оставались дѣятельные и сильные родственники, готовые отважиться на всякую крайность, чтобъ спасти его или отмстить за его смерть. Одинъ изъ двухъ остальныхъ его братьевъ, по имени Маникаотексъ, воинственный и неустрашимый Караибъ, принялъ начальство надъ его подданными. Любимая

Digitized by Google

жена Каонабо, Анакоана, знаменитая своей красотой, употребила сильное вліяніе на своего брата, Бегечіо, кацика многолюдной области Ксарагвы. Имъ удалось возбудить почти все населеніе острова къ всеобщему возстанію противъ Испанцевъ съ новою силой, — и страшная лига, которую тщетно усиливался составить Каонабо, находясь на свободѣ, была результатомъ его плѣна. Одинъ Гуаканагари, кацикъ Маріена, оставался другомъ Испанцевъ; онъ увѣдомилъ ихъ о бурѣ, собиравшейся надъ ихъ головами, и вызвался присоединить къ нимъ свои союзныя войска.

До-сихъ-поръ продолжительная болѣзнь Коломба, малое число войскъ, которыми онъ могъ располагать, и бѣдственное положеніе всѣхъ вообще колонистовъ, доведенныхъ до крайняго ослабленія голодомъ и болѣзнями, заставляли его прибѣгать лишь къ средствамъ миролюбивымъ и хитростямъ для предупрежденія и разсѣянія угрожавшей ему конфедераціи; теперь здоровье его возстановилось и подвезенные изъ Европы припасы возбудили нѣсколько силы и бодрость людей: поэтому, получивъ извѣстіе, что союзные кацики собрали всѣ свои силы въ Бегѣ, за два перехода отъ Изабеллы, въ намѣреніи сдѣлать къ ней генеральный приступъ и подавить непріятеля превосходствомъ числа, онъ рѣшился, не теряя ни минуты, выступить противъ нихъ и перенесть войну въ непрія-

Digitized by Google

тельскую землю, не допустивъ, чтобъ окрестности Изабеллы сдѣлались ея театромъ.

Колонія была такъ слаба, что всѣ Испанскія силы состояли не болѣе какъ изъ двухъсотъ человѣкъ пѣхоты и двадцати кавалеристовъ. Они были вооружены арбалетами, шпагами, копьями и эспингардами, или большими ружьями. Съ этимъ страшнымъ оружіемъ, горсть Европейскихъ солдатъ, прикрытыхъ вооруженіемъ и желѣзными щитами, могла вступить въ борьбу съ тысячами нагихъ и дурно вооруженныхъ дикарей. Испанцы имѣли еще вспомогательный отрядъ изъ двадцати ищейныхъ собакъ, которыхъ туземцы страшились почти столько-же какъ и лошадей, но по причинамъ болѣе достаточнымъ. Эти собаки были чрезвычайно смѣлы и злобны; ничто не могло устрашить ихъ, и когда онѣ впивались одинъ разъ въ свою добычу, уже не было возможности оторвать ихъ отъ ней. Обнаженныя тѣла дикихъ подвергались беззащитно ихъ угрызеніямъ: свирѣпые псы бросались на нихъ, умерщвляли и разрывали на части.

Адмиралъ пригласилъ съ собой въ эту экспедицію и брата своего Варѳоломея, къ совѣтамъ и помощи котораго прибѣгалъ онъ во всѣхъ случаяхъ, и который, кромѣ замѣчательной физической силы, обладалъ необыкновенною храбростью и имѣлъ всѣ склонности истинно-военныя. Гуаканагари также

Digitized by Google

присоединился къ Испанцамъ съ своими подданными; но ни самъ онъ лично, ни его племя, не обладали воинственнымъ духомъ, и на ихъ помощь нельзя было подагать большихъ надеждъ; главная выгода отъ его союза съ Европейцами состояла въ томъ, что онъ совершенно отдѣлялъ его отъ прочихъ кациковъ и служилъ вѣрнымъ залогомъ его покорности Испаніи. Въ состояніи младенчества колоніи, главнѣйшей надеждой ея на спокойствіе были — сѣмена раздора и междоусобій, которыя она могла разсѣвать между владѣльцами острова.

27-го марта 1495 года Коломбъ выступилъ съ своимъ маленькимъ войскомъ изъ Изабеллы навстрѣчу непріятеля, дѣлая по десяти миль перехода въ день. Онъ прошелъ въ другой разъ черезъ Дворянскій-Дефилей, съ вершинъ котораго насладился въ первый разъ видомъ Беги. Но какъ различны были его настоящія ощущенія отъ прежнихъ! Низкія страсти бѣлыхъ людей обратили уже эту прекрасную, нѣкогда мирную и гостепріимную страну, въ позорище войны и всѣхъ ея ужасовъ. Всякій столбъ дыма, поднимаясь изъ за деревъ, указывалъ уже не спокойныя убѣжища добрыхъ и невинныхъ дикарей, но жилище орды ожесточенныхъ враговъ, и прекрасные лѣса, растилавшіеся у ногъ его, грозили толпами скрытыхъ воиновъ. Судя по миролюбивому и кроткому характеру этого

Digitized by Google

народа, какимъ онъ показался ему при первомъ взглядѣ, онъ льстилъ себя надеждой властвовать надъ нимъ какъ отецъ и благодѣтель, — а теперь вынужденъ былъ явиться посреди его завоевателемъ.

Дикіе узнали черезъ своихъ разсыльныхъ о приближеніи Испанцевъ; но хотя они получили уже отъ нихъ нѣсколько уроковъ и имѣли понятіе — что значитъ сражаться съ бѣлыми людьми, однакожъ оставались совершенно спокойны, полагаясь на свою многочисленность: говорятъ, что ихъ было сто тысячъ (1); но это очевидное преувеличеніе. Туземцы никогда не выходили изъ лѣсовъ для устройства въ боевой порядокъ къ сраженію, а дѣйствовали прикрываясь ими, и почти невозможно было опредѣлить ихъ числа; но быстрыя ихъ движенія, стремительные натиски и отступленія и дикіе вопли, раздававшіеся на самыхъ противуположныхъ пунктахъ лѣсистой мѣстности, были причиной, что о числѣ ихъ составляли самыя исполинскія понятія. Совсѣмъ-тѣмъ, надобно думать, что въ этомъ случаѣ войско ихъ было очень многочисленно, потому-что оно состояло изъ соединенныхъ силъ почти всѣхъ кациковъ этого многолюднаго острова. Имъ предводительствовалъ Маникаотексъ, братъ Каонабо. Дикіе плохо знали счисленіе; они не умѣли счи-

(1) Las Casas, *Hist. Ind*, lib. I, cap. 90.

Digitized by Google

тать далѣе десяти, и употребляли самой простой способъ для опредѣленія силъ своихъ противниковъ,— откладывая къ сторонѣ столько зерень маису, сколько усматривали непріятельскихъ воиновъ. Когда ихъ лазутчики, посланные на высоты скалъ и въ кустарники для счисленія Испанскихъ силъ, возвратились съ одной только горстью маису, кацики презрительно усмѣхнулись, видя что столь ничтожное число людей осмѣливается вступать въ борьбу съ ихъ безчисленною арміей.

Коломбъ встрѣтилъ непріятеля у того мѣста, на которомъ впослѣдствіи былъ выстроенъ городъ Санъ-Яго. Развѣдавъ объ огромности непріятельскихъ силъ, донъ Варфоломей совѣтовалъ раздѣлить свое небольшое войско на нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ и атаковать дикихъ въ одно время на разныхъ пунктахъ. Этотъ планъ былъ одобренъ. Пѣхота, раздѣленная на нѣсколько малыхъ колоннокъ, вдругъ двинулась впередъ съ разныхъ сторонъ при оглушительномъ громѣ барабановъ и звукѣ трубъ, и прикрываясь отчасти деревьями, сдѣлала общій залпъ изъ своего огнестрѣльнаго оружія. Ряды туземцевъ, пораженныхъ паническимъ страхомъ, смѣшались въ то-же мгновеніе. Каждый изъ этихъ маленькихъ отрядовъ показался имъ цѣлою арміей. Многіе изъ нихъ были поражены ружейными пулями, какъ-будто низвергнутыми на нихъ громомъ и молніей изъ нѣдра лѣса. Прежде чѣмъ

Digitized by Google

они успѣли оправиться отъ этой дружной атаки, Алонсо де-Ойеда съ своимъ отрядомъ кавалеріи стремительно ударилъ на главный ихъ корпусъ, очищая себѣ путь копьемъ и саблей. Лошади опрокидывали устрашенныхъ дикарей, между тѣмъ какъ всадники осыпали ихъ со всѣхъ сторонъ градомъ ударовъ. Въ то-же время спустили собакъ, которыя кинулись на нихъ съ яростью, хватали за горло, загрызали и терзали на части. Дикіе, незнавшіе ни одной породы большихъ и лютыхъ четвероногихъ, были поражены ужасомъ при нападеніи на нихъ этихъ кровожадныхъ животныхъ, и съ каждой минутой ждали, что и лошади бросятся на нихъ и станутъ пожирать. Бой — если только можно это кровопролитіе назвать боемъ, — продолжался недолго. Какое сопротивленіе могли представить нагіе дикари, безъ всякой дисциплины, непривычные къ войнѣ, вооруженные простыми дубинами, стрѣлами и отвержденными на огнѣ копейцами, солдатамъ, покрытымъ сталью, ловко дѣйствующимъ острыми саблями и въ особенности огнестрѣльнымъ оружіемъ, и притомъ вспомоществуемымъ свирѣпыми чудовищами, которыхъ одинъ видъ поражалъ ужасомъ самаго неустрашимаго туземца.

Бѣдные дикари бросились бѣжать по всѣмъ направленіямъ, испуская жалобные вопли и вой. Нѣкоторые взобрались на утесистыя скалы и оттуда обращались съ уничиженнѣйши-

Digitized by Google

ми мольбами къ побѣдителямъ, обѣщая имъ совершенную покорность. Много ихъ было убито; множество взято въ плѣнъ, — и конфедерація, повидимому, совершенно была разрушена.

Гуаканагари присоединился, по обѣщанію къ Испанцамъ, на полѣ сраженія; но онъ оставался праздным зрителемъ этой битвы, или лучше сказать этого истребленія. Мы уже сказали, что онъ вовсе не имѣлъ воинственнаго духу, и трепеталъ отъ ужаса, какъ и его подданные, при видѣ столь стремительнаго и необыкновеннаго нападенія, не смотря на то что оно производилось его союзниками. Но участія его въ этой экспедиціи никогда не могли простить ему прочіе кацики, — и онъ возвратился въ свои владѣнія, обремененный ненавистью и проклятіями всѣхъ островитянъ.

Digitized by Google

ГЛАВА VII.

Коломбъ покоряетъ туземцевъ и налагаетъ на нихъ дань (1495).

Въ довершеніе своей побѣды Коломбъ, вслѣдъ за ней сдѣлалъ общее военное обозрѣніе разныхъ частей острова, приводя ихъ въ повиновеніе своей власти. Кое-гдѣ жители покушались сопротивляться, но ихъ усилія легко ниспровергались Испанцами. Маленькой отрядъ кавалеріи Ойеды былъ весьма полезенъ въ этой экспедиціи по быстротѣ своихъ движеній, неустрашимости начальника и ужасу, который постоянно наводили на туземцевъ лошади. Для Ойеды не существовало предпріятія, которое казалось ему слишкомъ опаснымъ или слишкомъ дерзкимъ. Какъ-скоро обнаруживалось малѣйшее безпокойное движеніе въ какой нибудь отдаленнѣйшей части острова, онъ съ своимъ летучимъ эскадрономъ, переѣзжалъ дремучіе лѣса, падалъ какъ громъ на жителей, разрушалъ ихъ планы и приводилъ въ совершенную покорность.

Digitized by Google

Королевская-Бега была легко приведена въ повиновеніе. Такъ-какъ эта область представляла обширную и совершенно гладкую равнину, то кавалерія могла весьма удобна дѣйствовать на ней, и одного ея появленія было уже достаточно для удержанія отъ всякихъ непріязненныхъ покушеній самыхъ многолюднѣйшихъ ея селеній. Гуаріонексъ, владѣтельный кацикъ этой области, имѣлъ характеръ кроткій и миролюбивый, и хотя по убѣжденію сосѣднихъ кациковъ принялъ участіе въ возстаніи, однакожъ легко покорился Испанцамъ. Маникаотекекъ, братъ Каонабо, также былъ скоро принужденъ просить миру, и какъ онъ былъ душей конфедераціи, то его примѣру послѣдовали и всѣ прочіе царьки. Одинъ Бегечіо, кацикъ Ксарагвы и зять Каонабо, не хотѣлъ покориться. Его владѣнія лежали очень далеко отъ Изабеллы, въ западной оконечности острова, обхватывая глубокій заливъ, называемый Леоганской бухтой, и длинный полуостровъ, получившій названіе Мыса-Тибюрона. Доступъ въ его область былъ затруднителенъ, и бѣлые люди еще не проникали въ нее. Онъ удалился туда вмѣстѣ съ своей сестрой, прекрасной Анакоаной, женой Каонабо, которую несчастія мужа привязали къ нему еще сильнѣй и которая вскорѣ пріобрѣла надъ его подданными власть почти равную его власти и была предназначена играть важную роль въ исторіи острова.

Digitized by Google

Конфедерація кациковъ, принудивъ Коломба къ непрілзненнымъ дѣйствіямъ, дала ему вмѣстѣ съ тѣмъ право завоевателя надъ ними, и побудила обратиться къ размышленію, какую лучшую мѣру онъ могъ извлечь изъ своей побѣды. Самымъ пламеннымъ его желаніемъ было — доставить Испаніи богатую и постоянную прибыль отъ острова, чтобъ вознаградить огромныя издержки правительства, удовлетворить всеобщему ожиданію и въ особенности заградить уста клеветникамъ, уѣхавшимъ въ Испанію въ намѣреніи представить его открытіе въ самомъ неблагопріятномъ свѣтѣ. Это заставило его рѣшиться извлечь изъ острова знатную и непосредственную добычу, наложеніемъ сильной дани на завоеванныя области. Въ Бегѣ, Чибао и во всѣхъ вообще провинціяхъ, гдѣ находились мины, всякой островитянинъ свыше четырнадцати-лѣтняго возраста былъ осужденъ приносить черезъ каждые три мѣсяца по одному полному Фландрскому колокольчику золотаго песку (1). Сами кацики обязаны были доставлять его гораздо болѣе: Маникаотексъ,

(1) Ласъ Касасъ (*Hist. Ind.*) говоритъ, что такой колокольчикъ содержалъ въ себѣ золотаго песку на три кастиллана (монета), равноцѣнные пяти тогдашнимъ долларамъ, которые, по рѣдкости въ то время золота, равнялись пятнадцати нынѣшнимъ долларамъ (около восьмидесяти рублей).

Digitized by Google

брать Каонабо, долженъ былъ платить за себя пол-каллебаса золота. Въ областяхъ отдаленныхъ отъ минъ и неизобилующихъ золотомъ, дань, наложенная на каждаго жителя, состояла изъ одной *арабы* (двадцати-пяти фунтовъ) хлопчатой бумаги, въ каждые-же три мѣсяца. Всякой туземецъ, уплатившій свою часть, долженъ былъ получить вмѣсто квитанціи мѣдную медаль и носить ее на шеѣ; тѣхъ, у кого этой медали не окажется, положено было забирать подъ стражу и подвергать наказанію.

Эта дань показалась непомѣрною жителямъ, которые до того времени платили своимъ кацикамъ весьма легкую подать, и сами кацики признали налогъ нестерпимымъ. Гуаріонексъ, главный владѣтель Королевской-Беги, представилъ Коломбу, что онъ не въ силахъ выполнить его требованій. Почва его плодоносной равнины не заключала въ себѣ золота, и хотя въ прилегающихъ къ ней горахъ находились мины, а въ ручьяхъ и источникахъ, вытекающихъ изъ этого хребта, золотой песокъ, но его подданные не умѣли собирать этого металла: поэтому кацикъ предложилъ, вмѣсто означенной дани, обработывать и засѣвать полосу земли, простирающуюся въ длину всего острова, съ которой произведеній, говоритъ Ласъ-Касасъ, было-бы достаточно для прокормленія цѣлой Кастиліи въ продолженіе десяти лѣтъ (1).

(1) Las Casas, *Hist. Ind*, lib. I, cap. 90, MS.

Digitized by Google

Его предложеніе было отвергнуто. Коломбъ зналъ, что одно только золото можетъ осуществить мечты, порожденныя алчностью въ Испаніи, и обезпечить успѣхъ его предпріятій. Однакожъ, видя затрудненіе многихъ жителей уплачивать опредѣленную дань золотаго песку, онъ уменьшилъ ее на половину. Здѣсь представляется довольно любопытное обстоятельство, которое моглы-бы послужить сюжетомъ для нѣсколькихъ поэтическихъ картинъ: тѣ самыя блестящія игрушки, которыя сначала очаровывали зрѣніе бѣдныхъ туземцевъ, теперь обратились въ мѣру, напоминавшую имъ безпрестанно начало всѣхъ ихъ бѣдъ.

Для обезпеченія исправнаго платежа дани и спокойствія острова, Коломбъ велѣлъ привесть старую крѣпость въ оборонительное состояніе и построить новыя. Кромѣ Изабеллы и форта св. Фома въ горахъ Чибао, Испанцы имѣли уже фортъ Магдалины въ Королевской-Бегѣ, въ трехъ или четырехъ миляхъ отъ того мѣста, на которомъ впослѣдствіи основался городъ Санъ-Яго; фортъ Каталину,— котораго мѣсторасположенія въ наше время неизвѣстно, и еще одинъ фортъ, Эсперансу, на берегу рѣки Яки въ провинціи Чибао; но важнѣйшее изъ всѣхъ этихъ новыхъ укрѣпленій была крѣпость Зачатія, построенная въ прекраснѣйшей и плодоноснѣйшей части Беги, около пятнадцати миль восточ-

Digitized by Google

нѣй Магдалины и господствовавшая надъ всѣми обширными владѣніями Гуаріонекса (1).

Такимъ-образомъ легло ярмо рабства на этотъ островъ и утвердило его неволю. Жители, увидѣвъ себя осужденными на тяжкій трудъ, который долженъ былъ возобновляться въ опредѣленные и близкіе сроки, пришли въ глубокое отчаяніе. Будучи слабы и лѣнивы отъ природы, они предпочитали самую смерть этому тягостному существованію. Они не предвидѣли конца своему бѣдствію, поразившему ихъ такъ нежданно, — нималѣйшаго средства избѣжать отъ жестокаго вліянія чужеземцевъ, — никакой надежды возвратиться къ прежней независимости и сладкой праздности, столь драгоцѣнной для дикихъ обитателей лѣсовъ. Благоденствіе острова исчезло невозвратно: кончились навсегда ихъ пріятныя бесѣды въ тѣни благоухающихъ рощей, и мирный сонъ во время палящаго дневнаго зною у источниковъ и ручейковъ или подъ тѣнистыми пальмами, — и вечернія пѣсни, пляски и игры, какъ было прежде, когда грубый туземный барабанъ сзывалъ ихъ наслаждаться этими простыми и невинными удовольствіями. Теперь они принуждены были цѣлые дни бродить, съ блуждающимъ взоромъ, по берегамъ рѣкъ и ручьевъ и отыскивать въ нихъ золотые ча-

(1) Las Casas, *Hist. Ind.*, lib. I., cap. 110.

Digitized by Google

стицы, которые съ каждымъ днемъ становились рѣже и которыя они должны были отдѣлять отъ песку съ тяжкимъ трудомъ, — или воздѣлывать поля на солнечномъ зноѣ, для собранія жатвы своимъ новымъ господамъ или для взноса растительной дачи, которой требовали отъ нихъ чужеземцы. Утомленные, они ложились въ изнеможеніи каждый вечеръ, съ печальною увѣренностью, что и завтра ждутъ ихъ тѣ-же страданія. Если иногда и удавалось имъ похитить часъ времени у своихъ тирановъ и посвятить его своимъ національнымъ пляскамъ, то баллады, которыми обыкновенно сопровождались эти пляски, имѣли уже характеръ меланхолическій и жалобный. Въ нихъ воспѣвалось минувшее ихъ блаженство, когда бѣлые люди еще не вносили къ нимъ страданій, рабства и тяжкаго труда, или пересказывалось мнимое пророчество, передаваемое изъ рода въ родъ, о нашествіи Испанцевъ, въ которомъ предрѣкалось, что «придутъ на островъ чужеземцы, покрытые одеждой и вооруженные мечами, разсѣкающими съ разу человѣка по поламъ, и наложатъ ярмо неволи на туземныя племена.» Эти баллады, или арейтосы, они пѣли жалобнымъ, печальнымъ голосомъ, оплакивая утрату своей свободы и свое тягостное рабство (1).

Сначала бѣдные дикари льстили себя на-

(1) Pierre Martyr, decad. III, lib. IX.

Digitized by Google

деждой, что пребываніе между ними чужеземцевъ только временное, и что они, развернувъ огромныя крылья своихъ кораблей, опять улетятъ на небо, съ котораго спустились,— и въ простотѣ своей, не одинъ разъ спрашивали у своихъ безпокойныхъ гостей: когда они возвратятся на «тюрей?» Но теперь они уже видѣли, что бѣлые люди такъ сказать пустили корни на островѣ; что ихъ корабли гніютъ на якоряхъ въ гавани, а экипажи, разсѣянные по областямъ, строятъ жилища и укрѣпленія, которыхъ прочное сооруженіе, столь отличное отъ устройства ихъ легкихъ хижинъ, обнаруживало намѣреніе ихъ утвердиться на островѣ навсегда (1).

Узнавъ на опытѣ всю безполезность покушеній освободиться отъ непобѣдимыхъ пришельцевъ силою оружія, они прибѣгнули къ другому средству, внушенному отчаяніемъ. Они знали, что колонія терпитъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и почти всѣ средства къ пропитанію извлекаетъ изъ острова: поэтому условились — не воздѣлывать болѣе полей подъ плоды, коренья и маисъ, которые составляли главную ихъ пищу, и даже истребить все, что уже было воздѣлано, въ надеждѣ принудить чужеземцевъ удалиться съ острова отъ голоду. «Но они плохо знали одну изъ характеристическихъ чертъ Ис-

(1) Las Casas, *Hist Ind.*, lib. I, cap. 106.

Digitized by Google

панцевъ, говоритъ Ласъ-Касасъ, которые тѣмъ болѣе отверждаются, такъ-сказать, и получаютъ силы къ перенесенію страданій, чѣмъ больше претерпѣваютъ голоду (1).» Островитяне исполнили свой планъ: истребили произведенія своихъ полей и садовъ и ушли въ горы, гдѣ для своего пропитанія находили травы, корни растеній и утіевъ.

Эта мѣра дѣйствительно довела Испанцевъ до крайности; но они имѣли постороннія пособія и поспѣшно произвели другія, засѣявъ часть зеренъ, привезенныхъ на корабляхъ,— такъ что всѣ пагубныя слѣдствія этого бѣгства обратились на самихъ-же туземцевъ. Гарнизоны крѣпостей, расположенные въ разныхъ частяхъ острова, увидѣвъ, что нетолько нельзя надѣяться на полученіе отъ жителей дани, но что ихъ внезапное бѣгство и истребленіе жатвы и запасовъ угрожаетъ даже близкимъ голодомъ, начали преслѣдовать дикарей въ ихъ убѣжищахъ, принуждая обратиться къ работѣ. Несчастные искали спасенія на вершинахъ самыхъ безплодныхъ и утесистыхъ горъ, перебѣгая изъ одного дикаго убѣжища въ другое, еще болѣе дикое; женщины переносили дѣтей на рукахъ или на спинѣ; все населеніе претерпѣвало изнеможеніе, голодъ и находилось въ безпрерывномъ страхѣ. При малѣйшемъ шумѣ въ лѣсу

(1) Las Casas, *Hist. Ind.*, lib. I, cap. 106.

Digitized by Google

или на горѣ, имъ казалось, что явились ихъ преслѣдователи; они укрывались въ глубинѣ сырыхъ пещеръ или между скалистыми берегами горныхъ потоковъ, — и не смѣя ни охотиться, ни ловить рыбу, ни отдалиться отъ своихъ убѣжищъ для отысканія кореньевъ и съѣдомыхъ травъ, принуждены были удовлетворять пожирающій голодъ немногими и вредными растеніями. Изнеможеніе, постоянный ужасъ, голодъ и прилипчивыя болѣзни, — неизбѣжныя послѣдствія всего этого, — похищали между ними тысячи жертвъ. Наконецъ несчастье смирило возмущеніе. Пережившіе его возвратились въ свои селенія и смиренно покорились игу. Ужасъ, наведенный на туземцевъ бѣлыми людьми, былъ столь глубокъ, что, по увѣренію историковъ, одинъ Испанецъ безъ всякаго оружія, могъ пройти весь островъ, неподвергаясь нималѣйшей опасности, и если хотѣлъ, то приказывалъ даже нести себя на плечахъ, и жители не осмѣливались роптать на это (1).

Но мы должны здѣсь наминуту остановиться на судьбѣ Гуаканагари, котораго имя болѣе не явится на страницахъ этой исторіи. Дружба этого кацика къ Испанцамъ, отдѣливъ его отъ всѣхъ его соотечественниковъ, не спасла однакожъ отъ бѣдствій, отя-

(1) Las Casas, *Hist. Ind.*, lib. I, cap. 106.—*Hist. del Almirante*, cap. 60.

Digitized by Google

готѣвшихъ надъ островомъ. Его владѣнія, подобно областямъ всѣхъ прочихъ кациковъ, были обложены данью, и его подданные, раздѣляя общее отвращеніе всѣхъ дикихъ къ работѣ, весьма затруднялись въ ея уплатѣ. Одинъ Коломбъ былъ способенъ оцѣнить его заслуги и могъ-бы оказать ему покровительство; но онъ находился въ отсутствіи, — сначала во внутреннихъ областяхъ острова, потомъ въ Европѣ, гдѣ принужденъ былъ защищать собственное свое дѣло. Въ это время Испанцы, забывъ гостепріимство и все добро, которое имъ сдѣлалъ этотъ кацикъ, настоятельно требовали съ него дани. Такимъ-образомъ онъ остался въ жестокомъ положеніи, обремененный ненавистью соотечественниковъ и преслѣдуемый жалобами и ропотомъ своихъ несчастныхъ подданныхъ. Чужеземцы, которымъ онъ помогъ въ несчастьи, которыхъ такъ-сказать провелъ въ нѣдра своего отечества, сдѣлались его тиранами и утѣснителями. Заботы, тяжкій трудъ и бѣдность налегли, какъ бичи, на эту нѣкогда счастливую страну, — и ему казалось, что онъ навлекъ ихъ на свой родной край. Не имѣя силъ переносить упрековъ кациковъ, бѣдствій своихъ подданныхъ и угнетенія неблагодарныхъ союзниковъ, онъ удалился въ горы и умеръ тамъ въ безвѣстности и нищетѣ (1).

(1) Charlevoix, *Hist. de, l.* II, *Saint-Domingue*

Digitized by Google

Овидо старается очернить характеръ этого царька: но не Испанцамъ обвинять Гуаканагари и взводить на него клеветы въ надеждѣ найти предлогъ къ извиненію своей неблагодарности. Онъ никогда не переставалъ оказывать имъ истиннаго дружества, которое нигдѣ не блистаетъ столь чистымъ блескомъ какъ въ несчастьи. Правда, онъ могъ-бы играть роль болѣе благородную, присоединясь къ прочимъ кацикамъ для изгнанія пришлецовъ, наводившихъ его отечество; но очевидно, что онъ былъ ослѣпленъ удивленіемъ къ чужеземцамъ и увлеченъ личною привязанностью къ Коломбу. Онъ былъ добръ, чувствителенъ, гостепріименъ и способенъ управлять народомъ кроткимъ и миролюбивымъ, пока островъ наслаждался своимъ первобытнымъ благоденствіемъ; но характеръ его былъ слишкомъ слабъ, чтобъ бороться съ бурями, послѣдовавшими за прибытіемъ бѣлыхъ людей.

Digitized by Google

ГЛАВА VIII.

Интриги противъ Коломба при Испанскомъ дворѣ. — Агадо посланъ для освидѣтельствованія дѣлъ въ Испаніолѣ (1495).

Между-тѣмъ какъ Коломбъ старался всѣми силами исправить зло, произведенное недостойнымъ поведеніемъ Маргарита и его войска, этотъ коварный начальникъ и его ревностный сообщникъ, монахъ Бойль, подрывали втайнѣ добрую его славу при Кастильскомъ дворѣ. Они обвиняли его въ томъ, что онъ обманулъ государей и цѣлый народъ своими преувеличенными описаніями открытыхъ имъ странъ; увѣряли, что островъ Испаніола останется навсегда источникомъ издержекъ, а не доходовъ, для правительства; изображали ужасную картину бѣдствій колоніи, которыя происходили, по ихъ словамъ, отъ тиранскаго управленія адмирала и его братьевъ; упрекали его въ обремененіи колонистовъ непомѣрными работами въ то вре

мя, когда всѣ они были слабы и больны; въ уменьшеніи порціоновъ подъ самыми ничтожными предлогами, къ великому вреду для здоровья несчастныхъ, наказываемыхъ имъ такимъ образомъ; въ жесточайшихъ тѣлесныхъ наказаніяхъ, которымъ онъ подвергалъ безъ всякаго суда низшій классъ людей, и въ оскорбленіяхъ, наносимыхъ Испанскому дворянству. Но во всѣхъ этихъ обвиненіяхъ они тщательно избѣгали всего, что могло обнаружить причины, вынудившія эти необыкновенныя работы; не упоминали ни слова о распутствахъ и всякаго рода преступленіяхъ колонистовъ, для удержанія которыхъ неизбѣжны были сильныя мѣры, — ни о возмутительныхъ заговорахъ Испанскихъ рыцарей, къ которымъ Коломбъ былъ болѣе снисходителенъ чѣмъ суровъ. Независимо отъ этихъ обвиненій, они представляли всеобщее замѣшательство на островѣ, въ которое онъ былъ повергнутъ отсутствіемъ адмирала и неизвѣстностью объ его участи, давая этимъ разумѣть, что онъ, быть-можетъ, погибъ въ своихъ дерзкихъ предпріятіяхъ, устремившись снова обозрѣвать пустынныя моря и дѣлать безплодныя открытія.

Этому доносу, внушенному недоброжелательствомъ и предубѣжденіемъ, давали большой вѣсъ званія Маргарита и отца Бойля. Кромѣ-того, онъ утверждался свидѣтельствомъ недовольныхъ, возвратившихся съ ними въ

Digitized by Google

Испанію. Изъ нихъ многіе принадлежали къ знатнымъ фамиліямъ, которыя тотчасъ возстали со всей Испанской спесью противъ того, что они называли дерзкою наглостью подлаго иностранца. Съ этой минуты популярность Коломба получила смертельный ударъ, и довѣренность государей къ нему сильно умень-шилась: принятыя вслѣдъ за тѣмъ мѣры носившія, впрочемъ, сильный отпечатокъ недовѣрчивой и ревнивой политики Фердинанда, доказываютъ это положительнымъ образомъ.

Они рѣшились отправить довѣренную особу, съ уполномоченіемъ—принять островъ въ свое управленіе, въ случаѣ если адмиралъ еще не возвратился; если-жъ посланный застанетъ его на мѣстѣ, то—изслѣдовать всѣ бывшія злоупотребленія и принять мѣры противъ существующихъ. Для этого затруднительнаго порученія, дворъ обратилъ глаза на Діэго Карилло, военнаго сановника; но такъ-какъ онъ не могъ прибыть во-время къ флоту, назначенному къ отплытію, то король и королева предоставили сдѣлать выборъ Фонсекѣ, главному правителю дѣлъ Индіи, написавъ къ нему, чтобъ онъ назначилъ для отправленія съ кораблями надежнаго человѣка, по своему усмотрѣнію. Посланный имѣлъ повелѣніе, по прибытіи на островъ, раздать колонистамъ припасы, которыми были нагружены суда, подъ надзоромъ адмирала, а въ случаѣ его отсутствія, подъ наблюденіемъ

Digitized by Google

учрежденнаго имъ временнаго правительства; а между тѣмъ развѣдать объ управленіи островомъ, о поведеніи чиновниковъ, о причинахъ и виновникахъ злоупотребленій, на которыя приносились жалобы, и опредѣлить мѣры, какія нужно взять для исправленія зла. Собравъ эти свѣденія, онъ обязанъ былъ возвратиться въ Испанію и донесть обо всемъ государямъ. Но въ случаѣ, если онъ застанетъ адмирала на островѣ, долженъ оставить власть его неприкосновенною.

Другая мѣра, принятая государями около того-же времени, равно показываетъ упадокъ ихъ благосклонности къ Коломбу. 10-го апрѣля 1495 года они обнародовали прокламацію, которою разрѣшалось всякому подданному королевства, переселяться на островъ Испаніолу, заводить тамъ свои учрежденія, предпринимать коммерческія путешествія и дѣлать открытія въ Новомъ-Свѣтѣ, на извѣстныхъ условіяхъ съ правительствомъ. Вотъ сущность этихъ условій.

Всѣ суда обязаны были отплывать исключительно изъ Кадикскаго порта, подъ надзоромъ чиновниковъ, опредѣленныхъ правительствомъ. — Всѣ лица, отъѣзжающія въ Испаніолу безплатно со стороны казны, на свой счетъ, по прибытіи туда, пріобретали право на полученіе земель въ вѣчное владѣніе, со всѣми зданіями и заведеніями, какія на нихъ устроятъ, и на отпускъ отъ казны съѣстныхъ

Digitized by Google

припасовъ въ продолженіе одного года.—Изъ всего золота, добытаго на мѣстѣ, владѣлецъ имѣлъ право удерживать для себя одну треть, а остальныя двѣ трети доставлять правительству; отъ всѣхъ прочихъ произведеній острова—вносить въ казну только десятинную подать. — Всѣ покупки переселенцевъ должны были совершаться въ присутствіи чиновниковъ, назначенныхъ отъ правительства, а взносы за право торговли поступать къ королевскому сборщику податей. — Всякое зафрактованное частными лицами судно обязано было принимать одного или двухъ коммисаровъ, по назначенію королевскихъ чиновниковъ въ Кадиксѣ. — Каждый корабль долженъ былъ представлять въ пользу правительства безвозмездно: отъѣзжающій десятую часть своего груза, а прибывающій обратно такую-же долю изъ всего добытаго въ новооткрытыхъ странахъ. Послѣдняя статья относилась къ купеческимъ судамъ, отплывающимъ въ Испаніолу съ съѣстными припасами.

Это всеобщее разрѣшеніе было дано по неотступнымъ просьбамъ Винцента Янеса Пинсона и другихъ неустрашимыхъ мореходцевъ, большею частью находившихся въ первой экспедиціи Коломба. Они вызывались дѣлать путешествія на свой счетъ и страхъ. Предложеніе было соблазнительно и сдѣлано кстати. Правительство было бѣдно; экспедиціи Коломба стоили дорого, а бросить ихъ

Digitized by Google

было невозможно: дѣло казалось слишкомъ важно. Между-тѣмъ этотъ вызовъ представлялъ самый простой способъ получить тѣ-же самые результаты, не только безъ всякихъ издержекъ, но даже съ несомнѣнными выгодами. Поэтому разрѣшеніе было дано, — и притомъ невходя ни въ малѣйшія сношенія съ адмираломъ. Коломбъ громко жаловался на этотъ поступокъ, какъ на явное нарушеніе своихъ преимуществъ, и въ тоже время какъ на источникъ безпорядковъ и безначалія въ новооткрытыхъ странахъ, потому-что всѣ торгаши, которые начали туда ѣздить изъ Европы, вмѣсто-того чтобъ слѣдовать правильнымъ путемъ благородныхъ открытій, предавались разбойничеству и грабежу. Неподвержено сомнѣнію, что большая часть ненавистныхъ преступленій, которыми обезславлены открытія Испанцевъ въ Новомъ-Свѣтѣ, проистекли изъ ненасытной жадности этихъ частныхъ торговцевъ.

Въ такомъ критическомъ положеніи находились дѣла Коломба въ Испаніи, какъ именно въ самое то время, вначалѣ апрѣля, возвратились корабли, подъ начальствомъ Торреса. Они привезли извѣстіе о благополучномъ прибытіи адмирала въ Испаніолу, и о путешествіи его вдоль южнаго берега Кубы, вмѣстѣ съ множествомъ свидѣтельствъ и доказательствъ, что этотъ берегъ есть оконечность Азіятскаго материка, и что онъ до-

Digitized by Google

стигъ до предѣловъ богатѣйшихъ странъ Востока. Торресъ привезъ также образцы золота и разныхъ произведеній, собранныхъ адмираломъ въ продолженіе своего путешествія. Онъ не могъ пріѣхать болѣе кстати. Всѣ сомнѣнія разсѣялись, и часть мѣръ, которыя правительство уже готово было принять были признаны безполезными. Мнимое открытіе береговъ богатой Азіи бросило временный блескъ на экспедицію и пробудило признательность монарховъ къ Коломбу. Дѣйствіе его произвело быстрый переворотъ. Вмѣсто того чтобъ предоставить выборъ коммисара, назначеннаго въ Испаніолу, на волю Хуана Родригеса де-Фонсеки, они рѣшились сдѣлать его сами, и назначили Хуана Агадо.

Назначеніе пало на этого человѣка потому, что при возвращеніи его изъ Новаго - Свѣта, Коломбъ сильно рекомендовалъ его благосклонности ихъ величествъ, и они полагали, что ничего не могли сдѣлать пріятнѣй адмиралу, какъ назначить въ званіе коммисара того чиновника, о которомъ онъ относился съ такою похвалой и который, слѣдственно, долженъ быть ему очень признателенъ.

Фонсека, по власти главнаго правителя дѣлъ Индіи и, вѣроятно, по ненависти къ Коломбу, которая возрастала все болѣе и болѣе, удержалъ часть золота, привезеннаго донъ-Діэгомъ, братомъ адмирала, собственно для себя. Государи написали къ нему нѣ-

Digitized by Google

сколько повелѣній, одно за другимъ, чтобъ онъ не требовалъ этого золота, а если уже взялъ, то возвратилъ-бы немедленно, давъ по-этому предмету удовлетворительное объясненіе Коломбу въ такихъ выраженіяхъ, которыя-бы могли успокоить его негодованіе, предполагая, что эта мѣра могла возбудить его неудовольствіе; причемъ совѣтовали ему обратиться къ особамъ, прибывшимъ недавно изъ Испаніолы, и распросить ихъ, какъ удобнѣе удовлетворить адмирала, и сообразно съ ихъ мнѣніемъ поступить. Это было для Фонсеки жесточайшимъ униженіемъ, до какого только можетъ быть доведенъ заносчивый человѣкъ, принужденный смириться и просить прощенія въ своей дерзости. Но оно только усилило его ненависть къ адмиралу и и его фамиліи, и, къ несчастью, мѣсто, которое онъ занималъ, и довѣренность къ нему государей, представляли ему множество случаевъ удовлетворять ее тысячью косвенныхъ средствъ.

Между-тѣмъ Фердинандъ и Изабелла, стараясь отвратить малѣйшій поводъ къ огорченію Коломба, въ то-же время занимались и принятіемъ мѣръ къ обезпеченію спокойствія колоніи. Они написали къ нему, что ограничиваютъ число колонистовъ пятьюстами человѣкъ, полагая что этого числа достаточно для службы на островѣ, и что всѣ прочіе были-бы тамъ безполезны и только

Digitized by Google

увеличивали-бъ издержки правительства; а для отвращенія на будущее время всякаго повода къ жалобамъ по предмету раздачи съѣстныхъ припасовъ, опредѣлили, чтобъ раціоны были раздаваемы людямъ черезъ каждые пять дней, и чтобъ наказаніе уменьшеніемъ или прекращеніемъ ихъ было отмѣнено, потому-что колонистамъ необходима питательная пища для укрѣпленія противъ болѣзней, производимыхъ чуждымъ климатомъ.

На мѣсто Фирмина Кадо, былъ посланъ ученый и искусный металлургъ, по имени Пабло Бельвисъ. Его снабдили всѣми машинами и инструментами, необходимыми для открытія минъ, пробы и очистки драгоцѣнныхъ металловъ, назначивъ ему сильное содержаніе и предоставивъ большія выгоды. Вмѣсто отца Бойля и многихъ его братій, пожелавшихъ оставить островъ, избрали другихъ. Просвѣщеніе и приведеніе въ христіанскую вѣру туземцовъ возбуждало болѣе и болѣе великодушную заботливость королевы. На корабляхъ Торреса было привезено много дикихъ, взятыхъ въ плѣнъ во время послѣднихъ войнъ съ кациками. Королевскимъ указомъ было повелѣно — распродать ихъ какъ невольниковъ на Андалузскихъ рынкахъ, подобно тому какъ продавались Негры, захватываемые на Африканскомъ берегу, и Мавры, попадавшіеся во власть Испанцевъ во время Гренадской войны. Но Изабелла приняла

Digitized by Google

въ ихъ судьбѣ живое участіе; ея плѣнили описанія кроткаго и гостепріимнаго характера этихъ островитянъ и чрезвычайной ихъ миролюбивости. Открытіе было предпринято подъ ея непосредственнымъ покровительствомъ; она считала себя въ особенности обязанною заботиться объ этихъ народахъ, и воспламеняемая набожнымъ энтузіазмомъ, надѣялась пріобресть славу обращеніемъ ихъ изъ тмы на путь свѣта. Ея нѣжная и сострадательная душа возмущалась при мысли о поступленіи съ нимй какъ съ невольниками, хотя варварскій обычай вѣка оправдывалъ этотъ поступокъ. Спустя пять дней послѣ подписанія указа о продажѣ плѣнныхъ, епископъ Фонсека получилъ королевское письмо о пріостановленіи его исполненія до-тѣхъпоръ, пока объяснится причина, по которой они взяты въ плѣнъ, и послѣдуетъ совѣщаніе съ учеными и благочестивыми богословами о томъ, не противна-ли будетъ эта продажа Богу (1). Мнѣнія духовныхъ объ этомъ важномъ предметѣ были чрезвычайно несогласны; но королева рѣшила вопросъ, до общаго соглашенія ихъ между собой, временно, по внушенію своей совѣсти и истинно-христіанскаго благодушія. Она велѣла возвратить дикихъ на ихъ родину и внушить Ис-

(1) *Письмо государей къ Фонсекѣ*, Navarrete, *Collect. de Viages*, lib. II, docum. XCII.

Digitized by Google

панцамъ, чтобъ они старалйсь пріобретать привязанность островитянъ мѣрами кротости, а не суровыми поступками. Къ несчастью, наставленія ея были получены въ Испаніолѣ уже слишкомъ поздно и не могли произвесть желаемаго дѣйствія. Кровавыя борьбы и жестокая взаимная ненависть, порожденныя неистовыми страстями колонистовъ и жаждой мщенія туземцевъ, уже не могли быть забыты ни той, ни другой стороной. Между ними возстала взаимная недовѣрчивость и глубокая вражда, которыхъ уже ни что не могло утушить.

Digitized by Google

ГЛАВА IX.

Прибытіе въ Изабеллу Агадо.—Его наглое поведеніе.—Буря въ портѣ (1495).

Хуанъ Агадо отправился изъ Испаніи въ концѣ августа съ четырьмя карабеллами, нагруженными всякаго рода съѣстными припасами для колоніи. Съ этой-же эскадрой возвратился въ Испаніолу донъ Діэго Коломбъ. Она прибыла въ Изабеллу въ октябрѣ; адмирала не было въ городѣ; онъ находился во внутреннихъ областяхъ острова для возстановленія тамъ спокойствія. Агадо, какъ мы уже сказали, былъ обязанъ Коломбу, который отличилъ его отъ товарищей и рекомендовалъ особенной благосклонности короля и королевы. Но этотъ человѣкъ принадлежалъ къ числу тѣхъ слабоголовыхъ существъ, у которыхъ при малѣйшемъ возвышеніи дѣлается круженіе. Надутый тѣнью своей минутной власти, онъ потерялъ изъ виду нетолько уваженіе и признательность, которыми былъ обязанъ адмиралу, но даже самый

Digitized by Google

родъ и пространство этой власти. Вмѣстотого, чтобъ дѣйствовать въ качествѣ комиссара, присланнаго для развѣданія о состояніи дѣлъ, онъ принялъ такой тонъ, какъ-будто бразды правленія были переданы въ его руки; вмѣшался въ общественныя дѣла, велѣлъ арестовать многихъ чиновниковъ, другихъ потребовалъ къ себѣ для отчета въ поведеніи,—и все это не обращая нималѣйшаго вниманія на донъ-Варѳоломея Коломба, управлявшаго дѣлами за отсутствіемъ брата.

Изумленный этою дерзостью, адлантадо потребовалъ отъ него вида, по которому онъ такимъ образомъ дѣйствуетъ; но Агадо отвѣчалъ ему съ большою надменностью, что покажетъ его только адмиралу. Однакожъ, одумавшись и опасаясь чтобъ между колонистами не возникло сомнѣнія на счетъ его права вмѣшиваться въ дѣла колоніи, онъ велѣлъ объявить всенародно, съ большою церемоніей, при звукѣ трубъ, свою довѣрительную грамоту Она была коротка но рѣшительна, и содержала въ себѣ слѣдующее:

«Рыцари, оруженосцы и всѣ находящіеся «по нашимъ повелѣніямъ въ Индіи! Посы«лаемъ къ вамъ Хуана Агадо, нашего ка«меръ-юнкера, съ порученіемъ переговорить «съ вами отъ нашего имени. Повелѣваемъ «вѣрить его словамъ.»

Послѣ этого тотчасъ разнесся слухъ о паденіи адмирала и его фамиліи и о прибытіи

коммисара, уполномоченнаго выслушать жалобы и удовлетворить обиженныхъ. Агадо самъ первый подалъ поводъ къ распространенію этой молвы, грозя — всему строжайшимъ изслѣдованіемъ и примѣрными наказаніями. Это время было эпохой торжества для негодяевъ. Не было ни одного изъ нихъ, который-бы тотчасъ не преобразовался изъ виновнаго въ обвинителя. Всѣ подвергшіеся спасительной строгости законовъ за свои преступленія или за лѣность, возстали съ громкими воплями противъ Коломба. Были злоупотребленія въ колоніи; одни проистекали изъ самаго порядка вещей, другія собственно отъ развращенія колонистовъ: всѣ они были отнесены къ дурному управленію адмирала. Его обвиняли въ одно время — и въ бѣдствіяхъ произведенныхъ другими, и въ суровыхъ мѣрахъ, которыя онъ былъ вынужденъ принять для отвращенія этихъ бѣдствій. Всѣ, давно забытыя неудовольствія на него и его братьевъ, теперь припомнились. Говорили, что они умышленно слѣдуютъ правильной системѣ угнетенія, потому-что, будучи иностранцами, заботятся только о личныхъ своихъ выгодахъ и возвышеніи на счетъ изнеможенія и страданія Испанцевъ.

Не имѣя способности отличить справедливаго отъ ложнаго въ этихъ жалобахъ, и желая нетерпѣливо скорѣй — *судить*, Агадо видѣлъ во всѣхъ этихъ наговорахъ очевидныя

Digitized by Google

доказательства виновности Коломба. Онъ далъ разумѣть, — а можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ такъ думалъ, — что адмиралъ съ намѣреніемъ не показывается въ Изабеллу, опасаясь подвергнуться его изслѣдованію. Безразсудная дерзость его простерлась даже до того, что онъ послалъ отрядъ кавалеріи — отыскать его! Когда ничтожный и слабый человѣкъ занимаетъ важный постъ, онъ обыкновенно старается окружать себя существами своего рода. Люди Агадо, исполненные наглости и чванства, разславляли всюду, гдѣ только проѣзжали, могущество и величіе своего начальника, и разсѣвали слухи о наказаніи, которому онъ намѣренъ подвергнуть Коломба. Въ короткое время на всемъ островѣ распространилась вѣсть о прибытіи новаго адмирала для управленія колоніей, и о томъ, что прежняго губернатора велѣно казнить.

Наконецъ слухъ о прибытіи и безстыдномъ поведеніи Агадо достигъ до Коломба, находившагося во внутреннихъ областяхъ острова. Узнавъ обо всемъ, онъ тотчасъ-же отправился въ Изабеллу для свиданія съ нимъ. Агадо, услышавъ о его пріѣздѣ, также прибылъ въ колонію. Зная гордость адмирала, высокое понятіе его о своихъ заслугахъ и заботливость, съ какою онъ всегда заставлялъ уважать власть свою, всѣ ожидали жестокаго взрыва отъ этого совѣщанія: Агадо также подозрѣвалъ это; но сильно полагаясь

Digitized by Google

на свою довѣрительную грамоту, и надутый невѣжественною гордостью ограниченнаго ума, почиталъ себя побѣдителемъ во всякомъ случаѣ. Событіе показало, какъ трудно мелкимъ умамъ предвидѣть поступки человѣка подобнаго Коломбу, въ столь щекотливомъ положеніи. Его кипящій, пламенный характеръ былъ укрощенъ цѣлою жизнью испытаній; онъ привыкъ покорять страсти разсудку; чувствовалъ слишкомъ хорошо собственное достоинство, чтобъ не унизиться до ссоры съ глупцомъ подобнымъ Агадо; сверхъ того, хранилъ глубокое уваженіе къ власти своихъ государей: вѣрность и преданность его къ нимъ уступали развѣ только одной его набожности. Онъ принялъ Агадо съ самою важностію, самою торжественною учтивостью. Коммисаръ повторилъ прежнюю вздорную церемонію, велѣлъ снова прочитать свою довѣрительную грамоту при звукѣ трубы и при собраніи народа. Коломбъ выслушалъ ее съ величайшею почтительностью, и когда церемонія кончилась, сказалъ Агадо, что онъ готовъ исполнить все, что угодно ихъ величествамъ.

Эта неожиданная умѣренность изумила всѣхъ присутствовавшихъ и совершенно разстроила Агадо. Онъ приготовился къ жестокой сценѣ и надѣялся, что Коломбъ въ пылу и досадѣ скажетъ или сдѣлаетъ что-нибудь такое, что можно будетъ представить

Digitized by Google

въ видѣ неуваженія къ верховной власти. И даже обманувшись въ этомъ расчетѣ, онъ, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, старался уговорить публичныхъ натаріусовъ, находившихся при свиданіи, сдѣлать ложное показаніе въ этомъ смыслѣ; но уваженіе, оказанное адмираломъ къ довѣрительному письму, было слишкомъ явно, и всѣ показанія свидѣтелей были положительнымъ образомъ въ его пользу (1).

Между-тѣмъ Агадо продолжалъ распоряжаться въ колоніи, и почтительность, которую оказывалъ ему Коломбъ, удивительное терпѣніе, съ какимъ онъ сносилъ это ненавистное посредничество, — кротость мѣръ, употребленныхъ имъ для успокоенія недовольныхъ, — все заставляло думать, что онъ утратилъ свою энергію. Всѣ были увѣрены въ его паденіи и привѣтствовали Агадо какъ восходящую звѣзду. Всѣ робкіе и малодушные, имѣвшіе какой-нибудь дѣйствительный или мнимый поводъ къ жалобамъ, спѣшили высказывать ихъ, потому-что возставая на адмирала, всякой надѣялся пріобрести расположеніе Агадо.

Бѣдные туземцы, угнетенные владычествомъ бѣлыхъ людей, также радовались перемѣнѣ начальника, питая тщетную надежду, что это обстоятельство хоть сколько-нибудь

(1) Herrera, *Hist. Ind.*, decad. I, lib. II, cap. 118.

Digitized by Google

облегчить ихъ участь. Кацики, давшіе адмиралу, послѣ разбитія ихъ въ Бегѣ, обѣтъ въ вѣрности, теперь собрались въ домѣ Маникаотекса, брата Каонабо, у рѣки Яки, и условились принесть на него формальную жалобу, почитая его виновникомъ всѣхъ бѣдствій, произведенныхъ неповиновеніемъ и пороками его спутниковъ.

Наконецъ Агадо, полагая, что великій предметъ его посольства выполненъ, — потому-что онъ собралъ удовлетворительныя, по его мнѣнію, доказательства для низверженія адмирала и его братьевъ, — расположился къ обратному отъѣзду въ Испанію. Коломбъ рѣшился сдѣлать то-же. Онъ чувствовалъ всю необходимость явиться къ двору, чтобъ личнымъ присутствіемъ разсѣять тучи, собранныя надъ его головой клеветниками. Онъ имѣлъ тамъ враговъ дѣятельныхъ, знатныхъ, пользующихся большимъ вліяніемъ, которые не упускали ни одного случая уронить въ мнѣніи государей его самого и его предпріятіе, — и какъ иностранецъ не имѣлъ тамъ ниодного ревностнаго друга, который-бы защитилъ его. Онъ опасался, чтобъ его противникамъ не удалось наконецъ поселить въ ихъ католическихъ величествахъ предубѣжденія, гибельнаго для успѣха открытій: поэтому нетерпѣливо желалъ представиться имъ лично и изъяснить истинныя причины столь продолжительной безплодности своихъ пред-

Digitized by Google

пріятій. И это обстоятельство — что, употребивъ столько лѣтъ на убѣжденіе людей въ существованіи Новаго-Свѣта, онъ долженъ былъ еще употребить почти столько-же труда для убѣжденія ихъ въ выгодахъ своего открытія, — представляетъ одну изъ самыхъ странныхъ чертъ его исторіи.

Корабли уже готовы были къ отплытію, какъ вдругъ ужасная буря разразилась надъ островомъ. Это былъ одинъ изъ тѣхъ страшныхъ вихрей, нерѣдкихъ между тропиками, которые туземцы называютъ *ураканами*, — слово перешедшее и въ наши языки съ весьма небольшимъ измѣненіемъ въ буквахъ (ураганъ). Онъ встрѣтился съ другимъ вихремъ, шедшимъ отъ запада, и между ними завязалась жестокая борьба. Нѣдра тучь безпрестанно раздирались страшными молніями. Онѣ, — то, столпясь, поднимались пирамидой къ небу, то спускались до земли и покрывали ее мракомъ гуще, непроницаемѣй ночнаго. Гдѣ проходилъ ураганъ, тамъ цѣлые лѣса лишались въ одно мгновеніе вѣтвей и листьевъ. Яростный вихрь вырывалъ съ корнемъ и уносилъ далеко деревья исполинской толщины, предетавлявшія ему сопротивленіе; цѣлыя рощи низвергалъ съ вершинъ горъ; огромныя глыбы земли и скалъ обрушилъ въ долины съ ужаснымъ грохотомъ и остановилъ ими теченіе рѣкъ. Страшный шумъ бунтующихъ стихій, перекаты

Digitized by Google

грома, ослѣпительная молнія, свистъ вѣтра, трескъ деревъ и утесовъ, распространили всеобщій ужасъ, и многіе изъ жителей думали, что наступилъ конецъ свѣта. Нѣкоторые изъ нихъ укрылись въ пещерахъ, потому-что ихъ легкія хижины разметалъ вихрь, и воздухъ наполнился стволами и сучьями деревъ, и даже отломками скалъ, увлеченныхъ яростью бури.

Достигнувъ порта, ураганъ ударилъ въ корабли, стоявшіе на якоряхъ; оборвалъ на нихъ канаты, и три потопилъ, что со всѣмъ на нихъ было. Прочіе, бросивъ другъ на друга, разбилъ въ мелкіе куски, и ихъ обломки были выброшены на берегъ раздраженнымъ моремъ, которое въ иныхъ мѣстахъ устремлялись отъ трехъ до четырехъ миль на землю. Буря продолжалась три часа. Когда она прошла и солнце явилось снова, дикіе смотрѣли другъ на друга въ безмолвномъ удивленіи и мрачной оцѣпенѣлости. Никогда, съ незапамятныхъ временъ, ихъ островъ не подвергался подобному урагану. Они думали, что это былъ ужасный бичь, посланный Божествомъ для наказанія бѣлыхъ людей за ихъ злодѣянія и жестокости, — или что сами эти неистовыя существа вызвали воздухъ, землю и воду, для возмущенія ихъ мирной жизни и опустошенія ихъ острова (1).

(1) Ramusio, t. VIII, p. 7. — Pierre Martyr, decad. I, lib. IV.

Digitized by Google

ГЛАВА V.

Открытіе Гайянскихъ рудниковъ (1496).

Ураганъ, причинившій столько опустошеній, истребилъ четыре карабеллы, прибывшія съ Агадо, и двѣ, стоявшія прежде въ гавани. Изъ всей эскадры уцѣлѣло одно судно, *Нина*; но и то получило сильныя поврежденія. Коломбъ велѣлъ немедленно исправить его и построить другую карабеллу изъ обломковъ, выброшенныхъ на берегъ. Между-тѣмъ какъ онъ ожидалъ, пока оба судна будутъ приготовлены къ отплытію въ море, его обрадовали пріятною новостью объ открытіи прекрасныхъ рудниковъ во внутренности острова. Это открытіе приписываютъ романическому приключенію (1). Одинъ молодой Аррагонецъ, Мигуэль Діасъ, находившійся на службѣ при адлантадо, поссорясь съ своимъ товарищемъ, вызвалъ его на поединокъ и опасно ранилъ. Страшась послѣдствій

(1) Oviedo, *Cronica de las Indias*, lib. V, cap. I.

Digitized by Google

этого дѣла, онъ убѣжалъ изъ колоніи съ пятью товарищами, изъ которыхъ одни были свидѣтелями поединка, другіе послѣдовали за нимъ по личной привязанности къ нему. Бродя на удачу по острову, они пришли въ одно большое селеніе, на южномъ берегу, при устьѣ рѣки Оземы, гдѣ теперь находится городъ Сенъ-Домингъ, и получивъ благосклонный пріемъ отъ жителей, остались тамъ на неопредѣленное время. Селеніемъ управляла женщина. Вскорѣ она почувствовала сильную привязанность къ молодому Аррагонцу. Діасъ съ своей стороны не былъ нечувствителенъ къ ея ласкамъ; между ними образовался нѣжный союзъ, и они жили нѣсколько времени очень счастливо.

Но воспоминанія о родинѣ и друзьяхъ мало-по-малу стали закрадываться въ мысли молодаго Испанца. Онъ началъ грустить, видя себя навсегда исключеннымъ изъ общества образованныхъ людей и разлученнымъ съ своими соотечественниками, и горѣлъ желаніемъ возвратиться въ колонію; но зная непреклонную справедливость адлантадо, страшился ожидавшаго его тамъ наказанія. Юная супруга его замѣтила его печаль и задумчивость, и любовь, всегда проницательная въ женщинахъ, скоро открыла ей причину зла. Опасаясь чтобъ онъ не оставилъ ее и не возвратился къ своимъ друзьямъ, она старалась всѣми силами найти какое-нибудь средство

Digitized by Google

привлечь Испанцевъ въ эту часть острова. Зная, что золото составляло великій центръ влеченія бѣлыхъ людей, она сказала Діасу, что въ окрестностяхъ селенія есть богатѣйшіе золотые рудники, и совѣтовала ему уговорить своихъ соотечественниковъ оставить вредную и, въ сравненіи съ прочими частями острова, безплодную мѣстность Изабеллы и переселиться на плодоносные берега Оземы, обѣщая имъ самый радушный пріемъ отъ подвластнаго ей племени.

Діасъ былъ пораженъ этой мыслью. Онъ собралъ подробныя свѣденія о рудникахъ и убѣдился, что они содержатъ въ себѣ очень много золота; замѣтилъ также, что земля въ этомъ мѣстѣ плодоноснѣй, рѣка шире и лучше и гавань при ней безопаснѣй и удобнѣй чѣмъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ основана Изабелла. Онъ льстилъ себя надеждой, что сообщеніе столь важныхъ извѣстій легко доставитъ ему прощенье адлантадо. Исполненный надеждъ, онъ выбралъ между туземцами проводниковъ, и простясь съ своею молодою царицей, отправился вмѣстѣ съ товарищами въ колонію, отдѣленную отъ нихъ пустынями на пятдесятъ миль разстоянія. Онъ вошелъ въ городъ скрытно, и къ величайшей своей радости узналъ, что человѣкъ, котораго онъ ранилъ, совершенно выздоровѣлъ. Тогда онъ смѣло явился къ адлантадо, несомнѣваясь болѣе въ прощеніи, и не обманулся въ этомъ.

Digitized by Google

Ниодна новость не могла придти болѣе кстати. Адмиралъ давно уже думалъ объ избраніи болѣе удобнаго и здороваго мѣстоположенія для колоніи. Ему хотѣлось также привезть съ собой въ Испанію какія-нибудь положительныя доказательства богатства острова, потому-что онъ почиталъ это самымъ дѣйствительнымъ средствомъ заградить уста своимъ врагамъ. Теперь, если донесенія Мигуэля Діаса справедливы, оба эти желанія исполнялись вдругъ. Для удостовѣренія въ справедливости этихъ важныхъ извѣстій были приняты немедленныя мѣры. Самъ адлантадо лично отправился для осмотра рѣки Оземы, въ сопровожденіи Франсиско де-Гарая, Мигуэля Діаса, прибывшихъ съ нимъ проводниковъ и отряда хорошо вооруженныхъ кавалеристовъ. Они прибыли изъ Изабеллы въ Магдалину, проѣхали Королевскую-Бегу до форта Зачатія, и продолжая слѣдовать на югъ, достигли хребта горъ, на который поднялись ущельемъ мили въ двѣ длиной, и потомъ спустились на долину, называемую *Боано*. Проѣхавъ еще нѣсколько далѣе, они прибыли на берега большой рѣки Гайны, которая протекала по плодоносной области. По восточному берегу этой рѣки, около восьми миль отъ ея устья, они увидѣли слитки золота такой величины и въ такомъ количествѣ, какъ еще ни разу не встрѣчали ни въ одной части острова, не исключая даже и

Digitized by Google

провинціи Чибао. Они повторяли пробу въ разныхъ мѣстахъ на пространствѣ шести миль въ окружности, и каждый разъ съ успѣхомъ. Почва, по видимому содержала въ себѣ такъ много этого металла, что одинъ обыкновенный рабочій могъ безъ труда извлечь его три драхмы въ день (1). Во многихъ мѣстахъ имъ попадались глубокія ямы, въ родѣ колодезей, какъ-будто здѣсь когда-то, въ отдаленныя времена, производилась разработка минъ: обстоятельство, подавшее Испанцамъ поводъ къ многимъ заключеніямъ, потому-что туземцы не имѣли никакого понятія объ этомъ родѣ работъ и довольствовались частицами золота, которыя находили на поверхности почвы или въ руслахъ ручьевъ и рѣкъ.

Жители приняли бѣлыхъ людей дружелюбно, какъ было обѣщано, и вообще всѣ извѣстія Мигуэля Діаса оказались точны. Онъ нетолько получилъ прощеніе, но еще пріобрелъ сильную благосклонность правителей и впослѣдствіи былъ употребляемъ на островѣ въ разныя порученія, которыя всегда исполнялъ съ большимъ усердіемъ. Онъ остался навсегда вѣренъ своей любезной владѣтельницѣ этого участка, съ которою соединился узами супружества, и по словамъ Овидо, имѣлъ отъ ней двухъ дѣтей. Шарльвуа говоритъ, что

(1) Herrera, *Hist. Ind.*, decad. I, lib. II, cap. 18.—Pierre Martyr, decad. I, lib. III.

Digitized by Google

ихъ союзъ былъ освященъ Церковью, потому-что туземка приняла крещеніе и съ нимъ имя Каталины (Катерины) (1).

Когда адлантадо возвратился съ этими добрыми вѣстями и образцами найденнаго золота въ Изабеллу, адмиралъ пришелъ въ восторгъ. Онъ отдалъ приказаніе немедленно приступить къ постройкѣ укрѣпленія на берегу Гайны и въ то же время начать разработку минъ. Мнимые слѣды древнихъ рудокопень послужили ему поводомъ къ одному изъ тѣхъ блестящихъ мечтаній, которыми его воображеніе такъ любило питаться. Онъ тотчасъ вообразилъ, что Испаніола — древній Офиръ; а рудники — тѣ самые, изъ которыхъ царь Соломонъ доставалъ золото на украшеніе Іерусалимскаго храма, и что корабли этого государя приходили сюда черезъ Персидскій-Заливъ, обходя Трапобанъ (2), потому-что онъ помѣщалъ этотъ островъ противъ оконечности Азіятскаго материка, которымъ почиталъ Кубу.

Вѣроятно, въ этомъ случаѣ Коломбъ тѣмъ охотнѣе давалъ волю своему воображенію, что его догадки могли бросить новый блескъ на его предпріятія и возбудить ослабѣвшее участіе публики. Впрочемъ, допустивъ толь-

(1) Oviedo, *Cronica de las Indias*, lib. II, cap. 13.—Charlevoix, *Hist. de Saint-Domingue*, liv. II, p. 146.

(2) Pierre Martyr, decad. I, lib. IV.

Digitized by Google

ко что онъ находился у Азіятскихъ береговъ, какъ онъ предполагалъ, — заблужденіе нисколько не удивительное при тогдашнемъ несовершенномъ состояніи географическихъ познаній,—всѣ остальныя предположенія его не заключали въ себѣ ничего страннаго. Тогда всѣ соглашались, что древній Офиръ находился въ одной изъ отдаленныхъ частей Азіи, только истинное его положеніе оставалось предметомъ спора между учеными, — и это одинъ изъ тѣхъ проблематическихъ вопросовъ, о которыхъ такъ много написано, что нѣтъ надежды чтобъ онъ былъ когда-нибудь рѣшенъ удовлетворительнымъ образомъ.

КОНЕЦЪ ВОСЬМОЙ КНИГИ.

Digitized by Google

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

ГЛАВА I.

Возвращеніе Колумба въ Испанію съ Агадо (1496).

Какъ-только новая карабелла, ***Санта-Крузъ***, была кончена и ***Нина*** исправлена, Коломбъ тотчасъ занялся приготовленіями къ отѣзду, желая нетерпѣливо положить конецъ безпрестанно возрастающей наглости Агадо и очистить колонію отъ толпы недовольныхъ и возмутителей. Управленіе островомъ онъ поручилъ брату своему, Варѳоломею, уже возведенному имъ въ званіе адлантадо; а на случай его смерти, преемникомъ его назначилъ другаго своего брата, донъ Діэго. 10-го марта обѣ карабеллы подняли паруса; на одной находился Коломбъ, на другой Агадо. Согласно повелѣнію государей, всѣ люди, въ которыхъ не настояло необходимой надобности для службы колоніи, и нѣсколько Испан-

Digitized by Google

цевъ, пожелавшихъ возвратиться къ своимъ семействамъ, на родину, были взяты на эти двѣ карабеллы, такъ-что на нихъ столпилось двѣсти-двадцать-пять пассажировъ. Ни въ одну экспедицію не отправлялись люди съ большимъ восторгомъ какъ во второе путешествіе Коломба, и никогда, ни изъ какого предпріятія, не возвращались они болѣе въ жалкомъ и несчастномъ видѣ.

На суда были также помѣщены тридцать туземцевъ, и въ числѣ ихъ Каонабо,—этотъ нѣкогда страшный кацикъ,—его братъ и племянникъ. Лосъ-Палаціосскій патеръ замѣчаетъ, что Коломбъ обѣщалъ кацику и его брату возвратить ихъ на островъ и возстановить утраченную ими власть послѣ того, какъ они будутъ представлены королю и королевѣ Кастиліи (1). Если это справедливо, то надобно думать, что Коломбъ надѣялся, показавъ имъ всѣ чудеса Испаніи и величіе своихъ государей и привязавъ къ себѣ кроткимъ и ласковымъ обращеніемъ, побѣдить ихъ ненависть къ Испанцамъ, и сдѣлавъ покорными орудіями своей воли, обезпечить правительству спокойное и вѣрное обладаніе всѣмъ островомъ. Но Каонабо отличался тою дикою и закоренѣлою гордостью, которой ничто не въ силахъ побѣдить: онъ упорно оставался мрачнымъ плѣнникомъ. Онъ имѣлъ

(1) *Cura de Los Palacios*, cap. 131.

Digitized by Google

довольно проницательности, чтобъ видѣть невозвратную потерю своей власти; но въ самыхъ оковахъ сохранялъ всю свою надменность.

Не примѣнясь еще къ плаванію по этимъ морямъ, Коломбъ, вмѣсто-того чтобъ, вышедъ изъ порта, держаться къ сѣверу и войти въ полосу пассатныхъ вѣтровъ, взялъ направленіе на востокъ. Слѣдствіемъ этого было то, что почти все его путешествіе состояло изъ тягостной и утомительной борьбы съ вѣтрами, дующими между тропиками. 6-го апрѣля онъ находился еще не вдалекѣ отъ Карибскихъ-Острововъ. Видя изнеможеніе и безъ того уже изнуренныхъ и больныхъ экипажей и быстрое уменьшеніе припасовъ, онъ повернулъ къ югу, въ намѣреніи пристать къ самому большому изъ этихъ острововъ и запастись тамъ всѣмъ нужнымъ.

Въ субботу, 9-го апрѣля, онъ бросилъ якорь у острова Маріи-Галантъ, а оттуда на другой день отплылъ къ Гваделупѣ. Коломбъ положилъ себѣ неизмѣннымъ правиломъ—никогда не сниматься съ якоря въ воскресенье, если онъ находился въ гавани; но его люди стали роптать, говоря, что «когда нечего ѣсть, такъ нечего разбирать и праздники (1).»

Подойдя на высоту острова, онъ отправилъ къ берегу шлюпы; но прежде чѣмъ они при-

(1) *Hist. del Almirante*, cap. 62.

Digitized by Google

стали къ землѣ, изъ лѣсу вышло множество дикихъ женщинъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами и украшенныхъ пуками перьевъ, съ очевиднымъ намѣреніемъ противиться высадкѣ. Такъ-какъ море было довольно бурно, и въ берега били пробои, то шлюпы остановились въ нѣкоторомъ разстояніи, и два Испаніольскихъ переводчика достигли берега вплавь. Они объяснили этимъ Амазонкамъ что Испанцамъ ничего не нужно, кромѣ съѣстныхъ припасовъ, за которые они дадутъ имъ много прекрасныхъ вещей. Женщины послали ихъ къ своимъ мужьямъ, къ сѣверной оконечности острова. Шлюпы отправились. Достигнувъ указаннаго мѣста, экипажи увидѣли на берегу толпу дикихъ страшной наружности, которые съ воплями начали пускать въ нихъ стрѣлы, далеко недолетавшія однакожъ до цѣли. Видя, что шлюпы продолжаютъ приближаться къ берегу, они скрылись въ ближній лѣсъ; но только-что Испанцы пристали къ землѣ, какъ они выбѣжали изъ за деревъ съ ужасимъ крикомъ. Одного залпа изъ ружей достаточно было чтобъ обратить ихъ въ бѣгство, и они болѣе не показывались.

Испанцы вошли въ пустыя жилища, и тотчасъ-же начали все грабить и разрушать, не смотря на строгое запрещеніе адмирала. Они нашли въ хижинахъ медъ и воскъ, привезенный, какъ полагаетъ Геррера, этимъ стран-

Digitized by Google

ствующимъ народомъ съ твердой земли, по обычаю его — собирать произведенія тѣхъ странъ, къ которымъ онъ приставалъ въ продолженіе своихъ отдаленныхъ набѣговъ. Коломбъ упоминаетъ также о желѣзныхъ молотахъ, найденныхъ въ ихъ домахъ. Но мы уже сказали, что эти молоты, или небольшіе топоры, туземцы выдѣлывали изъ весьма твердаго камня, похожаго на желѣзо, или завезли ихъ съ какого-нибудь острова, къ которому уже приставали Испанцы: потому-что дикимъ, какъ дознано впослѣдствіи, не было извѣстно употребленіе желѣза до прибытія Европейцевъ. Матросы разсказывали также, что въ одной хижинѣ видѣли они человѣческуюся руку, жарившую на вертелѣ передъ большимъ огнемъ. Вотъ одинъ изъ тѣхъ фактовъ, которые, возбуждая омерзѣніе въ человѣчествѣ, требуютъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ, чтобъ допустить ихъ достовѣрность: матросы произвели ужасное опустошеніе во время своей высадки, — и вещь возможная, что они выдумали эту басню для оправданія своихъ поступковъ передъ адмираломъ.

Между-тѣмъ какъ часть экипажей занималась пополненіемъ запаса дровъ и воды и приготовленіемъ кассавнаго хлѣба, Коломбъ отрядилъ сорокъ человѣкъ, исправно вооруженныхъ, для обозрѣнія внутренности острова. Посланные возвратились на другой день съ

Digitized by Google

десятью женщинами и тремя дѣтьми. Женщины были толсты, сильны и вмѣстѣ необыкновенно легки. Онѣ были нагія, съ распущенными по плечамъ волосами; нѣкоторыя имѣли на головѣ украшенія изъ разноцвѣтныхъ перьевъ. Одна изъ нихъ была жена кацика, гордая и чрезвычайно сильная женщина. Увидѣвъ Испанцевъ, онѣ бросились бѣжать отъ нихъ съ такою быстротой, что въ короткое время оставили всѣхъ ихъ далеко за собой, кромѣ одного только Канарійскаго уроженца, который бѣгалъ необыкновенно быстро. Вѣроятно онѣ ушли-бы и отъ него; но замѣтивъ, что онъ остался одинъ, далеко отъ товарищей, вдругъ устремились на него, схватили за горло съ невѣроятной силой и непремѣнно удушили-бы его, еслибъ подбѣжавшіе Испанцы не застали ихъ надъ нимъ какъ сокола надъ добычей. Воинственныя наклонности Караибскихъ женщинъ, охранявшихъ берега въ отсутствіе своихъ мужей, заставили Коломба предположить, что нѣкоторые изъ этихъ острововъ населены исключительно однѣми женщинами,—заблюжденіе, въ которое онъ былъ введенъ, какъ мы уже замѣтили, описаніемъ Марко Поло объ Амазонскихъ-Островахъ, лежащихъ у Азіятскаго берега.

Пробывъ въ этомъ мѣстѣ нѣсколько дней и запасшись хлѣбомъ на три недѣли, Коломбъ располагалъ сняться съ якоря. Но

Digitized by Google

такъ-какъ Гваделупа — важнѣйшій изъ всѣхъ Карибскихъ острововъ и служитъ нѣкоторымъ-образомъ ключемъ ко всѣмъ прочимъ, то прежде отплытія ему очень хотѣлось пріобрести дружественное расположеніе его жителей. Поэтому онъ велѣлъ отвезть на берегъ всѣхъ плѣнныхъ, одѣливъ ихъ подарками, въ надеждѣ заставить туземцевъ забыть сдѣланное въ ихъ жилищахъ опустошеніе. Но жена кацика отказалась отъ освобожденія и пожелала остаться на кораблѣ вмѣстѣ съ Испаніольскими жителями, удержавъ при себѣ маленькую дѣвочку, свою дочь. Дѣло состояло въ томъ, что она влюбилась въ Каонабо. Все, что слышала эта героиня до того времени отъ своихъ одноземцевъ о характерѣ и исторіи Карибскаго царька, преисполнило ее удивленія къ нему (1).

Отплывъ отъ Гваделупы, 20-го апрѣля, и слѣдуя въ полосѣ двадцать-втораго градуса широты, корабли принуждены были бороться съ противными пассатными вѣтрами, такъ-что 2-го мая, послѣ цѣлаго мѣсяца трудовъ и усилій, имъ оставалось еще пройти большую часть пути. Съѣстные припасы истощились до такой степени, что Коломбъ уменьшилъ порціонъ хлѣба до шести унцовъ, а воды до полъ-пинты. Голодъ увеличивался съ каждымъ днемъ, и онъ былъ тѣмъ ужа-

(1) *Hist. del Almirante*, cap 63.

Digitized by Google

снѣй, что экипажи не знали настоящаго положенія кораблей на морѣ. На карабеллахъ находилось много лоцмановъ; но всѣ они, привыкнувъ лишь къ плаванію по Средиземному-Морю или около береговъ Атлантическаго-Океана, какъ-будто потерялись среди этой безпредѣльности водъ и не могли опредѣлить положенія судовъ. Всякой изъяснялъ свое мнѣніе и никто не слушалъ адмирала.

Вначалѣ іюня на корабляхъ истощались послѣдніе припасы. Многіе Испанцы, терзаемые голодомъ и устрашенные приближеніемъ смерти, которая представлялась имъ въ ужаснѣйшемъ видѣ, сдѣлали отчаянное предложеніе — умертвить плѣнныхъ и обратить ихъ на пищу; другіе ограничивались совѣтомъ — бросить ихъ въ море, какъ безполезныхъ потребителей послѣднихъ припасовъ. Коломбъ долженъ былъ употребить всю свою власть, чтобъ недопустить до исполненія этого втораго предложенія. Онъ представлялъ экипажамъ, что дикіе такіе-же люди какъ они, ихъ ближніе; что многіе изъ нихъ христіане, подобно имъ, и что слѣдственно съ ними должно поступать какъ и со всѣми прочими; умолялъ ихъ потерпѣть еще немного, увѣряя что скоро кончится ихъ плаваніе, потому-что корабли уже недалеко, по его вычисленіямъ, отъ мыса Санъ-Винцента. Но никто не вѣрилъ его словамъ, полагая что суда еще далеко отъ порта. Поэтому,

Digitized by Google

когда Коломбъ, упорствуя въ своемъ мнѣніи, велѣлъ ночью убрать паруса, поднялся всеобщій ропотъ; матросы кричали, что легче претерпѣть крушеніе у береговъ, чѣмъ умереть съ голоду въ открытомъ морѣ. Однакожь на другой день поутру они, къ величайшей своей радости, увидѣли тотъ самый берегъ, о которомъ говорилъ Коломбъ. Съ тѣхъ-поръ матросы стали смотрѣть на него какъ на оракула, которому извѣстны всѣ таинства Океана.

11-го іюня корабли бросили якорь въ Кадиксомъ-Заливѣ, послѣ продолжительнаго восьмимѣсячнаго плаванія. Несчастный Каонабо умеръ во время переѣзда. Объ его смерти мы узнаемъ изъ нѣсколькихъ словъ, сказанныхъ какъ-бы мимоходомъ, однимъ современнымъ писателемъ, который повидимому едва обратилъ вниманіе на это происшествіе, считая его ничтожнымъ. Онъ до конца жизни сохранилъ всю свою гордость, потому-что самую смерть его приписываютъ мрачной меланхоліи, овладѣвшей его непреклонною душей, не могшей перенесть своего глубокаго уничиженія (1). Этотъ человѣкъ пред-

(1) *Cura de Los Palacios*, cap. 131.—Pierre Martyr, decad. I, lib. IV. — Нѣкоторые полагаютъ, что Каонабо погибъ на одной изъ карабелль, потопленныхъ ураганомъ въ Изабелльскомъ портѣ; но согласныя свидѣтельства Лосъ-Паладіосскаго патера, Пьеръ-Мартира и Фернандо-Коломба,

Digitized by Google

ставляетъ собой необыкновенный характеръ въ дикой жизни. Изъ простаго Караибскаго воина, онъ возвысился до степени сильнѣйшаго кацика и почти верховнаго повелителя всего обширнаго острова Гаити. Изъ всѣхъ дикихъ царьковъ, онъ одинъ имѣлъ столько проницательности, что предвидѣлъ гибельныя слѣдствія Испанскаго владычества, и столько воинскихъ дарованій, что могъ сообразить планъ общаго сопротивленія нашествію чужеземцевъ. Еслибъ его войско было храбро, то война, которую онъ началъ противъ бѣлыхъ, могла бы имѣть для нихъ самыя жестокія послѣдствія. Его судьба представляетъ въ маломъ видѣ образъ величія земнаго: когда Испанцы ступили въ первый разъ на берегъ Гаити, ихъ воображеніе воспламенялось разсказами о могущественномъ царѣ «Господинѣ Золотаго Дома,» владѣтелѣ драгоцѣнныхъ рудниковъ Чибао, царствующемъ съ блескомъ посреди горъ; немного послѣ того прошло времени,— и этотъ знаменитый владѣтель лежалъ распротертый на палубѣ, въ неволѣ, не имѣя при себѣ ни одного существа, которое-бы оказало состраданіе къ его несчастіямъ, никого . . . . кромѣ однакожъ героини его дикихъ пустынь! Все его могущество исчезло вмѣстѣ съ его свободой; съ-тѣхъ-поръ-какъ уви-

показываютъ, что онъ отправился въ Испанію съ адмираломъ.

Digitized by Google

дѣли его въ оковахъ, перестали заниматься имъ, забыли объ немъ, — и этотъ человѣкъ, одаренный качествами, творящими героевъ, умеръ въ забвеніи, въ неизвѣстности, какъ ничтожнѣйшій изъ людей.

Digitized by Google

и 93 г.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Упадокъ славы Коломба въ Испаніи. — Пріемъ, сдѣланный ему государями въ Бургосѣ. — Онъ предлагаетъ третье путешествіе.

Зависть и злоба давно уже успѣли втайнѣ поколебать добрую славу Коломба. Умы невозможно удержать въ непрерывномъ упоеніи. Публика быстро воспламеняется; удивленію ея нѣтъ границъ; но она также легко и охлаждается, дѣлается недовѣрчивою, жалѣетъ о похищенныхъ у ней куреніяхъ, которыя за минуту такъ щедро расточала своему идолу. Тогда-то низкій клеветникъ, принужденный до-того времени къ молчанію всеобщимъ одобреніемъ, отваживается выступить съ своими коварными намѣками; нападаетъ на любимца, начинающаго терять довѣренность, и успѣваетъ возбудить противъ него сомнѣнія, порицанія, часто недоброжелательство и ненависть. Менѣе чѣмъ въ три года публика освоилась со всѣмъ чудеснымъ въ открытіи Но-

Digitized by Google

ваго-Свѣта, и готова была выслушивать все, что могло затемнить славу открывшаго этотъ невѣдомый міръ.

Обстоятельства, сопровождавшія пріѣздъ Коломба, не были способны уменьшить возрастающаго противъ него предубѣжденія общества. Когда мореплаватели и авантуристы, отправившіеся въ экспедицію съ столь блестящими надеждами, пристали къ землѣ, глазамъ зрителей представилась — не рѣзвая толпа веселаго экипажа, съ радостью устремляющаяся на берегъ, гордая своими успѣхами и обремененная сокровищами Индіи, — но небольшая кучка людей, влекшихся съ тягостнымъ усиліемъ на берегъ, истощенныхъ болѣзнями и утомительнымъ переѣздомъ, которыхъ желтыя лица, говоритъ одинъ старинный писатель, были какъ-бы насмѣшливымъ изображеніемъ того золота, которое составляло предметъ ихъ поисковъ и вмѣсто котораго они привезли изъ Новаго-Свѣта одни лишь разсказы о нищетѣ, страданіяхъ и обманутыхъ надеждахъ

Коломбъ употреблялъ всѣ усилія, чтобъ уничтожить дѣйствіе этого неблагопріятнаго впечатлѣнія. Въ надеждѣ пробудить угасающій энтузіазмъ публики, онъ распространялся о важности своихъ открытій вдоль берега Кубы, которыя, какъ онъ полагалъ, довели уже его до предѣловъ Золотаго-Херсонеса древнихъ, и въ особенности о богатыхъ ми-

Digitized by Google

нахъ, найденныхъ въ южной части Испаніолы, которыя онъ называлъ рудниками Офира. Публика слушала эти разсказы съ улыбкой недовѣрчивости, или, если они и оживляли на минуту ея любопытство, то дѣйствіе, производимое ими, было вскорѣ разрушаемо мрачными картинами его спутниковъ.

Въ Кадикскомъ портѣ Коломбъ нашелъ три карабеллы подъ начальствомъ Педро Алонсо Нино, готовыя отплыть въ Испаніолу съ разными потребностями. Колонія уже болѣе года не получала никакого пособія, потому-что четыре карабеллы, отправленныя въ январѣ предшествовавшаго года, претерпѣли крушеніе у береговъ Пиринейскаго-Полуострова (1). Коломбъ прочиталъ письма и королевскія депеши, посланныя къ нему съ Нино, и узнавъ изъ нихъ волю ихъ величествъ и мнѣніе публики, написалъ къ адлантадо письмо, въ которомъ просилъ его употребить всѣ усилія чтобъ возстановить на островѣ тишину и укротить безпокойства и неудовольствія, захватывая и присылая въ Испанію всякаго кацика и другаго туземца, которыя посягнутъ на жизнь колониста, и въ особенности убѣждалъ его не теряя времени приступить къ разработкѣ открытыхъ на рѣкѣ Гайнѣ минъ, учредивъ по близости ихъ заведеніе и основавъ портъ. Педро Алонсо Нино отплылъ съ карабеллами 17-го іюня.

(1) Мунвоз, *Hist. del Nuevo Mundo*, lib. VII.

Digitized by Google

Католическія величества, узнавъ о пріѣздѣ Коломба, написали къ нему изъ Алмазаны благосклонное письмо, отъ 12-го іюля 1496 года, въ которомъ поздравляли его съ благополучнымъ возвращеніемъ и приглашали ко двору какъ скоро онъ оправится отъ усталости послѣ путешествія. Ласковое письмо государей оживило бодрость Коломба, который со времени посольства наглаго Агадо почиталъ уже свое паденіе несомнѣннымъ. Въ доказательство его глубокаго унынія, нами разсказываютъ, что онъ съ самаго пріѣзда своего въ Испанію изъ втораго путешествія, носилъ смиренную одежду, похожую покроемъ и цвѣтомъ на одежду францисканскихъ монаховъ, подпоясываясь веревкой (1) и отростилъ себѣ бороду, подобно братьямъ этого ордена (2). Надобно думать, что онъ исполнялъ какой-нибудь набожный обѣтъ, сдѣланный въ минуту опасности, по общему обычаю того времени, часто наблюдаемому Коломбомъ. Во всякомъ случаѣ этотъ печальный костюмъ какъ-бы служилъ вывѣской его глубокаго уничиженія и унынія и составлялъ разительный контрастъ съ блистательнымъ и торжественнымъ возвращеніемъ его изъ перваго путешествія. Въ самомъ дѣлѣ, ему суждено было представить собой не одинъ

(1) *Cura de los Palacios*, cap. 131.
(2) Oviedo, lib. II, cap. 13.

Digitized by Google

примѣръ превратности судьбы человѣческой, для тѣхъ людей, которыя оставляя свою смиренную долю, гдѣ они жили въ тишинѣ и безвѣстности, устремляются на шаткую почву общественнаго мнѣнія.

Какъ бы то ни было, но этотъ костюмъ не мѣшалъ Коломбу пламенно желать возстановленія добраго мнѣнія публики о своихъ открытіяхъ, которымъ ея охлажденіе грозило гибельнымъ ударомъ. Поэтому, отправляясь въ Бургосъ, гдѣ его ожидали король и королева, онъ съ особенною заботливостью старался забрать съ собой всѣ рѣдкости и сокровища, привезенныя имъ изъ Новаго-Свѣта. Въ числѣ этихъ рѣдкостей были ожерелья, браслеты, амулетки и золотыя короны, отнятыя силой у разныхъ кациковъ, что́ почиталось тогда справедливымъ завоеваніемъ у варваровъ богатыхъ странъ Азіи или острововъ Индѣйскихъ морей. Изъ одного этого уже, что Коломбъ былъ вынужденъ прибѣгнуть къ подобному средству чтобъ произвесть впечатлѣніе на грубыя чувства толпы ничтожной выставкой золота, видно, съ какой унизительной точки зрѣнія смотрѣли на его высокое открытіе.

Онъ взялъ съ собой также нѣсколько дикихъ, украсивъ ихъ по туземному обычаю блестящими золотыми украшеніями. Въ числѣ ихъ находились братъ и племянникъ Каонабо, изъ которыхъ первому болѣе около трид-

Digitized by Google

цати, второму не болѣе десяти лѣтъ. Мы уже сказали, что они были взяты единственно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ показать имъ короля и королеву, чтобъ они составили себѣ понятіе объ ихъ могуществѣ и величіи послѣ чего адмиралъ намѣренъ былъ отпустить ихъ обратно на родину. При проѣздѣ черезъ каждый значительый городъ, Коломбъ надѣвалъ на брата Каонабо огромную золотую цѣпь, для означенія его званія кацика Золотыхъ-Горъ Чибао. Лосъ-Палаціосскій патеръ, у котораго адмиралъ пробылъ съ своими плѣнниками нѣсколько дней, говоритъ, что онъ держалъ эту цѣпь въ рукахъ и что въ ней вѣсу было шесть-сотъ кастилановъ (1). Почтенный патеръ упоминаетъ также о разныхъ туземныхъ маскахъ и статуяхъ, сдѣланныхъ изъ хлопчатой бумаги и изъ дерева: всѣ они, по его мнѣнію, изображали дьявола, изъ чего онъ и заключилъ, что предметомъ поклоненія этихъ островитянъ былъ чортъ (2).

Пріемъ сдѣланный Коломбу государями, былъ совсѣмъ не таковъ, какъ онъ ожидалъ: они приняли его съ величайшею благосклонностью и не упомянули ни слова ни о доносѣ Маргарита и монаха Бойля, ни о фор-

(1) 3195 пиѣшихъ доллеровъ, или около 15.000 рублей.

(2) *Cura de los Palacios*, cap. 131.

мальномъ слѣдствіи, произведеннымъ надъ нимъ комисаромъ Агадо. Если эти обстоятельства и произвели какое-нибудь мимолетное впечатлѣніе въ умахъ короля и королевы, то изъ признательности къ заслугамъ адмирала, изъ уваженія къ трудамъ и препятствіямъ всякаго рода, съ которыми онъ долженъ былъ бороться, они не захотѣли обратить вниманія на то, что, можетъ-быть, считали *ошибками* съ его стороны.

Ободренный благосклонностью ихъ величествъ и участіемъ, съ какимъ они слушали его разсказы о послѣднемъ путешествіи вдоль берега Кубы и объ открытіи Гайнскихъ рудниковъ, Коломбъ предложилъ новую экспедицію, въ которую обѣщалъ, сдѣлать открытія еще обширнѣйшія и доставить въ ихъ владѣніе богатый и прекрасный материкъ, котораго началомъ почиталъ Кубу. Для этого онъ просилъ восемь кораблей, съ тѣмъ чтобъ два изъ нихъ были отправлены въ Испаніолу съ припасами, а прочіе шесть поступили подъ его начальство для предполагаемаго путешествія. Государи легко согласились на все, чего онъ желалъ, и надобно думать, что имѣли намѣреніе исполнить свое обѣщаніе; но Коломбу суждено было еще разъ испытать безконечныя отсрочки, послѣдовавшія съ одной стороны отъ стеченія политическихъ обстоятельствъ, а съ

другой отъ интригъ государственныхъ сановниковъ.

Финансы Испаніи въ то время были совершенно поглощены честолюбіемъ Фердинанда, который всѣ доходы королевства употреблялъ на военныя издержки и вспомоществованія. Не переставая поддерживать съ Франціей глубокой и коварной политической борьбы, въ надеждѣ присвоить себѣ нѣкогда Неаполитанскій престолъ, онъ то-же время готовилъ себѣ сильную опору въ бракѣ своихъ дѣтей, начинавшихъ приходить въ возрастъ. Тогда-то состоялся тотъ союзъ, который впослѣдствіи соединилъ столь обширную имперію въ царствованіе Карла V, его внука и преемника.

Содержа въ Италіи многочисленную армію подъ начальствомъ Гонсальва Кордовскаго, посланную въ помощь Неаполитанскому королю для завоеванія его престола, внезапно похищеннаго Французскимъ королемъ, Карломъ VIII, онъ долженъ былъ въ то-же время соединить другую армію на границахъ Франціи, которая угрожала вторженіемъ въ собственныя его владѣнія. Сверхъ-того, необходимо было отправить эскадры на Средиземное-Море и въ Атлантической-Океанъ, для охраненія своихъ береговъ; и ко всему этому еще, великолѣпный флотъ, болѣе чѣмъ изъ ста кораблей, съ двадцатью тысячами человѣкъ, между которыми заключался цвѣтъ

Digitized by Google

дворянства, долженъ былъ отплыть во Фландрію съ принцессой Іоанной, назначенною въ супружество Филиппу, эрцгерцогу Австрійскому, а оттуда привезть сестру его, Маргариту, невѣсту принца Іоанна.

Эти обширныя вооруженія, предпринятыя по столь различнымъ причинамъ, требовали всѣхъ средствъ сухопутныхъ и морскихъ. Они истощили казну, поглотили всѣ мысли государей и принуждали ихъ дѣлать безпрерывные переѣзды на всемъ пространствѣ своихъ владѣній. При такихъ важныхъ и прямыхъ выгодахъ, предпріятія Коломба легко потерялись изъ виду. До того времени они были болѣе убыточны чѣмъ полезны, а коварные совѣтники не переставали внушать королю и королевѣ, что такъ будетъ и всегда. И что значило, въ глазахъ честолюбиваго Фердинанда, пріобрѣтеніе нѣсколькихъ дикихъ острововъ, невоздѣланныхъ и отдаленныхъ, въ сравненіи съ блестящимъ королевствомъ Неаполитанскимъ? что значили для него сношенія съ какими-нибудь голыми и невѣжественными кацыками, въ сравненіи съ союзомъ могущественнѣйшихъ христіанскихъ монарховъ?.... Однимъ словомъ, Коломбъ съ горестью видѣлъ, что цѣлыя арміи и эскадры употребляются на рѣшеніе ничтожныхъ споровъ за маленькой уголокъ земли въ Европѣ, — что цѣлый флотъ, болѣе чѣмъ во сто кораблей, назначенъ единственно для со-

Digitized by Google

провожденія молодой принцессы, — междутѣмъ какъ онъ тщетно вымаливалъ трехъ карабеллъ для довершенія открытія свѣта!

Наконецъ, осенью, католическіе короли подписали повелѣніе объ отпускѣ Коломбу шести милліоновъ мараведовъ (1) на вооруженіе обѣщанной эскадры; но въ самое то время, когда, казначейство готово было выдать ему эту сумму, пришло письмо отъ Педро Алонсо Нино, возвратившагося съ своими карабеллами изъ Испаніолы въ Кадикской портъ. Вмѣсто-того чтобъ явиться лично ко двору или прислать депеши отъ адландато, онъ уѣхалъ къ своему семейству, въ Хуэльву, взявъ съ собой депеши, и ограничился простымъ увѣдомленіемъ, что онъ привезъ на корабляхъ множество золота (2).

Это извѣстіе было тріумфомъ для Коломба, который тотчасъ заключилъ, что разработа новыхъ минъ находится въ полной дѣятельности, и что сокровища Офира осуществляются. Но письмо Нино должно было произвесть пагубныя результаты для него.

Король тогда имѣлъ крайнюю нужду въ деньгахъ для возобновленія крѣпостцы Сальзы, въ Руссиліонѣ, разрушенной Французами: поэтому шесть милліоновъ, назначенные Ко-

(1) 86.956 нынѣшнихъ доллеровъ, что составляетъ около 450.000 рублей.

(2) Las Casas, *Hist. Ind.*, lib. I, cap. 123, MS.

Digitized by Google

ломбу, были обращены на возведеніе стѣнъ укрѣпленнаго замка, а вмѣсто ихъ дано повелѣніе отпустить ему эту сумму изъ золота, привезеннаго Нино. Не прежде какъ уже въ концѣ декабря Нино прибылъ ко двору и вручилъ депеши отъ адлантадо. Тогда-то открылось, что мнимыя груды золота, о которыхъ онъ увѣдомлялъ, были не что иное какъ простая риторическая фигура, и что въ самомъ дѣлѣ его карабеллы возвратились съ грузомъ невольниковъ, которыхъ продажа должна была произвесть то золото, о которомъ онъ надѣлалъ столько шуму.

Трудно представить себѣ несчастныя послѣдствія этой странной иперболы. Надежды Коломба на непосредственную и важную выгоду отъ минъ, вдругъ обрушились; ревность небольшаго числа его защитниковъ мгновенно охладѣла; все тогда показалось въ его предпріятіяхъ вздорнымъ преувеличеніемъ, и враги его съ громкимъ смѣхомъ называли этотъ жалкій грузъ прославленными сокровищами Новаго-Свѣта. Разсказы Нино и его спутниковъ представляли колонію въ бѣдственномъ положеніи и самыя депеши адлантадо подтверждали ихъ, потому-что онъ просилъ убѣдительно скорой и дѣйствительной помощи. Всѣ неблагопріятныя догадки, составившіяся до того времени, теперь приняли видъ существенности, — и это обстоятельство послужило новымъ поводомъ къ по-

Digitized by Google

рицанію адмирала со стороны тѣхъ близоруких политиковъ, которые въ важныхъ предпріятіяхъ видятъ однѣ только настоящія издержки и не въ состояніи усматривать выгодъ, которыя обѣщаетъ будущее.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Приготовленія къ третьему путешествію. — Препятствія и задержки (1497).

Дѣла Коломба и Новаго-Свѣта начали обращать на себя серіозное вниманіе государей не прежде какъ уже съ наступленіемъ весны 1497 года. Флотъ возвратился тогда изъ Фландріи съ принцессой Маргаритой Австрійской, и бракъ ея съ Іоанномъ, наслѣднымъ принцемъ Испанскаго престола, былъ совершенъ въ Бургосѣ, древней столицѣ Кастиліи, съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ. Всѣ гранды Испаніи, всѣ первѣйшіе сановники государства и посланники отъ главнѣйшихъ христіанскихъ дворовъ съѣхались туда по этому случаю. Бургосъ представлялъ въ продолженіе нѣкотораго времени непрерывное зрѣлище блистательнѣйшихъ празднествъ, и цѣлое королевство торжествовало пышными увеселеніями этотъ союзъ, обѣщавшій упрочить навсегда благоденствіе Испанской монархіи.

Digitized by Google

Только-что Изабелла, которой всѣ мысли до того времени были поглощены бракомъ ея дѣтей, освободилась отъ этихъ домашнихъ заботъ, какъ тотчасъ-же обратила все свое вниманіе на дѣла Новаго-Свѣта, съ такимъ жаромъ, который обнаруживалъ, что она рѣшилась устроить ихъ на прочномъ основаніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить права и вознаградить заслуги Коломба. Ея-то ревности должно приписать всѣ мѣры, которыя были приняты тогда въ пользу адмирала, потому-что Фердинандъ началъ обходиться съ нимъ холодно, а его совѣтники, имѣвшіе главное вліяніе на дѣла Индіи, были явные враги Коломба.

Многія королевскія повелѣнія, изданныя въ то время по этому предмету, доказываютъ великодушную, и благосклонную заботливость королевы о его судьбѣ: ея настояніемъ были подтверждены снова права, преимущества и титулы, дарованные ему въ Санта-Фе, и предложена ему во владѣніе область на островѣ Испаніолѣ, на пятдесятъ миль пространства въ длину и на двадцать въ ширину, съ титуломъ герцога или маркиза. Но Коломбъ былъ слишкомъ великодушенъ, чтобъ воспользоваться этою милостью: онъ уклонился отъ ней, подъ предлогомъ, что она послужитъ только къ увеличенію зависти, и безъ того уже слишкомъ ожесточенной, и подвергнетъ его новымъ обвиненіямъ, потому-что враги

Digitized by Google

его не упустятъ случая разславлять, что онъ захватилъ себѣ лучшую часть острова (1).

Такъ-какъ до того времени издержки на экспедиціи далеко превышали выгоды отъ нихъ, то статья договора, которою Коломбъ допускался участникомъ въ предпріятіи, была ему во вредъ, а не въ пользу: поэтому онъ получилъ освобожденіе отъ обязательства внесть восьмую часть издержекъ за предшествовавшія экспедиціи, исключая суммы, которую онъ уже внесъ при первомъ путешествіи; но вмѣстѣ-съ-тѣмъ, онъ не долженъ былъ уже требовать ничего изъ доставленнаго съ острова по настоящее время. Въ теченіе слѣдующихъ трехъ годовъ ему предоставлялась восьмая часть изъ общей прибыли отъ каждаго путешествія, и сверхъ-того десятинный доходъ, когда покроются всѣ издержки. По прошествіи трехъ лѣтъ должны были получить силу прежнія условія.

Въ то-же время, желая удовлетворить законному честолюбію Коломба и увѣковѣчить въ его фамиліи славу, пріобретенную его геніемъ, ему дано было позволеніе учредить майоратство для сохраненія въ своемъ потомствѣ всѣхъ своихъ титуловъ и имѣній. Пользуясь этимъ правомъ, онъ совершилъ вначалѣ 1498 года, въ Севиллѣ, духовное завѣщаніе, которымъ

(1) Las Casas, *Hist. Ind*, lib. I, cap. 125.

Digitized by Google

назначалъ преемниками по себѣ ближайшихъ своихъ наслѣдниковъ мужескаго пола, а въ случаѣ прекращенія ихъ рода, потомковъ своихъ братьевъ; если угаснутъ и они, въ такомъ случаѣ наслѣдство должно было обратиться въ женское колѣно его вѣтви.

Наслѣдникъ обязанъ былъ принимать адмиральскій гербъ и при подписи никогда не употреблять другаго титула, кромѣ *адмирала*, въ какія-бы другія званія онъ не былъ возведенъ королевскою властью: такъ онъ дорожилъ этимъ титуломъ, напоминавшимъ всѣ его заслуги. Въ этомъ завѣщаніи онъ не забылъ ниодного члена своей фамиліи, ни отечественнаго своего города, обязавъ каждаго наслѣдника, кто-бы онъ ни былъ, не упускать ниодного случая, который могъ послужить къ чести или благоденствію Генуи, не во вредъ однакожъ пользамъ Церкви и Испанскаго престола. Но самая примѣчательная статья его завѣщанія та, въ которой онъ обращается торжественнымъ образомъ къ своей любимой мысли — освобожденію Гроба-Господня. Онъ приказываетъ въ ней сыну своему, Діэго, или тому, кто наслѣдуетъ майоратство, помѣщать всѣ деньги, какія будутъ у него оставаться отъ необходимыхъ издержекъ, на проценты въ банкъ Св. Григорія, въ Генуѣ, для составленія капитала на вспомоществованіе правительству при завоеваніи Іерусалима; еслижъ королю и королевѣ не

Digitized by Google

угодно будетъ предпринять этой войны, то совершить крестовый походъ самому, на свой счетъ, въ надеждѣ, что ихъ величества, видя его рѣшимость, примутъ экспедицію подъ свое покровительство и возьмутъ въ ней участіе, или покрайней-мѣрѣ уполномочатъ его дѣйствовать ихъ именемъ.

Независимо отъ этого частнаго предпріятія въ пользу христіанства, онъ обязывалъ своихъ преемниковъ, въ случаѣ если послѣдуетъ когда-нибудь расколъ въ ученіи католической Церкви, или будетъ угрожать ей какая-либо великая опасность — повергнуться къ стопамъ папы и принесть въ жертву жизнь и имущество для защиты вѣры. Послѣ Бога, онъ приказывалъ «паче всего чтить ихъ католическія величества и ихъ преемниковъ, служить имъ, пребывать всегда вѣрными и также, если потребуетъ надобность, пожертвовать имъ жизнью и достояніемъ.» А чтобъ быть увѣрену въ точномъ исполненіи завѣщанія, онъ обязалъ своихъ наслѣдниковъ, всякой разъ, когда они будутъ на исповѣди, предъявлять этотъ документъ своему духовнику и просить его, чтобъ до начатія вопросовъ онъ прочиталъ его, и такимъ-образомъ могъ-бы, принимая покаяніе, видѣть, вѣрно-ли выполнены кающимся возложенныя на него обязанности (1).

(1) *См.* Приложеніе № 34. Завѣщаніе Колумба.

Digitized by Google

Такъ-какъ общее разрѣшеніе, данное въ апрѣлѣ 1495-го года всѣмъ подданнымъ королевства предпринимать путешествія для открытій въ Новомъ-Свѣтѣ, производило непріятное впечатлѣніе въ умѣ Коломба, который смотрѣлъ на него какъ на нарушеніе своихъ преимуществъ, то королевскимъ повелѣніемъ 2-го іюня 1497-го года было отмѣнено въ этомъ разрѣшеніи все, что могло казаться противнымъ выгодамъ и преимуществамъ, дарованнымъ ему до того времени королевскою властью. «Мы никогда не имѣли намѣренія, — «было сказано въ этомъ указѣ, — нарушать «какимъ-бы то ни было образомъ правъ по- «мянутаго донъ-Христофора Коломба, ни доз- «волить, чтобы кто-либо другой нарушилъ «условія или похитилъ преимущества ему да- «рованныя; а напротивъ-того, намѣрены ока- «зать ему новыя милости.» Таково, безъ сомнѣнія, и было искреннее намѣреніе великодушной Изабеллы; но потокъ ея царской благосклонности былъ отводимъ, или лучшесказать отравляемъ, проходя черезъ нечистые проводники.

Милости, оказанныя Коломбу, разлились и на членовъ его фамиліи: званіе адлантадо, въ которое онъ возвелъ брата своего, Варѳоломея, сначала возбудившее неудовольствіе короля, всегда подозрительнаго и ревниваго, который предоставлялъ исключительно себѣ право возводить въ званія подобной важности, теперь было утверждено королевскимъ

Digitized by Google

патентомъ; при чемъ дѣлу данъ былъ такой видъ, какъ-будтобъ это возведеніе было произвольнымъ дѣйствіемъ ихъ величествъ, и вовсе не упоминалось, что донъ Варѳоломей уже исправлялъ это званіе.

Между-тѣмъ, вмѣстѣ съ этими мѣрами собственно въ пользу Коломба, правительство занималось и обезпеченіемъ выгодъ колоніи. Оно опредѣлило содержать въ ней на королевскомъ жалованьѣ не болѣе трехъ-сотъ-тридцати человѣкъ, — въ томъ числѣ: сорокъ оруженосцевъ или дворянъ, сто нѣхотинцевъ, тридцать матросовъ, тридцать юнговъ, двадцать рудокоповъ, пятдесятъ земледѣльцевъ, десять садовниковъ, двадцать разнаго рода ремесленниковъ и тридцать женщинъ. Впослѣдствіи разрѣшалось, если адмиралъ найдетъ нужнымъ, увеличить это число до пяти-сотъ, но не иначе какъ съ тѣмъ, чтобъ излишнее число людей, сверхъ трехъ-сотъ-тридцати, содержалось на счетъ самой колоніи. Онъ получитъ также уполномоченіе отводить земли всякому, кто пожелаетъ разводить на нихъ виноградники или сахарныя и другія плантаціи, съ условіемъ, чтобъ получившій ихъ оставался на мѣстѣ не менѣе четырехъ лѣтъ со дня пожалованья ему участка, и чтобъ Бразильское дерево и драгоцѣнные металлы, которые будутъ открыты въ его владѣніи, поступали въ распоряженіе правительства.

Сострадательное сердце Изабеллы не забыло

Digitized by Google

также и о пользахъ бѣлныхъ туземцевъ. Не смотря на толки софистовъ, утверждавшихъ что порабощеніе ихъ согласно съ законами гражданскими и духовными, Изабелла неиначе какъ съ величайшимъ отвращеніемъ согласилась на обращеніе въ неволю даже тѣхъ изъ нихъ, которые были взяты въ формальныхъ сраженіяхъ съ оружіемъ въ рукахъ, и съ дѣятельною заботливостью старалась покрокительствовать несопротивляющейся части этого племени, осужденнаго на бѣдствія и страданія. Она велѣла обратить самое бдительное вниманіе на обученіе ихъ правиламъ истинной вѣры, и при взиманіи податей употреблять самыя кроткія мѣры, доставляя всевозможное облегченіе тѣмъ изъ нихъ, которые не будутъ успѣвать вносить дань въ опредѣленные сроки. Вообще изъ наставленій, заключающихся въ королевскихъ повелѣніяхъ на счетъ дѣйствій адмирала какъ въ отношеніи къ туземцамъ, такъ и къ самимъ Испанцамъ, замѣтно, что жалобы на непомѣрную строгость Коломба произвели нѣкоторое впечатлѣніе въ умахъ ихъ величествъ. Въ нихъ было сказано, въ общемъ видѣ, чтобъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда общественная безопасность не будетъ требовать настоятельно мѣръ сильныхъ, предпочитались мѣры кротости.

Между-тѣмъ какъ правительство показывало такимъ образомъ величайшую заботливость объ отправленіи новой экспедиціи въ колонію

Digitized by Google

непредвидѣнныя затрудненія встрѣтились со стороны публики. Очарованіе, увлекшее подъ начальство Коломба столько авантуристовъ въ предшествовавшее путешествіе, разрушилось; его предпріятія потеряли довѣріе, и на Новый-Свѣтъ смотрѣли уже не какъ на страну чудесъ и сокровищъ, а какъ на землю бѣдствія и нищеты. Коломбъ не находилъ ни людей, ни кораблей. Чтобъ пособить послѣднему затрудненію, правительство издало одно изъ тѣхъ повелѣній, которыя столь несообразны съ настоящими понятіями о коммерческой политикѣ. Этимъ повелѣніемъ уполномочивались мѣстные начальники захватить нужное число кораблей, какіе они найдутъ удобными для предположенной экспедиціи, съ ихъ хозяевами и лоцманами, и опредѣлить имъ вознагражденіе, по своему усмотрѣнію. Недостатокъ въ вольно-опредѣляющихся Коломбъ предложилъ отвратить мѣрой, которую одобрило правительство и которая доказываетъ, до какой жестокой крайности онъ былъ доведенъ перемѣной общественнаго мнѣнія (1). Мѣра эта состояла въ переселеніи въ Испаніолу преступниковъ, осужденныхъ на изгнаніе или на галеры, для работъ въ тамошнихъ рудникахъ. Приговореннымъ къ вѣчному изгнанію назначался срокъ ссылки на десять лѣтъ; прочимъ — на половину того времени,

(1) Las Casas, *Hist. Ind.*, lib. I, cap. 112. MS.

Digitized by Google

на которое они были осуждены. Сверхъ-того было объявлено всеобщее прощенье виновнымъ, укрывавшимся отъ преслѣдованія законовъ, если они въ опредѣленный срокъ отдадутся во власть адмирала и отправятся съ нимъ въ колонію, съ условіемъ, что тѣ изъ нихъ, которые совершили преступленія, влекущія за собой смертную казнь, должны будутъ прослужить тамъ два года, а прочіе, которыхъ преступленія не такъ важны, одинъ годъ (1). Изъ этой амнистіи были исключены только виновные въ нѣкоторыхъ тяжкихъ преступленіяхъ, какъ-то: въ ереси, государственной измѣнѣ, дѣланіи фальшивой монеты, смертоубійствѣ и проч. Эта вредная мѣра, принятая для введенія разврата въ нѣдро рождающейся колоніи, была неисчерпаемымъ источникомъ мученій для Коломба и бѣдствій для острова. Она была принята впослѣдствіи разными государствами, хотя опытъ и долженъ-бы былъ предостеречь ихъ отъ той-же ошибки, и сдѣлалась бичемъ не одного подобнаго учрежденія.

Еслибы мать добровольно сообщила своимъ дѣтямъ зародышъ смертельной болѣзни, это дѣйствіе не было-бы ни болѣе возмутительно, ни болѣе противно природѣ, какъ то, когда государства извергаютъ свои пороки и преступленія на собственныя свои колоніи. И

(1) Минносъ, lib. VI, § 19.

Digitized by Google

можно-ли послѣ этого удивляться, что пагубныя сѣмена, такъ неблагоразумно брошенныя въ ихъ лоно, произвели столь горькіе плоды!

Несмотря на всѣ эти насильственныя средства, приготовленіе экспедиціи испытало еще жестокія замедленія, происшедшія большею частью отъ перемѣнъ, послѣдовавшихъ въ совѣтѣ о дѣлахъ Индіи. Нѣсколько времени главой совѣта былъ Антоніо де-Торресъ, и большая часть бумагъ была уже подписана имъ и Коломбомъ. Но онъ былъ смѣненъ, и мѣсто его заступилъ Хуанъ Родригесъ де-Фонсека, епископъ Бадайозскій: слѣдственно все, что онъ сдѣлалъ, должно было передѣлывать снова и приступить къ составленію новыхъ условій.

Между-тѣмъ какъ эти дѣла тянулись медленно, королева вдругъ была повергнута въ глубокую горесть смертью своего единственнаго сына, котораго бракъ былъ совершенъ съ такимъ блистательнымъ великолѣпіемъ въ началѣ весны. Это было первымъ звѣномъ длинной цѣпи домашнихъ несчастій, которыя сокрушили доброе и чувствительное сердце Изабеллы и напоили горечью остатокъ ея дней. Не смотря на то, среди самой горести она не забывала Коломба. По усильнымъ просьбамъ адмирала, который представлялъ ей ужасную нужду колоніи, въ началѣ 1498-го года были отправлены туда двѣ карабеллы съ съѣстными припасами, подъ начальствомъ

Digitized by Google

Педро Фернандеса Коронеля. Королева снарядила ихъ на собственный счетъ, изъ суммъ, назначенныхъ на приданое ея дочери, Изабеллы, невѣсты Эммануила, короля Португальскаго. Въ то-же время она дала еще новое доказательство своей благосклонности къ Коломбу: два сына адмирала, Діэго и Фернандо, бывшіе пажами покойнаго принца, поступили въ томъ же званіи къ ея двору.

Но несмотря на дѣятельное покровительство королевы, Коломбъ встрѣтилъ еще новые затрудненія, способныя вывесть изъ терпѣнія человѣка менѣе привыкшаго бороться съ препятствіями. Главное управленіе дѣлами Индіи перешло въ руки Фонсеки, его тайнаго врага, который старался всѣми способами разрушать и замедлять исполненіе его намѣреній. Подвластные ему чиновники и агенты, обязанные наблюдать за успѣхомъ снаряженія судовъ, почти всѣ были креатуры епископа, и знали, что ничѣмъ нельзя такъ угодить своему начальнику, какъ стараясь всячески мучить Коломба. Они считали его погибшимъ въ общемъ мнѣніи и полагали, что его можно оскорблять безнаказанно: поэтому смѣло изобрѣтали тысячи препятствій, и въ сношеніяхъ съ нимъ употребляли самый заносчивый и дерзкій тонъ.

Въ наше время кажется почти невѣроятнымъ, чтобъ предпріятія подобной важности и знаменитости могли подать поводъ къ столь

Digitized by Google

ничтожнымъ и жалкимъ преслѣдованіямъ. Коломбъ переносилъ ихъ въ молчаніи. Онъ былъ чужестранецъ; грозная сила общественнаго мнѣнія была противъ него; онъ принужденъ былъ покориться необходимости — сносить множество оскорбленій, чтобъ привесть въ дѣйствіе свои великія намѣренія. При всемъ томъ, безпрестанно возрождающіяся препятствія, которыя онъ встрѣчалъ на каждомъ шагу, и предубѣжденіе, которое злонамѣренность разсѣвала противъ него съ такимъ успѣхомъ, наконецъ до-того измучили и ожесточили его, что онъ готовъ былъ уже навсегда отказаться отъ своихъ открытій; и если снова ободрился и продолжалъ настаивать на исполненіе своихъ намѣреній, то это произошло большею частью отъ признательности его къ королевѣ и отъ необходимости заняться какимъ-нибудь дѣломъ, которое-бы разсѣяло слишкомъ справедливую скорбь его. Наконецъ, послѣ всѣхъ возможныхъ задержекъ и препятствій, шесть кораблей были готовы отплыть въ море, хотя всеобщее отвращеніе къ этому путешествію было столь сильно, что не могли для нихъ набрать полныхъ экипажей. Независимо отъ людей разныхъ званій, о которыхъ мы уже сказали, съ эскадрой назначили врача, хирурга и аптекаря, для помощи больнымъ колоніи, и нѣсколько духовныхъ вмѣсто отца Бойля и другихъ недовольныхъ монаховъ. Адмиралъ взялъ

Digitized by Google

съ собой также нѣсколько музыкантовъ, для развлеченія колонистовъ.

Дерзости, которыя адмиралъ принужденъ былъ переносить отъ покровительствуемыхъ Фонсекой до послѣдней минуты своего пребыванія въ Испаніи, преслѣдовали его даже до самаго моря. Изъ всѣхъ негодяевъ, которые находили удовольствіе дѣлать оскорбленія Коломбу, самый несносный и самый заносчивый былъ нѣкто Ксимено Бревіеска, казначей Фонсеки. «Этотъ человѣкъ былъ не христіанинъ,» замѣчаетъ достопочтенный Ласъ-Касасъ. Изъ этого должно заключить, что онъ вѣроятно былъ Жидъ или Мавръ, перекрещенный въ католическую вѣру. Съ самыми безстыдными пріемами онъ соединялъ языкъ самый грубый и наглый, и служа эхомъ своему покровителю, ожесточался безъ всякой мѣры противъ адмирала и его предпріятій. Даже въ самый тотъ день, когда эскадра должна была сняться съ якоря, онъ осыпалъ оскорбленіями Коломба, сначала на берегу, когда онъ садился въ лодку, потомъ на самомъ его кораблѣ. Здѣсь адмиралъ въ первый разъ не могъ удержать себя въ границахъ; онъ забылъ свое обыкновенное хладнокровіе; негодованіе его, столь долго удерживаемое, разразилось вдругъ. Онъ схватилъ недостойнаго любимца, повергъ его на землю и долго топталъ ногами, излившъ въ этомъ припадкѣ яро-

Digitized by Google

сти всю желчь, которая была сосредоточена въ его душѣ (1).

Ничто такъ сильно не обнаруживаетъ всѣхъ оскорбленій, которыя Коломбъ долженъ былъ претерпѣть отъ шиканствъ злыхъ интригантовъ, какъ этотъ почти бѣшеный порывъ, составляющій столь рѣзкій контрастъ съ его всегдашнею властью надъ собой. Онъ горько раскаявался въ этомъ поступкѣ, и спустя нѣсколько времени, въ письмѣ своемъ къ ихъ католическимъ величествамъ, умолялъ ихъ не составлять объ немъ дурнаго мнѣнія по этому происшествію, напоминая имъ, «что онъ иностранецъ, обремененъ завистью и находится въ отсутствіи.» Но его опасенія были не безъ основанія. Лась-Касасъ приписываетъ уничижительныя мѣры, принятыя противъ него государями впослѣдствіи, неблагопріятному впечатлѣнію, произведенному этимъ дѣломъ. Оно случилось въ самой Испаніи, почти на ихъ глазахъ, и служило фактомъ несравненно убѣдительнѣйшимъ чѣмъ всѣ обвиненія, дошедшія издалека. Это тѣлесное наказаніе, которому онъ подвергъ королевскаго чиновника, было представлено какъ неоспоримое доказательство его мстительнаго характера и справедливости всѣхъ обвиненій въ жестокости и тиранiи, сдѣланныхъ противъ него въ Испаніолѣ. Кромѣ-того, какъ Ксимено былъ любимецъ Фонсеки, то дѣло пред-

(1) Las Casas, *Hist. Ind.*, lib. I, cap. 126, MS

Digitized by Google

ставили ихъ величествамъ въ самомъ предосудительномъ видѣ. Фонсека своей непримиримой враждой къ Коломбу, своими тайными кознями, которыми онъ постоянно затруднялъ успѣхъ одного изъ благороднѣйшихъ предпріятій человѣческихъ, приковалъ къ своему имени гибельную знаменитость: оно всегда будетъ возбуждать справедливое негодованіе всякаго благонамѣреннаго и благороднаго человѣка.

КОНЕЦЪ ДЕВЯТОЙ КНИГИ.

Digitized by Google

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

ГЛАВА I.

Отъѣздъ Коломба въ третье путешествіе. — Открытіе острова Св. Троицы (1498).

Коломбъ началъ свое третье путешествіе для открытій 30-го мая 1498 года, изъ порта Санъ-Люкаръ-де-Баррамеда, съ эскадрой, состоящей изъ шести кораблей. На этотъ разъ онъ намѣренъ былъ слѣдовать новымъ путемъ, располагая отъ Острововъ-Зеленаго-Мыса взять направленіе на юго-западъ, потомъ, достигнувъ экватора, повернуть прямо на западъ, и пользуясь благопріятными пассатными вѣтрами, плыть въ этомъ направленіи до-тѣхъ-поръ, пока встрѣтитъ землю или войдетъ въ долготу Испаніолы. На это заставили его рѣшиться многія причины. Въ предшествовавшее путешествіе, обходя Кубу съ

Digitized by Google

южной стороны, онъ замѣтилъ, что берегъ этого острова, который онъ почиталъ за Азіятскій материкъ, отклоняется къ югу. Это обстолтельство, вмѣстѣ съ свѣденіями, собранными отъ жителей Карайбскихъ-Острововъ, заставило его думать, что твердая земля простирается на югъ отъ открытыхъ имъ странъ. Того-же мнѣнія, кажется, былъ и Іоаннъ II, король Португальскій: Геррера говоритъ, что этотъ монархъ подозрѣвалъ существованіе материка на Южномъ-Океанѣ (1). Еслибъ это оказалось справедливымъ, то Коломбъ надѣялся, по мѣрѣ приближенія къ экватору и распространенія своихъ открытій въ климатахъ, находящихся подъ болѣе непосредственнымъ дѣйствіемъ солнца, находить и произведенія природы, доведенныя вліяніемъ его лучей до высшей степени совершенства и богатства. Въ этой послѣдней мысли онъ былъ утвержденъ и письмомъ, написаннымъ къ нему, по приглашенію королевы, извѣстнымъ Ферреромъ, ученымъ ювелиромъ, который по торговымъ дѣламъ своимъ предпринималъ частыя путешествія въ Левантъ и разныя страны Востока, имѣлъ сношенія съ купцами, въ глубинѣ Азіи и Африки, съ Индѣйцами, Арабами и Эфіопами и слылъ за человѣка, обладающаго глубокими познаніями въ географіи вообще, и свѣ-

(1) Herrera, *Hist. Ind.*, decad. I, lib. III, cap 9.

Digitized by Google

деніями о природѣ странъ, изъ которыхъ онъ извлекалъ драгоцѣнныя произведенія для своей торговли, въ особенности. Въ этомъ письмѣ Ферреръ увѣрялъ Коломба, что основываясь на пріобретенной имъ опытности, онъ полагаетъ, что самые рѣдкіе предметы для торговли, каковы: золото, драгоцѣнные камни, лекарственныя и пряныя растенія, находятся преимущественно въ странахъ, лежащихъ близъ экватора, которыхъ жители вовсе черны или сильно смуглы, и что до-тѣхъ-поръ, пока адмиралъ не достигнетъ народовъ этихъ цвѣтовъ, нельзя думать, чтобъ онъ напелъ въ изобиліи богатыя произрастенія, которыя такъ желаетъ открыть (1).

Коломбъ надѣялся найти эти народы далѣе къ югу. Онъ вспомнилъ, что туземцы Испаніолы разсказывали ему о черныхъ людяхъ, пріѣзжавшихъ когда-то на ихъ островъ отъ юга и юго-запада, у которыхъ были копья съ наконечниками изъ металла, похожаго на ихъ *гуанинъ* (золото низшей доброты). Они доставили адмиралу и образцы этого металла, которые онъ привезъ въ Испанію, гдѣ, по разложеніи, оказалось въ немъ на тридцать двѣ части массы восемнадцать частей чистаго золота, шесть частей серебра и восемь мѣди: это доказывало, что страна, изъ которой онъ привезенъ, изобилуетъ драгоцѣн-

(1) Navarrete, *Collect.*, t. II., cap. 68.

Digitized by Google

ными рудниками. Шарльвуа полагаетъ, что черные люди пріѣжали съ Канарійскихъ-Острововъ или съ западнаго Африканскаго берега, и могли быть прибиты къ Испаніольскимъ берегамъ бурею (1). Надобно думать однакожъ, что Коломбъ — или получилъ невѣрныя свѣдѣнія объ ихъ цвѣтѣ, или худо понялъ тѣхъ, кого распрашивалъ: потому-что трудно повѣрить, чтобъ жители Африки или Канарійскихъ-Острововъ могли совершить столь продолжительное путешествіе на своихъ слабыхъ лодкахъ.

Для удостовѣренія въ справедливости всѣхъ этихъ предположеній, или, если они справедливы, для открытія этихъ богатыхъ и благословенныхъ странъ, лежащихъ у равноденственной линіи и населенныхъ народами, сходными цвѣтомъ съ экваторіальными жителями Африки, Коломбъ рѣшился держаться въ настоящемъ путешествіи гораздо южнѣй, чѣмъ въ оба предшествовавшіе раза.

Узнавъ, что Французская эскадра крейсируетъ на высотѣ мыса Санъ-Винцента, онъ отплылъ отъ Санъ-Люкара къ юго-западу, и простоявъ нѣсколько дней у острововъ Порто-Санто и Мадеры, къ которымъ приставалъ для пополненія запаса провизіи, дровъ и воды, отплылъ къ Канарійскимъ-Островамъ. 19-го іюня онъ прибылъ къ Гомерѣ, гдѣ сто-

(1) Charlevoix, *Hist. de Saint-Domingue*, liv. III, p. 162.

Digitized by Google

илъ на якорѣ вооруженный корабль подъ Французскимъ флагомъ, при которомъ находились два призовыя Испанскія судна. Замѣтивъ приближеніе къ порту Коломбовой эскадры, Французскій капитанъ тотчасъ вышелъ въ море, уведя за собой оба приза, изъ которыхъ одинъ въ смятеніи столь поспѣшнаго отъѣзда оставилъ на берегу часть своего экипажа и отплылъ только съ четырьмя Французскими матросами и шестью плѣнными Испанцами. Адмиралъ сначала принялъ эти корабли за купеческія суда, устрашенныя появленіемъ его эскадры; но когда узналъ дѣло, тотчасъ-же отрядилъ три карабеллы для преслѣдованія ихъ; однакожъ они такъ много уже выиграли пути, что не было возможности настигнуть ихъ. Между-тѣмъ шесть Испанцевъ, находившіеся на одномъ изъ призовыхъ судовъ, видя что къ нимъ идутъ на помощь, бросились на Французскихъ матросовъ, обезоружили ихъ и остановили судно въ ожиданіи своихъ освободителей, которые и ввели его съ торжествомъ въ портъ. Адмиралъ возвратилъ корабль капитану, а плѣнныхъ оставилъ у губернатора острова, съ тѣмъ, чтобъ онъ размѣнялъ ихъ на Испанцевъ, уведенныхъ Французскимъ фрегатомъ (1).

Отплывъ отъ Гомеры, 21-го іюня, Ко-

(1) *Hist. del Almirante*, cap. 65.

Digitized by Google

ломбъ на высотѣ острова Ферро раздѣлилъ свою эскадру, отрядивъ три корабля прямо въ Испаніолу съ подкрѣпленіемъ. Однимъ изъ этихъ трехъ кораблей командовалъ Алонсо Санчесъ де-Каравайяль, уроженецъ Баэзскій, мужественный и неустрашимый мореходецъ; другимъ — Педро де-Арана Кордовскій, родной братъ донны Беатрисы Энрикесъ, матери Фернандо, втораго сына адмирала, и двоюродный тому несчастному Аранѣ, который командовалъ фортомъ Рождества въ эпоху умерщвленія гарнизона этой крѣпостцы; начальникомъ третьяго былъ капитанъ Хуанъ-Антоніо Коломбъ, или Коломбо, Генуэзецъ, родственникъ адмирала, человѣкъ одаренный отличными способностями. Въ главномъ начальствѣ надъ всѣми тремя кораблями капитаны обязаны были наблюдать очередь, исполняя эту должность по-перемѣнно. Адмиралъ снабдилъ ихъ подробными наставленіями на счетъ пути. Достигнувъ Испаніолы, они должны были слѣдовать около южнаго ея берега до новаго порта, который, по разсчету адмирала, уже долженъ былъ устроиться въ устьѣ Оземы, согласно повелѣнію ихъ величествъ, сообщенному черезъ Коронеля.

Съ остальными тремя судами Коломбъ продолжалъ путь къ Островамъ-Зеленаго-Мыса. Адмиральское судно было съ палубой; прочія два купеческія (1). Съ приближеніемъ

(1) *Hist. del Almirante*, cap. 65.

Digitized by Google

къ тропикамъ перемѣна въ климатѣ сдѣлалась ощутительна; начались несносные жары; у адмирала открылись жестокіе припадки подагры, сопровождаемые лихорадкой; но несмотря на страданія, онъ сохранилъ полное употребленіе всѣхъ своихъ способностей и продолжалъ, по прежнему вести дневникъ и дѣлать наблюденія съ обыкновенной своей точностью и бдительностью.

27-го іюня онъ вошелъ въ группу Острововъ-Зеленаго-Мыса; но вмѣсто свѣжести и зелени, которыя повидимому обѣщало ихъ названіе, они представляли видъ самаго печальнаго безплодія. Онъ пробылъ у этихъ острововъ очень недолго, не нашедъ на нихъ ни припасовъ для своихъ судовъ, ни скота для Испаніолы: надобно было очень долго ждать, между-тѣмъ какъ на корабляхъ не оставалось почти ниодного человѣка, котораго-бы здоровье не терпѣло отъ вліянія погоды, потому что атмосфера была наполнена тучами и парами; ниодна звѣзда не показывалась на горизонтѣ; землю давилъ тяжелый и густой воздухъ, и синеватыя лица жителей доказывали вредоносность климата.

Отплывъ, пятаго іюля, отъ острова Буэна-Виста (Прекрасный Видъ), Коломбъ взялъ направленіе на юго-западъ, въ намѣреніи слѣдовать этимъ путемъ до самаго экватора. Но теченія, стремящіяся съ сѣверной и сѣверо-западной стороны, воспрепятствовали его плаванію и

Digitized by Google

удержали цѣлыхъ два дня въ виду Огненнаго-Острова. Волканическій пикъ этого острова, похожій издали на церковь съ огромною надъ ней колокольней, который, говорятъ, изнергаетъ по временамъ пламя и дымъ, былъ послѣднимъ пунктомъ, который онъ могъ различить между землями Стараго-Свѣта.

Пройдя около ста-двадцати миль на юго-западъ, эскадра, по вычисленію Коломба, находилась подъ пятымъ градусомъ сѣверной широты. Она вступила въ ту полосу, которая распространяется на восемь или десять градусовъ по обѣ стороны равноденственной линіи, и извѣстна между моряками, подъ именемъ *спокойныхъ широтъ*. Юго-восточные и сѣверо-восточные пассатные вѣтры, встрѣчаясь у экватора уничтожаютъ одинъ другой, и отъ этого происходитъ совершенная тишина стихій. Все море лежитъ какъ зеркало, и корабли остаются почти недвижимы, съ повисшими парусами, между-тѣмъ какъ экипажи почти задыхаются отъ зною, производимаго солнечными лучами, которые ударяютъ отвѣсно, не умѣряясь нималѣйшимъ вѣтеркомъ. При переѣздѣ этого мертваго пространства Океана, суда часто остаются на немъ по цѣлымъ недѣлямъ.

Погода нѣсколько дней стояла тяжелая и пасмурная; но 13-го мая солнце явилось во всей своей силѣ. Вѣтеръ вдругъ затихъ, и совершенный штиль продолжался цѣлую недѣлю. Воздухъ казался раскаленной печью;

Digitized by Google

смола растоплялась; всѣ пазы въ корабляхъ обнаружились; солёное мясо совершенно испортилось; хлѣбъ высохъ какъ на огнѣ; обручи на боченкахъ и бочкахъ ослабѣли; вино и вода текли ручьями; духота въ трюмѣ была долго нестерпима, что не было возможности держаться въ немъ даже необходимое время для исправленія поврежденій. Матросы совершенно обезсилѣли и бродили какъ полуживые. Казалась, что старинная басня о жаркой зонѣ готова была осуществиться, и что суда дѣйствительно приблизились къ огненной странѣ, въ которой невозможно жить. Правда, на небѣ иногда показывались тучи и по временамъ перепадали крупныя капли дождя; но атмосфера оставалась постоянно душною и тяжелой и заключала въ себѣ то соединеніе жару и влажности, которые такъ-сказать опускаютъ, подобно струнамъ, всѣ нервы человѣческаго тѣла.

Въ это время адмиралъ жестоко мучился подагрой; но дѣятельность ума, возбужденная еще заботами, не давала ему ни на минуту покою. Онъ находился въ неизвѣстной части Океана, гдѣ все зависѣло отъ его бдительности и проницательности, и онъ проводилъ почти все время въ наблюденіяхъ надъ стихійными феноменами и въ отысканіи признаковъ близости земли. Когда жаръ сдѣлался нестерпимъ, онъ перемѣнилъ путь, взявъ направленіе на юго-западъ, въ надеждѣ вступить въ

Digitized by Google

температуру болѣе сносную. Въ первое свое путешествіе онъ замѣтилъ, что миляхъ во стѣ отъ Азорскихъ-Острововъ, въ стихіяхъ произошла вдругъ удивительная перемѣна: море сдѣлалось тихо, небо ясно, воздухъ свѣжъ и благорастворенъ, — и изъ этого вывелъ, что Океанъ около того мѣста пересѣкается отъ сѣвера на югъ на большое пространство полосой, въ которой царствуетъ всегдашняя тишина и особенное благораствореніе воздуха, и черезъ которую суда, плывущія отъ востока къ западу, должны неминуемо проходить, также какъ черезъ экваторъ. Событіе какъ-будто оправдывало его теорію: корабли, подвигаясь нѣсколько времени медленно въ западномъ направленіи, при жгучемъ зноѣ, подъ сумрачнымъ и облачнымъ небомъ, которое какъ-бы давило землю и поглощало всякое, малѣйшее дуновеніе вѣтерка, вдругъ вошли въ прелестнѣйшій климатъ: пріятный вѣтерокъ зарябилъ поверхность водъ; густыя облака разсѣялись; небо сдѣлалось чисто и ясно, и солнце заблистало всѣмъ своимъ блескомъ, — но блескомъ болѣе умѣреннымъ, какъ-будто сберегая жаръ своихъ лучей.

Коломбъ имѣлъ намѣреніе, достигнувъ этой благорастворенной полосы, взять снова направленіе на югъ, а потомъ, пройдя нѣкоторое разстояніе, повернуть на западъ; но непомѣрный жаръ до-того повредилъ его суда, что онъ принужденъ былъ искать какого-ни-

Digitized by Google

будь порта, гдѣ-бы можно было починить ихъ. Кромѣ-того, большая часть припасовъ пришла въ негодность и почти весь запасъ воды былъ израсходованъ. Поэтому онъ продолжалъ плаваніе на западъ, заключая, по полету птицъ и другимъ благопріятнымъ признакамъ, что эскадра вскорѣ должна встрѣтить землю. Однакожъ дни проходили за днями, а его надежда не осуществлялась, и положеніе экипажей становилась часъ-отъ-часу ужаснѣй. Тогда Коломбъ, полагая что онъ вошелъ въ долготу Караибскихъ-Острововъ, повернулъ къ сѣверу, въ намѣреніи, отыскавъ ихъ, запастись тамъ всѣмъ нужнымъ, починить корабли и отправиться въ Испаніолу (1).

31-го іюля на судахъ оставалось только по одному боченку воды, и адмиралъ находился въ жесточайшемъ безпокойствѣ, какъ вдругъ около полудня матросъ, по имени Алонсо Пересъ, увидалъ съ марса вершины трехъ горъ, возвышающіяся на горизонтѣ, и закричалъ: земля! Это восклицаніе было съ восторгомъ повторено всѣмъ экипажемъ. Подошедъ ближе, открылось, что горы имѣютъ одно основаніе. Коломбъ не-за-долго передъ тѣмъ далъ обѣщаніе—посвятить первую землю, которую онъ откроетъ, Богу, назвавъ ее Св. Троицей. Видъ этихъ трехъ горъ, которыя образовали одну гору, и представляли странную и таин-

(1) *Hist. del Almirante*, cap. 67.

Digitized by Google

ственную связь съ его обѣтомъ, сильно поразилъ его, и онъ далъ острову имя *Св. Троицы*, сохранившееся до нашего времени (1).

(1) *Hist. del Almirante.* cap. 67.

ГЛАВА II.

Плаваніе въ заливѣ Парія.

Коломбъ достигъ острова Троицы у восточной его оконечности, которую назвалъ *Пунта-де-ла-Галера* (Галерный-Мысъ), по скалѣ, имѣющей издали видъ галеры. Онъ принужденъ былъ пройти вдоль южнаго берега острова въ западномъ направленіи цѣлыхъ пять миль, прежде чѣмъ нашелъ удобное якорное мѣсто. На другой день, 1-го августа, продолжая плаваніе въ томъ-же направленіи, въ намѣреніи отыскать спокойную гавань, гдѣ-бы можно было починить суда, онъ изумлялся, что островъ повсюду плодоносенъ и покрытъ зеленью. Онъ ожидалъ, что съ приближеніемъ къ экватору будетъ встрѣчать лишь сухія и безплодныя страны, между-тѣмъ какъ глазамъ его представлялся прекрасный пальмовый лѣсъ, покрывающій берега до самаго моря, въ тѣни котораго струились источники и ключи прозрачной воды. Берега острова были низменны и необитаемы; но вдали возвы-

шались холмы, оживленные деревушками и покрытые воздѣланными полями. По пріятности климата, по красотѣ зелени, Коломбъ сравниваетъ этотъ островъ съ прекрасною областью Валенціей, въ то время когда въ ней начинается весна (1).

Онъ бросилъ якорь у одного мыса, которому далъ названіе *Пунта-де-ла-Плайа*, и послалъ шлюпъ за водой. Матросы, къ большой своей радости, нашли на берегу обильный и прозрачный источникъ, изъ котораго наполнили свои бочки. Но въ этомъ мѣстѣ не было удобной гавани для кораблей, и посланные не видѣли ниодного жителя, хотя и находили слѣды ихъ шаговъ и разныя рыболовныя орудія, покинутыя ими въ поспѣшномъ бѣгствѣ. Имъ попадались также слѣды животныхъ, которые они припяли за козьи; но надобно думать, что это были слѣды ланей, которыми, какъ оказалось впослѣдствіи, изобиловалъ островъ.

Обходя такимъ-образомъ берегъ, Коломбъ 1-го августа усмотрѣлъ въ южномъ направленіи землю, простирающуюся болѣе чѣмъ на двадцать миль. Это былъ низменный и пересѣченный множествомъ рукавовъ берегъ Ореноки. Адмиралъ принялъ его за другой островъ и назвалъ *Исла-Санта*, нисколько

(1) *Письмо Коломба къ ихъ католическимъ величествамъ*, Navarrete, *Collect*, t. I.

не подозрѣвая, что онъ смотрѣлъ тогда въ первый разъ на тотъ материкъ, на ту твердую землю, которая составляла предметъ его пламеннѣйшихъ желаній.

2-го августа онъ взялъ направленіе къ юго-западной оконечности острова Троицы, которую назвалъ мысомъ *Аренальемъ*. Этотъ мысъ почти сходится съ другимъ мысомъ, выдающимся изъ твердой земли, отдѣляясь отъ него весьма тѣснымъ проливомъ; посреди его возвышается утесъ, которому онъ далъ названіе *Эль-Гальо*. Здѣсь корабли стали якоремъ. Въ то время какъ они приближались къ избранному мѣсту, отъ берега отдѣлилась лодка съ двадцатью пятью туземцами, которые, подплывъ на выстрѣлъ изъ лука, остановились и сдѣлали окликъ судамъ на языкѣ, котораго никто на корабляхъ не понималъ. Очень желая увидѣть ближе этихъ дикарей и распросить ихъ, Коломбъ старался привлечь ихъ на корабль, дѣлая имъ дружественные знаки и показывая зеркала, посуду изъ полированнаго металла и блестящіе игрушки; но все это было безполезно. Они не трогались съ мѣста болѣе двухъ часовъ, разсматривая суда въ безмолвномъ удивленіи, и не выпуская ни на минуту изъ рукъ пагайевъ, или веселъ, такъ что при малѣйшемъ покушеніи приблизиться къ нимъ готовы были тотчасъ-же обратиться въ бѣгство. Однакожъ лодка стояла такъ близко, что ихъ можно

Digitized by Google

было разсмотрѣть довольно явственно. Всѣ они были молоды, прекрасно сложены и бѣлѣе тѣломъ чѣмъ всѣ видѣнныя до того времени Испанцами племена дикихъ. На головѣ у нихъ были повязки и сѣточки изъ хлопчатой бумаги, и такія-же ткани, украшенныя цвѣтными фигурами, прикрывали тѣло отъ пояса до колѣнъ. Они были вооружены луками и оперенными стрѣлами съ насаженными на концахъ острыми костями, и имѣли щиты, — оружіе до-того еще не замѣченное между обитателями Новаго-Свѣта.

Видя, что никакія средства не дѣйствуютъ, Коломбъ рѣшился испытать надъ ними силу музыки. Онъ зналъ страсть дикихъ къ пляскамъ, которыми они увеселялись подъ звукъ своихъ грубыхъ барабановъ и пѣніе своихъ наслѣдственныхъ балладъ, и велѣлъ составить что-нибудь подобное на своемъ кораблѣ. Одинъ Испанецъ запѣлъ подъ звукъ тамбурина и нѣсколькихъ музыкальныхъ инструментовъ, а юнги начали танцовать, подражая туземнымъ пляскамъ. Но только-что раздалась эта симфонія, какъ дикіе, принявъ ее за непріязненный знакъ, схватили свои щиты и луки и пустили въ корабль множество стрѣлъ. Испанцы отвѣчали имъ двумя выстрѣлами изъ арбалета, которые обратили въ бѣгство слушателей, и такимъ-образомъ кончился этотъ странный балъ.

Черезъ нѣсколько времени лодка опять по-

Digitized by Google

явилась, и избѣгая всѣми мѣрами адмиральскаго корабля, приблизилась къ одной изъ карабеллъ. Сидѣвшіе въ ней дикари, не обнаруживая нимальйшаго страху, остановились у кормы и вступили съ лоцманомъ въ переговоры. Желая привлечь ихъ, лоцманъ подарилъ шапочку и мантію тому, который казался ихъ начальникомъ. Дикарь принялъ подарки съ величайшею радостью и приглашалъ его знаками на землю вмѣстѣ съ собой, давая разумѣть, что онъ будетъ тамъ хорошо принятъ и получитъ въ свою очередь дорогіе подарки. Лоцманъ объяснилъ, что соглашается, и туземцы отплывъ къ берегу расположились на немъ въ ожиданіи его прибытія. Лоцманъ сѣлъ въ плюнъ и отправился испросить у адмирала позволенія; но дикіе, увидѣвъ его на враждебномъ кораблѣ, устрашились измѣны, и сѣвъ въ свой чёлнъ, пустились по морю какъ стрѣла, и болѣе уже не показывались (1).

Цвѣтъ тѣла этихъ дикихъ, черты лица, вся наружность ихъ, привели въ сильное изумленіе Коломба и погрузили его въ глубокія размышленія. Полагая, что эскадра находится въ семи градусахъ отъ экватора, хотя дѣйствительно она находилась въ десяти, онъ

(1) *Hist. del Almirante.* — Pierre Martyr, decad. I, lib. IV.— Las Casas, *Hist. Ind.* lib. cap. 139, MS. — *Письмо Коломба къ католическимъ величествамъ*, Navarrete, *Collect.*, t. I.

Digitized by Google

ожидалъ найти здѣсь обитателей подобныхъ уроженцамъ Африки, живущимъ подъ тою же широтой — безобразныхъ, съ курчавыми волосами; и между-тѣмъ, эти дикіе были весьма стройны, имѣли длинные волосы и цвѣтъ тѣла бѣлѣй чѣмъ у тѣхъ, которые живутъ далѣе отъ экватора. И температура, вмѣсто-того чтобъ становиться жарче по мѣрѣ приближенія къ равноденственной линіи, становилась повидимому умѣреннѣй. Тогда было время самаго сильнаго зноя, и несмотря на то, ночи и утра здѣсь были такъ холодны, что люди принуждены были закутываться въ одежду какъ зимой. Это случается во многихъ мѣстахъ жаркаго пояса, особенно при тихой, безвѣтренной погодѣ. Природа, въ продолженіе длинныхъ ночей этихъ широтъ, освѣжаетъ землю обильными росами, падающими послѣ сильнаго дневнаго жару. Эти изъятія изъ обыкновенныхъ законовъ природы сначала привели Коломба въ большое затрудненіе. Они разрушили его надежды, основанныя на теоріи ювелира Феррера; но они же мало-по-малу послужили къ подтвержденію собственныхъ его заключеній, которыя, — какъ видно будетъ дальше, — уже начинали образовываться въ его дѣятельномъ воображеніи.

(1) *Письмо Коломба къ католическимъ величествамъ*, Navarrete, *Collect.* t. I. — Herrera, *Hist. Ind.*, decad. I, lib. III, cap. 10. — *Hist. del Almirante*, cap. 69.

Digitized by Google

Бросивъ якорь у мыса Ареналя, Коломбъ далъ позволеніе экипажамъ выйти на землю и отдохнуть тамъ въ густой тѣни и на зеленыхъ полянахъ острова. Въ этомъ мѣстѣ не было источниковъ, но матросы, разрывъ на нѣкоторую глубину песокъ, нашли столько воды, что наполнили ею всѣ свои бочки. Между-тѣмъ адмиралъ замѣтилъ, что избранное имъ якорное мѣсто весьма опасно. Быстрое теченіе съ восточной стороны перерѣзывало проливъ между твердой землей и островомъ Св. Троицы, и стремилось день и ночь съ страшною силой; но особенно въ каналѣ, гдѣ оно было сжато двумя мысами, Ареналемъ и противоположнымъ, выдающимся отъ твердой земли, оно кипѣло съ яростью, какъ-бы прорываясь между подводныхъ скалъ и песчаныхъ мелей, черезъ которыя пѣнящіяся его валы принуждены были перепрыгивать. Грозный видъ этого канала заставилъ Коломба дать ему названіе — *Бока-дель-Серпе* (Змѣиной-Пасти).

Такимъ-образомъ Коломбъ находился какъ въ западнѣ: съ одной стороны — безпрерывное теченіе, стремящееся отъ востока, отнимало всякую надежду выйти въ море прежнимъ путемъ; съ другой — подводные камни, которыми повидимому былъ окруженъ каналъ, грозили кораблекрушеніемъ. Въ полночь адмиралъ, находясь еще на палубѣ, — потому-что жестокія тѣлесныя страданія, соединен-

Digitized by Google

ныя съ сильнымъ безпокойствомъ ума, не позволяли ему спать, — услышалъ что-то похожее на страшный ревъ, приближающійся съ южной стороны. Онъ обратился въ ту сторону и увидѣлъ влажную гору, всю покрытую пѣной и стремящуюся къ проливу съ ужаснымъ шумомъ. При видѣ этого яростнаго вала, который въ ночной темнотѣ казался еще грознѣй, онъ затрепеталъ объ участи своихъ судовъ. Въ то-же время его корабль быстро подняло на такую высоту, что онъ не сомнѣвался, что его — или затопитъ или ударитъ о подводные камни; между-тѣмъ другая карабелла сорвалась съ якоря и подвергалась еще очевиднѣйшей опасности. Матросы, въ безмолвномъ ужасѣ, ожидали съ каждымъ мгновеніемъ, что ихъ поглотятъ, волны. Но эта грозная водяная гора мало-помалу расплылась послѣ упорной борьбы прилива съ теченіемъ канала (1). Полагаютъ, что этотъ внезапный набѣгъ волнъ былъ произведенъ быстрымъ увличеніемъ водъ въ одной изъ рѣкъ, впадающихъ въ Заливъ-Паріа, котораго Коломбъ не зналъ еще.

Спѣша удалиться отъ этого опаснаго сосѣдства, онъ послалъ на другой день поутру нѣсколько шлюповъ измѣрить глубину въ Бо-

(1) *Письмо Коломба къ католическимъ величествамъ*, Navarrete, *Collect.* t. I. — Herrera, *Hist. Ind.*, decad. I, lib. III, cap. 10. — *Hist. del Almirante*, cap. 69.

Digitized by Google

ка-дель-Серпе и узнать, могутъ-ли суда пройти черезъ него къ сѣверу. Къ большой его радости, шлюпы донесли, что проливъ имѣетъ нѣсколько саженей глубины и два противуположныхъ одно другому теченія, которыми можно и войти и выйти. Пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ, онъ тотчасъ-же велѣлъ поднять паруса, и переплывъ безопасно грозный проливъ, вышелъ въ спокойное море и взялъ направленіе вдоль внутренняго берега острова Св. Троицы. Слѣва простирался обширный заливъ, извѣстный впослѣдствіи подъ именемъ Залива-Паріа. Онъ принялъ его за открытое море, но отвѣдавъ изъ него воды, изумился найдя ее прѣсною. Онъ продолжалъ плыть въ сѣверномъ направленіи къ одной горѣ, возвышающейся на сѣверо-западной оконечности острова, миляхъ въ четырнадцати отъ Ареналя. Тамъ онъ встрѣтилъ два большіе мыса, выдающіеся другъ противъ друга, — одинъ съ острова Св. Троицы, а другой, къ западу, съ длинной косы, прилегающей къ Заливу-Паріа, которая, выходя отъ твердой земли, составляетъ сѣверный берегъ этого залива. Но Коломбъ принялъ и эту косу за островъ, и назвалъ ее *Исла-Граціа*.

Эти два мыса образовали другой каналъ, повидимому, еще опаснѣй Бока-дель-Серпе. Онъ былъ окруженъ утесами, между которыми съ яростью прорывалось теченіе. Коломбъ

назвалъ этотъ проливъ ***Бока - дель - Драго*** (Драконова - Пасть). Не желая подвергаться въ немъ опасностямъ, онъ 5-го августа взялъ направленіе къ сѣверу, и началъ обходить мнимый островъ ***Гриціа***, располагая держаться его береговъ до-тѣхъ-поръ, пока обогнетъ весь островъ, потомъ, вышедъ въ открытое море, взять прямое направленіе къ Испаніолѣ.

Этотъ прекрасный берегъ былъ покрытъ плодными деревьями и роскошнымъ лѣсомъ и орошался множествомъ источниковъ. Коломбъ весьма удивлялся, что чѣмъ далѣе онъ плылъ впередъ, тѣмъ морская вода становилась прѣснѣй. Это происходило отъ того, что въ то время года разныя рѣки, впадающія въ заливъ, обыкновенно наполняются дождями и вливаютъ столь огромное количество прѣсной воды въ соленую воду Океана, что смягчаютъ ея горечь. Не менѣе удивляла его и тишина моря, которое было здѣсь также спокойно и безопасно какъ въ обширной гавани, такъ - что не было даже надобности отыскивать портъ, чтобъ поставить суда на якори.

До-сихъ-поръ онъ не имѣлъ еще ни одного сношенія съ обитателями этой части Новаго-Свѣта. Берега, къ которымъ онъ приставалъ, хотя и носили на себѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слѣды трудовъ человѣческой руки, однакожъ были пустынны и безмолвны, такъ

Digitized by Google

что кромѣ толпы туземцевъ, показавшихся на-минуту на мысѣ Аренальѣ и тотчасъ-же поспѣшно скрывшихся, онъ не видѣлъ ни одного жителя. Желая нетерпѣливо встрѣтить хоть одно живое существо, которое бы прервало окружающее его молчаніе и сообщило ему какія-нибудь свѣденія объ этихъ странахъ, онъ бросилъ 6-го августа якорь противъ берега, на которомъ замѣтилъ воздѣланную землю и отправилъ туда нѣсколько шлюповъ. Посланные нашли на берегу неоспоримые признаки обитанія людей — разложенные огни, остатки печеной рыбы и свѣжіе человѣческіе слѣды, даже хижину безъ кровли: но не видѣли ни одного жителя. Берегъ былъ покрытъ зеленѣющими холмами, на которыхъ матросы видѣли много обезьянъ.

Послѣ этой попытки, эскадра снялась съ якоря и продолжала слѣдовать въ прежнемъ направленіи. Достигнувъ одной рѣки съ болѣе низменными окрестностями, она снова остановилась. Только-что суда бросили якорь, какъ къ ближайшей къ берегу карабеллѣ подъѣхалъ челнъ съ тремя или четырьмя туземцами. Капитанъ карабеллы, показывая видъ, что желаетъ ѣхать съ ними на берегъ, вдругъ бросился въ ихъ лодку, опрокинулъ ее, и переловивъ при помощи своихъ матросовъ дикарей, которые старались спастись вплавь, отвезъ ихъ къ адмиралу. Коломбъ скоро разсѣялъ ихъ страхъ своей обыкновенной ласко-

Digitized by Google

востью; онъ далъ имъ бисерныхъ ожерельевъ, гремушекъ и сахару, и отпустилъ очень довольными. Между-тѣмъ на берегу собралась толпа ихъ соотечественниковъ. Ласковое обращеніе адмирала произвело по обыкновенію самое благопріятное дѣйствіе. Тѣ изъ туземцевъ, у которыхъ были лодки, тотчасъ-же подъѣхали къ кораблямъ съ совершенною довѣрчивостью. Они были высоки, стройны и имѣли походку свободную и красивую. Волосы у нихъ были длинные и жёсткіе: не многіе стригли ихъ и ниодинъ не завивалъ по обычаю жителей Испаніолы. Они были вооружены луками, стрѣлами и щитами; мужчины носили на головѣ и вокругъ тѣла цвѣтныя повязки изъ хлопчатой бумаги, на которыхъ цвѣта были такъ ярки, что ткани издали казались шелковыми; женщины ходили совершенно нагія. Дикіе привезли съ собой хлѣба, маису и другихъ съѣстныхъ припасовъ; также разнаго рода напитковъ, изъ которыхъ одни были бѣлые, приготовленные изъ маису и похожіе на пиво; другіе зеленые, выжатые изъ разныхъ плодовъ и производящіе опьяненіе. Они, кажется, судили обо всемъ по обонянію, какъ прочіе люди судятъ посредствомъ зрѣнія и осязанія. Приставая къ кораблю, они его обнюхивали; взойдя на палубу, обнюхивали матросовъ. Они мало обращали вниманія на бисерныя ожерелья, но восхищались гремушками. Мѣдь также имѣла

Digitized by Google

высокую цѣну въ ихъ глазахъ; они по видимому находили что-то весьма пріятное въ запахѣ этого металла и называли его подобно прочимъ дикимъ, *тюрей*, небеснымъ (1).

Коломбъ узналъ отъ туземцевъ, что ихъ страна называется Паріа, и что она далѣе, къ западу, лучше населена. Выбравъ изъ нихъ нѣсколько человѣкъ въ проводники и посредники, онъ прошелъ еще восемь миль въ прежнемъ направленіи до мыса, названнаго имъ *Авуйа*. Онъ прибылъ туда въ три часа утра. Съ разсвѣтомъ дня онъ былъ очарованъ красотой страны. Во многихъ мѣстахъ берега были воздѣланы и чрезвычайно населены. Жилища туземцевъ виднѣлись разбросанныя среди рощей, обремененныхъ плодами и цвѣтомъ. Виноградныя лозы переплетались между деревами, и птицы, покрытыя блестящими перьями, перелетали съ вѣтви на вѣтвь. Воздухъ благоухалъ, и прозрачные источники поддерживали вѣчную зелень и свѣжесть. Коломбъ былъ такъ очарованъ видомъ этой благословенной части берега, что назвалъ ее *Садомъ*.

Множество туземцевъ подъѣзжали къ кораблямъ въ своихъ чёлнахъ, лучше устроенныхъ чѣмъ у другихъ дикихъ, съ каютой посерединѣ для старшинъ и ихъ семействъ. Они приглашали Коломба отъ имени своего кацика на

(1) Herrera, *Hist. Ind.*, decad. I, lib. III, cap. 11.

Digitized by Google

берегъ. Многіе изъ нихъ носили вокругъ шеи плитки и ожерелья изъ золота низкой доброты, которое они называли *гуанинъ*. Они говорили, что получаютъ его изъ одной возвышенной страны, лежащей отъ нихъ къ западу въ недальнемъ разстояніи; но давали разумѣть, что туда опасно ходить — потому-ли, что жители этой страны употребляютъ въ пищу человѣческую плоть, или что въ ней много ядовитыхъ животныхъ. Испанцы не могли хорошенько понять (1). Но вниманіе и жадность ихъ быстро пробудились при видѣ перловъ, нанизанныхъ на нитки и повязанныхъ около рукъ въ видѣ браслетовъ у нѣкоторыхъ туземцевъ. Дикіе сказали Коломбу, что находятъ эти перлы на сѣверномъ берегу Паріи, которую онъ не переставалъ считать за островъ, и показали ему раковины, откуда они достаютъ ихъ. Желая нетерпѣливо собрать болѣе подробныя свѣденія и достать этихъ перловъ для отсылки въ Испанію, онъ отправилъ къ берегу нѣсколько шлюповъ. Только-что экипажи пристали къ берегу, какъ ихъ встрѣтила толпа жителей, предшествуемыхъ кацикомъ и его сыномъ. Изъявивъ Испанцамъ глубочайшее почтеніе, дикіе повели ихъ въ резиденцію кацика, въ большой домъ, гдѣ подали простое, но пред-

(1) *Письмо Коломба къ католическимъ величествамъ*, Navarrete, *Collect.*, t. I. pag. 252.

Digitized by Google

ложенное отъ чистаго сердца угощеніе, состоявшее изъ хлѣба, отмѣнно вкусныхъ плодовъ и разнаго рода напитковъ, о которыхъ мы уже говорили. Все время, которое Испанцы пробыли въ домѣ, мужчины находились въ одномъ его концѣ, а женщины въ другомъ. Послѣ этого полдника, ихъ повели къ сыну кацика, гдѣ угостился тѣмъ-же порядкомъ. Жители этого берега отличались чрезвычайною ласковостью, хотя имѣли видъ болѣе мужественный и рѣшительный чѣмъ обитатели Кубы и Испаніолы. «Они бѣлѣе, говоритъ Коломбъ, всѣхъ Индѣйцевъ, которыхъ я видѣлъ до-сихъ-поръ, не-«смотря на то, что живутъ такъ близко къ «равноденственной линіи, гдѣ я ожидалъ най-«ти людей такого-же цвѣта какъ Эѳіопы.» У нихъ было много золотыхъ украшеній, но изъ золота низшаго качества. Одинъ дикій принесъ Испанцамъ слитокъ этого металла величиной въ яблоко. Они содержали разныхъ породъ домашнихъ попугаевъ, свѣтлозеленыхъ съ желтой шейкой и ярко-красной каймой по концамъ крыльевъ, — совершенно пурпуровыхъ, за исключеніемъ нѣсколько синихъ перьевъ въ крыльяхъ, и проч. Они съ удовольствіемъ отдавали ихъ Испанцамъ; но тѣхъ привлекали болѣе ихъ перлы, изъ которыхъ ожерелья и браслеты они видѣли на многихъ туземкахъ. Они легко вымѣняли ихъ на гремушки и нѣсколько кусковъ мѣди и адми-

Digitized by Google

ралъ составилъ изъ нихъ прекрасный подборъ для короля и королевы (1).

Кротости и ласковости этихъ жителей сообщалъ еще большую прелесть ихъ умный и открытый видъ. Они были достойны прекрасной страны, въ которой обитали. Обѣ стороны весьма затруднялись тѣмъ, что не понимали другъ-друга. Но они объяснялись знаками; взаимная благосклонность сдѣлала ихъ сношенія легкими и пріятными, и при наступленіи вечера Испанцы возвратились на корабли очень довольные сдѣланнымъ имъ пріемомъ.

(1) *Письмо Коломба.* — Herrera, *Hist. Ind.*, decad. I, lib. III, cap. 11.—*Hist. del Almirante*, cap. 70.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Продолженіе плаванія въ Заливъ-Паріа.—Возвращеніе въ Испаніолу (1498).

Открытіе между жителями Паріи прекрасныхъ перловъ въ столь большомъ количествѣ было для Коломба достаточнымъ поводомъ къ составленію блистательнѣйшихъ надеждъ. Это обстоятельство, повидимому, утверждало теорію ученаго брильянтщика Феррера, который писалъ къ нему, что по мѣрѣ приближенія къ экватору, онъ долженъ будетъ находить болѣе и болѣе рѣдкія и драгоцѣнныя произведенія природы. Его дѣятельное воображеніе схватывалось за всѣ случаи, которые, повидимому, благопріятствовали его желаніямъ, и комбинируя ихъ между собой, извлекало изъ нихъ самые великолѣпные выводы. Онъ читалъ въ Плиніѣ, что перлы образуются изъ капель росы, западающихъ въ устричныя раковины: если это справедливо, то гдѣ они могутъ лучше образовываться и размножаться какъ не на берегахъ

Digitized by Google

Паріи? Росы тамъ сильны и часты, а устрицъ такое множество, что онѣ приростаютъ даже къ корнямъ и нависшимъ вѣтвямъ мангифе-ровъ, растущихъ на морскомъ берегу. Вѣтвь, пролежавшая нѣсколько времени въ водѣ, покрывалась вся ими. Ласъ - Касасъ, говоря объ этомъ обстоятельствѣ, замѣчаетъ, что чешуйчатая рыбка, которую онъ описываетъ въ этомъ мѣстѣ, не принадлежитъ къ породѣ устрицъ, производящихъ перлы, которыя по врожденному инстинкту, какъ-бы постигая цѣну вѣреннаго имъ сокровища, всегда скрываются на днѣ морскомъ (1).

Оставаясь въ полномъ убѣжденіи, что берегъ Паріи — островъ, и желая нетерпѣливо обойти его скорѣй и достигнуть того мѣста, которое, по объясненіямъ туземцевъ, изобилуетъ перлами, Коломбъ отплылъ 10-го августа отъ *Сада* и продолжалъ слѣдовать вдоль берега въ западномъ направленіи для отысканія выхода къ сѣверу. Въ глубинѣ залива земля раздѣлялась на двѣ части, которыя онъ принялъ за острова и назвалъ одну — *Изабета*, другую *Трамонтана*. Онъ не сомнѣвался найти между ними желаемый выходъ; но чѣмъ дальше углублялся впередъ, тѣмъ море становилось мельче и вода прѣснѣй до-того, что онъ наконецъ не отважился плыть далѣе на своемъ кораблѣ, который, говоритъ

(1) Las Casas, *Hist. Ind.*, cap. 136.

Digitized by Google

онъ, былъ слишкомъ великъ для путешествій въ этомъ родѣ, будучи въ триста тонновъ и сидя въ водѣ на три сажени. Поэтому, бросивъ якорь, онъ послалъ для развѣданій одну легкую карабеллу, съ приказаніемъ узнать, есть-ли между этими мнимыми островами выходъ въ Океанъ. Карабелла возвратилась на другой день поутру. Она открыла въ западной оконечности залива проходъ въ двѣ мили, ведущій въ другой внутренній круглый заливъ, окруженный четырьмя новыми выходами, которые составляли лучше-сказать устья рѣкъ, вливающихъ то огромное количество прѣсной воды, которое такъ изумляло Коломба въ открытомъ морѣ. Это дѣйствительно было одно изъ устьевъ большой рѣки *Купарипари*, или какъ называютъ ее въ наше время, *Парія*. Коломбъ назвалъ этотъ второй внутренній заливъ — *Жемчужнымъ*, полагая, что онъ изобилуетъ перлами, хотя въ самомъ дѣлѣ тамъ вовсе ихъ не было. Онъ оставался упорно въ томъ мнѣніи, что четыре выхода, о которыхъ донесла ему карабелла, не что иное, какъ проливы между островами, несмотря на положительныя утвержденія капитана и лоцмановъ, что вся земля, которую они видѣли, составляетъ одинъ материкъ (1). Такъ-какъ корабли не могли продолжать плаваніе далѣе къ западу,

(1) *Hist. del Almirante*, cap. 78.

Digitized by Google

то не оставалось другаго средства выйти въ море, какъ возвратиться прежнимъ путемъ назадъ и отыскать проходъ къ сѣверу черезъ проливъ Бока-дель-Драго. Коломбу хотѣлось остаться для обозрѣнія этого берега еще на нѣсколько времени, потому-что онъ считалъ эту землю одной изъ тѣхъ богатыхъ странъ, которыя, по описаніямъ, наиболѣе облагодѣтельствованы Небомъ; но важныя причины заставили его сократить свое путешествіе и возвратиться въ Санъ-Доминго: припасы на корабляхъ почти истощились и самъ онъ жестоко страдалъ; независимо отъ подагры, которая мучила его большую часть путешествія, отъ безпрестанныхъ бдѣній и утомленія у него еще такъ сильно разболѣлись глаза, что онъ почти вовсе лишился зрѣнія. Самое плаваніе около береговъ Кубы, въ продолженіе котораго онъ цѣлые тридцать дней почти не спалъ, не нанесло, по его словамъ, столь чувствительнаго удара его сложенію, ни ослабило до такой степени зрѣнія (1).

Эти обстоятельства заставили его поспѣшить возвратомъ, и 10-го августа эскадра взяла направленіе къ востоку, къ проливу Бока-дель-Драго, куда она и была принесена съ необыкновенною быстротой теченіями, которыя однакожъ воспрепятствовали Ко-

(1) *Письмо Коломба къ его католическимъ величествамъ*, Navarrete, *Collect.* tom. I, p. 252.

Digitized by Google

ломбу пристать еще разъ къ его любимому «Саду.» Въ воскресенье, 13-го, корабли бросили якорь подлѣ Бока, въ прекрасной гавани, названной Коломбомъ *Пуэрто - де - Гатосъ*, по имени одной породы обезьянъ, *Готто-Пауло*, которыми были наполнены окрестности. Морской берегъ былъ обставленъ мангиферами, которыхъ корни омывались волнами, и вѣтви были покрыты устрицами, открывшимися для принятія росы долженствовавшей впослѣдствіи преобразоваться въ перлы (1).

На другой день поутру, 14-го августа, корабли подошли къ Бока-дель-Драго и приготовились къ переходу этого страшнаго морскаго ущелья. Разстояніе между мысомъ Бото и оконечностью Паріи, и отъ мыса Лапа до оконечности острова Троицы, всего около пяти миль; но на этомъ пространствѣ лежатъ два острова, названные Коломбомъ— *Кираколя* и *Дофинъ*. Масса прѣсной воды, выливающаяся изъ Залива-Паріа, въ особенности въ дождевые мѣсяцы, іюль и августъ, задерживается этими островами, мимо которыхъ она должна пробираться очень тѣсными проливами, и отъ того море здѣсь кипитъ и пѣнится съ громомъ, какъ-бы разбиваясь о подводныя скалы, что дѣлаетъ входъ въ этотъ заливъ и выходъ изъ него чрезвычай-

(1) Herrera, *Hist. Ind.*, decad I, lib. III, cap. 10.

Digitized by Google

но опаснымъ. Для мореплавателей, отважившихся переплыть его въ первый разъ, безъ картъ, безъ лоцмановъ, безъ всякихъ свѣденій для руководства, опасность должна была имѣть видъ еще болѣе грозный. Коломбъ боялся сначала подводныхъ камней и скрытыхъ песчаныхъ мелей; но разсмотрѣвъ внимательно волненіе пролива, онъ приписалъ его борьбѣ огромной массы прѣсной воды, пробивающей себѣ путь для выхода изъ залива, съ приливомъ, силящимся войти въ него. Только-что суда вошли въ это страшное ущелье, какъ вѣтеръ совершенно упалъ, и они ежеминутно подвергались опасности удариться о скалу. Но наконецъ теченіе прѣсной воды превозмогло и вынесло ихъ благополучно на другую сторону. Выбравшись въ открытое море, адмиралъ поздравилъ себя съ счастливымъ выходомъ изъ этого гибельнаго пролива, который, говоритъ онъ, вполнѣ заслуживаетъ названіе *Драконовой Пасти* (1).

Здѣсь эскадра взяла направленіе къ западу и плыла около наружнаго берега Паріи, которую Коломбъ, какъ и прежде принималъ за островъ и надѣялся найти у ея оконечности «Жемчужный» заливъ и посѣтить его. Онъ желалъ удостовѣриться, дѣйствительно-ли это огромное количество прѣсной воды

(1) Herrera, *Hist. Ind.*, decad. I, lib. III, cap. 2.

Digitized by Google

выливается изъ рѣкъ, какъ утверждалъ экипажъ карабеллы, посыланной для развѣдываній: ему казалось невозможнымъ, чтобъ источники острововъ могли вливать ея такое множество.

По выходѣ изъ Бока-дель-Драго, онъ увидѣлъ вдали въ сѣверо-западной сторонѣ два острова и назвалъ ихъ ***Вознесеніе*** и ***Зачатіе***, — безъ сомнѣнія, тѣ самые, которые въ наше время носятъ имена ***Табаго*** и ***Гренады***. Въ продолженіе плаванія около сѣвернаго берега Паріи онъ видѣлъ еще нѣсколько небольшихъ островковъ съ удобными гаванями и также далъ имъ разныя названія, впослѣдствіи измѣнившіяся. 15-го онъ открылъ острова ***Маргариту*** и ***Кубагу***, знаменитые впослѣдствіе ловлей жемчужныхъ раковинъ. Островъ Маргарита, простирающійся миль на пятнадцать въ длину и около шести въ ширину, былъ въ то время хорошо населенъ. Небольшой островокъ Кубага, лежащій между Маргаритой и Твердой Землей, отъ которой онъ отстоитъ не далѣе какъ на четыре мили, голъ и безплоденъ, не имѣетъ ни лѣсу, ни источниковъ, но съ хорошимъ портомъ. Приближаясь къ этому острову, адмиралъ увидѣлъ множество дикихъ, занимающихся ловлей жемчужныхъ раковинъ, которые, замѣтивъ корабли, убѣжали; но онъ послалъ къ берегу шлюпъ, который и вступилъ съ ними въ сношенія. Одинъ матросъ увидѣлъ на дикой жен-

Digitized by Google

щинѣ ожерелье изъ множества нитокъ перловъ; съ нимъ была ваза изъ Валенцкой глины, въ родѣ фарфоровой съ весьма яркими цвѣтами, онъ разбилъ ее и далъ туземкѣ нѣсколько черепковъ; въ замѣнъ ихъ она отдала ему большую часть своихъ перловъ. Матросъ представилъ ихъ адмиралу, который тотчасъ же послалъ на берегъ нѣсколько Испанцевъ съ Валенцкимъ фарфоромъ и гремушками, за которые они вымѣняли въ короткое время три фунта перловъ. Нѣкоторые жемчужины были необыкновенной величины (1). Адмиралъ отправилъ ихъ впослѣдствіи къ католическимъ величествамъ.

Коломбу стоило большаго труда восторжествовать надъ искушеніемъ — остановиться у этихъ береговъ и посѣтить окрестныя мѣста, изобилующія, по словамъ туземцевъ, перлами. Берегъ Паріи все еще тянулся къ западу на необходимое пространство и какъбудто приглашалъ его дознаться, не составляетъ-ли онъ дѣйствительно части Азіятскаго материка, какъ онъ уже начиналъ думать. Однакожъ онъ принужденъ былъ отказаться, хотя съ большимъ сожалѣніемъ, отъ столь занимательнаго розысканія.

Глазная боль его до такой степени усилилась, что онъ не могъ уже производить малѣйшихъ наблюденій и долженъ былъ осно-

(1) Charlevoix, *Hist. de, Saint-Domingue* l. II, p. 147.

Digitized by Google

ваться на донесеніяхъ лоцмановъ и офицеровъ. Поэтому онъ направилъ путь къ Испаніолѣ въ намѣреніи отдохнуть тамъ отъ трудовъ и возстановить свои силы, и между-тѣмъ послать брата своего, адлантадо, довершить обозрѣніе этой важной страны. Послѣ пятидневнаго плаванія въ сѣверо-западномъ направленіи, открылась Испаніола; но эскадра находилась на пятдесятъ миль западнѣе рѣки Оземы, мѣста своего назначенія, и на другой день поутру бросила якорь у небольшаго островка Беаты.

Коломбъ изумился, что до такой степени ошибся въ своихъ вычисленіяхъ и такъ далеко отклонился отъ порта, въ который шелъ; но онъ справедливо приписалъ это силѣ теченія, которое нечувствительно относило корабли къ западу въ то время, когда они становились на ночь въ дрейфъ, чтобъ не найти на подводные камни или на мель, и которое было столь быстро, что 15-го числа при умѣренномъ вѣтрѣ эскадра прошла семдесятъ пять миль въ двадцать четыре часа. Коломбъ заключилъ, что эта самая быстрота образовала проливъ Бока-дель-Драго, прорвавъ узкій перешеекъ, соединявшій нѣкогда островъ св. Троицы съ оконечностью Паріи. Онъ вообразилъ также, что постоянное дѣйствіе этого теченія отмыло берега отъ твердой земли и образовало постепенно ту гряду острововъ, которая тянется отъ острова св.

Digitized by Google

Троицы до Лукайской или Багамской группы, и которая, по его мнѣнію, составляла прежде часть твердой земли. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, онъ приводилъ форму этихъ острововъ — узкихъ отъ сѣвера къ югу и расширяющихся отъ востока на западъ, по направленію быстрины (1).

Островъ Беата, у котораго Коломбъ бросилъ якорь, лежитъ около тридцати миль западнѣй рѣки Оземы, гдѣ онъ надѣялся найти уже новый портъ, который братъ его получилъ повелѣніе устроить; но сила теченія и противный восточный вѣтеръ могли задержать его на-долго у этого острова и сильно замедлить остатокъ его путешествія. Поэтому онъ послалъ къ берегу шлюпъ отыскать какого-нибудь туземца, который-бы взялся доставить отъ него письмо къ адлантадо. На корабль явились шесть дикихъ изъ которыхъ одинъ былъ вооруженъ Испанской арбалетой. Увидѣвъ подобное оружіе въ рукахъ дикаря, адмиралъ пришелъ въ сильное безпокойство. Оружіе не составляло предмета торговли, или мѣны, съ жителями, и онъ полагалъ, что арбалета не иначе могла попасть въ его руки какъ черезъ смерть Испанца (2). Онъ содрогнулся объ участи колоніи, страшась, не случилось-ли въ ней опять какихъ-нибудь

(1) *Письмо къ королю и королевѣ*, Navarrete, *Collec.* t. I.

(2) Las Casas, *Hist. Ind*, lib. I, cap. 148.

Digitized by Google

несчастій во время его продолжительнаго отсутствія, и не произлошло-ли между жителями новыхъ возмущеній.

Отправивъ гонца, Коломбъ поднялъ паруса, и 30-го августа достигъ высоты устья рѣки. На пути онъ встрѣтилъ брата своего, адлантадо, который, получивъ его письмо, отплылъ къ нему на встрѣчу съ нѣжной заботливостью. Свиданіе братьевъ было для нихъ источникомъ радости и взаимнаго утѣшенія; они были искренно привязаны другъ-къ-другу; каждый изъ нихъ во время долгой разлуки испыталъ свои горести и страданія и въ братѣ нашелъ подпору и защитника. Донъ Варѳоломей всегда оказывалъ большое уваженіе къ блестящему генію, высокимъ соображеніямъ и испытаннымъ дарованіямъ адмирала, который съ своей стороны находилъ въ его глубокомъ знаніи дѣла, неутомимой дѣятельности и кипящемъ мужествѣ, величайшую помощь въ минуты кризиса.

По пріѣздѣ на островъ Коломбъ походилъ болѣе на тѣнь, чѣмъ на самаго себя. Его путешествія всегда были такого свойства, что могли разрушить крѣпчайшее сложеніе: плавая среди скрытыхъ опасностей, онъ принужденъ былъ наблюдать неусыпную бдительность всегда, днемъ и ночью, и во всякую погоду. Между-тѣмъ, по мѣрѣ того какъ годы и страданія скоплялись надъ его головой, и удары судьбы увеличивали надъ нимъ

Digitized by Google

свою жестокость, физическіе силы его, несмотря на свою необыкновенную крѣпость не могли устоять противъ нихъ. Въ это послѣднее путешествіе, пожираемый горячкой, мучимый подагрой, которая не давала ему ни минуты покоя, онъ неоставлялъ ни на одинъ часъ своего поста, командовалъ лично маневрами судовъ, и тѣмъ истощилъ послѣдній запасъ своей душевной силы и тѣлесной крѣпости. Прибывъ въ портъ, онъ былъ блѣденъ, изможденъ и почти слѣпъ; но умъ его, всегда здравый и могучій, не подвергался этому общему сокрушенію, и въ то время какъ тѣло терзалось страшными мученіями, онъ съ упоеніемъ предавался мечтамъ о блестящихъ результатахъ новыхъ открытій, довершеніе которымъ Коломбъ намѣренъ былъ поручить немедленно своему достойному и мужественному брату.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

Заключенія Коломба о берегѣ Паріи (1498).

Естественныя явленія, представлявшіяся Коломбу въ продолженіи этого путешествія, занимали сильнѣйшимъ образомъ его воображеніе. Размышляя объ огромномъ количествѣ прѣсной воды, входящей въ Заливъ-Паріа и стремящейся оттуда съ такою силою въ Океанъ, онъ дошелъ до одного изъ тѣхъ простыхъ и вмѣстѣ великихъ заключеній, которыя ему столь свойственны. Острова не могли доставить такого множества прѣсной воды; подобная масса могла составляться не иначе какъ отъ паденія въ Океанъ большой рѣки, протекающей огромное пространство земли и принявшей въ себя на пути воды многихъ другихъ рѣкъ и ручьевъ, вливающихся въ нее: а таковая рѣка можетъ существовать только на материкѣ. Изъ этого онъ видѣлъ, что разныя земли, видѣнныя имъ подлѣ залива, большою частью соприкасаются одна другой; что берегъ Паріи

простирается далеко на западъ, за хребетъ горъ, которыя онъ осмотрѣлъ находясь у Маргариты въ большомъ отдаленіи, — и что земля, лежащая противъ острова Св. Троицы, не островъ, а продолжается къ югу далеко за экваторъ, въ полупаріи до-того еще неизвѣстномъ образованному человѣку. Все это онъ почиталъ продолженіемъ Азіятскаго материка, допуская такимъ-образомъ, что твердая земля занимаетъ большую часть поверхности земнаго шара. И такъ думалъ не онъ одинъ: это мнѣніе раздѣлялось знаменитѣйшими писателями, какъ древними, такъ и новѣйшими, въ числѣ которыхъ Коломбъ приводитъ Аристотеля и Сенеку, св. Августина и кардинала Педро де-Аліако, которыхъ сочиненія онъ очень уважалъ. Онъ основывался также на апокрифическомъ сказаніи Эздры: что изъ семи частей свѣта, шесть сухи, а одна только покрыта водою.

Изъ всего этого онъ выводилъ, что земля, окружающая Заливъ-Паріа, не что иное какъ берегъ почти безконечнаго материка, простирающагося къ западу и къ югу и заключающаго въ себѣ богатѣйшія страны земнаго шара, лежащія подъ самымъ благословеннымъ небомъ. Этотъ материкъ не былъ еще никѣмъ открытъ, слѣдственно каждая христіанская держава могла дѣлать въ немъ завоеванія. «Да ниспошлетъ Господь долгіе дни «вашимъ величествамъ, говоритъ онъ въ од

Digitized by Google

номъ письмѣ своемъ къ королю и королевѣ, «дабы вы могли продолжать это благородное «предпріятіе, которое доставитъ великіе выго- «ды вѣрѣ, большую славу Испаніи и живѣй- «шее утѣшеніе всѣмъ христіанамъ, потому- «что имя Спасителя нашего распространит- «ся въ этихъ странахъ.»

До-сихъ-поръ предположенія Коломба, какъ они ни блистательны, не заключаютъ въ себѣ однакожъ ничего такого, что могло-бы изумить насъ; но онъ простираетъ ихъ далѣе, до-того, что они наконецъ становятся уже просто нелѣпостями.

Въ томъ-же самомъ письмѣ онъ напоминаетъ ихъ величествамъ, что когда въ предшествовавшее свое путешествіе онъ отплылъ миль на сто къ западу отъ Азорскихъ-Острововъ, то замѣтилъ вдругъ великую перемѣну въ небѣ и въ звѣздахъ, въ температурѣ воздуха и въ состояніи Океана, какъ-будто-бы отъ сѣвера къ югу простиралась черта, за которою все принимало другой видъ, магнитная стрѣлка, указывавшая до-того времени на сѣверо-востокъ, уклонилась на четверть вѣтра къ сѣверо-западу. Море, до-того чистое, тамъ было покрыто столь густыми травами, что онъ ежеминутно страшился сѣсть на мель. Стихіи находились въ глубокомъ спокойствіи и климатъ зимой былъ такъ тепелъ и пріятенъ, какъ лѣтомъ. Когда по переходѣ этой воображаемой черты онъ дѣлалъ

Digitized by Google

ночью астрономическія наблюденія, то ему казалось, что полярная звѣзда описывала на небѣ дневной кругъ въ пять градусовъ въ діаметрѣ.

Въ настоящемъ путешествіи онъ перемѣнилъ путь, взялъ направленіе отъ Острововъ-Зеленаго-Мыса на югъ для отысканія равноденственной линіи; но недостигнувъ ея, жаръ сдѣлался нестерпимъ, и поднявшійся восточный вѣтеръ принудилъ его обратится къ западу въ то время, когда онъ находился въ широтѣ Сіерры-Леоне въ Гвинеѣ. Нѣсколько дней сряду онъ изнемогалъ подъ палящимъ зноемъ огненнаго, однакожъ облачнаго неба, до-тѣхъ-поръ, пока не достигъ мнимой черты, простирающейся отъ сѣвера къ югу, о которой мы говорили. Тамъ вдругъ къ великой отрадѣ своей онъ вступилъ въ благорастворенную полосу, подъ чистое и ясное небо, и чѣмъ далѣе подвигался впередъ, тѣмъ климатъ становился пріятнѣй, море спокойнѣй и вѣтеръ тише и благоуханнѣй. Всѣ эти феномены совершенно согласовались съ тѣми, которые онъ замѣтилъ подъ той же чертой, хотя сѣвернѣе, въ предшествовавшее путешествіе, съ тѣмъ только исключеніемъ, что въ этотъ разъ онъ не встрѣтилъ травы въ морѣ, и что движенія звѣздъ разнствовали между собой: полярная звѣзда уже описывала, какъ ему казалось, дневной кругъ, вмѣсто пяти, въ десять градусовъ въ діаметрѣ,—

Digitized by Google

и это увеличеніе чрезвычайно изумило его; однакожъ онъ увѣрился въ немъ, какъ онъ говоритъ, послѣдовательными наблюденіями во время ночей съ помощію квадранта. Въ первое путешествіе, самая большая высота полярной звѣзды, въ другомъ мѣстѣ линіи, подъ широтой Азорскихъ-Острововъ, были въ десять градусовъ, а здѣсь въ пятнадцать.

Эти и другія обстоятельства возродили въ немъ сомнѣнія въ общепринятой теоріи на счетъ вида земли. Философы утверждали, что онъ сферическій; но они ничего незнали о той части свѣта, которую онъ открылъ. Что извѣстная имъ часть Стараго-Свѣта имѣетъ сферическій видъ, въ томъ онъ несомнѣвался, но полагалъ, что настоящій видъ всей земли — грушеобразный, и что одна ея часть гораздо выше другихъ и достаетъ до неба. Онъ вообразилъ, что эта часть находится посреди открытаго имъ новаго материка и непосредственно подъ экваторомъ. Всѣ феномены, замѣченныя имъ прежде, повидимому, утверждали эту теорію. Перемѣны, послѣдовавшіе по переходѣ воображаемой черты, простирающейся отъ сѣвера на югъ, произошли, по его мнѣнію, отъ того, что корабли достигли этой мнимой возвышенности земли, и вступивъ въ атмосферу болѣе чистую, болѣе божественную, начали тихонько

Digitized by Google

подниматься къ небу (1). Той-же причинѣ онъ приписывалъ и измѣненія магнитной стрѣлки, совращенной благорастворенiемъ климата и уклонявшейся къ сѣверо-западу по мѣрѣ того, какъ корабли поднимались на высоту (2). Точно также и высота полярной звѣзды и кругъ, который она описывала на небѣ, казались болѣе прежняго потому, что они разсматривались уже съ большей возвышенности, не столько въ косвенномъ положенiи и сквозь атмосферу болѣе прозрачную; и чѣмъ ближе, по его мнѣнiю, корабли будутъ подходить къ экватору, тѣмъ эти фено-

(1) Пьеръ-Мартиръ разсказываетъ, что адмиралъ говорилъ ему, будто-бы, вышедъ изъ полосы, въ которой царствуетъ нестерпимый зной и вредный воздухъ, онъ вдругъ началъ взбираться на крутизну моря, которое стояло подобно высокой горѣ, восходящей къ небу. Decad. I, lib. VI).

(2) Коломбъ, стараясь объяснить измѣненія стрѣлки, предполагалъ, что полярная звѣзда, какъ и магнитъ; имѣетъ четыре главныхъ пункта, или полюса: что если стрѣлку потереть одною частью магнита, то она обратится къ востоку, если другою — то къ западу, и т. д. И поэтому-то, прибавляетъ онъ, люди, которые приготовляютъ или намагничиваютъ стрѣлки, накрываютъ магнитъ кускомъ сукна такимъ образомъ, чтобъ оставалась открытою одна только сѣверная его часть, то-есть та, которая имѣетъ свойство обращать стрѣлку къ сѣверу. *Hist. del Almirante*, cap. 66.

Digitized by Google

мены должны становиться чуствительнѣй, по причинѣ безпрестанно увеличивающагося возвышенія этой части земли.

Онъ замѣтилъ также разность въ климатѣ, растеніяхъ и жителяхъ этой части Новаго-Свѣта съ Африканскими, находящимися подъ тою-же широтою, гдѣ жаръ нестерпимъ, земля жгуча и безплодна, жители чѣрны, безобразны, покрыты курчавыми волосами, и характера лѣниваго и грубаго. Здѣсь, напротивъ-того, хотя солнце находится въ знакѣ льва, жаръ былъ умѣренный, даже въ полдень; утра и вечера прохладны; край смѣющійся и плодоносный; жители бѣлѣе урожденцевъ даже тѣхъ странъ, которыя онъ открылъ сѣвернѣй; покрыты длинными волосами, съ стройнымъ станомъ, красивыми формами, живымъ умомъ и замѣчательнымъ мужествомъ. Такія противоположныя дѣйствія въ широтѣ столь сосѣдственной съ экваторомъ, происходили, по его мнѣнію, отъ возвышенности этой части земли. Повернувъ на сѣверъ, въ Заливъ-Паріа, онъ замѣтилъ, что кругъ, описываемый полярною звѣздою, началъ уменьшаться снова, и въ то-же время морское теченіе увеличило быстроту, подрывая, какъ мы уже сказали, берега материка и образуя своимъ постояннымъ дѣйствіемъ прилежащія къ нему острова: это послужило Коломбу новымъ доказательствомъ, что

Digitized by Google

плывя къ югу, онъ поднимался на высоту, а обращаясь на сѣверѣ, спускался внизъ.

Аристотель полагалъ, что самая возвышенная и близкая къ небу часть земли находится подъ Антарктическимъ полюсомъ. Другіе мудрецы утверждали, что она подъ Арктическимъ, слѣдственно всѣ они думали, что одна часть земли возвышеннѣй и ближе къ небу чѣмъ всѣ остальныя. Они не полагали, что это возвышеніе лежитъ подъ экваторомъ говорилъ Коломбъ, потому, что не имѣли никакого достовѣрнаго свѣденія объ этомъ полушаріи, но заключали объ немъ только по догадкамъ.

По всегдашнему своему обыкновенію, онъ утверждалъ новую свою теорію на Священномъ-Писаніи. Солнце, говоритъ онъ, по сотвореніи его Богомъ, явилось въ первой разъ на краю востока, то-есть въ томъ мѣстѣ, гдѣ Океанъ сходится съ оконечностью Индіи подъ равноденственною линіей, и гдѣ лежитъ самая возвышенная точка земли. Онъ предполагалъ, что эта вершина міра, несмотря на огромное свое возвышеніе, не составляетъ ни крутизны, ни неровности, но что земля возвышается нечувствительною пологостью; что прекрасные и плодоносные берега Паріи составляютъ ея предѣлы, — и по этой-то причинѣ изобилуютъ самыми рѣдкими произведеніями природы, и что чѣмъ далѣе углуб-

Digitized by Google

ляешься во внутренность этой страны, тѣмъ земля должна становиться богаче произведеніями, и наконецъ сойтись въ видѣ конуса подъ экваторомъ. Онъ представлялъ себѣ эту вершину благороднѣйшимъ и совершеннѣйшимъ мѣстомъ природы, облагодѣтельствованнымъ по своему положенію всегда равными днями и ночами, однообразными временами года и небесною температурой, — мѣстомъ, находящимся превыше стужи и зною, тучь и паровъ, грозъ и бурь, возмущающихъ и сокрушающихъ низшія страны: однимъ словомъ, онъ почиталъ его первобытнымъ мѣстопребываніемъ нашихъ прародителей, жилищемъ блаженства и невинности, Эдемскимъ садомъ, или земнымъ раемъ.

Таковы странныя заключенія Коломба, которыя онъ однакожъ излагаетъ въ письмѣ католическимъ величествамъ (1), приводя въ подтвержденіе своего мнѣнія разныхъ писателей и развертывая глубокую ученость. Они показываютъ, до какой степени воображеніе его было разгорячено великолѣпіемъ своихъ открытій. Ученые, въ тишинѣ и безмятежности кабинета, особенно теперь, когда наука не рискуетъ ни чѣмъ и основывается

(1) См. Приложеніе № 33: Мѣстоположеніе земнаго рая.

Digitized by Google

только на фактахъ положительныхъ, улыбнутся этому бреду, — но этотъ бредъ утверждался въ свое время заключеніями ученѣйшихъ философовъ. Впрочемъ, если-бъ было иначе: неужели подобный полетъ воображенія въ человѣкѣ, находящемся въ положеніи Коломба долженъ изумлять насъ? Передъ его глазами, такъ-сказать, раждался обширный міръ, котораго ни родъ, ни пространство, не были извѣстны, ни опредѣлены. Каждый день открывалъ ему новыя красоты: то острова съ золотыми жилами въ скалахъ, какъ ему говорили, — то лѣса, наполненныя пряностями, — то берега, усѣянныя перлами; далѣе показывался необъятый берегъ, на который выбѣгали прелестныя долины, простираясь во внутренность страны до хребта горъ, за которыми, говорили ему, скрываются земли еще счастливѣйшія, царства еще богатѣйшія. Бросая взоры на весь этотъ міръ чудесъ, онъ немогъ не ощущать съ упоеніемъ внутренняго сознанія — что его геній извлекъ этотъ міръ изъ глубокой неизвѣстности, въ которой онъ былъ погруженъ неопредѣленное число вѣковъ. Еслибъ Коломбъ не былъ подверженъ подобнымъ порывамъ энтузіазма, онъ могъ бы разсуждать хладнокровно и спокойно, подобно другимъ ученымъ, о вѣроятности существованіи материка на западѣ: онъ никогда не полетѣлъ-бы отыскивать его черезъ неизвѣстный Океанъ.

Digitized by Google

Однакожъ среди самыхъ этихъ странныхъ заключеній мы опять встрѣчаемъ ту глубокую проницательность, которая составляла основаніе его характера. Заключеніе, выведенное имъ по огромной массѣ воды, вливаемой Оронокой въ море, что эта рѣка должна протекать черезъ обширный материкъ, обнаруживаетъ умъ вѣрный и проницательный. Одинъ весьма почтенный Испанскій историкъ извиняетъ съ большимъ искуствомъ и прочіе части его теоріи.

Коломбъ, говоритъ онъ, подозрѣвалъ возвышенность земнаго шара у экватора: философы дознали впослѣдствіи, что земля имѣетъ видъ шара, дѣйствительно нѣсколько выпуклаго по всей поверхности экватора. Немогши проникнуть причины послѣдовательныхъ измѣненій магнитной стрѣлки, онъ подозрѣвалъ, что она подвергается вліянію перемѣнъ температуры: послѣдующія и часто повторенныя путешествія и опыты открыли еще чувствительнѣйшія измѣненія стрѣлки и доказали, что чрезвычайная стужа иногда лишаетъ ее всей силы, а новыя наблюденія, быть можетъ, вполнѣ оправдаютъ ипотезу Коломба. Самое заблужденіе его на счетъ круга, описываемаго полярною звѣздой, который, по его мнѣнію, основанному на оптическомъ обманѣ, увеличивается по мѣрѣ приближенія наблюдателя къ равноденственной линіи, уже

Digitized by Google

обнаруживаетъ въ немъ Философа выше своего вѣка.» (1).

(1) Munnoz, *Hist. del Nuevo Mundo*, lib. IV, § 52.

КОНЕЦЪ ДЕСЯТОЙ КНИГИ.

Digitized by Google

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.

ГЛАВА I.

Правленіе адлантадо. — Экспедиція въ провинцію Ксарагву (1496).

Прибывъ въ Испаніолу, Коломбъ надѣялся успокоиться отъ своихъ трудовъ, но его ожидало новое зрѣлище возмущеній и бѣдствій, которыя остановили весь ходъ его предпріятій и произвели пагубное вліяніе на будущую судьбу его. Прежде всего необходимо расказать, что произошло въ долгій промежутокъ времени, который онъ по несчастью, принужденъ былъ провесть въ Испаніи.

По отъѣздѣ адмирала въ Европу въ мартѣ 1496 года брать его Варфоломей, оставшійся на островѣ въ званіи правителя, съ титуломъ адлантадо, принялъ поспѣшнѣйшія мѣры для исполненія его приказаній отно-

Digitized by Google

сительно разработки не за-долго передъ тѣмъ открытыхъ Мигуэлемъ Діасомъ минъ, въ южной части острова. Поручивъ начальство въ Испаніолѣ Діэго Коломбу, онъ прибылъ въ сопровожденіи большаго отряда войскъ въ окрестности рудниковъ, и отыскавъ удобное, мѣстоположеніе, велѣлъ строить на немъ крѣпость. Этому новому укрѣпленію онъ далъ названіе форта св. Христоваля; но рабочіе, найдя между камнями и въ землѣ, употребленными на его постройку, множество золотыхъ частицъ, назвали его «Золотой Башней (1).»

Адлантадо провелъ тамъ три мѣсяца въ надзорѣ за постройками укрѣпленія и въ необходимыхъ приготовленіяхъ къ разработкѣ минъ и очищенію золота Но недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ сильно замедлялъ ходъ работъ, потому-что значительная часть людей принуждена была часть отрываться отъ дѣла и ходить въ окрестныя селенія за припасами. Гостепріимство не составляло уже добродѣтели туземцевъ: они не предлагали Испанцамъ, какъ прежде, своихъ припасовъ съ радушіемъ и удовольствіемъ; бѣлые люди научили ихъ дѣлать спекуляціи на счетъ нуждъ ближняго и оцѣнивать каждый кусокъ хлѣба, назначенный для утоленія голода. Но и этотъ источникъ скоро былъ истощенъ,

(1) Pierre Martyr, decad. I, lib. V.

Digitized by Google

потому-что жители, употребляя мало пищи, также по лѣности и врожденной непроницательности, рѣдко запасались жизненными потребностями больше того, сколько имъ нужно было на настоящую надобность. Адлантадо, видя что въ этомъ мѣстѣ скоро будетъ весьма затруднительно отыскивать продовольствіе для столь многочисленнаго войска, прежде чѣмъ воздѣланныя земли принесутъ плодъ, или получатъ припасы изъ Испаніи, оставилъ десять человѣкъ для охраненія форта, давъ имъ собаку въ помощь при отысканіи утіевъ, и выступилъ со всѣмъ войскомъ, простиравшимся до четырехъ-сотъ человѣкъ, къ форту Зачатія, въ плодоносную. Бегу. Онъ пробылъ тамъ весь іюнь, собирая дань, которая должна была уплачиваться черезъ каждые три мѣсяца. Въ это время войску доставляли пищу Гуаріонексъ и подвластные ему кацики. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, іюлѣ 1496 года, прибыли изъ Испаніи три карабеллы, подъ начальствомъ Нино, съ подкрѣпленіемъ войскъ и, что гораздо важнѣй, съ припасами (1), которые тутъ-же были розданы голоднымъ колонистамъ; но, къ сожалѣнію, большая часть припасовъ повредилась во время переѣзда. Это было истиннымъ несчастьемъ для колоніи, гдѣ ма-

(1) Pierre Martyr, decad. I, lib. V.

Digitized by Google

лѣйшій видъ недостатка возбуждалъ ропотъ и возмущеніе.

Адлантадо получилъ черезъ Нино письмо отъ своего брата, который давалъ ему необходимыя наставленія на счетъ устройства города и морскаго порта при устьѣ Оземы, подлѣ новыхъ рудниковъ. Онъ поручилъ ему также присылать въ Испанію въ качествѣ невольниковъ всѣхъ тѣхъ кациковъ и ихъ подданныхъ, которые окажутся участниками въ убійствѣ какого-нибудь колониста: такъ-какъ продажа подобныхъ людей въ рабство разрѣшалась искуснѣйшими юрисконсультами и богословами Испаніи. Сообразно съ этимъ повелѣніемъ адлантадо отправилъ съ возвращавшимися карабеллами триста плѣнныхъ туземцевъ и трехъ кациковъ. Они-то составили тотъ жалкій грузъ, на счетъ котораго Нино позволилъ себѣ сдѣлать школьную выходку, разгласивъ, что корабли нагружены золотомъ, и который былъ для Коломба источникомъ множество горькихъ оскорбленій, уныній и задержекъ.

Припасы, привезенные карабеллами, дали возможность адлантадо возвратиться въ крѣпость св. Христоваля, и оттуда отправиться къ устью Оземы для избранія удобнѣйшаго помѣщенія подъ предположенный портъ. По внимательномъ обзорѣ мѣстности, онъ избралъ для этой цѣли восточной берегъ естественной гавани, при устьѣ рѣки. Гавань

Digitized by Google

имѣла безопасный входъ, достаточную глубину и хорошее якорное мѣсто. Рѣка въ томъ мѣстѣ протекаетъ по роскошной и плодоносной странѣ: воды ея чисты, здоровы и весьма рыбны; берега были отѣнены пышными деревами, производящими прекрасные туземные плоды, которые, плывя около берега, можно было рвать рукой съ вѣтвей, нависшихъ къ водѣ (1). Это прелестное мѣстоположеніе находилось подлѣ жилища дикой царицы, влюбившейся въ молодаго Испанца, Мигуэля Діаса и уговорившей его привлечь своихъ соотечественниковъ въ свою провинцію. Обѣщаніе дружественнаго пріема отъ ея подданныхъ было выполнено вѣрно.

На высотѣ, господствующей надъ гаванью, донъ Варѳоломей велѣлъ построить укрѣпленіе, которое назвалъ сначала *Изабеллой*, потомъ *Синъ Доминго́мъ*, и которое послужило основаніемъ городу, носящему это имя до нашего времени. Адлантадо былъ человѣкъ характера дѣятельнаго и неутомимаго. По окончаніи форта онъ оставилъ въ немъ гарнизонъ въ двадцать человѣкъ, и со всѣмъ остальнымъ войскомъ немедленно отправился для обозрѣнія области Бегечіо, одного изъ главнѣйшихъ владѣтелей острова. Этотъ кацикъ, какъ мы уже сказали, управлялъ Ксарагвой, областью, заключавшею въ себѣ

(1) Pierre-Martyr, decad, I, lib. V.

Digitized by Google

почти весь западный берегъ острова до мыса Тибюрона, а къ югу простиравшеюся до мыса Агвиды или небольшаго острова Беаты. Его владѣніе составляло одну изъ многолюднѣйщихъ частей острова, съ прекрасными лѣсами, прелестнымъ мѣстоположеніемъ и жителями, отличавшимися отъ всѣхъ прочихъ островитянъ крѣпкимъ и пріятнымъ обхожденіемъ. Хотя Бегечіо принималъ дѣятельное участіе въ конфедераціи кациковъ, однакожъ его владѣнія, по отдаленности отъ всѣхъ крѣпостей, еще неподвергались нашествію и грабительству бѣлыхъ людей.

Анакоана, вдова страшнаго Каонаба, жила у Бегечіо. Она была ему сестра, и послѣ плѣненія ея мужа Ойедой, удалилась къ брату. Анакоана была одна изъ прекраснѣйшихъ женщинъ на цѣломъ островѣ: имя ея на туземномъ языкѣ означало—*Золотой цвѣтокъ*. Она обладала высшей умственной способностью противъ своихъ одноземцевъ и славилась составленіемъ балладъ, или арейтосовъ, которые туземцы пѣли при своихъ народныхъ пляскахъ. Всѣ Испанскіе писатели согласно изображаютъ ее какъ женщину, исполненную естественной прелести и достоинства, которыхъ нельзя было предполагать въ дикой островитянкѣ, взросшей въ пустынѣ. Хотя бѣлые люди были причиной погибели ея мужа, однакожъ она, повидимому, не питала къ нимъ чувства мщенія. Ей было

Digitized by Google

извѣстно, что Каонабо самъ навлекъ на себя ихъ негодованіе, начавъ первый непріязненныя дѣйствія противъ ихъ. Она смотрѣла на Испанцевъ съ удивленіемъ, какъ на существъ почти сверхъестественныхъ, и ея вѣрный умъ легко видѣлъ, что столько же нерасчетливо какъ и безполезно оспоривать ихъ превосходство въ искуствахъ и въ оружіи. Имѣя сильное вліяніе на своего брата, Бегечіо, она совѣтовала ему воспользоваться несчастнымъ примѣромъ Каонабо и отвратить отъ себя подобную участь, стараясь пріобресть дружбу Испанцевъ. Полагаютъ, что до адлантадо дошли слухи о благосклонномъ расположеніи принцессы къ бѣлымъ людямъ и о ея вліяніи на умъ своего брата, и что это было главной причиной, побудившей его предпринять экспедицію въ Ксарагву (1).

При переходѣ тѣхъ частей острова, въ которыя Европейцы еще не проникали, адлантадо наблюдалъ тѣ же мѣры, какія употреблялъ адмиралъ въ подобныхъ случаяхъ: помѣщалъ кавалерію впереди и вступалъ въ селенія съ самою грозною воинской наружностью, съ распущенными знаменами, при громѣ барабановъ и звукѣ трубъ, поражая туземцевъ величайшимъ удивленіемъ, смѣшаннымъ съ ужасомъ.

(1) Charlevoix, *Hist. de Saint-Domingue*, liv. II, p. 145. — Munnos, *Hist. del Nuevo Mundo*, lib. VI, § 6.

Digitized by Google

Пройдя около тридцати миль, онъ достигъ рѣки, которая, выходя изъ горъ Чибао, отдѣляетъ всю южную часть острова. Переправясь черезъ нее, онъ послалъ два отряда вдоль берега искать Бразильскаго дерева. Посланные нашли его множество, и срубивъ нѣсколько деревьевъ, свалили ихъ въ туземныя хижины до того времени, пока представится случай перевесть ихъ моремъ. Отъ рѣки адлантадо повернулъ съ главнымъ своимъ корпусомъ направо, и невдалекѣ встрѣтилъ кацика Бегечіо, съ многочисленнымъ войскомъ своихъ подданныхъ, вооруженныхъ луками, стрѣлами и копьями. Неизвѣстно, съ какою цѣлью кацикъ выступилъ къ нему на встрѣчу; но если онъ и имѣлъ намѣреніе противиться вступленію Испанцевъ въ свои владѣнія, то ихъ грозный видъ, безъ сомнѣнія, заставилъ его тотчасъ же отказаться отъ этого покушенія. Сложивъ съ себя оружіе, онъ подошелъ съ дружескимъ видомъ къ адлантадо, сказалъ ему, что идетъ съ войскомъ для усмиренія нѣкоторыхъ селеній по рѣкѣ, и спросилъ въ свою очередь о цѣли его экспедиціи. Донъ Варѳоломей отвѣчалъ ему, что пришелъ съ миролюбивыми намѣреніями — собственно для того, чтобъ посѣтить его владѣнія и провесть нѣсколько времени съ нимъ во Ксарагвѣ. Ему такъ хорошо удалось успокоить опасенія кацика, что тотъ распустилъ свою армію и отправилъ въ ре-

Digitized by Google

зиденцію легкихъ гонцовъ съ вѣстью о своемъ возвращеніи и съ приказаніемъ сдѣлать нужныя приготовленія для принятія столь важнаго гостя. По мѣрѣ того какъ Испанцы углублялись въ области Бегечіо и проходили разные удѣлы подвластныхъ ему кациковъ, эти послѣдніе съ усердіемъ предлагали имъ кассавный хлѣбъ, коноплю, хлопчатую бумагу и разныя мѣстныя произведенія. Наконецъ они прибыли въ резиденцію Бегечіо, большое селеніе, расположенное въ прелестнѣйшемъ мѣстѣ, на берегу, у оконечности глубокаго залива, извѣстнаго въ наше время подъ именемъ Леагонской бухты.

Испанцы много наслышались о прекрасной области и пріятной области Ксарагвѣ, въ которой многія туземныя преданія помѣщали свои Элизейскія поля; слышали также о добротѣ и привѣтствіи ея жителей: теперь сдѣланный имъ пріемъ подтвердилъ всѣ эти благопріятныя предубѣжденія. Когда они подходили къ резиденціи, тридцать женщинъ, принадлежащихъ къ дому кацика, вышли къ нимъ на встрѣчу, съ пѣніемъ арейтосовъ и пляской, махая пальмовыми вѣтвями. Замужнія женщины были въ бумажныхъ шитыхъ передникахъ, достающихъ до полъ-колѣна, а дѣвушки совершенно нагія, съ повязками вокругъ головы и съ распущенными по плечамъ волосами. Онѣ были прекрасны и стройны; имѣли нѣжную и тонкую кожу и очень

Digitized by Google

пріятный смугловатый цвѣтъ тѣла. Пьеръ-Мартиръ говоритъ, что когда онѣ вышли изъ зеленой рощи, Испанцы едва не приняли ихъ за баснословныхъ дріадъ, или нимфъ и наядъ, воспѣтыхъ древними поэтами (1). Подойдя къ донъ Варфоломею, онѣ стали на колѣна и подали ему съ пріятнымъ тѣлодвиженіемъ свои вѣтви. За ними слѣдовала Анакаона, распростертая на нѣкотораго рода небольшихъ носилкахъ, которые несли шесть туземцевъ. Вся одежда ея, какъ и прочихъ женщинъ, состояла изъ одного только бумажнаго передника, изпещреннаго разными цвѣтами; а голова, шея и руки были украшены благоухающими гирляндами изъ красныхъ и бѣлыхъ цвѣтовъ. Она приняла привѣтствія адлантадо и его офицеровъ съ тою естественною прелестью и ласковостью, которыми такъ славилась, и нетолько не сдѣлала ни малѣйшаго намека на судьбу своего мужа, но напротивъ-того, кажется, съ первой минуты проникнулась чувствомъ живѣйшаго удивленія и искренняго дружества къ чужеземцамъ.

Адлантадо и его офицеровъ ввели въ домъ Бегечіо и посадили за пирный столъ, приготовленный изъ утіевъ, разныхъ породъ морскихъ и рѣчныхъ рыбъ, кореньевъ и прекрасныхъ плодовъ, составлявшихъ главную

(1) Pierre Martyr, decad. I, lib. V.

Digitized by Google

пищу. Здѣсь Испанцы въ первой разъ преодолѣли отвращеніе къ гуанамъ, любимому блюду туземцевъ, на которыхъ до того времени они смотрѣли съ омерзеніемъ, какъ на змѣй. Адлантадо, желая освоиться съ обычаями края, и по усиленной просьбѣ любезной Анакоаны, первый отвѣдалъ мяса этого животнаго; офицеры послѣдовали его примѣру, и къ величайшему своему удивленію, нашли его столь вкуснымъ, что съ этой минуты гуаны пріобрели большую знаменитость между Испанскими гастрономами (1). Послѣ пира, донъ Варѳоломей и шесть старшихъ его офицеровъ были помѣщены въ домѣ Бегечіо, а прочіе распредѣлены у подвластныхъ кациковъ, гдѣ они спали въ гамакахъ, или койкахъ, изъ хлопчатой бумаги, которые служили туземцамъ постелями.

(1) Эти змѣи, которыхъ туземцы называли *гуана*, во всемъ похожи на крокодиловъ, кромѣ толщины. До того времени Испанцы не могли ихъ ѣсть по причинѣ отвратительной ихъ наружности. Но адлантадо, будучи приглашенъ Анакоаной, любезной сестрой кацика, рѣшился отвѣдать этого мяса и нашелъ его столь вкуснымъ, что не заставилъ просить себя въ другой разъ. Его офицеры не хотѣли уступать ему въ мужествѣ, — и скоро ни о чѣмъ болѣе не говорили какъ о прекрасномъ вкусѣ этихъ змѣй, которыя, по ихъ словамъ, несравненно вкуснѣй нашихъ фазановъ и куропатокъ: (Pierre-Martyr, decad. I, lib. V.)

Digitized by Google

Они провели два дня у Бегечіо. Кацикъ изыскивалъ всѣ возможныя средства забавлять своихъ гостей разными туземными играми и увеселеніями, изъ которыхъ самое примѣчательное — примѣръ сраженія. Два отряда нагихъ дикарей, вооруженныхъ луками и стрѣлами, вступали въ одно время на большую площадь, устроенную нарочно для подобныхъ случаевъ, и начали между собой легкія одиночныя стычки, очень похожія на игру въ палки у Мавровъ. Но разгорячась мало-помалу, они наконецъ вступили въ такую жестокую драку, что четверо изъ сражающихся были убиты и множество ранено: это повидимому увеличивало еще болѣе интересъ и удовольствіе, возбужденные въ туземцахъ этимъ зрѣлищемъ. Сраженіе продолжалось-бы долѣе и, вѣроятно, сдѣлалось-бы еще кровопролитнѣй, еслибъ не вступились адлантадо и его офицеры и не упросили Бегечіо прекратить эту забаву (1). По окончаніи увеселеній, и когда взаимныя дружественныя отношенія повидимому утвердились между Испанцами и жителями, адлантадо объявилъ кацику и Анакоанѣ истинную цѣль своего посѣщенія. Онъ сказалъ имъ, что братъ его адмиралъ, присланъ на ихъ островъ государями Кастиліи, великими и могущественными монархами, имѣющими въ своемъ

(1) Las Casas, *Hist Ind.*, lib. I, cap. 113.

Digitized by Google

владѣніи много королевствъ; что теперь онъ уѣхалъ съ донесеніемъ къ своимъ государямъ о томъ, сколько на островѣ кациковъ, платящихъ дань, а его оставилъ, въ званіи адлантадо, управлять дѣлами во время его отсутствія, — и что онъ пришелъ предложить Бегечіо покровительство своихъ могущественныхъ монарховъ и условиться съ нимъ о дани, которую онъ долженъ имъ платить, какъ ему будетъ удобнѣе и лучше (1).

Это требованіе привело кацика въ большое замѣшательство. Онъ зналъ, что прочіе островитяне претерпѣвали для удовлетворенія жадности Испанцевъ къ золоту. Поэтому отвѣчалъ, что бѣлые люди, какъ онъ слышалъ, прибыли на островъ не за чѣмъ инымъ какъ для отысканія золота, и что другіе кацики уже платятъ имъ дань этимъ металломъ, но что золота вовсе нѣтъ ни въ одной части его владѣній, и подданные его едва имѣютъ объ немъ понятіе. Адлантадо отвѣчалъ съ большимъ искуствомъ, что государи его слишкомъ далеки отъ мысли — требовать отъ него такой вещи, которой не производитъ почва его владѣній, и что онъ можетъ платить дань хлопчатой бумагой, пенькой и кассавнымъ хлѣбомъ, которыми, кажется, весьма изобилуютъ окрестности. При этомъ предложеніи лице кацика разцвѣло;

(1) Las Casas, *Hist. Ind.*, lib. I., cap. 114.

Digitized by Google

онъ охотно его принялъ, и тотчасъ-же разослалъ къ подвластнымъ владѣльцамъ приказъ — засѣять большое количество хлопчатнику для уплаты дани. Кончивъ всѣ эти распоряженія, адлантадо дружески простился съ Бегечіо и его сестрой и отправился въ Изабеллу.

Такимъ образомъ донъ Варѳоломей привелъ въ добровольное подданство обширнѣйшую область острова посредствомъ одного только искуснаго и обходительнаго переговора; и еслибъ мѣры его благоразумной политики не были ниспровергнуты развращеніемъ негодяевъ и возмутителей онъ получилъ-бы огромный доходъ, не прибѣгая ни къ угнетеніямъ, ни къ жестокостямъ. Во всѣхъ случаяхъ этотъ простодушный и добрый народъ является безспорнымъ на все, чего отъ него требовали на добровольное лишеніе себя собственныхъ своихъ правъ въ пользу бѣлыхъ людей, съ самоотверженіемъ, даже съ радостью, — если только обращались съ нимъ съ кротостью и ласкою.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Учрежденіе цѣпи военныхъ этаповъ. — Возстаніе Гуарионекса, кацика Биги (1496).

По прибытіи въ Изабеллу, донъ Варѳоломей засталъ въ ней, по обыкновенію, зрѣлище безпорядковъ и безначалія. Го время его отсутствія нѣсколько Испанцевъ умерло и очень многіе заболѣли. Здоровые жаловались на скудость съѣстныхъ припасовъ, а больные на совершенный недостатокъ врачебныхъ пособій. Припасы, привезенные за нѣсколько мѣсяцевъ Нино и розданныя имъ, всѣ вышли. Колонисты, одни по болѣзни, другіе по отвращенію къ работѣ, не воздѣлывали окрестныхъ полей, а туземцы, на которыхъ они возложили заботу доставлять себѣ пропитаніе, выведенные изъ терпѣнія ихъ тираніей, оставили сосѣдственныя селенія и ушли въ горы, предпочитая лучше питаться травами и кореньями посреди ихъ дикихъ убѣжищъ, чѣмъ жить на плодоносныхъ равнинахъ, гдѣ они подвергались оскорбленіямъ и

Digitized by Google

жестокостямъ бѣлыхъ людей. Исторія этого острова представляетъ непрерывный рядъ картинъ нищеты и бѣдствій, порожденныхъ ненасытной жаждой золота, которая заставляла Испанцевъ пренебрегать источниками богатства менѣе очевидными, но болѣе вѣрными и въ особенности полезными. Они считали всякой трудъ потерянымъ, если онъ не обѣщалъ имъ быстраго, непосредственнаго обогащенія. Вмѣсто-того чтобъ воздѣлывать роскошную почву окрестныхъ полей и собирать съ ней истинное сокровище, они бродили по берегамъ источниковъ, отыскивая въ ихъ руслахъ золото, и умирали отъ голоду среди плодоноснѣйшей страны.

Только-что припасы, привезенные Нино, истощились, какъ колонисты начали по обыкновенію роптать. Они обвиняли Коломба, что онъ незаботится объ нихъ и среди удовольствій и наслажденій двора нисколько не думаетъ объ ихъ страданіяхъ; обвиняли также правительство, что оно забыло объ нихъ, между-тѣмъ какъ они, не имѣя кораблей, лишены всякаго способа извѣстить его о своемъ бѣдственномъ положеніи и просить помощи.

Чтобъ отвратить послѣднюю причину неудовольствія колонистовъ и доставить какую-нибудь пищу ихъ надеждамъ, адлантадо велѣлъ имъ строить двѣ карабеллы для службы острова. Въ то-же время, чтобъ очистить ко-

Digitized by Google

лонію отъ всѣхъ недовольныхъ и безполезныхъ въ это время скудости людей, онъ распредѣлилъ по разнымъ мѣстамъ острова всѣхъ изъ нихъ, которые не могли за болѣзнію работать или носить оружіе. Онъ надѣялся, что болѣе чистый воздухъ и изобильнѣйшая пища, которую имъ будутъ доставлять туземцы, возстановятъ ихъ здоровье. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ занялся учрежденіемъ цѣпи военныхъ этаповъ между Изабеллой и новымъ портомъ Санъ-Доминго. Онъ основалъ ихъ въ пяти небольшихъ укрѣпленіяхъ, окруженныхъ нѣсколькими домами, зависѣвшими отъ нихъ. Первый, учрежденный въ девяти миляхъ отъ Изабеллы, былъ названъ *Эсперанса*. Второй, въ шести миляхъ отъ него, *Санта-Каталина*. За нимъ, въ четырехъ съ половиной миляхъ, фортъ *Зачатія*, устроенный съ большою заботливостью у подошвы золотыхъ горъ Чибао въ обширной и многолюдной Бегѣ, въ полу-милѣ отъ резиденціи кацика ея, Гуаріонекса (1). Освободивъ такимъ-образомъ Изабеллу отъ безполезнаго населенія, и оставивъ въ ней только тяжело больныхъ, которыхъ нельзя было перевезть, и тѣхъ людей, которые были необходимы для исправленія мѣстной службы и постройки карабелъ, адлантадо возвратился въ крѣпость Санъ-Доминго съ сильнымъ отрядомъ избранныхъ солдатъ.

(1) Pierre Martyr decad. I, lib. V.

Digitized by Google

Военные этапы удерживали нѣсколько времени жителей въ страхѣ; но вскорѣ опять обнаружились новыя непріязненныя дѣйствія, возбужденныя уже совсѣмъ другой причиной чѣмъ предшествовавшія. Въ числѣ миссіонеровъ, сопровождавшихъ отца Бойля, были два монаха несравненно ревностнѣйшіе къ своему дѣлу чѣмъ ихъ настоятель. Когда Бойль возвратился въ Испанію, они остались на островѣ и прилагали величайшія усилія чтобъ выполнить свое назначеніе. Одинъ изъ нихъ, по-имени Романъ Панъ, былъ, какъ самъ онъ называетъ себя, убогій отшельникъ іеронимитскаго ордена; другой — францисканецъ, по-имени Хуанъ Боргононъ. Они жили нѣсколько времени въ Бегѣ, занимаясь съ жаромъ обращеніемъ ея жителей къ христіанству. Имъ удалось окрестить цѣлое семейство, состоявшее изъ шестнадцати душъ, котораго глава получилъ при крещеніи имя Хуана Матео. Но главную цѣль ихъ набожныхъ трудовъ составляло обращеніе самаго кацика Гуаріонекса. Обширность и богатство его владѣній дѣлали это событіе весьма важнымъ для пользъ колоніи; но добрые отцы добивались этого болѣе какъ средства привлечь его многочисленныхъ подданныхъ въ лоно Церкви. Нѣсколько времени кацикъ слушалъ ихъ ученіе съ удовольствіемъ; выучилъ *Отче нашъ! Богородица-Дѣва, радуйся!* и *Символъ Вѣры*, и заставлялъ повторять эти молитвы все свое семей-

Digitized by Google

ство каждый день. Кацики Беги и провинціи Чибао упрекали его въ слабости, что онъ принимаетъ законы и обычаи чужеземцевъ, отнявшихъ у него владѣнія и угнетающихъ его родину. Монахи впослѣдствіи жаловались, что эти наущенія были причиной, что Гуаріонексъ впалъ въ прежнее невѣріе; но отступничеству его даютъ болѣе серіозную и вѣроятную причину. Одинъ знатный Испанецъ обольстилъ его любимую жену, и раздраженный кацикъ не хотѣлъ болѣе слышать о религіи, которая по его мнѣнію, дозволяетъ подобныя преступленія. Потерявъ всякую надежду на обращеніе Гуаріонекса, миссіонеры перешли изъ его области во владѣнія другаго кацика, уведя съ собой новаго христіанина, Хуана Матео. Передъ выходомъ они соорудили для его семейства маленькую часовню, поставивъ въ ней алтарь, распятіе и нѣсколько образовъ.

Только-что монахи удалились, какъ толпа туземцевъ ворвалось въ часовню, расколола образа, растоптала ихъ ногами и зарыла въ землю на ближнемъ полѣ. Говорятъ, что они сдѣлали это по повелѣнію Гуаріонекса, желавшаго показать этимъ поступкомъ свое презрѣніе къ христіанской религіи, отъ которой онъ отступился. Адлантадо, узнавъ о святотатствѣ дикихъ, велѣлъ немедленно судить виновныхъ и подвергнуть наказанію по законамъ. Церковные постановленія того вре-

Digitized by Google

мени были непомѣрно суровы, особенно у Испанцевъ. Въ Испаніи всякая ересь, всякое отступничество и оскорбленіе святыни, совершенное даже Мавромъ или Жидомъ, казнилось сожженіемъ. Такова была участь и бѣдныхъ, невѣжественныхъ дикарей, уличенныхъ въ поруганіи часовни. Достовѣрно неизвѣстно, принималъ-ли въ этомъ дѣлѣ какое-нибудь участіе Гуаріонексъ; но надобно думать, что всѣ подробности происшествія были сильно преувеличены, о чемъ можно судить по одному обстоятельству, которое описываетъ отшельникъ Романъ Панъ. « Поле, на которомъ дикіе зарыли святыя иконы, говоритъ « онъ, было засѣяно туземными овощами, по« хожими на рѣпу или крупную рѣдьку; когда « овощи выросли, то тѣ изъ нихъ, которыя « находились по близости образовъ, чудесно « приняли видъ креста (1). »

Жестокая казнь, которой предали несчастныхъ дикарей, вмѣсто-того чтобъ поразить ужасомъ ихъ одноземцевъ, возбудила въ нихъ омерзѣніе и негодованіе. Они не привыкли къ столь суровому и ужасному осужденію, и неимѣя яснаго понятія ни о какой религіи, не могли постигнуть ни рода, ни важности преступленія, наказаннаго столь варварскимъ образомъ. Самъ Гуаріонексъ отъ природы кроткій и миролюбивый, былъ сильно раз-

(1) Escritura de Fr. Romana. — *Hist. del Almirante.*

дражень этимъ присвоеніемъ своей власти и жестокою смертью своихъ подданныхъ. Другіе кацики, узнавъ о его негодованіи, употребили всѣ усилія чтобъ склонить его къ всеобщему возстанію, которое они замышляли, въ надеждѣ — сильнымъ и неожиданнымъ ударомъ, нанесеннымъ въ одно время всѣми островитянами, разрушить иго, тяготѣвшее надъ ними. Гуаріонексъ нѣсколько времени колебался. Онъ зналъ воинское искуство и храбрость Испанцевъ; не могъ еще побѣдить въ себѣ страха, внушеннаго ихъ конницей, и имѣлъ передъ глазами недавній примѣръ несчастной участи Каонабо. Наконецъ отчаяніе превозмогло, тѣмъ-болѣе, что въ владычествѣ этихъ чужеземцевъ онъ видѣлъ вѣрную гибель всего своего рода. Современные историки говорятъ объ одномъ преданіи, носившемся между жителями острова на счетъ этого самаго Гуаріонекса. Онъ былъ потомокъ древней отрасли наслѣдственныхъ кациковъ. Отецъ его, за-долго еще до прибытія бѣлыхъ людей, однажды, послѣ пятидневнаго поста, прибѣгнулъ, по суевѣрному обычаю края, къ своему *Земе*, или домашнему божеству, съ просьбой открыть ему будущее. *Земе* отвѣчалъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ придутъ на островъ люди, покрытые одеждами, которые истребятъ туземные обычаи и обряды и умертвятъ дѣтей его или обра-

Digitized by Google

тять ихъ въ тягостнѣйшее рабство (1). Достовѣрно неизвѣстно, это-ли предсказаніе, — вѣроятно выдуманное какимъ-нибудь Бутіемъ, или туземнымъ жрецомъ, въ то время когда Испанцы начали свои грабительства и притѣсненія, — или другая сильная причина, заставили Гуаріонекса рѣшиться на непріязненныя дѣйствія противъ чужеземцевъ. Нѣкоторые историки увѣряютъ, что онъ былъ вынужденъ взяться за оружіе неотступными просьбами своихъ подданныхъ, которые еще льстили себя надеждой на успѣхъ и угрожали ему избрать другаго кацика, если онъ откажется вести ихъ на войну. Другіе полагаютъ, что главной причиной его возстанія было оскорбленіе, нанесенное ему обольщеніемъ его жены (2). Надобно думать, что всѣ эти причины вмѣстѣ побудили несчастнаго кацика склониться на убѣжденія царьковъ и вступить съ ними въ общій заговоръ. Они держали тайный совѣтъ, на каждомъ было рѣшено, чтобъ въ день уплаты подати, когда всѣ они могутъ соединиться не возбудивъ подозрѣній, вдругъ напасть на Испанцевъ и умертвить ихъ всѣхъ (3).

Неизвѣстно, какимъ образомъ гарнизонъ

(1) Pierre Martyr, decad. I, lib. IX.

(2) Las Casas, *Hist. Ind*, lib. I, cap. 121.

(3) Herrera, *Hist. Ind.*, decad. I, lib. III, cap 65. Pierre Martyr, decad. IV, lib. V.

Digitized by Google

форта Зачатія открылъ заговоръ, — только это извѣстіе привело его въ сильнѣйшее безпокойство. Въ укрѣпленіи находилась горсть людей, окруженная со всѣхъ сторонъ безчисленнымъ населеніемъ враждебныхъ туземцевъ. Испанцы рѣшились, не теряя ни минуты, отправить одного дикаго гонцемъ въ Санъ-Доминго къ адлантадо, съ просьбой о поспѣшной помощи. Но какъ сдѣлать, чтобъ письмо вѣрно дошло въ его руки? Дѣло было затруднительно, однакожъ отъ него зависѣло ихъ спасеніе. Гонца могли задержать и перехватывать письмо, потому-что туземцы знали уже объ удивительномъ могуществѣ лоскутковъ, испещренныхъ знаками, и думали что они имѣютъ способность говорить. Это заставило ихъ придумать средство — скрыть письмо въ трость, которую посланный долженъ былъ взять съ собой въ видѣ дорожнаго посоха. Дикаря дѣйствительно остановили; но онъ притворился нѣмымъ и хромымъ, объясняя знаками, что возвращается домой, и опираясь на свою дубину, показывалъ видъ будто съ трудомъ передвигаетъ ноги. Его отпустили, и онъ пошелъ медленно и прихрамывая, продолжая идти такимъ образомъ до-тѣхъ-поръ, пока скрылся изъ виду; тутъ онъ пустился своимъ обыкновеннымъ шагомъ, прибылъ безпрепятственно въ Санъ-Доминго и вручилъ адлантадо письмо (1).

(1) Herrera, *Hist. Ind.*, dec. I, lib. II, cap. 16.

Digitized by Google

Донъ Варѳоломей, съ свойственною ему дѣятельностью и быстротой, въ тотъ-же день выступилъ къ ѳорту съ корпусомъ войскъ; и хотя солдаты были весьма изнурены отъ недостатка въ съѣстныхъ припасовъ, тяжелой службы и форсированныхъ маршей, однакожъ онъ быстро шелъ впередъ. Никогда помощь не приходила болѣе кстати. Нѣсколько тысячъ дикарей, вооруженныхъ по тузенному обычаю, уже собрались на равнинѣ и только ждали условленнаго времени, чтобъ устремиться на свою добычу. Адлантадо, переговоривъ на совѣтѣ съ комендантомъ укрѣпленія и другими высшими офицерами, составилъ планъ военныхъ дѣйствій. Развѣдавъ о мѣстахъ, куда разные кацики собрали свои силы, онъ назначилъ столько-же офицеровъ, сколько было кациковъ, и давъ каждому изъ нихъ по отряду, велѣлъ въ условленный часъ, ночью, когда безоруженые и беззащитные царьки будутъ предаваться покою, ворваться вдругъ въ ихъ домы, схватить ихъ, заковать и привесть плѣнными, прежде чѣмъ ихъ подданные успѣютъ собраться для ихъ выручки. Такъ-какъ Гуаріонексъ былъ самое важное лице въ этомъ заговорѣ, и его похищеніе могло, по всей вѣроятности, представить болѣе затрудненій и опасностей, то адлантадо, избравъ сто отважнѣйшихъ воиновъ, взялъ эту экспедицію лично на себя.

Эта ловкая хитрость, основанная на при-

Digitized by Google

верженности дикихъ къ своимъ кацикамъ и которой цѣлью было отвращеніе безполезнаго пролитія крови, имѣла совершенный успѣхъ. Испанцы безпрепятственно пробрались въ полночь въ селенія, неогражденныя ни стѣнами, ни другой оградой, ворвались вдругъ въ дома, гдѣ находились спящіе кацики, оковали ихъ и привели въ крѣпость плѣнниками прежде, чѣмъ со стороны жителей послѣдовало малѣйшее сопротивленіе для ихъ освобожденія. Послѣ этого пораженные ужасомъ дикіе уже не дѣлали никакихъ дальнѣйшихъ усилій и не показывали ни малѣйшаго непріязненнаго намѣренія. Они собрались толпой около крѣпости, но безъ оружія, и наполняли воздухъ воплями и жалобнымъ воемъ, умоляя о пощадѣ своихъ кациковъ. Адлантадо довершилъ предпріятіе съ твердостью, благоразуміемъ и умѣренностью, которыя всегда были отличительными чертами его характера. Онъ велѣлъ произвесть изслѣдованіе о причинахъ этого заговора и о лицахъ, которыя болѣе другихъ виновны въ немъ. Два кацика, главные зачинщики возмущенія, и тѣ, которые наиболѣе способствовали вовлеченію въ заговоръ миролюбиваго Гуаріонекса, были немедленно казнены. Что касается до самаго этого несчастнаго царька, то адлантадо, узнавъ о нанесенномъ ему оскорбленіи, и о томъ, съ какою неохотой и медленностью онъ рѣшился воспользоваться случаемъ отмстить за свое

Digitized by Google

безчестье, не только великодушно простилъ его, но даже, по увѣренію Лась-Касаса, примѣрно наказалъ Испанца, обольстившаго жену его и тѣмъ нанесшаго ему самую чувствительную обиду, какую только можно сдѣлать человѣку. Снисходительность адлантадо распространилась и на всѣхъ прочихъ кациковъ. Опасаясь суровыми мѣрами раздражить ихъ подданныхъ, которые, будучи доведены до отчаянія, могли-бы оставить Бегу, онъ обѣщалъ имъ большія милости и вознагражденія, если они будутъ оставаться ему вѣрны, и грозилъ страшнымъ наказаніемъ, если опять возмутятся. Сердце Гуаріонекса было тронуто этимъ неожиданнымъ снисхожденіемъ донъ Варѳоломея. Онъ произнесъ передъ своими подданными рѣчь, въ которой изобразилъ могущество и непреодолимую храбрость Испанцевъ, ихъ снисхожденіе къ виновнымъ, ихъ великодушіе къ тѣмъ, кто остается имъ вѣренъ, и умолялъ ихъ убѣдительнымъ образомъ стараться снискать на будущее время ихъ дружеское расположеніе. Дикіе слушали его внимательно. Похвалы его бѣлымъ людямъ были утверждены на ихъ глазахъ великимъ примѣромъ умѣренности, показанной адлантадомъ. Когда кацикъ пересталъ говорить, они подняли его на плеча и донесли на себѣ до самаго его дома, оглашая воздухъ пѣснями и радостными кликами, — и такимъ

Digitized by Google

образомъ на нѣсколько времени снова возстановилось спокойствіе въ Бегѣ (1).

(1) Pierre Martyr, decad. I, lib. V. — Herrera, *Hist. Ind.* decad. I, lib. III, cap. 6.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Прибытіе адлантадо въ Ксарагву для полученія дани (1497).

Несмотря на всю энергію, на все благоразуміе адлантадо, ему стоило большаго труда управляться съ гордымъ и буйнымъ духомъ Испанскихъ колонистовъ. Досада и нетерпѣніе, съ которыми они переносили всякое малѣйшее принужденіе, увеличивались съ каждымъ днемъ. Они съ негодованіемъ гнулись подъ тяжкимъ ярмомъ чужеземца, котораго желѣзная рука умѣла обращать ихъ въ кругъ предписанныхъ имъ обязанностей всякой разъ, какъ только они пытались выходить изъ него. Донъ-Варѳоломей, въ ихъ глазахъ, не имѣлъ власти столь законной какъ его братъ; блестящая репутація адмирала придавала его имени достоинство и знаменитость; онъ пользовался славой открытія Новаго-Свѣта и былъ уполномоченнымъ представителемъ короля и королевы: и при всемъ томъ, для

Digitized by Google

нихъ было еще слишкомъ тягостно повиноваться ему. Но на адлантадо многіе изъ нихъ смотрѣли какъ на человѣка, вторгшагося въ управленіе безъ всякаго права на то, который, пользуясь достоинствомъ и заслугами своего брата, присвоилъ себѣ деспотическую власть и не имѣлъ отъ правительства никакого уполномоченія для занятія столь высокаго званія. Они обвиняли Коломба въ его продолжительномъ отсутствіи; говорили, что онъ забылъ объ нихъ, — нисколько не подозрѣвая его безпрерывно возрастающихъ безпокойствъ объ ихъ судьбѣ во все время, которое онъ противъ воли принужденъ былъ жить въ Испаніи. Между-тѣмъ искусная мѣра, придуманная адлантадо для развлеченія недовольныхъ постройкой карабеллы, произвела на нѣкоторое время желаемое дѣйствіе. Колонисты внимательно слѣдили за успѣхами работы: она представляла имъ покрайней-мѣрѣ возможность получить помощь или оставить островъ. Донъ-Варѳоломей зналъ, что недовольныхъ и склонныхъ къ возмущенію людей не должно оставлять праздными: поэтому изыскивалъ безпрестанно новые предлоги содержать ихъ въ движеніи; впрочемъ постоянная дѣятельность совершенно согласовалась и съ его собственнымъ характеромъ.

Около этой эпохи Бегечіо, кацикъ Ксарагвы, прислалъ къ нему гонцевъ съ извѣстіемъ, что хлопчатая бумага и прочіе предметы, ко-

Digitized by Google

торыми должна была его область платить дань, готовы. Адлантадо немедленно назначилъ въ сопровожденіе себѣ сильный отрядъ, который выступилъ въ походъ радуясь, что снова идетъ въ эту счастливую и плодоносную область. Войско было встрѣчено кацикомъ Бегечіо и его сестрой какъ и въ первый разъ, съ пѣніемъ и плясками; и съ изъявленіями по мѣстному обычаю знаковъ уваженія и дружелюбія. Прелестная Анакоана пользовалась величайшею привязанностью жителей, и власть ея въ Ксарагвѣ почти равнялась власти ея брата. Естественная свобода въ обращеніи и любезность, соединенная съ выраженіемъ достоинства, возбуждали болѣе и болѣе удивленіе Испанцевъ.

Въ домъ Бегечіо собралось тридцать два второстепенныхъ кацика, которые ожидали прибытія адлантадо для представленія ему своихъ участковъ дани. Они принесли съ собой столько хлопчатой бумаги, что ею можно было наполнить цѣлый домъ. Сдавъ ее донъ Варѳоломею, они предложили ему доставить безплатно столько кассавнаго хлѣба, сколько онъ пожелаетъ. Это предложеніе было весьма пріятно при томъ состояніи скудости, въ какомъ находилась тогда колонія, и какъ одна карабелла была уже почти кончена, то адлантадо послалъ повелѣніе въ Изабеллу, чтобъ она прибыла въ возможной скорости въ Кса-

Digitized by Google

рагву для принятія груза хлѣба и ключчаной бумаги.

Между-тѣмъ привѣтливые и щедрые жители расточали Испанцамъ самыя трогательныя доказательства своего добродушія: приносили имъ со всѣхъ сторонъ множество припасовъ; дѣлали для нихъ безпрестанные пиры и увеселенія. Испанскіе писатели той эпохи, увлекаясь разсказами путешественниковъ, и не въ состояніи будучи составить себѣ вѣрнаго понятія о простотѣ дикой жизни странъ, составляющихъ, какъ тогда полагали, предѣлы Азіи, часто распространяются въ напыщенныхъ выраженіяхъ о Восточной роскоши туземцевъ, о дворцахъ кациковъ, о придворныхъ вельможахъ и знатныхъ дамахъ, точно какъ-будто описывали пышныя жилища Азіятскихъ монарховъ. Но картина, въ которой они изображаютъ Ксарагву, имѣетъ особенный характеръ, — характеръ дикой жизни во всемъ ея совершенствѣ, съ ея счастливою безпечностью, съ ея невинными наслажденіями. Возмущенія, раздиравшія другія части несчастнаго Гаити, еще не коснулись этой прекрасной страны, — и ея обитатели, проводя жизнь подъ великолѣпною тѣнью деревъ, доставляющихъ имъ безперерывно вкуснѣйшіе плоды, на берегу спокойнаго моря, какъ бы вовсе незнакомаго съ бурями; имѣя мало нуждъ, и находя безъ труда средства удовлетворять ихъ, — какъ-будто были изъяты. Не-

Digitized by Google

бомъ изъ всеобщаго закона, осуждающаго каждаго человѣка на трудъ, такъ-что цѣлая жизнь ихъ представляла одинъ продолжительный праздникъ. Испанцы, любуясь плодоносностью этой провинціи, привѣтливостью ея жителей, красотою женщинъ, говорили что Ксаратва — истинный рай земной.

Наконецъ ожидаемая карабелла прибыла. Она бросила якорь въ шести миляхъ отъ резиденціи Бегечіо, и Анакоана предложила своему брату съѣздить вмѣстѣ съ ней посмотрѣть большой чёлнъ, какъ она называла суда бѣлыхъ. Прибывъ на берегъ, адлантадо провелъ ночь въ селеніи, въ томъ самомъ домѣ, гдѣ Анакоана хранила свои лучшіе и драгоцѣннѣйшіе пожитки. Они состояли изъ бумажныхъ тканей искусной работы, изъ стульевъ, столовъ и другихъ мебелей эбеноваго и разныхъ другихъ породъ дерева; всѣ эти издѣлія обнаруживали большое искуство и смышленность въ народѣ, который не имѣлъ ниодного желѣзнаго орудія для своей работы. Вотъ въ чемъ состояли простыя сокровища этой дикой принцессы, и она съ радушіемъ подарила часть ихъ своимъ гостямъ.

Ничто немогло равняться съ изумленіемъ и удовольствіемъ этой женщины, когда она увидала въ первый разъ корабль. Бегечіо, который любилъ ее нѣжно и во всѣхъ случаяхъ оказывалъ къ ней самую деликатную внимательность, достойную образованнаго чело-

Digitized by Google

вѣка, велѣлъ приготовить два изукрашенные и разрисованные разными красками чёлна, одинъ для ней и ея женщинъ, другой для себя и своихъ кациковъ. Но Анакоана предпочла сѣсть съ адлантадо въ его шлюпъ. Когда они подъѣзжали къ карабеллѣ, экипажъ встрѣтилъ ихъ почетнымъ залпомъ артиллеріи. При этомъ громѣ и дымѣ, вырвавшемся изъ бортовъ судна и разослабшемся надъ поверхностью моря, Анакоана, пораженная ужасомъ, упала въ объятія адлантадо, а ея женщины готовы были въ испугѣ броситься въ море; но улыбка и ласковыя слова донъ Варѳоломея вскорѣ успокоили ихъ. Когда шлюпъ подошелъ еще ближе къ кораблю, слухъ гостей былъ пораженъ и очарованъ звуками военной музыки. Удивленіе ихъ увеличилось еще болѣе когда они вошли на палубу карабеллы. Тамъ все поражало ихъ необычайностью: и прочность судна, и его многочисленныя отдѣленія, и его сложныя снасти, и его обширные и величественные размѣры. Но когда подняли якорь и развернули всѣ паруса, и эта огромная, въ ихъ глазахъ, масса, побуждаемая напутнымъ вѣтромъ, вдругъ начала двигаться, какъ-будто по своему произволу, поворачиваться, перемѣнять направленія и играть на водѣ, подобно морскому чудовищу, — братъ и сестра смотрѣли другъ на-друга въ безмолвномъ уди-

Digitized by Google

вленіи (1). Ничто, повидимому, не способно произвесть сильнѣйшаго впечатлѣнія на самаго равнодушнаго дикаря какъ это образцовое произведеніе, это высокое торжество генія человѣческаго — Корабль подъ парусами. Нагрузивъ судно и отославъ его въ Изабеллу, адлантадо роздалъ множество подарковъ Бегечіо, его сестрѣ и ихъ приближеннымъ, и простясь съ ними, отправился обратно въ Изабеллу сухимъ путемъ. Анакоану сильно опечалилъ его отъѣздъ; она умоляла его провесть съ ними еще нѣсколько времени, и повидимому опасалась, что не понравилась ему. Она хотѣла даже послѣдовать за нимъ въ колонію, и не прежде утѣшилась какъ взявъ съ него обѣщаніе, что онъ опять пріѣдетъ въ Ксарагву (2).

Нельзя не удивляться способностямъ адлантадо, которыя онъ обнаруживалъ въ продолженіи своего временнаго правленія. Дѣятельный и предпріимчивый, онъ сдѣлалъ множество отдаленныхъ экспедицій, быстро переносясь изъ одной провинціи въ другую и всегда являясь въ критическія минуты тамъ, гдѣ наиболѣе угрожала опасность. Искусными мѣрами онъ умѣлъ съ горстью людей и безъ пролитія крови разрушить страшный заго-

(1) Pietro Martyr, decad. I, lib. V. — Herrera, decad. I, lib. III, cap. 6.

(2) Ramusio t. III, p. 9.

Digitized by Google

воръ; умѣренностью привязать къ себѣ самыя враждебныя племена, и въ то-же время примѣрными наказаніями оковать ужасомъ всѣхъ склонныхъ къ возмущенію. Онъ пріобрелъ себѣ вѣрныхъ друзей между могущественнѣйшими кациками, склонилъ ихъ покориться добровольно въ подданство, открылъ для колоніи новые источники пропитанія и удовлетворилъ главнѣйшимъ ея нуждамъ. Еслибъ его благоразумныя мѣры были поддерживаемы его подчиненными, островъ наслаждался-бы благоденствіемъ, и онъ, не имѣя надобности прибѣгать ни къ силѣ, ни къ угнетенію, доставилъ-бы важные доходы правительству; но онѣ, какъ и мѣры его брата, были ниспровергаемы безпрестанно низкими страстями и безчестнымъ поведеніемъ другихъ. Во время его отсутствія изъ Изабеллы, тамъ уже умышляли новый заговоръ, который долженъ былъ вскорѣ потрясти цѣлый островъ.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

Заговоръ Рольдана (1497).

Первой причиной возмущенія, взволновавшихъ колонію, былъ нѣкто Франциско Рольданъ, человѣкъ обязанный весьма многимъ Коломбу. Извлеченный адмираломъ изъ ничтожества и неизвѣстности, онъ сначала служилъ у него лакеемъ; но обнаруживъ сильныя природныя способности и большое прилежаніе въ занятіяхъ, былъ возведенъ имъ на степень младшаго алькада, — званіе, почти соотвѣтствующее мѣсту мирнаго судьи. Довольный его службой по исполненію этой новой обязанности и увѣренный, что можетъ вполнѣ положиться на его преданность и признательность, адмиралъ, отъѣзжая въ Испанію, возвелъ его въ званіе старшаго алькада, или великаго-судьи острова. Правда, онъ былъ человѣкъ безъ всякаго образованія; но законы колоніи въ то время не имѣли еще ничего сложнаго, и эта должность требова-

Digitized by Google

ла только здраваго смысла, способности и честности (1). Рольданъ принадлежалъ къ числу тѣхъ низкихъ душъ, которыя ободряются въ счастьи. Будучи свидѣтелемъ отъѣзда своего благодѣтеля въ Испанію подъ видимою наружностію немилости, и не получая объ немъ долго никакихъ извѣстій, онъ не сомнѣвался въ его паденіи, и началъ придумывать, какъ-бы воспользоваться его несчастіемъ. Въ колоніи выше его, по званію былъ одинъ только адлантадо. Но братьевъ адмирала не любили; они надѣялся легко погубить ихъ въ мнѣніи колонистовъ и въ глазахъ правительства, и посредствомъ ловко соображенныхъ хитростей, быстрыхъ и сильныхъ мѣръ, захватить въ свои руки управленіе островомъ. Твердый, нѣсколько жесткій даже, характеръ адлантадо удерживалъ его нѣкоторое время въ границахъ: но только-что донъ-Варѳоломей уѣхалъ изъ колоніи, какъ онъ принялся на свободѣ ковать свои замыслы. Донъ-Діэго начальствовавшій тогда въ Изабеллѣ, былъ человѣкъ прямаго и здраваго смысла, но слабый. Рольданъ чувствовалъ надъ нимъ свое превосходство въ дарованіяхъ и геніяльности, и его самолюбіе оскорблялось тѣмъ, что онъ занималъ мѣсто ниже его. Онъ безъ труда составилъ себѣ партію изъ своевольныхъ и негодяевъ коло-

(1) Herrera, decad. I, lib. III, cap. I.

Digitized by Google

ніи, и старался втайнѣ ослабить связи порядка и дисциплины, выслушивая и ободряя ропотъ Испанцевъ и приписывая причину всѣхъ бѣдствій характеру и поступкамъ Коломба и его братьевъ.

Не за-долго передъ тѣмъ онъ исправлялъ должность главнаго смотрителя надъ общественными работами; это установило между нимъ и низшимъ классомъ людей колоніи нѣкотораго рода фамильярность. Происходя изъ ихъ сословія, онъ умѣлъ приноравливаться къ ихъ понятіямъ, образу изъясненія, даже манерамъ, между-тѣмъ какъ настоящее его положеніе давало ему важный вѣсъ въ глазахъ этихъ людей. Выслушивая ихъ ропотъ на суровыя наказанія, тяжелыя работы и продолжительное отсутствіе адмирала, онъ притворялся будто сострадаетъ объ ихъ бѣдствіяхъ, и намѣкалъ, что адмиралъ по всѣмъ вѣроятностямъ, уже не возвратится, потому-что онъ пришелъ въ немилость послѣ произведеннаго надъ нимъ изслѣдованія. Хитрый лицемѣръ сожалѣлъ о томъ, что они подвергаются столь строгимъ наказаніямъ отъ адлантадо и донъ-Діэго, и въ то-же время внушалъ имъ, что Коломбы, какъ чужестранцы, не могутъ принимать никакого участія въ ихъ судьбѣ, ни уважать благородной гордости Испанца; что они употребляютъ ихъ какъ рабовъ для постройки себѣ домовъ и крѣпостей, или для увеличенія своей свиты

и могущества при разъѣздахъ по острову для личнаго своего обогащенія грабежемъ кациковъ. Такимъ образомъ онъ успѣлъ до-того ожесточить недовольныхъ подобными клеветами, что они составили заговоръ — умертвить адлантадо, почитая это единственнымъ средствомъ освободиться отъ столь ненавистнаго тирана. Время и мѣсто для совершенія убійства были назначены. Донъ Варѳоломей осудилъ на смерть одного Испанца, по имени Безагону, друга Рольдана и многихъ другихъ заговорщиковъ. Неизвѣстно, въ которомъ именно преступленіи былъ виновенъ Безагона; но судя по одному мѣсту въ повѣствованіи Лась-Касаса, полагаютъ, что это былъ тотъ самый Испанецъ, который обольстилъ жену Гуаріонекса, кацика Беги. Адлантадо долженъ былъ присутствовать при совершеніи казни. Заговорщики условились, когда соберется толпа, произвесть въ ней тревогу, и пользуясь замѣшательствомъ, пронзить адлантадо кинжалами. Къ счастью адлантадо простилъ виновнаго; казни не послѣдовало, и планъ заговорщиковъ разрушился (1).

Когда донъ-Варѳоломей отправился для полученія дани въ Ксарагву, Рольданъ вообразилъ, что наступила минута для нанесенія рѣшительнаго удара. Онъ испыталъ чувства

(1) *Hist. del Almirante*, стр. 73.

Digitized by Google

колонистовъ и увѣрился, что большая часть ихъ готова поднять знамя бунта по первому призыву. Планъ его состоялъ въ томъ, чтобъ, возбудивъ народное волненіе, стать по своему званію главнаго судьи посредникомъ въ дѣлѣ, приписать все тиранiи и несправедливости донъ Діэго и его брата и захватить бразды правленія въ свои руки, дѣйствуя по наружности единственно изъ усердія къ пользамъ правительства и желзнія возстановить тишину и благоденствіе на островѣ.

Случай, котораго онъ искалъ, не замедлилъ представиться. По возвращеніи въ портъ карабеллы съ данью, полученною въ Ксарагвѣ, и по разгруженіи ея, донъ Діэго велѣлъ вытянуть судно на берегъ, какъ для-того, чтобъ поставить его внѣ опасности отъ всякаго несчастнаго случая, такъ и для предупрежденія мятежныхъ замысловъ со стороны недовольныхъ колонистовъ. Рольданъ тотчасъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и представилъ его своимъ соумышленникамъ въ самомъ ненавистномъ, въ самомъ подозрительномъ видѣ. Онъ коварно внушилъ имъ, что донъ Діэго велѣлъ перемѣстить корабль на берегъ, вмѣсто-того чтобъ оставить его на водѣ для службы колоніи, или отправить въ Испанію съ извѣстіемъ о ихъ бѣдственномъ положеніи, единственно изъ опасенія, чтобъ не дошло до нихъ величествъ свѣденія о тиранскихъ поступкахъ его и адлантадо,

Digitized by Google

утверждая, какъ очевидное дѣло, что братья намѣрены остаться спокойными обладателями острова, и удержать Испанцевъ на немъ въ качествѣ своихъ подданныхъ или лучше-сказать рабовъ. Эти наущенія воспламенили недовольныхъ. Давно уже они съ нетерпѣніемъ ждали окончанія постройки карабеллъ и смотрѣли на нихъ какъ на единственную свою надежду,—и теперь приступили безъ всякихъ околичностей съ требованіемъ, чтобъ судно было сдвинуто въ море и немедленно отправлено въ Испанію за съѣстными припасами. Донъ Діэго старался убѣдить ихъ въ безразсудствѣ ихъ требованія, представляя что карабелла вовсе не такъ снаряжена, чтобъ выдержать продолжительное морское плаваніе. Но чѣмъ больше онъ старался успокоивать ихъ ласковыми словами, тѣмъ вопли ихъ становились сильнѣй. Между-тѣмъ внушенія Рольдана дѣлались съ каждой минутой вразумительнѣй и смѣлѣй. Онъ совѣтовалъ недовольнымъ захватить карабеллу силой и спустить ее на море, какъ единственное средство возвратить свою независимость; говорилъ, что этимъ только они могутъ свергнуть съ себя притѣснительное иго чужестранцевъ, которые въ душѣ ненавидятъ Испанцевъ, и вести жизнь мирную и пріятную, дѣля поровну всѣ богатства, какія пріобрѣтутъ на островѣ, заставляя работать вмѣсто себя туземцевъ, какъ рабовъ своихъ, и наслаждаться

Digitized by Google

безъ помѣхи всѣми удовольствіями съ туземками (1).

Донъ-Діэго донесли о заговорѣ и обо всѣхъ интригахъ Рольдана; но онъ, вмѣсто-того чтобъ арестовать его, боясь открытаго бунта при томъ состояніи броженія, въ которомъ находилась тогда колонія, удовольствовался немедленною высылкой его изъ города съ сорока человѣками въ Бегу, подъ предлогомъ усмиренія нѣкоторыхъ селеній, отказавшихся платить дань и обнаруживающихъ расположеніе къ возмущенію. Рольданъ воспользовался этимъ случаемъ для усиленія своей партіи. Онъ пріобрелъ себѣ сообщниковъ и друзей между недовольными кациками, возбуждая ихъ втайнѣ къ сопротивленію и обѣщая освободить ихъ отъ дани. Онъ склонилъ на свою сторону большую часть солдатъ неограниченнымъ потворствомъ тѣхъ изъ нихъ, которые способствовали его замысламъ; остальныхъ, которыхъ не могъ развратить, обезоружилъ и отослалъ отъ себя, — и съ этимъ небольшимъ отрядомъ мятежниковъ прибылъ обратно въ Изабеллу.

Въ это время адлантадо уже возвратился изъ Ксарагвы; на Рольданъ, находясь въ главѣ сильной партіи и присвоивая себѣ власть, на которую не давало ему права даже самое званіе его, потребовалъ открыто, чтобъ ка-

(1) *Hist del Almirante*, cap 75.

Digitized by Google

рабелла была стянута на море, или чтобъ ему дано было позволеніе спустить ее своими людьми. Адлантадо, раздраженный его дерзостью, отвергъ положительнымъ образомъ его требованіе, прибавивъ, что ни онъ, ни его люди не имѣютъ понятія о мореплаваніи, что самая карабелла снаряжена не для продолжительнаго плаванія, и что онъ нерѣшится подвергнуть опасности ни судна, ни экипажа, спустивъ его на море.

Рольданъ замѣтилъ, что его подозрѣваютъ, и какъ адлантадо былъ противникъ слишкомъ страшный, то онъ не осмѣлился мѣряться съ нимъ открытою силой, а рѣшился пріискать какое-нибудь болѣе удобное мѣсто, чѣмъ Изабелла, для исполненія своихъ мятежныхъ замысловъ, надѣясь во всякомъ случаѣ оправдаться передъ правительствомъ въ своемъ возстаніи противъ власти донъ Варѳоломея, представивъ свои поступки въ видѣ патріотическаго сопротивленія его тиранніи надъ Испанцами. Онъ имѣлъ подъ начальствомъ семдесятъ человѣкъ, готовыхъ на все и хорошо вооруженныхъ, и льстилъ себя надеждой, что лишь только онъ подниметъ знамя мятежа, какъ всѣ недовольные пристанутъ къ нему. Поэтому онъ вдругъ выступилъ въ Бегу, въ надеждѣ захватить врасплохъ гарнизонъ форта Зачатія, и утвердясь въ этомъ пунктѣ, окруженномъ богатою областью, явно отложиться отъ власти донъ Варѳоломея.

Digitized by Google

На пути онъ останавливался во всѣхъ селеніяхъ, гдѣ квартировали Испанцы, и старался привлечь ихъ въ свою партію, обѣщая имъ богатство и совершенную свободу. Вмѣстѣ съ этимъ онъ старался обольщать и жителей обѣщаніями освободить ихъ отъ всякой дани. Кацики, которыхъ онъ умѣлъ заранѣе склонить въ свою пользу, принимали его съ распростертыми объятіями, и въ особенности одинъ изъ нихъ, который принялъ имя Діэго Марка и въ селеніи котораго онъ учредилъ свою главную квартиру, такъ-какъ оно лежало не далѣе двухъ миль отъ форта Зачатія. Онъ обманулся въ надеждѣ овладѣть фортомъ нечаяннымъ нападеніемъ. Мигуэль Баллестеръ, начальствовавшій имъ, былъ старый солдатъ, храбрый и благоразумный. При появленіи Рольдана, онъ укрѣпился въ башнѣ и заперъ всѣ ворота. Гарнизонъ его былъ немногочисленъ; но укрѣпленіе, расположенное на горѣ и прикрытое рѣкой, находилось внѣ опасности отъ приступа. Рольданъ еще не терялъ надежды; онъ льстилъ себя мыслью, что Баллестеръ, можетъ-быть, имѣетъ какой-нибудь поводъ къ неудовольствію и что наконецъ согласится соединиться съ нимъ, или что гарнизонъ его, обольщенный вольною жизнью, которую онъ позволялъ вести своимъ солдатамъ, перебѣжитъ къ нему. Невдалекѣ лежало большое селеніе, въ которомъ жилъ Гуа-

Digitized by Google

ріонескъ. Тамъ были помѣщены квартирами тридцать Испанскихъ солдатъ, подъ начальствомъ капитана Гарсіи де-Баррантеса. Рольданъ пришелъ туда съ своимъ войскомъ, въ намѣреніи уговорить ихъ къ мятежу; но капитанъ заперся въ укрѣпленномъ домѣ и запретилъ своимъ солдатамъ всякое сообщеніе съ бунтовщикомъ. Рольданъ грозилъ зажечь домъ, но одумавшись удовольствовался тѣмъ, что захватилъ ихъ провіантскій магазинъ и возвратился снова къ форту Зачатія, отъ котораго отдалился не болѣе какъ на полмили (1).

(1) Herrera, decad I, lib. III, cap. 7. — *Hist. del Almirante*, cap. 74

Digitized by Google

ГЛАВА V.

Адлантадо является въ Бегу на помощь форту Зачатія.— Свиданіе его съ Рольданомъ (1497).

Адлантадо получилъ донесеніе о преступныхъ покушеніяхъ Рольдана; однакожъ нѣсколько времени не рѣшился выступить для преслѣдованія его. Онъ потерялъ всякую довѣренность къ окружающимъ его; не зналъ ни обширности заговора, ни того, кому онъ могъ довѣриться и на кого положиться. Діэго де-Эскобаръ, алькадъ форта Магдалины, Адріанъ де-Моксика и Педро де-Вальдивиссо, всѣ люди съ большимъ вліяніемъ, присоединились къ Рольдану. Онъ опасался, не въ заговорѣ-ли и самъ комендантъ форта Зачатія, и не вооружился-ли противъ него весь островъ. Однакожъ онъ скоро былъ разувѣренъ извѣстіемъ, полученнымъ отъ Мигуэля Баллестера. Благородный ветеранъ прислалъ къ нему письмо, въ которомъ убѣдительнѣйшимъ образомъ просилъ подкрѣпленія, пред-

Digitized by Google

ставляя ему слабость своего гарнизона и безпрестанно возрастающія силы мятежниковъ.

Послѣ этого донъ Варѳоломей устремился къ нему на помощь съ обыкновенною своею быстротой и дѣятельностью и безпрепятственно вступилъ въ фортъ съ вспомогательнымъ войскомъ. Не имѣя положительныхъ свѣденій о силахъ мятежниковъ и не надѣясь на вѣрность собственныхъ своихъ солдатъ, онъ прибѣгнулъ къ согласительнымъ мѣрамъ. Узнавъ, что Рольданъ расположился въ небольшой деревушкѣ, въ полу-милѣ отъ форта, онъ отправилъ къ нему парламентера, съ порученіемъ представить ему всю мерзость его поведенія, — послѣдствія, которыя оно будетъ имѣть на спокойствіе острова, и неизбѣжную казнь, которую онъ навлекаетъ на себя своими поступками. Вмѣстѣ съ этимъ онъ настоятельно требовалъ, чтобъ онъ явился въ крѣпость, давая ему честное слово, что особа его останется неприкосновенна. Рольданъ дѣйствительно явился въ фортъ Зачатія, гдѣ адлантадо имѣлъ съ нимъ переговоръ черезъ окно. Донъ Варѳоломей спросилъ: что заставило его поднять оружіе для сопротивленія королевской власти, которой онъ былъ представитель? Рольданъ отвѣчалъ съ безстыдствомъ, что онъ находится на службѣ короля и королевы и защищаетъ ихъ подданныхъ противъ тираніи тѣхъ, которые ищутъ ихъ погибели. Адлантадо велѣлъ ему прислать свой судейской

Digitized by Google

жезлъ, отличительный знакъ его достоинства, и покориться безпрекословно высшей власти. Рольданъ не согласился на свое низложеніе и не захотѣлъ отдаться во власть донъ Варѳоломея, котораго обвинялъ въ посяганіи на его жизнь. Онъ отказался также явиться къ суду, покрайней-мѣрѣ если онъ не будетъ назначенъ самимъ королемъ. Но все еще продолжая увѣрять, что не желаетъ ни въ чемъ противиться его законной власти во всѣхъ случаяхъ, когда она не переходитъ границъ, онъ объявилъ, что готовъ идти съ своими людьми въ то мѣсто, которое онъ назначитъ. Донъ-Варѳоломей тотчасъ-же назначилъ ему селеніе кацика Діэго Колона, урожденца Лукайскихъ-Острововъ, окрещеннаго въ Испаніи и впослѣдствіи женившагося на дочери Гуаріонекса. Рольданъ отказался подъ тѣмъ предлогомъ, что тамъ не найдетъ достаточнаго продовольствія для своего войска, и ушелъ, сказавъ, что самъ поищетъ для себя квартиръ гдѣ-нибудь въ другомъ, болѣе удобномъ мѣстѣ (1).

Возвратясь къ своимъ соучастникамъ, судья предложилъ имъ идти въ отдаленную провинцію Ксарагву, овладѣть ею и поселиться тамъ. Испанцы, бывшіе въ этой области, съ восторгомъ разсказывали о пріятной жизни, которую они тамъ проводили, — о плодо-

(1) Herrera, decad. I, lib. III, cap. 7. — *Hist. del Almirante*, cap. 74.

Digitized by Google

носности ея почвы, о благорастворенiи климата, гостепрiимствѣ жителей, объ ихъ праздникахъ, плескахъ и разнообразныхъ увеселенiяхъ, и въ особенности о красотѣ и увлекательныхъ прелестяхъ Ксарагвскихъ нимфъ. Въ этой прелестной странѣ, говорилъ имъ Рольданъ, избавясь отъ желѣзнаго скиптра адлантадо и освободясь отъ необходимости работать, они будутъ вести счастливѣйшую жизнь въ нѣдрѣ свободы и удовольствiй, имѣя во всякое время рой красавицъ въ своихъ повелѣнiяхъ. Однимъ словомъ, онъ изобразилъ передъ ними картину наслажденiй совершенно чувственныхъ, которая не могла не понравиться существамъ лѣнивымъ и развратнымъ. Войско приняло его предложенiе съ восторгомъ; но для приведенiя его въ исполненiе, необходимы были нѣкоторыя предварительныя мѣры. Пользуясь отсутствiемъ адлантандо, Рольданъ тотчасъ-же выступилъ къ Изабеллѣ, и войдя въ нее неожиданно, велѣлъ стянуть карабеллу на воду, въ намѣренiи отправиться въ провинцiю Ксарагву моремъ. Донъ Дiэго Коломбъ, услышавъ смятенiе, вышелъ къ мятежникамъ съ высшими сановниками; но силы возмутителей и ихъ грозное положенiе принудили его удалиться въ укрѣпленiе съ небольшимъ числомъ вѣрныхъ солдатъ. Рольданъ имѣлъ нѣсколько переговоровъ съ донъ Дiэго и даже обѣщалъ покориться его власти, если онъ отступится отъ донъ-

Digitized by Google

Варѳоломея. Его предложеніе было отвергнуто съ презрѣніемъ, котораго оно заслуживало. Укрѣпленіе Изабеллы было весьма надежно для защиты; атаковать его съ успѣхомъ онъ не предвидѣлъ возможности; карабеллы сдвинуть въ море его люди также не могли; ко всему этому, онъ опасался, чтобъ возвращеніе адлантадо не поставило его между двухъ огней. Поэтому онъ поспѣшилъ захватить нужное количество съѣстныхъ припасовъ для своего путешествія въ Ксарагву; потомъ, не переставая твердить, что дѣйствуетъ въ качествѣ главнаго алькада, или судьи, по самымъ похвальнымъ причинамъ, для покровительства и защиты угнетенныхъ подданныхъ ихъ величествъ, онъ велѣлъ выломать двери королевскаго магазина, ворвался въ него при восклицаніяхъ: *да здравствуетъ король!* и роздалъ своимъ сообщникамъ аммуницію, оружіе, одежду и все, что имъ нравилось. Оттуда перешелъ въ ограду, гдѣ содержался скотъ, привезенный изъ Европы, выбралъ изъ него столько штукъ, сколько полагалъ нужнымъ для замышляемаго поселенія, а изъ остальныхъ позволилъ часть убить для непосредственнаго употребленія на мѣстѣ. Послѣ этого грабежа онъ выступилъ съ торжествомъ изъ Изабеллы (1). Но онъ не могъ

(1) *Hist. del Almirante*, cap. 74. — Herrera, decad. I, lib. III, cap. 7.

Digitized by Google

избавиться отъ безпокойства при мысли о твердомъ и рѣшительномъ характерѣ адлантадо; чувствовалъ, что не можетъ считать себя въ безопасности до-тѣхъ-поръ, пока существуетъ этотъ дѣятельный врагъ; что донъ Варѳоломей какъ только освободиться отъ многочисленныхъ заботъ, занимавшихъ его въ то время, непремѣнно явится для преслѣдованія бунтовщиковъ въ ихъ мнимомъ раю, Ксарагвѣ. Это заставило его рѣшиться прежде всего идти въ Бегу и попытаться захватить адлантадо въ свои руки или, покрайнѣй-мѣрѣ, нанесть ему рѣшительный ударъ, который-бы при слабости его силъ поставилъ его на-долго въ невозможность безпокоить мятежниковъ. Вслѣдствіи этого новаго плана онъ возвратился въ окрестности форта Зачатія и открылъ свои дѣйствія тѣмъ, что посредствомъ искусныхъ и тайныхъ агентовъ началъ подговаривать гарнизонъ перебѣжать къ нему или возмутиться противъ донъ Варѳоломея.

Адлантадо узналъ обо всѣхъ козняхъ Рольдана, но не смѣлъ выступить противъ него съ своими войсками, не полагаясь нисколько на ихъ вѣрность. Онъ зналъ, что они слушаютъ съ удовольствіемъ подсыльныхъ Рольдана и сравниваютъ свой скудный раціонъ и суровую дисциплину съ изобиліемъ и совершенною вольницей бунтовщиковъ. Чтобъ предупредить слѣдствія этихъ обольщеній,

Digitized by Google

онъ ослабилъ нѣсколько свою обыкновенную строгость, обходился съ солдатами съ большою снисходительностью и обѣщалъ имъ блистательное вознагражденіе. Этимъ средствомъ удалось ему удержать своихъ людей въ ихъ обязанностяхъ; къ тому-жъ причина его имѣла еще ту выгоду надъ Рольдановой, что на ея сторонѣ была власть и законы.

Видя, что всѣ усилія развратить гарнизонъ безуспѣшны, и опасаясь жестокой вылазки со стороны адлантадо, Рольданъ отошелъ на нѣкоторое разстояніе отъ форта и старался всѣми мерзостнѣйшими способами усилить свою власть и ослабить вліяніе правительства. Онъ разглашалъ, что имѣетъ равное право съ донъ-Варѳоломеемъ на управленіе дѣлами острова, но что самъ не хочетъ пользоваться имъ по причинѣ надменности и мстительнаго духа адлантадо, которые онъ обнаруживаетъ въ исполненіи своей власти; представлялъ его тираномъ Испанцевъ и притѣснителемъ туземцевъ, а себѣ приписывалъ благородную роль исправителя зла и защитника угнѣтенныхъ; говорилъ о своемъ патріотическомъ негодованіи при видѣ ряда оскорбленій, нанесенныхъ Испанцамъ этой фамиліей заносчивыхъ и ничтожныхъ выходцевъ, и увѣрялъ, что желаетъ освободить жителей отъ дани, вымучиваемой у нихъ этими хищными людьми для своего обогащенія, вопреки положительнымъ и благодѣтельнымъ

Digitized by Google

намѣреніямъ Испанскихъ монарховъ. Онъ вступилъ въ тѣсный союзъ съ Караибскимъ кацикомъ, Маникаотексомъ, братомъ Каонабо; привязалъ къ себѣ этого воинственнаго царька подарками и ласками и назвалъ его своимъ братомъ (1). Несчастные туземцы, обманутые его провозглашеніями и восхищенные мыслью, что пріобрели покровителя, вооружившагося для ихъ защиты, покорились съ радостью всѣмъ налогамъ, которыми онъ обложилъ ихъ; доставляли ему множество припасовъ и приносили все золото, какое только могли найти, платя ему, такимъ-образомъ добровольно, дань несравненно тягостнѣй той, отъ которой онъ обѣщалъ освободить ихъ.

Дѣла острова находились въ несчастномъ положеніи. Туземцы, видя раздоры бѣлыхъ людей и ободряемые бунтовщиками, отказались отъ всякой зависимости отъ правительства; отдаленные кацики перестали присылать дань, а ближнихъ адлантадо самъ освободилъ, въ надеждѣ сохранить ихъ вѣрность въ эту минуту кризиса. Возмущеніе Рольдана день-ото-дня принимало болѣе грозный видъ: возмутители, поддерживаемые туземцами, расхаживали вездѣ открыто, между-тѣмъ какъ Испанцы, оставшіеся вѣрными своему долгу, не смѣли отдаляться отъ фортовъ и укрѣпленныхъ домовъ, устроенныхъ ими въ се-

(1) Las Casas, *Hist. Ind*, lib. I, cap. 118.

Digitized by Google

леніяхъ, опасаясь измѣны со стороны жителей. Начальники принуждены были сносить неповиновеніе и дерзость своихъ солдатъ и туземцевъ, страшась малѣйшею строгостью увлечь и ихъ въ возмущеніе. Одежда и всякаго рода аммуниція приходила къ концу, и неполученіе никакихъ извѣстій изъ Испаніи повергало вѣрныхъ колонистовъ въ состояніе близкое къ отчаянью. Донъ-Бартоломей заперся въ фортѣ Зачатія, ожидая съ каждымъ днемъ осады отъ мятежниковъ и получивъ тайное увѣдомленіе, что Рольданъ принялъ мѣры умертвить его, какъ только онъ выдетъ изъ крѣпостныхъ стѣнъ (1).

До такого отчаяннаго положенія была доведена колонія продолжительнымъ отсутствіемъ Коломба, безконечными отсрочками Испанскаго кабинета и кознями Фонсеки и его креатуръ. Въ эту критическую минуту, когда возмущеніе Рольдана повидимому торжествовало, а колонія находилась на краю гибели, донъ-Бартоломей получилъ извѣстіе о прибытіи въ Санъ-Домингской портъ Фернандеса Коронеля съ двумя кораблями, нагруженными всякаго рода припасами, и съ сильнымъ подкрѣпленіемъ войскъ (1).

(1) Las Casas, *Hist. Ind.*, lib. 1, cap. 119.

Digitized by Google

ГЛАВА VI.

Вторичное возстание Гуаріонекса и бѣгство его въ Чигайскія горы (1498).

Коронель прибылъ 3-го февраля 1498 года. Это было спасеніемъ колоніи. Привезенныя имъ войска и припасы всякаго рода возстановили колеблющуюся власть донъ-Ворфоломея. Королевское утвержденіе его въ званіи адлантадо мгновенно разсѣяло всѣ сомнѣнія на счетъ законности его правъ на начальство. Преданные ему люди ободрились; а вѣсть, что адмиралъ въ большой милости при дворѣ и скоро самъ прибудетъ съ сильной эскадрой, поразила ужасомъ тѣхъ, которые приняли участіе въ возмущеніи положась на обнадеживанія въ его паденіи.

Адлантадо не сталъ болѣе сидѣть въ крѣпости; онъ немедленно выступилъ изъ ней въ Санъ-Доминго съ частью своихъ войскъ, несмотря на то, что мятежники въ превосходныхъ силахъ были расположены не вдалекѣ, въ резиденціи кацика Гуаріонекса.

Digitized by Google

Рольданъ, въ безпокойствѣ и волненіи, медленно потянулся за нимъ съ своимъ войскомъ; онъ желалъ увѣриться, справедливы-ли дошедшіе до него слухи и, если можно, привлечь къ себѣ сообщниковъ изъ вновь прибывшихъ на корабляхъ войскъ и извлечь пользу изъ всего, что могло благопріятствовать его дерзкимъ замысламъ. Адлантадо оставилъ небольшіе отряды на развѣтвеніи путей, ведущихъ въ Санъ-Доминго, для удержанія преслѣдованія мятежниковъ; но Рольданъ остановился въ нѣсколькихъ миляхъ отъ города.

Когда адлантадо увидѣлъ себя въ безопасности въ Санъ-Доминго съ этимъ увеличеніемъ силъ и съ надеждой на прибытіе въ скоромъ времени еще значительнѣйшаго подкрѣпленія, великодушіе побѣдило въ немъ негодованіе, и онъ рѣшился употребить для утушенія мятежа мѣры кротости, чтобъ возстановить спокойствіе на островѣ до прибытія своего брата. Онъ взялъ въ уваженіе, что колонисты много терпѣли отъ недостатка въ продовольствіи; что ихъ негодованіе увеличилось отъ наказаній, которымъ онъ былъ вынужденъ подвергать ихъ, и что многіе возмутились противъ него единственно потому только, что сомнѣвались въ законности его власти. Поэтому, вмѣстѣ съ объявленіемъ королевскаго декрета объ утвержденіи своемъ въ званіи и власти адлантадо, онъ

Digitized by Google

объявилъ всеобщее прощеніе за все прошедшее всѣмъ тѣмъ, кто покорится немедленно. Узнавъ, что Рольданъ стоитъ съ своимъ войскомъ въ пяти миляхъ отъ Санъ-Доминго, онъ послалъ къ нему Педро Фернандеса Коронеля, назначеннаго королемъ и королевой главнымъ-алгвазиломъ острова, съ порученіемъ убѣдить его обратиться къ своимъ обязанностямъ и обѣщать забвеніе всего прошедшаго. Онъ надѣялся, что представленія столь почтеннаго и благоразумнаго человѣка какъ Коронель, бывшаго свидѣтелемъ благосклонности, которою пользовался адмиралъ въ Испаніи, убѣдятъ мятежниковъ въ отчаянности ихъ дѣла.

Но Рольданъ, чувствуя свою виновность и сомнѣваясь въ пощадѣ отъ донъ-Варѳоломея, не отважился отдаться въ его власть и рѣшился недопустить своихъ людей до сношеній съ Коронелемъ, боясь чтобъ обѣщаніе всепрощенья не обольстило ихъ. Поэтому, когда посланникъ мира подъѣзжалъ къ мятежническому лагерю, отрядъ арбалетчиковъ остановилъ его въ тѣсномъ ущельѣ, устремивъ противъ него свои дротики. «Стой предатель!» закричалъ ему Рольданъ; «еслибъ ты пріѣхалъ недѣлей позже, мы всѣ были-бы за одно (1).»

Напрасно Коронель старался основатель-

(1) Herrera, decad. I, lib. III, cap. 8.

Digitized by Google

нѣйшими доводами и убѣдительнѣйшими просьбами вразумить этого буйнаго и злаго человѣка. Рольданъ съ наглостью отвѣчалъ ему, что онъ возсталъ единственно противъ тиранiи и дурнаго управленiя адлантадо, но покорится тотчасъ-же какъ только прибудетъ адмиралъ. Въ томъ-же смыслѣ онъ и главнѣйшiя его сообщники написали къ друзьямъ своимъ въ Санъ-Доминго, прося ихъ быть ихъ ходатаями у адмирала, когда онъ прибудетъ на островъ, и увѣрить его, что они готовы признать его власть надъ собой.

Когда Коронель сообщилъ адлантадо объ упорствѣ Рольдана, донъ-Варфоломей объявилъ его и сообщниковъ его измѣнниками. Между-тѣмъ этотъ хитрый человѣкъ не захотѣлъ долѣе подвергать свое войско искушенiю, въ которое оно могло быть введено обѣщанiемъ всепрощенiя или вліянiемъ страха, и не теряя времени выступилъ въ походъ въ прекрасную область Ксарагву, въ надеждѣ, что тамъ, среди очарованiй, его разсѣянныя сообщники потеряютъ послѣднiя правила чести и добродѣтели, какiя еще оставались въ нихъ.

Между-тѣмъ пагубное вліянiе козней Рольдана на кациковъ обнаружилось съ большою силой. Едва адлантадо вышелъ изъ форта Зачатiя, какъ туземцы составили заговоръ — овладѣть крѣпостью нечаяннымъ нападенiемъ. Гуарiонексъ сталъ главой этого заговора, слѣ-

Digitized by Google

дуя внушеніямъ Рольдана, который обѣщалъ ему свое покровительство и помощь, и обольщенный обманчивой надеждой воспользоваться слабостью Испанцевъ и свергнуть съ себя владычество чужеземныхъ хищниковъ. Въ тайномъ совѣтѣ, который онъ имѣлъ съ подвластными кациками, было рѣшено — напасть въ одно время на войска, расположенныя въ селеніяхъ небольшими отрядами и умертвить ихъ, между-тѣмъ какъ Гуаріонексъ съ отборными войсками устремится внезапно на фортъ Зачатія, охраняемый слабымъ гарнизономъ; а чтобъ не обмануться въ условномъ времени, для нападенія назначили ночь полнолунія.

Но одинъ изъ главнѣйшихъ кациковъ, не слишкомъ опытный наблюдатель теченія небесныхъ тѣлъ, напалъ прежде назначенной ночи. Отрядъ, квартировавшій въ его селеніи, отразилъ его и подалъ знакъ тревоги. Всѣ Испанцы приготовились къ оборонѣ. Кацикъ убѣжалъ подъ защиту Гуаріонекса; но этотъ царекъ, въ порывѣ гнѣва и отчаянія, велѣлъ тотчасъ-же предать его смерти.

Адлантадо, узнавъ объ этомъ новомъ возстаніи, немедленно выступилъ въ Бегу съ сильнымъ корпусомъ войскъ. Гуаріонексъ не дожидался его прибытія. Онъ видѣлъ, что всѣ усилія его изгнать чужеземцевъ тщетны. Опытъ показалъ ему, что ихъ дружба равно опасна какъ и вражда, — а теперь онъ дол-

Digitized by Google

женъ былъ страшиться еще ихъ мщенія. Оставивъ прекрасную область, принадлежащую ему столь законно, — нѣкогда столь счастливую Бегу, — онъ ушелъ съ своимъ семействомъ и нѣсколькими вѣрными служителями въ Чигайскія горы. Возвышенный Чигайскій хребетъ простирается вдоль сѣверной части острова, между Бегой и моремъ. Жители этихъ горъ отличались силой и отважностью отъ всѣхъ прочихъ островитянъ и были страшнѣй мирныхъ обитателей равнинъ. Они составляли часть того самаго племени, которое покусилось сопротивляться Испанцамъ въ первое путешествіе Коломба, и съ ними-то въ стычкѣ, въ Семанскомъ-Заливѣ, была пролита первая капля крови въ Новомъ-Свѣтѣ. Читатель вспомнитъ, какое простосердечіе и довѣрчивость обнаружили эти дикари на другой день послѣ стычки, и съ какою неустрашимостью ихъ кацикъ пріѣхалъ на адмиральскую карабеллу, вовсе незаботясь, что этимъ поступкомъ предавалъ себя во власть Испанцевъ. Къ этому-то самому кацику, по имени Майобанексу, убѣжалъ царёкъ Беги. Прибывъ въ селеніе, подлѣ мыса Каброна, около десяти миль западнѣй Изабеллы, гдѣ жилъ тогда Майобанексъ, онъ попросилъ у него убѣжища для своей жены, дѣтей и горсти вѣрныхъ слугъ, сопровождавшихъ его. Великодушный горный кацикъ принялъ Гуаріонекса съ распростертыми объ-

ятіями и нетолько далъ ему убѣжище, но обязался торжественно не оставлять его въ несчастьи, защищать его дѣло и раздѣлить съ нимъ его участь (1). Жителямъ образованныхъ государствъ внушаютъ съ раннихъ лѣтъ, какъ прекрасно быть великодушнымъ; но ихъ благороднѣйшія дѣйствія нерѣдко затмеваются великодушными поступками невѣжественныхъ дикарей, которыя дѣйствуютъ единственно по внушенію природы.

(1) Las Casas, *Hist. Ind.*, cap. 121, MS. — Pierre Martyr, decad. I, cap. 5.

Digitized by Google

ГЛАВА VII.

Походъ адлантадо въ Чигайскія горы (1498).

Вспомоществуемый своимъ горнымъ союзникомъ и храбрыми Чигайцами, Гуаріонексъ спускался нѣсколько разъ на равнину; громилъ въ прахъ слабыя партіи Испанцевъ, которыя встрѣчалъ вдали отъ расположенія войскъ; опустошалъ селенія, оставшіяся вѣрными чужеземцамъ, и истреблялъ произведенія земли. Прибытіе адлантадо положило конецъ этимъ набѣгамъ. Донъ Варѳоломей рѣшился овладѣть столь страшнымъ противникомъ. Не отступая никогда ни передъ какою опасностью, ни передъ какимъ трудомъ, и никогда не заставляя другихъ дѣлать то, что могъ исполнить самъ, онъ выступилъ весной въ походъ съ девяноста человѣками пѣхоты, нѣсколькими кавалеристами и отрядомъ туземцевъ, въ намѣреніи проникнуть въ дикія ущелья Чигайскихъ горъ.

Перешедъ скалистую тѣснину, почти непроходимую для войскъ, по причинѣ множества преграждающихъ ее утесовъ и густаго

Digitized by Google

кустарника, онъ спустился въ прекрасную долину, простирающуюся вдоль берега и окруженную горами, выдающимися къ морю. Войска его вскорѣ были открыты зоркими глазами туземныхъ лазутчиковъ, разставленныхъ для наблюденій между скалами и въ кустарникахъ. Въ то время какъ Испанцы спустились на долину и отыскивали брода въ небольшой рѣкѣ, протекающей въ томъ мѣстѣ, вдругъ изъ тростника, которымъ были покрыты берега ручья, выскочили два туземца. Одинъ бросился стремглавъ въ воду и ушелъ вплавь; другаго поймали, и онъ показалъ, что на противуположномъ берегу расположены въ засадѣ шесть тысячь горцевъ и ждутъ когда Испанцы начнутъ переправляться черезъ рѣку, чтобъ въ это время напасть на нихъ.

Адлантадо подвигался впередъ съ осторожностью, и отыскавъ удобный бродъ, вошелъ въ рѣку съ своими солдатами. Только-что они дошли до середины рѣки, какъ толпа дикихъ, размалеванныхъ отвратительнѣйшимъ образомъ и похожихъ болѣе на демоновъ чѣмъ на людей, вдругъ устремилась къ берегу изъ своей засады. Лѣсъ огласился ихъ воплями и завываньемъ. Они пустили въ Испанцевъ тучу стрѣлъ и дротиковъ, которыми многихъ ранило, несмотря на щиты. Но адлантадо продолжалъ идти неостанавливаясь къ противному берегу, и дикіе обратились въ бѣгство. Нѣ-

Digitized by Google

которые изъ нихъ были убиты; но быстрота ихъ бѣга, ихъ знаніе лѣсныхъ путей и ловкость, съ какою они перескакивали и прокладывали дорогу черезъ самый густой кустарникъ, дали возможность большей части изъ нихъ укрыться отъ преслѣдованія Испанцевъ, затруднямыхъ на пути вооруженіемъ, щитами, арбалетами и копьями.

По совѣту одного союзнаго проводника, адлантадо продолжалъ быстро идти вдоль по долинѣ къ Каброну въ резиденцію Майобанекса. На пути Испанцы имѣли нѣсколько стычекъ съ туземцами, которые скрываясь въ кустарникахъ, вдругъ выбѣгали оттуда, пускали въ нихъ стрѣлы съ дикими воплями и во мгновеніе исчезали въ лабиринтѣ своихъ утесовъ и лѣсовъ, неприступныхъ для Испанцевъ.

Однакожъ многихъ изъ нихъ захватили въ плѣнъ. Одному изъ этихъ плѣнныхъ, вмѣстѣ съ дикимъ изъ союзнаго войска, адлантадо велѣлъ отправиться къ Майобанексу и потребовать отъ него выдачи Гуаріонекса, обѣщая ему дружбу и покровительство если онъ исполнитъ его требованіе, и угрожая, въ случаѣ отказа, предать его владѣнія огню и мечу. Кацикъ выслушалъ внимательно пословъ, и когда они кончили, отвѣчалъ: «Скажите Ис-
« панцамъ, что они жестокіе и злые люди,
« притѣснители и хищники чужихъ владѣній,
« жаждущіе невинной крови. Я не желаю

Digitized by Google

« дружбы такихъ людей. Гуаріонексъ добръ; « онъ мой другъ и мой гость; онъ искалъ у « меня убѣжища, я обѣщалъ защищать его и « сдержу свое слово. »

Когда посланные пересказали этотъ благородный и вмѣстѣ столь оскорбительный для Испанцевъ отвѣтъ, адлантадо увидѣлъ, что нѣтъ никакой надежды кончить дѣло миролюбиво. Если суровость мѣръ становилась необходимостью, онъ умѣлъ приводить ее въ исполненіе дѣйствительнѣйшимъ образомъ. Селеніе, въ которомъ расположилось его войско, вмѣстѣ съ многими окрестными деревнями, были немедленно зажжены. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отправилъ въ другой разъ къ Майобанексу пословъ, съ приказаніемъ объявить ему, что если онъ не выдастъ бѣглаго кацика, то вся его область будетъ опустошена точно такимъ-же образомъ, и что онъ не увидитъ ничего вокругъ себя кромѣ пламени и дыму отъ своихъ селеній, превращенныхъ въ пепелъ. Несчастные Чигайцы, услышавъ эти страшныя угрозы, проклинали тотъ день, въ который пришелъ къ нимъ Гуаріонексъ. Они окружили своего кацика и съ жалобными воплями умоляли его выдать бѣглеца для спасенія своихъ подданныхъ. Но великодушный царекъ остался непреклоненъ. Онъ напомнилъ имъ о добродѣтеляхъ Гуаріонекса, о священныхъ правахъ его на ихъ гостепріимство, и объявилъ, что скорѣй перенесетъ всѣ бѣд-

Digitized by Google

ствія, чѣмъ допустить, чтобъ когда-нибудь сказали, что Майобанексъ предалъ своего гостя.

Чигайцы удалились въ глубокой горести, а ихъ кацикъ велѣлъ призвать Гуаріонекса и повторилъ ему снова обѣщаніе — не оставлять и защищать его, хотя-бы черезъ это онъ долженъ былъ лишиться всѣхъ своихъ владѣній. Онъ не далъ адлантадо никакого отвѣта, и опасаясь чтобъ отъ него не явились опять посланные искушать вѣрность его подданныхъ, поставилъ въ засадѣ нѣсколько воиновъ, съ приказаніемъ — умерщвлять посланныхъ, какъ-скоро они покажутся. Только-что воины пришли на назначенное мѣсто, какъ увидѣли двухъ человѣкъ, идущихъ по лѣсу: одинъ изъ нихъ былъ плѣнный Чигаецъ, другой союзный Испанцамъ туземецъ. Оба они были убиты въ одно мгновеніе. Адлантадо слѣдовалъ за ними въ нѣкоторомъ отдаленіи, въ сопровожденіи десяти пѣхотныхъ солдатъ и четырехъ кавалеристовъ. Увидѣвъ своихъ посланныхъ пронзенныхъ стрѣлами и распростертыхъ мертвыми въ лѣсу, онъ пришелъ въ сильное негодованіе и рѣшился поступить съ этимъ упорнымъ племенемъ самымъ суровымъ образомъ. Онъ двинулся со всѣми своими силами на Кабронъ, гдѣ Майобанексъ стоялъ съ своимъ войскомъ. При его приближеніи, второстепенные кацики и ихъ подданные, объятые ужасомъ, наведеннымъ на

Digitized by Google

нихъ Испанцами, бросились бѣжать со всѣхъ ногъ. Несчастный Майобанексъ, видя себя оставленнымъ, удалился съ своимъ семействомъ въ горы. Многіе Чигайцы отыскивали Гуаріонекса, въ намѣреніи умертвить его или предать Испанцамъ какъ умилостивительную жертву; но онъ скрылся на высоты и скитался тамъ одинъ въ самыхъ пустынныхъ и дикихъ мѣстахъ.

Непроницаемая густота лѣсовъ и неприступность горъ дѣлали эту экспедицію весьма утомительною и продлили ее гораздо долѣе, чѣмъ предполагалъ адлантадо. Войска принуждены были переносить нетолько изнуреніе, но и голодъ. Жители искали убѣжища въ горахъ; ихъ селенія стояли опустошенныя и безлюдныя; вся пища Испанцевъ состояла въ кассавномъ хлѣбѣ, къ которому они прибавляли еще травы и коренья, отыскиваемыя союзными туземцами, и отъ времени до времени ловили, съ помощью своихъ собакъ, утіевъ. Спали они почти всегда на землѣ, не имѣя другихъ постелей, кромѣ деревьевъ, и подвергаясь сильнымъ росамъ, падающимъ въ тѣхъ климатахъ. Эта горная кампанія продолжалась цѣлые три мѣсяца и чрезвычайно изнурила войска. Многіе Испанцы, имѣя въ окрестностяхъ форта Зачатія свои фермы, которыя требовали ихъ попеченій, просили позволенія возвратиться въ свои жилища, въ Бегу, такъ-какъ дикіе бы-

Digitized by Google

ли уже́ разбиты и разсѣяны. Адлантадо отпустилъ большую часть солдать, удержавъ съ собой не болѣе тридцати человѣкъ, съ которыми рѣшился проникнуть во всѣ ущелья и пещеры горъ и отыскать кациковъ. Но трудно было найти ихъ въ такой пустынѣ. Всѣ селенія стояли пусты; не встрѣчалось ни одного человѣка, который-бы указалъ малѣйшій слѣдъ къ ихъ убѣжищу. Находясь среди обиталищъ людей, Испанцы не видѣли ни одного человѣческаго существа; а если и захватывали иногда какого-нибудь бѣдняка, вышедшаго украдкой изъ своего убѣжища для отысканія себѣ пищи, онъ тотчасъ спѣшилъ увѣрять, что не знаетъ, гдѣ скрываются кацики.

Въ одинъ день нѣсколько Испанцевъ, охотясь за утіями, поймали двухъ служителей Майобанекса поблизости одного отдаленнаго селенія, гдѣ они отыскивали хлѣба. Солдаты привели этихъ людей къ адлантадо, который принудилъ ихъ указать мѣсто, гдѣ укрывается ихъ господинъ, и проводить туда людей, которыхъ онъ назначитъ для его поимки. Двѣнадцать Испанцевъ вызвались исполнить это порученіе. Они сняли съ себя одежду, размалевали лица и тѣло по туземному обычаю, чтобъ ихъ нельзя было отличить отъ природныхъ жителей, и завернувъ въ пальмовые листья свои мечи, велѣли проводникамъ вести себя къ убѣжищу несчастнаго

Digitized by Google

Майобанекса. Они проникли въ него скрытно; кацикъ сидѣлъ въ кругу своего семейства и нѣсколькихъ вѣрныхъ служителей, нисколько не подозрѣвая грозившей ему опасности. Выхвативъ оружіе, Испанцы бросились на нихъ, забрали всѣхъ въ плѣнъ и привели къ адлантадо, который не заботясь болѣе о поимкѣ Гуаріонекса, возвратился съ ними въ фортъ Зачатія.

Въ числѣ плѣнниковъ находилась сестра Майобанекса. Она была за-мужемъ за другимъ горнымъ кацикомъ, котораго владѣнія еще ни разу не посѣщали Испанцы, и слыла одной изъ красавицъ острова. Питая нѣжную привязанность къ брату, она покинула спокойствіе своего края чтобъ скитаться съ нимъ посреди утесовъ и безднъ, раздѣлять съ нимъ труды и проливать въ его сердце нѣжнѣйшія утѣшенія. Кацикъ, мужъ ея, узнавъ о ея плѣнѣ, пришелъ въ отчаяніе; онъ явился къ адлантадо и предложилъ ему покориться его власти со всѣми своими владѣніями, если онъ возвратитъ ему жену. Донъ Варѳоломей принялъ его предложеніе и освободилъ дикую красавицу вмѣстѣ съ многими его подданными, раздѣлявшими ея участь. Кацикъ сдержалъ слово: онъ сдѣлался полезнымъ и вѣрнымъ союзникомъ Испанцевъ, воздѣлывалъ для нихъ большое пространство земли и доставлялъ значительное количество хлѣба и другихъ припасовъ.

Digitized by Google

Снисходительность никогда не оставалась безъ вознагражденія въ дѣлахъ съ этимъ кроткимъ народомъ. Когда вѣсть о поступкѣ адлантадо достигла Чигайцевъ, они собрались толпой къ крѣпости съ разными подарками, обѣщая ему повиновеніе и вѣрность и умоляя объ освобожденіи Майобанекса и его семейства. Адлантадо исполнилъ часть ихъ просьбы: онъ освободилъ жену, дѣтей и служителей кацика, но самаго Майобанекса удержалъ какъ заложника.

Между-тѣмъ несчастный Гуаріонексъ, укрывавшійся въ самыхъ дикихъ частяхъ горъ, вынуждаемый голодомъ рѣшался иногда сходить на равнину для отысканія себѣ пищи. Чигайцы, почитая его причиной всѣхъ своихъ несчастій, и, можетъ быть, въ надеждѣ исходатайствовать этимъ средствомъ свободу своему кацику, донесли адлантадо о вылазкахъ бѣднаго царька. Донъ Варѳоломей тотчасъ-же назначилъ для поимки его отрядъ Испанцевъ. Солдаты залегли въ извилинахъ тропинки, по которой кацикъ обыкновенно возвращался въ горы. Несчастный Гуаріонексъ, пробираясь украдкой въ свою пещеру, изъ которой пожирающій голодъ принудилъ его выйти, попалъ на засаду. Испанцы схватили его, заковали въ цѣпи и привели въ фортъ Зачатія. Послѣ столькихъ возмущеній, послѣ такого ожесточеннаго преслѣдованія со стороны Испанцевъ, Гуаріонексъ не могъ

Digitized by Google

ожидать ничего другаго кромѣ смерти. Но Варѳоломей, строгій по политикѣ, не былъ ни жестокъ, ни мстителенъ по характеру. Полагая, что спокойствіе Беги достаточно обезпечено плѣненіемъ кацика, онъ ограничился удержаніемъ его въ видѣ заложника въ крѣпости. Усмиривъ безпокойства въ этой важной части острова и взявъ всѣ предосторожности для предупрежденія ихъ на будущее время, донъ Варѳоломей возвратился въ Санъ-Доминго, гдѣ въ скоромъ времени имѣлъ удовольствіе увидѣться съ своимъ братомъ, адмираломъ, послѣ слишкомъ двухлѣтняго его отсутствія (1).

Таково было дѣятельное и благоразумное правленіе адлантадо посреди столькихъ опасностей и бѣдствій. Оно служитъ доказательствомъ великихъ качествъ и энергіи физической и нравственной этого человѣка, который образовался и просвѣтился такъ-сказать самъ собой. Онъ соединялъ въ себѣ въ высокой степени способности мореходца, воина и правителя. Подобно адмиралу, онъ умѣлъ мгновенно стать на высоту своего положенія, не обнаруживая никогда ни надменности, ни заносчивости, и приводя въ дѣйствіе

(1) Подробности этой главы извлечены преимущественно изъ сочиненій Пьера Мартира (*decad.* I, lib. VI); изъ рукописной Исторіи Ласъ-Касаса (l. I, p. 121) и изъ Герреры (*Hist. Ind.*, decad. I, lib. III, cap. 89).

Digitized by Google

власть, которою былъ облеченъ такъ внезапно и необыкновенно, съ хладнокровіемъ человѣка рожденнаго для властвованія. Его обвиняли въ суровости, — между тѣмъ въ его правленіи нѣтъ ниодного примѣра кровожадности, ни вопіющаго злоупотребленія власти. Если онъ былъ строгъ къ Испанцамъ, за то былъ всегда и справедливъ. Бѣдствія, ознаменовавшія его правленіе, проистекли не изъ его строгости, а изъ низкихъ страстей тѣхъ, которые вынуждали его прибѣгать къ нимъ. И адмиралъ, съ большею кротостью, былъ не счастливѣй его въ привлеченіи къ себѣ умовъ и покорности колонистовъ. Характеръ донъ Варфоломея не былъ достаточно оцѣненъ свѣтомъ: обладая меньшею предпріимчивостью, меньшею кротостью въ обхожденіи и уступая своему брату въ великодушіи, онъ не уступалъ ему ни въ мужествѣ, ни въ героизмѣ.

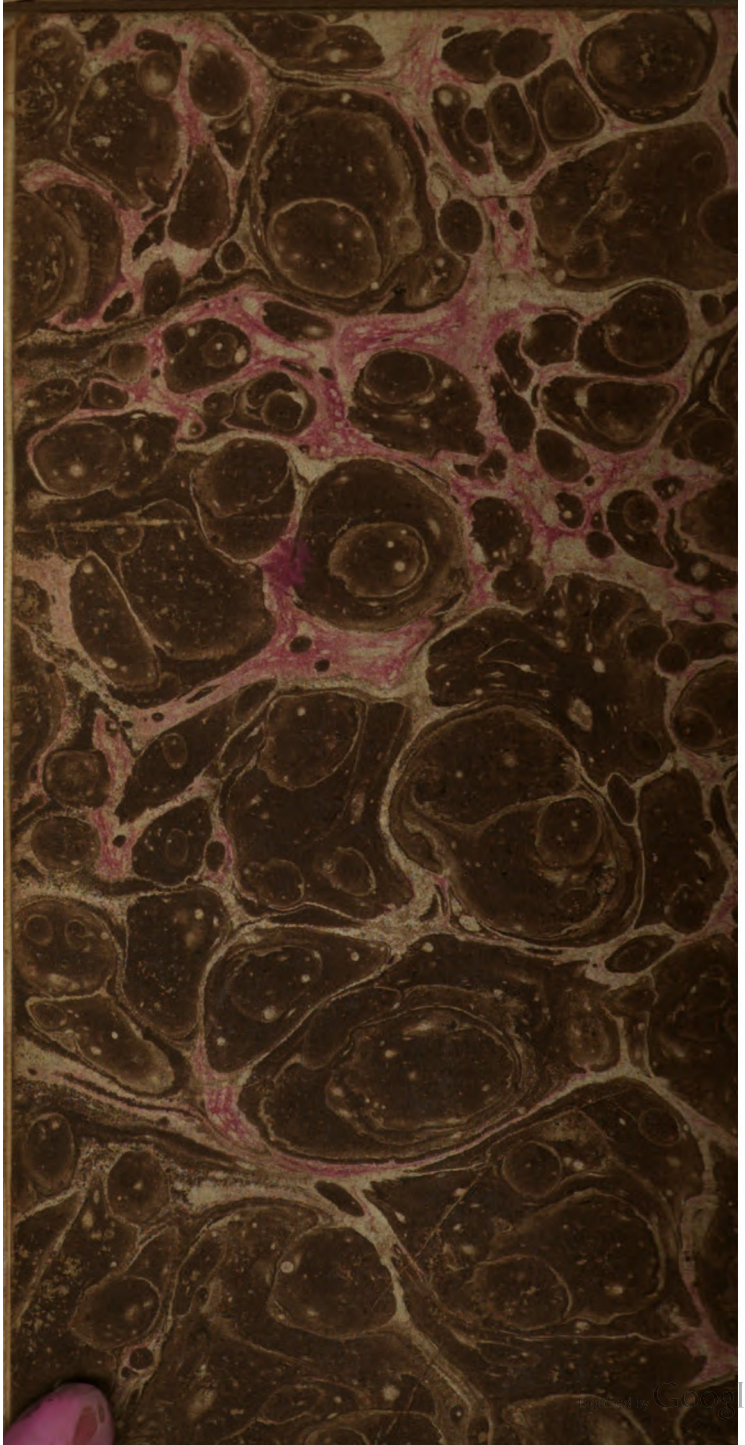
КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.

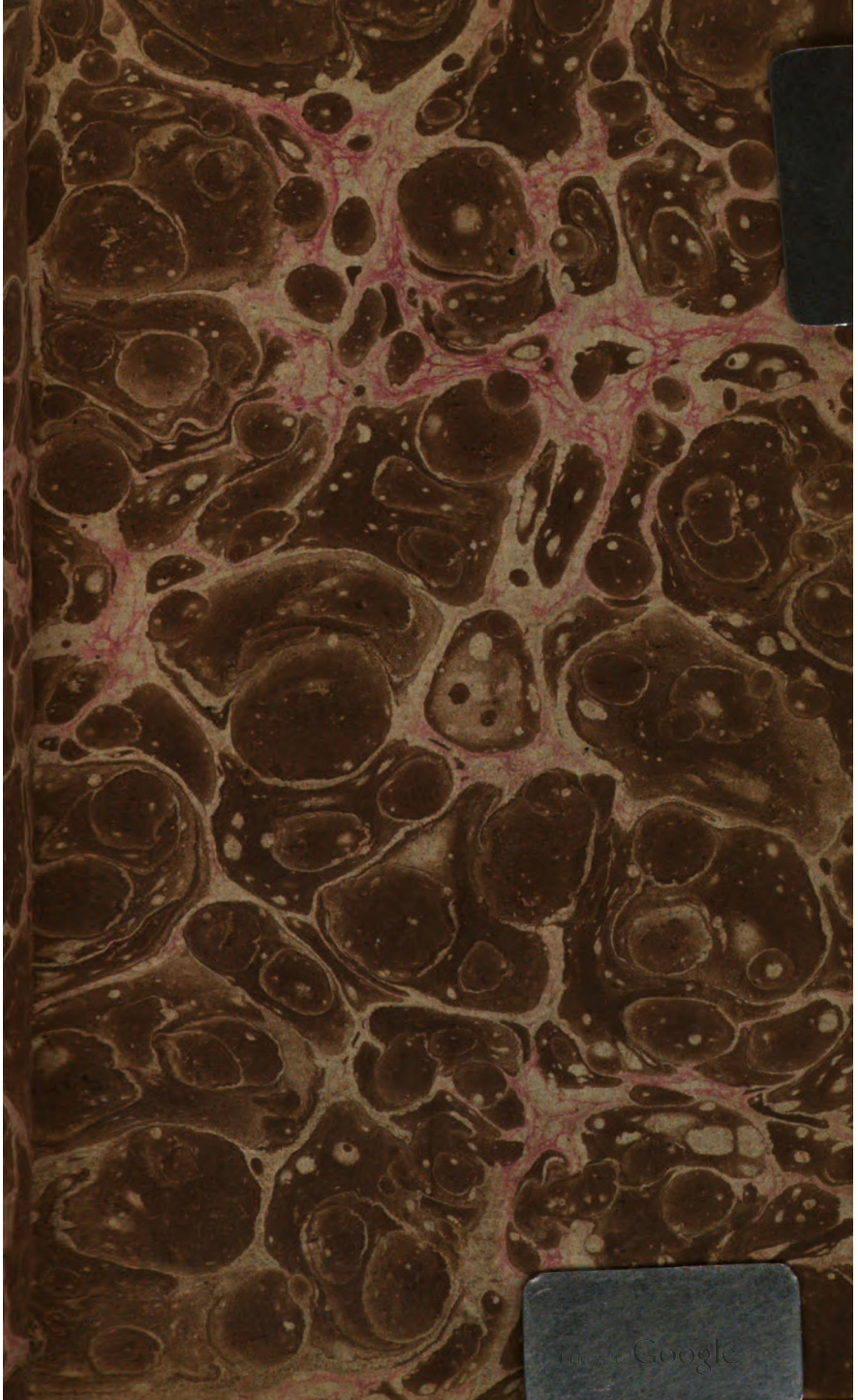
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google


Digitized by Google


Digitized by Google

Digitized by Google